

Статья 1918.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИСЛѢДОВАНИЕ ДѢЛА

ПАТРИАРХА НИКОИЯ.

Аще имъ есть нужный и потребенъ, смислосудити, паки призвати его на престолъ его есть возможно.

Вып. изъ правилъ греч. архіереевъ.

СОСТАВИЛЪ ПО ОФИЦІАЛЬНЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ

Н. ГИББЕНЕТЪ.

N. Gibbenet

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

v. 2.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1884.

Printed in Russia.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 7 Января 1884 года.

2 гл
231

Предисловіе.

При этой части нашего изслѣдованія мы прилагаемъ относящіяся къ ней документы и въ дополнительныхъ приложеніяхъ къ первой части помѣщаемъ документы, невошедшіе въ нее; всѣ они заключаютъ въ себѣ важнѣйшіе акты, относящіеся къ исторіи русской церкви. Въ числѣ послѣднихъ мы помѣстили посланіе къ патріарху Никону епископа полоцкаго Каллиста, просившаго защитить его отъ происковъ и интригъ ксендзовъ и шляхты, которые преслѣдовали его ложными на него жалобами и доносами; но посланіе это не застало Никона въ Москвѣ, онъ уже находился въ Воскресенскомъ монастырѣ. Никонъ между прочимъ обвинялся въ томъ, что поставилъ Каллиста на полоцкую епископію, находившуюся въ вѣдѣніи цареградскаго патріарха; Каллистъ же на соборѣ 1660 г. подавалъ голосъ за Никона, указывая на примѣръ епископа памфилійскаго Евстафія, который вслѣдствіе неприяностей оставилъ свою епархію и удалился на безмолвіе, но 3-мъ вселепскимъ соборомъ ему оказано

было снисхожденіе *). Въ приложеніяхъ ко второй части, въ массѣ документовъ, сюда относящихся, мы помѣстили славянскій переводъ патріаршихъ свитковъ, привезенныхъ Мелетіемъ и составленныхъ въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ, по которымъ обвинялся патріархъ Никонъ; этотъ переводъ въ печати не былъ извѣстенъ, но онъ имѣетъ важное значеніе при разъясненіи нѣкоторыхъ мѣстъ другаго перевода, напечатаннаго вмѣстѣ съ греческимъ текстомъ въ Собр. госуд. грам. и догов. ч. IV № 27, на что мы и указываемъ въ нашемъ изслѣдованіи.

Такимъ образомъ дѣло патріарха Никона теперь вполне представляется въ печати. Мы коснулись всѣхъ его сторонъ и со всѣми подробностями изложили нашъ рассказъ о всѣхъ событіяхъ и обстоятельствахъ, сюда относящихся, съ правильною послѣдовательностію и въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ.

Между прочимъ, въ такой массѣ документовъ одинъ изъ нихъ, а именно указъ о заключеніи митрополита иконійскаго Аѳанасія въ Макарьевскій монастырь, въ нашемъ изслѣдованіи оказался не на своемъ мѣстѣ; указъ этотъ состоялся не въ 1666-мъ, а въ 1668 году 11-го Декабря, и Аѳанасій все это время безъ сомнѣнія оставался въ Москвѣ. Но это обстоятельство не измѣняетъ положенія дѣла по участію его въ соборныхъ засѣданіяхъ, на которыхъ происходилъ судъ надъ патріархомъ Никономъ, такъ какъ Аѳанасій еще до прибытія восточныхъ патріарховъ въ Москву былъ заклю-

*) Подробности изложены въ нашемъ изслѣд. ч. I, стр. 76 и 86.

ченъ въ Симоновѣ монастырѣ, поэтому положеніе его было весьма печально и ему было уже не до Никона.

Еще при изданіи первой части нашего изслѣдованія мы говорили, что столбцы Тайнаго Приказа были разбиты, во многихъ мѣстахъ спутаны и не имѣли точнаго описанія. Записка о встрѣчѣ патріарховъ александрійскаго и антиохійскаго въ Москвѣ, о призваніи патріарха Никона на соборъ и о соборныхъ засѣданіяхъ, на которыхъ совершался судъ надъ нимъ, писана на столбцахъ, изъ коихъ большая часть крайне неразборчива и писана разными руками; поэтому столбцы эти сначала были распределены по числамъ, въ томъ предположеніи, что къ нимъ найдутся другіе, но ихъ не оказалось, и уже при печатаніи мы убѣдились, что столбцы эти составляютъ одну записку, которая подъ означенною рубрикою напечатана здѣсь на стр. 997—1022, а на стр. 1068—1080 слѣдуетъ ея продолженіе, о чемъ мы и сдѣлали указаніе въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Главное то, что здѣсь ничего не выпущено и приведено въ ясность.

Документы, помѣщенные въ обѣихъ частяхъ нашего изслѣдованія, чрезвычайно интересны и важны для изученія описанной нами эпохи; они весьма разнообразны и богаты такими свѣдѣніями и фактами, которые живо рисуютъ Никона, представляя его характеръ, отношенія его къ царю, его умственные способности, его начитанность и глубокое знаніе Священнаго Писанія, но въ то же время въ нихъ отражается и болѣзненное настроеніе Никона. Съ того момента, какъ онъ почувствовалъ себя въ опалѣ, въ немъ стала

проявляться раздражительность, которая происходила вследствие перемѣны въ его положеніи; имѣвшій силу и власть, Никонъ привыкъ къ личной бесѣдѣ съ царемъ и съ нимъ только совѣщаться; теперъ же ему передавались царскія рѣчи другими лицами, которыя въ то время, когда онъ стоялъ на высотѣ своего положенія, относились къ нему съ величайшимъ уваженіемъ и даже съ подобострастіемъ; теперъ эти лица, видя его паденіе, старались и имѣли возможность при всякомъ случаѣ показать свое торжество и затронуть въ немъ самую чувствительную струну — отсутствіе въ немъ прежняго значенія; этимъ лицамъ достаточно было перемѣнить только тонъ рѣчи при объясненіяхъ съ Никономъ, чтобы подѣйствовать на него, уколоть его въ больное мѣсто и тѣмъ вызвать въ немъ раздражительность. Съ этого и началась борьба съ Никономъ враждебной ему партіи бояръ еще до удаленія его въ Воскресенскій монастырь. Дерзость этой партіи становилась болѣе и болѣе открытою: Никону стали дѣлать всевозможныя непріятности; надъ нимъ стали дѣлать разныя насмѣшки, въ родѣ такихъ, какъ бояринъ Семенъ Лукьяновичъ Стрешневъ представлялъ персону патріарха, благословляющаго обѣими руками, и обучилъ тому же и свою собаку; стали бить патріаршихъ людей, въ полной увѣренности, что и этотъ по ступокъ также, какъ и другіе, останется безнаказаннымъ; но патріаршихъ людей не касалась боярская расправа; изъ уваженія къ патріаршему сану, прежде и царь не управлялся съ ними, а отсылалъ ихъ при случаѣ для расправы къ патріарху. Такимъ об-

разомъ Никону сдѣланъ былъ вызовъ. Побой, нанесенные окольнымимъ Богданомъ Матвѣвичемъ Хитрово патріаршему стряпчему князю Мещерскому, посланному отъ Никона для устройства церковнаго чина въ пріѣздъ грузинскаго царя Теймураза, Никонъ принялъ за личное оскорбленіе и просилъ у царя суда на Хитрово, но суда не послѣдовало. Никонъ, находившійся прежде всегда съ царемъ, теперь былъ совершенно оставленъ; въ пріѣздъ грузинскаго царя московскому патріарху не было отведено мѣста за царскимъ столомъ, который по этому случаю состоялся при Дворѣ. Все это отражалось на Никонѣ, производило въ немъ сильныя потрясенія, и въ человѣкѣ впечатлительномъ, какимъ былъ Никонъ, не могло это остаться безслѣднымъ, но обратилось въ болѣзненное настроеніе; его дѣйствія показываютъ, что въ немъ самомъ кипѣла сильная борьба, которая привела его къ ненормальному состоянію; иначе, строгій и точный послѣдователь церковныхъ уставовъ, онъ не рѣшился бы на такое предпріятіе, которое, послѣ объясненій съ княземъ Ромодановскимъ, онъ учинилъ въ усненскомъ соборѣ въ праздникъ 10-го іюля 1658 года.

Превратность счастья въ человѣческой жизни весьма убѣдительно выразилась въ судьбѣ Никона, который отъ бѣдной сельской хижины быстро достигъ самой высшей степени положенія и достоинства и съ высоты патріаршаго престола очутился въ дебряхъ, въ холодной пустыни, въ смрадной и закоптѣлой монастырской кельѣ, въ званіи простаго монаха; этотъ примѣръ представляется въ исторіи весьма поучительнымъ для нравственнаго назиданія. Никонъ, какъ человѣкъ, былъ доб-

рой души, простой, не хитрый и не имѣлъ понятія объ интригахъ, съ помощію которыхъ враждебная ему партія разрушила союзъ и дружбу его съ царемъ; но, сознавая свой умъ и свои нравственныя преимущества, онъ гордо держалъ себя передъ своими врагами, которымъ это самое и не нравилось. Никонъ понималъ интриги своихъ противниковъ, но не отвѣчалъ имъ, не собиралъ у себя партіи, которая бы противодѣйствовала враждебной ему партіи, а оставался одинъ.

Здѣсь, мы полагаемъ, кстати будетъ сдѣлать маленькое объясненіе на замѣтку, помѣщенную въ № 6 сборника «Древняя и Новая Россія» за 1879 годъ, подъ рубрикою «Дѣло о патріархѣ Никонѣ», въ которой между прочимъ сказано, что «это дѣло хранилось въ Государственномъ Архивѣ долгое время запечатаннымъ» и что «первый, снявшій съ него печати, былъ графъ Блудовъ». Но такого рода извѣстія могутъ вводить въ заблужденіе: дѣло о патріархѣ Никонѣ въ Государственномъ Архивѣ никогда запечатаннымъ не было и поэтому графъ Блудовъ не могъ его распечатывать; оно производилось въ Приказѣ Тайныхъ дѣлъ, который учрежденъ былъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и находился подъ личнымъ его управленіемъ.

Верхъ въ описаніи «Царствованія Алексѣя Михайловича (ч. I, въ предувѣдомленіи) говоритъ, что при исполненіи этого историческаго труда онъ встрѣтилъ весьма много затрудненій, такъ какъ «отечественныхъ матеріаловъ, къ царствованію сему относящихся, весьма мало». Необходимо объяснить это обстоятельство. Опытъ

неоднократно показывалъ намъ, какой вредъ наносится исторіи, когда архивъ цѣлаго учрежденія разбивается на части. Изъ всѣхъ государственныхъ учрежденій царствованія Алексѣя Михайловича Приказъ Тайныхъ дѣлъ былъ самый обширный и занималъ первое мѣсто между всѣми Приказами тогдашней Россіи; въ немъ производились дѣла всякаго рода, подлежащія въ то время тайнѣ, дѣла, о которыхъ царь не совѣщался съ боярами, а занимался ими самъ, отдавая по нимъ личныя приказанія; дѣла эти были: дворцовыя, политическія, военныя, духовныя, гражданскія, уголовныя и проч. Здѣсь стало быть сосредоточено было все, что особенно могло характеризовать это царствованіе. Но со вступленіемъ на престолъ царя Θεодора Алексѣевича Приказъ Тайныхъ дѣлъ былъ упраздненъ, и производившіяся въ немъ дѣла въ теченіи многихъ лѣтъ описывались и разсылались по другимъ Приказамъ, до которыхъ они касались; *остальныя же, которыя не были описаны, въ томъ числѣ и дѣло о патріархѣ Никонѣ были переданы въ Печатный Приказъ и тамъ хранились запечатанными.* Но это незначительная часть Тайнаго Приказа. Въ 1710 году, по указу великаго государя Петра Перваго, дѣла эти изъ Печатнаго Приказа находившагося въ Москвѣ, взяты были въ Ближнюю Канцелярію, которая была уже въ С.-Петербургѣ, и тамъ описаны. Впослѣдствіи они хранились въ зданіи 12-ти коллегій на Васильевскомъ острову—какъ надо полагать, судя по состоянію бумагъ,—въ сыромъ помѣщеніи, и тамъ потерпѣли отъ наводненія, бывшаго 7-го Ноября 1824 г.; а въ Государственный Архивъ, учрежденный при

Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. они поступили въ 1835 г.

Впрочемъ это обстоятельство принадлежитъ исторіи, и мы находимъ полезнымъ сообщить объ немъ болѣе пространныя свѣдѣнія въ другомъ мѣстѣ.

Н. Гиббенетъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Глава I.

Стран.

Первое засѣданіе Соборной Думы.—Участіе въ ней Пансіа Лигарида и нѣкоторыя объ немъ свѣдѣнія.—Письмо Пансіа къ царю съ со- вѣтомъ сообщить обо всемъ касающемся Никона цареградскому патріарху	1
--	---

Глава II.

Отправленіе дьякона Мелетія къ патріархамъ съ царскими грамотами и жалованьемъ.—Инструкція Мелетію.—Грамоты царя А. М. къ патріархамъ.—Письмо Вятскаго епископа Александра къ царю съ обличеніями п. Никона	11
--	----

Глава III.

Дѣйствія Соборной Думы.—Жалобы крутицкаго митр. Питирима и др. лицъ на патр. Никона.—Сытинское дѣло и Бобарыкинское дѣло.	27
--	----

Глава IV.

Доносъ Бобарыкина на патр. Никона, что онъ заноситъ клятву на царя.—Слѣдствіе, произведенное по этому доносу надъ патр. Ни- кономъ.—Письмо Пансіа Лигарида къ Никону при отъѣздѣ его къ Воскресенскаго м.	54
--	----

Глава V.

Строитель Воскресенскаго м. Ааронъ въ заключеніи.—Патр. Никонъ пишетъ царю А. М., что онъ оклеветанъ предъ нимъ отъ лихихъ людей и проситъ обратиться на милость.—Служи о книгахъ жи- тій патр. Никона.—Свѣдѣнія о посольствѣ Мелетія.—Отвѣты вселенскихъ патріарховъ по дѣлу патр. Никона.—Пріѣздъ въ	
--	--

Москву иконійскаго митр. Аванасія.—Похищеніе у Мелетія патриаршихъ грамотъ въ Черкасахъ.—Возвращеніе Мелетія въ Москву и прїездъ съ нимъ амасійскаго митр. Космы

84

Глава VI.

Представленіе царю привезенныхъ Мелетіемъ патриаршихъ грамотъ и другихъ документовъ.—Похищеніе у Мелетія патр. грамотъ въ Черкасахъ.—Свидѣтельствованіе патр. грамотъ и опроверженіе ихъ Аванасіемъ м. иконійскимъ.—Новое посольство къ іерусалимскому патриарху.—Обращеніе царя А. М. съ грам. къ тур. султану.—Ходатайство къ цареградскому патриарху объ утвержденіи патр. грамотою Паисія Лигарида въ качествѣ председателя московскаго собора по дѣлу Никона.—Второе посольство Мелетія къ патриархамъ и отправленіе съ нимъ грека Стевана Юрьева и подъячаго Порѣнрія Оловеникова

101

Глава VII.

Дѣло Зюзина.—Прїездъ патр. Никона въ Москву и явленіе его въ Успенскомъ соборѣ.—Переговоры съ патр. Никономъ въ соборѣ и въ Черневѣ.—Возвращеніе Никономъ посоха и письма, которыми онъ вызванъ былъ въ Москву.—Допросы Зюзина и другихъ лицъ, прикосновенныхъ къ его дѣлу.—Судъ надъ Зюзинымъ.—Посыла къ патр. Никону въ Воскресенскій мон. чудовскаго архим. Іоакима и думнаго дьяка Дем. Башмакова.—Условія Никона для мирнаго рѣшенія его дѣла

111

Глава VIII.

Созваніе въ Москвѣ великаго собора и предложеніе патриархамъ назначить своимъ намѣстникомъ Паисія Лигарида.—Іерусал. патр. Нектарій совѣтуетъ снисходительно отнестись къ отреченію патр. Никона и снова призвать его на патр. престолъ.—Показанія Савелія Дмитріева, доставившаго письма патр. Нектарія къ царю.—Нектарій сообщаетъ царю, что никто изъ патриарховъ не посылалъ намѣстниковъ въ Москву.—Переписка Паисія Лигарида съ іерусал. архидіак. Досееемъ.—Письмо Паисія къ царю о избраніи его визархомъ

146

Глава IX.

Пребываніе Мелетія и посланныхъ съ нимъ въ Турцію.—Аудиенція Стевана Юрьева и Порѣнрія Оловеникова у іерусалимскаго патриарха.—Донесеніе грека Василія Иванова, посланнаго къ патриарху Нектарію.—Возвращеніе Стевана Юрьева въ Москву.—Посольство къ цареградскому патриарху келаря Чудова монастыря Саввы

159

Глава X.

Возраженія п. Никона на вопросы Стрешнева и отвѣты газскаго митрополита Паисія

178

Глава XI.

Челобитная п. Никона къ царю о соляныхъ варницахъ и рыбныхъ ловляхъ Иверскаго монастыря и о большомъ колоколѣ для Воскресенскаго монастыря.—Пѣснь соловья въ соборной церкви Иверскаго монастыря.—Никонъ посылаетъ племянника своего Федота Марисова съ письмами къ патриархамъ.—Поимка Марисова въ Малороссіи и возвращеніе его съ письмами въ Москву.—Допросы Марисова и перехваченныя грамоты Никона 249

Глава XII.

Путешествіе Мелетія съ александрійскимъ патр. Паисіемъ и синайскимъ архіеп. Ананією въ Тивелись.—Встрѣча Мелетія съ антиохійскимъ патр. Макаріемъ.—Уклончивость патриарховъ отъ поѣздки въ Москву.—Распоряженіе къ встрѣчѣ патриарховъ и снабженіе ихъ царскою милостію.—Прибытіе патриарховъ въ Астрахань и путешествіе ихъ въ предѣлахъ россійскаго государства 274

Глава XIII.

Жалоба патр. Никона на клинскаго и волоколамскаго воеводъ въ притѣсненіи монастырскихъ слугъ и крестьянъ.—Никонъ посылаетъ въ благословеніе икону новорожденному царевичу Іоанну.—Просьба Никона къ царю о жалованьи за соляныя варницы, ввѣтны отъ Воскресенскаго монастыря.—Слѣдствіе по доносу патриаршаго служителя, изъ евреевъ, объявившаго на Никона государеву дѣлу 291

Глава XIV.

Пріѣздъ патриарховъ алекс. и антиох. въ Москву и встрѣча ихъ.—Пріемъ патриарховъ у царя и бѣсѣда ихъ на единѣ.—Соборное засѣд. 7 Ноября.—Новыя сказки о подписи патр. грамотъ, привезенныхъ Мелетіемъ и грекомъ Стефаномъ.—Соб. зас. 28 Ноября, вторая и третья послыжа отъ собора за Никонѣмъ.—Два послѣдніе дня патр. Никона въ Воскресенскомъ м., отправленіе его на соборъ и обстоятельства пути.—Пріѣздъ патр. Никона въ Москву и явленіе его на соборѣ 1 Декабря 305

Глава XV.

Пребываніе п. Никона на Архангельскомъ подворьѣ.—Соборныя засѣданія 3 и 5 Декабря и патриаршее постановленіе о изложеніи п. Никона.—Арестъ г҃ева Дмитрія, находившагося у п. Никона и писавшаго отъ него грамоты къ восточнымъ патриархамъ, и грека Венета, привезшаго п. Никону грамоту, писанную отъ гаскаго и. Паисія къ кардиналу.—Заточеніе иконійскаго м. Асанасія въ Макарьевскій монастырь.—Собраніе собора въ Чудовомъ монастырѣ, объявленіе п. Никону о его изложеніи и ссылкѣ, и отправленіе его на заточеніе въ Ферапонтовъ монастырь 344

Глава XVI.

Заключеніе 378

Дополнительныя приложенія къ первой части.

- I. Сказаніе антиохійскаго патріарха Феодора Валсамона—почему александрійскій патріархъ носитъ золотую лиру и называется судія вселенскій 469
- II. Соборное уложеніе патріарха Іосифа о подтвержденіи правила, положеннаго на столбовомъ соборѣ, касательно единогласнаго чтенія при отпращиваніи божественныхъ службъ 470
- III. Донесенія боярина Михаила Петровича Пронскаго, изъ Москвы, царицѣ Маріи Ильинишнѣ и царевичу Алексѣю Алексѣевичу, въ Колязинѣ монастырь, о смутахъ въ Москвѣ во время мороваго повѣтрія, о неудовольствіяхъ въ народѣ на патріарха Никона, по случаю отсутствія его изъ Москвы и о проч. 473
- IV. Донесеніе Якова Буйнцова-Ростовскаго и Василя Шпилякина, изъ Новгорода, царевичу Алексѣю Алексѣевичу, въ Колязинѣ монастырь, о моровомъ повѣтріи въ Старой Русѣ 477
- V. Донесеніе Ивана Хилкова царицѣ Маріи Ильинишнѣ и царевичу Алексѣю Алексѣевичу, въ Колязинѣ монастырь, объ усилившемся въ Москвѣ моровомъ повѣтріи; о смерти боярина князя Михаила Петровича Пронскаго, боярина князя Ивана Васильевича Хилкова, околичаго князя Федора Андреевича Хилкова и другихъ лицъ, сдѣлавшихся жертвами заразы; о грабежахъ въ Москвѣ и о закрытіи торговыхъ рядовъ 481
- VI. Списокъ съ списка, что писалъ изъ Бѣжецкаго верху съ Городецка Якимъ Недовѣсковъ въ нынѣшнемъ во 163-мъ (1654) году октября въ 11 день, отчето на Городецкѣ почался моръ 484
- VII. Списокъ духовнымъ лицамъ, находившимся при соборномъ слушеніи съ патріархомъ Никономъ 10 Іюля 1658 года, въ тотъ день, въ который Никонъ оставилъ патріаршій престолъ 486
- VIII. Указъ патріарха Никона къ боярину Борису Ивановичу Нелединскому, о присылкѣ къ нему въ Воскресенскій монастырь замковъ и колодезника съ колодезною снастью 487
- IX. Посланіе къ патріарху Никону епископа помолцаго Каллиста, съ оправданіемъ противу оклеветанія его католическими ксендзами—въ прятывеніи будто ихъ, во отпращиванію богослуженія, и въ разореніи ихъ фольварковъ—и съ жалобою на обращеніе православныхъ въ католичество 488
- X. Показаніе патріаршихъ пѣвчихъ о бытіи ихъ у патріарха Никона и объ его разговорѣ съ ними про Ивана Выговскаго 491
- XI. Сказка діакона Космы, посланнаго отъ патріарха Никона къ царю съ изъясненіемъ, чтобы по церквамъ совершать молебствіе о дарованіи побѣды на враги 492
- XII. Собственноручное письмо патріарха Никона къ Никитѣ Алексѣевичу Зюзину, въ коемъ пишетъ, что онъ радуется своему покою и не велитъ печалиться о немъ 493
- XIII. Правила о изъясненіи патріарха Никона съ патріаршаго престола 495

XIV.	Разсѣдованіе объ іеродіаконѣ Теодосіи, обвинявшемся въ намереніи отравить патріарха Никона	497
XV.	Челобитная патріарха Никона съ поправками и приписками его руки, къ царю Алексію Михайловичу о монастырской землѣ и сѣнныхъ покосахъ, конми завладѣлъ стольникъ Романъ Бобарыкинъ; о поставленіи въ священный чинъ царскимъ указомъ; о томъ, что духовныхъ судятъ мірскіе люди и о видѣніи, представившемся ему въ церкви	505
XVI.	Обвиненія въ новыхъ обычаяхъ и разныхъ винахъ патріарха Никона, составленные въ 30 вопросахъ боярина Семена Лукьяновича Стрешнева и отвѣтахъ на оные газскаго митрополита Паисія Лягаряда	518
XVII.	Разсѣдованіе о греческихъ письмахъ, отданныхъ патріархомъ Никономъ на сбереженіе старцу Арсенію	551

Приложенія ко второй части.

I.	Грамоты царя Алексія Михайловича, посланныя съ іеродіакономъ Мелетіемъ, грекомъ, ко вселенскимъ патріархамъ съ приглашеніемъ ихъ прибыть въ Москву лично или прислать вмѣсто себя вкаарховъ, для поставленія новаго патріарха московскаго, по случаю оставленія патріархомъ Никономъ святительскаго престола	561
II.	Записка Мелетія и распоряженія о снаряженіи его въ дорогу, съ собственноручными резолюціями царя Алексія Михайловича	581
III.	Указъ о доставленіи изъ Сибирскаго Приказа въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ соболей	583
IV.	Грамота царя Алексія Михайловича къ кіевскому воеводѣ Ивану Чадаеву объ отпускѣ чернаго дьякона Мелетія въ Молдавію	584
V.	Разсужденіе газскаго митрополита Паисія, о дѣйствіяхъ собора, состоявшагося въ Москвѣ въ 1660 году, и его постановленіи, по поводу оставленія патріархомъ Никономъ святительскаго престола	585
VI.	Собственноручная челобитная патріарха Никона къ царю Алексію Михайловичу противу принесенной на него отъ Ивана Сытина жалобы, будто онъ пыталъ и вѣшалъ его, Сытина, крестьянъ	589
VII.	Посылка окольниковца Осипа Сужина и Ивана Брехова въ Воскресенскій монастырь къ патріарху Никону, для огорбанія объясненій по его челобитной къ царю по дѣлу съ Иваномъ Сытиннымъ	591
VIII.	Царская грамота окольниковцу Осипу Ивановичу Сужину и дьяку Брехову съ приказаніемъ разсѣдовать о повѣщенномъ крестьянинѣ Ивана Сытина	595
IX.	Допросъ газскаго митрополита Паисія о составленныхъ имъ касательно патріарха Никона тетрадахъ, — почему они сдѣлались ему, Никону, извѣстны?	596
X.	Собственноручное письмо патріарха Никона къ Никитѣ Алексѣевичу Зюзину о томъ, что онъ не имѣетъ никакой радости кромѣ бѣды, и о сбывшемся предсказаніи его касательно пожара на царскомъ дворѣ	598

XI.	Собственноручное письмо патриарха Никона къ Никитѣ Алексѣвичу Зююну, въ коемъ пишеть о своихъ врагахъ, что они не хотятъ мира и не приходятъ къ покаянію	599
XII.	Собственноручное письмо патриарха Никона къ Никитѣ Алексѣвичу Зююну, наполненное текстами Священнаго Писанія, которые онъ примѣнялъ къ своимъ напастямъ	600
XIII.	Челобитная царю Алексѣю Михайловичу крутицкаго митрополита Питирима съ жалобой на порицаніе и наложеніе на него патриархомъ Никономъ клятвы и съ просьбой о предложеніи этого дѣла на обсужденіе собора	602
XIV.	Разсѣдованіе по доносу стольника Романа Бобарыкина на патриарха Никона, что онъ износитъ клятву на царя	609
XV.	Челобитная царю Алексѣю Михайловичу строителя Воскресенскаго монастыря старца Аврона	636
XVI.	Вторая челобитная старца Аврона къ царю Алексѣю Михайловичу	638
XVII.	Переводъ съ пяти латинскихъ грамотъ отъ царя Алексѣя Михайловича ко вселенскимъ патриархамъ съ приглашеніемъ, чтобы они уполномочили грамотою находящагося въ Москвѣ гавскаго митрополита Пассія, или же прислали другое лицо для присутствованія, въ качествѣ патриаршаго наместника, на соборъ, созываемомъ для суда надъ патриархомъ Никономъ	640
XVIII.	Грамота патриарха Никона къ окольному Оѣдору Михайловичу Ртищеву съ просьбой доложить царю его челобитную касательно появленія въ Вязьмѣ польскихъ и литовскихъ войскъ и объ учрежденіи около монастыря крѣпости для защищенія его отъ неприятелей	645
XIX.	Челобитная патриарха Никона къ царю Алексѣю Михайловичу касательно воспрещенія ему отлучаться безъ царскаго указа изъ воскреснскаго монастыря, о скудости и недостаткахъ этого монастыря къ пропитанію; о камскихъ соляннхъ варницахъ, взятыхъ отъ того же монастыря въ казну и неполученія положенныхъ за оныя денегъ; о доставленіи въ означенный монастырь осадныхъ орудій для обороны противъ польскихъ и литовскихъ войскъ и объ оклеветаніи его, Никона, предъ царемъ отъ лихихъ людей	647
XX.	Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу отъ Савелья Козловскаго и Андрея Александрова о невозможности пройти въ Грузію черезъ горы за сѣггами; о распоряженіяхъ для призѣда іерусалимскаго патриарха въ Москву и что никакихъ свѣдѣній объ этомъ патриархѣ не имѣется	650
XXI.	Слухи о томъ, будто привезены въ Москву, для продажи, книги о житіи патриарха Никона	653
XXII.	Письма дьякона Мелетія съ увѣдомленіемъ объ исполненіи порученной ему миссиі къ патриархамъ	655
XXIII.	Показаніе гавскаго митрополита Пассія и никольскаго монастыря архимандрита Діонисія о каппадокійской и иконійской митрополіи и объ иконійскомъ митрополитѣ Аванасіи, прибывшемъ въ Москву	661
XXIV.	Наказная статья Приказа Тайныхъ дѣлъ подъичему Перфилю Оловеникову съ порученіемъ ему передать царское приказаніе въ Савскѣ о встрѣчѣ іерусалимскаго патриарха; о взятіи у іеродиакона Мелетія росписи похищеннымъ у него письмамъ и о порученіи гетману Брюховецкому розыскать оныя	662

- XXV.** Донесеніе царю Перемья Оловеникова о встрѣчѣ съ Мелетіемъ, съ извѣстіемъ, что іерусалимскій патріархъ остался въ Молдавіи и въ Москву не поѣхалъ, и съ представленіемъ росписи письмамъ и прочему, что пограблено у Мелетія въ Черкасахъ 664
- XXVI.** Донесеніе царю отъ Петра Кондырева о пріѣздѣ іеродіакона Мелетія въ Бялугу и объ отпускѣ его къ Москвѣ съ приказаніемъ остановиться въ Семеновскомъ и ожидать царскаго указа 666
- XXVII.** Возвращеніе въ Москву іеродіакона грека Мелетія съ письмами отъ вселенскихъ патріарховъ къ царю Алексѣю Михайловичу и пріѣздъ амасійскаго митрополита Космы 667
- XXVIII.** Свидѣніе о греческихъ духовныхъ, бывшихъ у царя для осмотра привезенныхъ Мелетіемъ патріаршихъ грамотъ 669
- XXIX.** Правила, подписанныя четырьмя вселенскими патріархами и двадцатью духовными лицами области константинопольскаго патріарха, насательно власти царской и патріаршей, и вообще относящіяся до рѣшенія вопросовъ, по которымъ обвинился патріархъ Никонъ 669
- XXX.** Грамота константинопольскаго патріарха Діонисія къ боярамъ и московскому собору о разрѣшеніи хиротонисать и поставить московскаго патріарха 697
- XXXI.** Донесеніе царю думнаго дворянина и воеводы Ивана Чаадаева, доставленное съ дьякономъ Мелетіемъ, о поспраденныхъ у сего послѣдняго въ Черкасахъ письмахъ вселенскихъ патріарховъ и другихъ вещахъ, и съ представленіемъ распроснотыхъ рѣчей о томъ маіора Матвѣя Сипягина, посыланнаго отъ Чаадаева къ гетману Брюховецкому 701
- XXXII.** Показаніе иконійскаго митрополита Аеанасія о привезенныхъ дьякономъ Мелетіемъ отъ константинопольскаго патріарха письмахъ, и о порученіи сего патріарха ему, Аеанасію, принести царю Алексѣю Михайловичу просьбу о примиреніи съ патріархомъ Никономъ 705
- XXXIII.** Собраніе у царя Алексѣя Михайловича духовенства для досмотра привезенныхъ дьякономъ Мелетіемъ писемъ отъ вселенскихъ патріарховъ 706
- XXXIV.** Показанія объ иконійскомъ митрополитѣ Аеанасіи: 1) амасійскаго митрополита Космы, что Аеанасій не былъ посланъ въ Москву отъ константинопольскаго патріарха, а пріѣхалъ самъ и 2) Стевана Юрьева, что Аеанасій свою епархію оставилъ и что онъ не племянникъ патріарха, а только въ дальнемъ родствѣ съ нимъ 708
- XXXV.** Показаніе амасійскаго митрополита Космы объ иконійскомъ митрополитѣ Аеанасіи, писавшемъ константинопольскому патріарху, чтобы онъ опасался діакона Мелетія и возраженіе на оное Аеанасія 710
- XXXVI.** Указъ царя Алексѣя Михайловича объ отдачѣ боярину Петру Михайловичу Салтыкову привезенныхъ дьякономъ Мелетіемъ отъ восточныхъ патріарховъ писемъ «къ собранію собора о патріархѣ Никонѣ» 711
- XXXVII.** Посылка грекомъ Василіа Иванова и Кондрата Дмитріева съ грамотами къ патріархамъ: іерусалимскому и сербскому 712
- XXXVIII.** Грамота отъ царя Алексѣя Михайловича къ патріарху іерусалимскому съ приглашеніемъ его самого прибыть въ Москву 715

- XXXIX. Грамоты царя Алексѣя Михайловича: 1) къ турецкому султану Магомету о доволеніи кому либо изъ тамошнихъ православныхъ архіереевъ прибыть въ Москву по церковнымъ дѣламъ и 2) къ патриарху константинопольскому Діонисію объ утвержденіи соборною грамотою гаскаго митрополита Пансія председателемъ собора или прислать архіерея для обсужденія дѣла патриарха Никона 718
- XL. Отправленіе дьякона Мелетія, Перерія Оловеникова и грека Стефана Юрьева съ царскими грамотами къ патриархамъ: константинопольскому, антиохійскому и іерусалимскому 721
- XLI. Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу отъ іеродіакона Мелетія о прибытіи его въ Кіевъ, о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ, по военнымъ дѣламъ, для проѣзда въ Молдавію грека Стефана Юрьева и о дѣлахъ малороссійскихъ 732
- XLII. Пришествіе патриарха Никона изъ Воскресенскаго монастыря въ Москву, въ соборную церковь, и судъ надъ Зюзинимъ, писавшимъ о томъ къ Никону отъ имени царя 736
- XLIII. Описаніе пріѣзда въ Турцію іеродіакона Мелетія, грека Стефана Юрьева, подъячю Тайнаго Приказа Перерія Оловеникова и Василія грека и пріема трехъ послѣднихъ у іерусалимскаго патриарха Нектарія 759
- XLIV. Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу отъ іеродіакона Мелетія объ отправленіи грека Стефана и Перерія Оловеникова съ царскими грамотами къ патриархамъ царградскому и іерусалимскому и о его, Мелетія, отправленіи къ патриархамъ антиохійскому и александрійскому 768
- XLV. Показаніе грека Савелія Дмитріева, прибывшаго въ Москву съ письмами отъ патриарха іерусалимскаго Нектарія къ царю Алексѣю Михайловичу и къ патриарху Никону, что Нектарій поѣхалъ изъ Молдавіи обратно въ Царьградъ и что онъ говорилъ, что кромѣ Никона на патриаршемъ престолѣ никому быть нельзя 771
- XLVI. Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу Чудова монастыря архимандрита Іоанна и дьяка Дементія Башмакова, посланныхъ въ Воскресенскій монастырь къ патриарху Никону, для истребованія отъ него письма о томъ, что говорилъ въ Черневѣ митрополиту Павлу, чтобъ ему патриархомъ не быть, а представляеть онъ избраніе и поставленіе новаго патриарха царю и собору и о проч. 773
- XLVII. Грамота іерусалимскаго патриарха Нектарія къ царю Алексѣю Михайловичу о сообщенномъ ему изустномъ порученіи отъ царя чрезъ Савву Дмитріева, и о слухахъ касательно лицъ, являющихся въ Москвѣ подъ именемъ визарховъ отъ восточныхъ патриарховъ 776
- XLVIII. Переводъ съ письма іерусалимскаго архидіакона Досиея къ Пансію митрополиту гаскому о полученіи свидѣній, что патриаршія грамоты неправильно переводятся и что онъ, Пансій, несклоненъ къ умиротворенію церкви 778
- XLIX. Показаніе грека Ивана Кузьмина, пріѣхавшаго въ Москву съ извѣстіемъ отъ дьякона Мелетія, что онъ свою отписку и грамоту іерусалимскаго патриарха къ царю послалъ съ грекомъ Савою 780
- L. Показаніе пріѣхавшихъ въ Москву грековъ Савы Ивановъ и Юрья Юрьева о дьяконѣ Мелетіи и о грекѣ Богдратѣ Дми-

- трієвъ, посланномъ съ порученіемъ къ іерусалимскому патріарху, и представленіе царю письма отъ іерусалимскаго патріарха, въ которомъ онъ извѣщаетъ, что послѣ письма, посланнаго съ Мелетіемъ, онъ писалъ еще письмо къ царю съ просьбою о призваніи Никона на патріаршій престолъ . . . 782
- LII. О дьяконѣ гаскаго митрополита Пансіа Агаангелѣ, грекѣ, склонившемъ іеродіакона Моисея къ тайному отъезду изъ Москвы въ греческую землю и сообщавшемъ патріарху Никону извѣстія о митрополитѣ Пансіи . . . 784
- LIII. Переводъ съ листа, что писалъ къ Пансію митрополиту гаскому митрополитъ приконійскій Давидъ . . . 796
- LIV. Донесеніе царю Алексію Михайловичу отъ іеродіакона Мелетія о пріѣздѣ его и грека Стевана въ Яссахъ, объ отъѣздѣ іерусалимскаго патріарха ѣхать въ Москву и о грѣсахъ Василія и Кондратія, посланныхъ отъ царя къ этому патріарху . . 796
- LIV. Показаніе царегородца Христофора Юрьева и Феодора Дмитріева о пріѣздѣ діакона Мелетія въ Царьградъ, о тамошней его знани и о намѣреніи іерусалимскаго патріарха ѣхать въ Москву . . . 799
- LV. Письмо іерусалимскаго архимандрита Іоасафа къ царю Алексію Михайловичу о патріаршихъ письмахъ, посланныхъ къ царю съ Мелетіемъ, и объ иконійскомъ митрополитѣ Аевнасіи . . . 801
- LVI. Письмо къ царю Алексію Михайловичу грека Василія Иванова о словесныхъ приказаніяхъ патріарха іерусалимскаго, касавшихся до патріарха Никона и Аевнасія митрополита иконійскаго; о разглашеніи Мелетіемъ въ Яссахъ даннаго ему тайнаго порученія; о шубахъ Мелетіемъ распроданныхъ и о растраченныхъ имъ деньгахъ и проч. 803
- LVII. Переводъ съ греческаго письма Іоанна Кондаратова къ царю Алексію Михайловичу, съ увѣдомленіемъ, что по царской грамотѣ онъ сообщилъ патріарху о совершеніи царскаго дѣла, чтобы первыя патріаршія письма были подтверждены дополнительной грамотою 806
- LVIII. Переводъ съ греческаго письма Георгія Урсака къ царю Алексію Михайловичу съ увѣдомленіемъ объ усердіи его къ исполненію царскаго дѣла 807
- LIX. Переводъ съ греческаго письма къ гаскому митрополиту Пансію отъ Діонисія митрополита ларійскаго съ благодарностію за привѣтствіе ларійскаго митрополичества и за поученіе . . 807
- LX. Письмо учителя и великаго ритора Александра Маврокордата къ гаскому митрополиту Пансію, касательно избранія его намѣстникомъ 808
- LXI. Письмо митрополита гаскаго Пансіа къ царю Алексію Михайловичу объ избраніи его възрхомъ 810
- LXII. Посланіе іерусалимскаго патріарха Нектарія къ царю Алексію Михайловичу о невозможности ему прибыть въ Москву по разнымъ обстоятельствамъ и тяжкимъ болѣзнямъ и съ просьбою объ оказаніи царскаго милосердія нѣкому Ивану Репетѣ . . . 811
- LXIII. Донесеніе іеродіакона Мелетія и грамота александрійскаго патріарха Пансіа къ царю Алексію Михайловичу о прибытіи ихъ въ Тивелисъ и объ ожиданіи прибытія туда же антиохійскаго патріарха (въ переводѣ) 814
- LIV. Донесеніе царю Алексію Михайловичу грека Стевана Юрьева о совершенной имъ повздѣ въ Константинополь, о свиданіи

- его съ патриархами, Нектаріемъ и Паросіемъ, отъ которыхъ Мелетій укрывся и о проч. 816
- LXV. Грамоты константинопольскаго патриарха Діонисія къ царю Алексію Михайловичу, 1) съ подтвержденіемъ, что посланные отъ него два свѣтка съ вопросами и отвѣтами по дѣлу Никона суть истинныя и подписаны вселенскими патриархами, и объ утвержденіи Писсія, митрополита газскаго, патриаршимъ намѣстникомъ съ правомъ предсѣдательства на соборѣ, и 2) секретная о митрополитѣ иконійскомъ Аванасіи и вымогательствахъ нѣкоторымъ лицамъ денежнаго пособія 821
- LXVI. Грамота цареградскаго патриарха Діонисія къ митрополиту газскому Писсію о невозможности послать въ Москву когда либо изъ тамошнихъ архіереевъ и о предоставленіи ему, по этому случаю, быть предсѣдателемъ московскаго собора 827
- LXVII. Письмо цареградскаго архимандрита Анѣма къ царю о смятеніи, учинившемся въ Цареградѣ по случаю вторичнаго прибытія туда іеродіакона Мелетія 828
- LXVIII. Донесеніе царю Алексію Михайловичу іеродіакона Мелетія о бывшемъ у него свиданіи съ александрійскимъ патриархомъ Писсіемъ, который обѣщала ѣхать въ Москву и что Порфирій Оловеникова и Василія (грека) онъ отпустилъ съ отвѣтомъ іерусалимскаго патриарха къ царю, грамоты же къ константинопольскому патриарху поручилъ Стевану (греку) 830
- LXIX. Переводъ съ показанія Аванасія, митрополита иконійскаго, о грамотѣ константинопольскаго патриарха Діонисія, которую привезъ грекъ Степанъ Георгіевъ 832
- LXX. Письма къ царю Алексію Михайловичу александрійскаго патриарха Писсія и дьякона Мелетія съ извѣщеніемъ о прибытіи ихъ въ Шемаху, а антиохійскаго патриарха въ Тіелісъ и о затрудненіяхъ послѣдняго продолжать путь 832
- LXXI. Посылка Приказа Тайныхъ дѣлъ подъячихъ Еремѣя Полянскаго и Іева Ветошкина на Терекъ для встрѣчи патриарховъ 836
- LXXII. Донесеніе царю Алексію Михайловичу воеводы Ивана Ржевскаго съ препровожденіемъ письма къ нему дьякона Мелетія о прибытіи его съ патриархомъ александрійскимъ Писсіемъ въ Шемаху, а патриарха антиохійскаго Макарія въ Тіелісъ и проч. 841
- LXXIII. Челобитная патриарха Никона къ царю Алексію Михайловичу съ благодарностію за присылку 2000 руб. въ жалованье за камскія варшны и съ просьбою о присылкѣ мѣди для колокола; о разрѣшеніи прежнихъ его челобитенъ: о Печенскомъ монастырѣ, о рѣкѣ Елонгѣ, о рыбныхъ и соляныхъ промыслахъ и съ жалобою на притѣсненія отъ воеводъ крестьянамъ вочинъ Иверскаго монастыря 850
- LXXIV. О перехваченныхъ грамотахъ патриарха Никона къ восточнымъ патриархамъ 853
- LXXV. Посольство архимандрита Аеонской горы Іоаннінія и Чудова монастыря келаря Савы къ константинопольскому патриарху 879
- LXXVI. Челобитная астраханскаго архіепископа Іосіеа съ просьбою о дачѣ ему судовъ для слѣдованія съ патриархами въ Москву 895
- LXXVII. Донесеніе царю Алексію Михайловичу князя Якова Одоевского съ извѣщеніемъ о прибытіи въ Астрахань Тайнаго Приказа подъячихъ Еремѣя Полянскаго и Іева Ветошкина и о распоряженіяхъ сдѣланныхъ по порученной имъ комиссіи 896

Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу подъячаго Приказа Тайныхъ дѣлъ Еремѣя Полянскаго, номѣ испрашиваетъ разрѣшенія: оставаться ли ему въ Астрахани для встрѣчи патріарховъ, такъ какъ для этого дѣла отправляется на Терекъ подъячій Іезъ Ветшининъ	898
Донесеніе боярина и воеводы князя Якова Одоевского съ уведомленіемъ, что для переправы черезъ море александрійскаго патріарха, находящагося въ Шемахѣ, онъ пошлетъ бусу, но, для отправленія патріарховъ изъ Астрахани по Волгѣ въ Москву, никакихъ струговъ, а также и денегъ, для снабженія ихъ въ дорогу провіантомъ, въ Астрахани не имѣется	900
Грамота царя Алексѣя Михайловича къ архіепископу астраханскому Іосифу съ наказомъ ѣхать ему съ патріархами въ Москву и не объявлять имъ для какаго дѣла они призываются	902
Грамота патріарха александрійскаго Пансія къ воеводѣ Ивану Ржевскому о присылкѣ бусы и денегъ въ Шемаху, куда ожидается и патріархъ антиохійскій Макарій, для совѣстной переправы въ Россію	903
Письмо воеводы Ивана Ржевскаго къ дьякону Мелетію съ уведомленіемъ о присылкѣ бусы, денегъ и людей для обереганія патріарховъ въ дорогѣ	904
Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу воеводы Ивана Ржевскаго касательно послыки въ Шемаху бусы и денегъ для патріарховъ и, для обереганія ихъ, двухъ пушекъ и ратныхъ людей	906
Письмо Артемона Матвѣева къ стрѣльцкому головѣ Василію Тяпину, посланному къ турецкому султану, о томъ, чтобы похлопоталъ у него, дабы палестинскимъ патріархамъ дозволено было прѣзжать въ Москву для мнѣстныхъ	909
Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу воеводы Ивана Ржевскаго съ извѣстіемъ, что въ Шемаху изъ Теліса прѣехали Макарій патріархъ антиохійскій, съ прочими духовными лицами и іеродьяконъ Мелетій и ожидаютъ судна, которое имъ отъ него, Ржевскаго, и послано	910
Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу воеводы Ивана Ржевскаго съ извѣстіемъ, что патріархи, мнѣвавъ Терекъ, прѣехали на посланной въ Шемаху бусѣ въ устье Волги	911
Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу астраханскаго архіепископа Іосифа о прѣздѣ въ Астрахань патріарховъ и объ изготовленіи его къ отъѣзду вмѣстѣ съ ними въ Москву	912
Грамоты царя Алексѣя Михайловича къ митрополитамъ, новгородскому Питириму и крутицкому Павлу, архіепископу рязанскому Иларіону и архимандриту чудовскому Іоанниму, съ восхваленіемъ подвиговъ путешествія патріарховъ александрійскаго и антиохійскаго и іеродьякона Мелетія, по случаю прибытія ихъ въ Астрахань, съ собственноручными приписками и поправками царя	914
Отвѣтными грамоты къ царю Алексѣю Михайловичу митрополитовъ Питирима и Павла и архіепископа Иларіона на царскія грамоты о прибытіи патріарховъ александрійскаго и антиохійскаго въ Астрахань	919
Грамота патріарховъ, александрійскаго Пансія и антиохійскаго Макарія, съ извѣщеніемъ о прибытіи ихъ въ Черный Яръ и о попеченіяхъ объ нихъ іеродьякона Мелетія	921
Грамота царя Алексѣя Михайловича къ Федору Авраамовичу Допухину о немедленномъ прибытіи ему изъ Саратова въ Москву и объ оставленіи тамъ съ денежною казною на расходы вселенскимъ патріархамъ Тайнаго Приказа подъячаго Перевѣля Оловенинова	923

- Грамота царя Алексѣя Михайловича къ іеродиакону Мелетію съ похва-
лою его трудамъ и съ обнадеживаніемъ царскою милостію 923
- Грамоты царя Алексѣя Михайловича къ патріархамъ alexандрійскому
и антиохійскому, съ извѣщеніемъ о полученіи отъ нихъ писемъ
изъ Астрахани и съ привѣтствіемъ по случаю благополучнаго
приближенія ихъ къ Москвѣ 924
- Грамота царя Алексѣя Михайловича къ іеродиакону Мелетію съ извѣ-
стіемъ, что полугодомы московскихъ стрѣльцовъ Юрьесъ Пазу-
хинъ и Лука Изъѣдиновъ посланы на встрѣчу патріархамъ, для
нахожденія при нихъ въ приставахъ, и что деньги на путевые
расходы для патріарховъ посланы съ подъячимъ Перьяльемъ Оло-
вешниковымъ, съ собственноручными приписками царя 927
- Письмо патріарховъ къ царю Алексѣю Михайловичу, посланное съ
Поряріемъ (Оловениковымъ) о желаніи ихъ послать къ царю
іеродиакону Мелетію съ тайнымъ порученіемъ и о готовности ихъ
продолжать путешествіе отъ Саратова къ Москвѣ сухимъ путемъ 928
- Грамота къ царю Алексѣю Михайловичу отъ патріарховъ alexандрій-
скаго Памсія и антиохійскаго Мамарія, о прибытіи ихъ въ Сара-
товъ, гдѣ ихъ встрѣтилъ подъячій Порярій Оловениковъ, кото-
раго они послали къ царю съ втою грамотою и о предложеніи ихъ
царю призвать на соборъ въ Москву и белорусскихъ архіереевъ
и архимандритовъ 929
- Грамота царя Алексѣя Михайловича къ іеродиакону Мелетію о недопу-
щеніи до патріарховъ и поимкѣ посланнаго къ нимъ съ письмомъ
отъ патріарха Никона, и о предложеніи патріархамъ, чтобы они
не привозили въ Москву печатнаго двора наборщика Ивана Ла-
вrentьева, обвинявшагося въ ереси, и Ивана Туркина, возмущав-
шаго казаковъ 931
- Статья стольнику Петру Савичу Хитрову, посланному для встрѣчи па-
тріарховъ alexандрійскаго и антиохійскаго, съ наказомъ, о чемъ
ему говорить патріархамъ, съ собственноручными приписками царя
Алексѣя Михайловича 933
- О подаркахъ, сдѣланныхъ отъ царя Алексѣя Михайловича патріархамъ
alexандрійскому и антиохійскому, къ прибытію ихъ въ Москву 939
- Грамоты царя Алексѣя Михайловича, посланныя съ стольникомъ Пе-
тромъ Савичемъ Хитрову, на встрѣчу патріархамъ alexандрій-
скому и антиохійскому, въ отвѣтъ на ихъ письма, писанныя изъ
Астрахани, съ похвалою ихъ подвигамъ, совершеннымъ во время
долгаго и дальняго пути 943
- Грамота царя Алексѣя Михайловича іеродиакону Мелетію съ милости-
вымъ словомъ, съ похвалою его подвигамъ и съ обнадеживаніемъ
царскою милостію 948
- Допросъ грека Савелія Дмитріева о грамотахъ, полученныхъ имъ въ
Яссахъ отъ іерусалимскаго патріарха Нектарія къ царю Алексѣю
Михайловичу и къ патріарху Никону, и о причинахъ—почему
Нектарій не повхалъ въ Москву? 949
- Допросъ приходившаго къ греку Савелію Дмитріеву, содержавшемуся подъ
стражею, грека Ананія Мануилова, у котораго найдено письмо о
чародѣйствѣ 951
- Письмо патріарха Никона съ братією Воскресенскаго монастыря къ ца-
рю Алексѣю Михайловичу, съ благодарностію за пожалованныя
деньги, по случаю рожденія царевича Іоанна Алексѣевича, и съ
принесеніемъ въ благословеніе новорожденному царевичу писан-
ной Никономъ иконы 952

- Грамота царя Алексѣя Михайловича стольнику Петру Саввичу Хитрову о настреніи патріарховъ, прибывшихъ въ Симбирскъ, ѣхать въ Москву сухимъ путемъ и съ привязаніемъ ему ѣхать на встрѣчу патріархамъ 954
- Грамота царя Алексѣя Михайловича стольнику Петру Саввичу Хитрову съ приказаніемъ развѣдать: сухимъ ли путемъ ѣдутъ патріархи или водянымъ, и по полученіи о томъ свѣдѣній ѣхать къ нимъ навстрѣчу. 955
- Грамота царя Алексѣя Михайловича къ патріархамъ александрійскому и антиохійскому, посланная съ подъячимъ Приказа Тайныхъ дѣлъ Порфиріемъ Оловениковымъ, которому сдѣлано отъ царя словесное порученіе къ патріархамъ 955
- Донесенія Бориса Пазухина и Луки Изъядинова: 1) о встрѣчѣ ими патріарховъ, о прибытіи ихъ въ Симбирскъ и о продолженіи путешествія оттуда сухимъ путемъ; 2) о прибытіи въ Симбирскъ сытника съ винами и столовыми припасами; и 3) о томъ, что съ людьми, сопровождающими патріарховъ, никакихъ болѣзней не было. 958
- Донесеніе Бориса Пазухина и Луки Изъядинова о путешествіи патріарховъ на Арзамасъ и о томъ, что патріархи дорогою принимаютъ челобитья и дѣлаютъ розыскъ по духовнымъ дѣламъ. 960
- Грамота царя Алексѣя Михайловича къ патріархамъ александрійскому и антиохійскому о посылкѣ для привѣтствія ихъ въ дорогѣ полковника Артемона Сергѣевича Матвѣева 962
- Разсѣдованіе по доносу патріаршаго сына боярскаго Михаила Аванасьева, обвинявшаго на патріарха Никона государево дѣло. 964
- Посылка стольника князя Петра Ивановича Прозоровскаго для встрѣчи патріарховъ въ собственномъ государя селѣ на подхожемъ стану и привѣтствія ихъ отъ имени царя и отъ всего царскаго семейства 981
- Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу подъячаго Порфирія Оловеникова съ уведомленіемъ, что патріархи александрійскій и антиохійскій прибыли въ Арзамасъ и спѣшатъ поѣздкою и что туда же прибылъ съ царскими грамотами къ патріархамъ стольникъ Петръ Саввичъ Хитровъ 984
- Грамота патріарховъ александрійскаго и антиохійскаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ уведомленіемъ, что ихъ встрѣтилъ полковникъ Артемонъ Матвѣевъ и сопровождаетъ въ пути 985
- Грамота царя Алексѣя Михайловича полковнику Артемену Матвѣеву съ приказаніемъ идти дорогою съ патріархами тише и быть въ селѣ Ивановскомъ на подхожемъ стану 1-го Ноября 987
- Донесеніе полковника Артемона Матвѣева о встрѣчѣ патріарховъ около Владиміра и о врученіи имъ царской грамоты 987
- Грамота царя Алексѣя Михайловича полковнику Артемену Матвѣеву объ отпускѣ дьякона Мелетія впередъ въ Москву и о томъ, чтобы спросить патріарховъ, для какихъ дѣлъ нужна имъ судебная палата, а Мелетія о томъ, не гнѣваются ли патріархи на гезскаго митрополита Пансія? 988
- Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу полковника Артемона Матвѣева съ извѣстіемъ, что онъ съ патріархами будетъ на Рогому 29 октября и съ представленіемъ списка людямъ, которыхъ взяли патріархи съ собою 989
- Грамота царя Алексѣя Михайловича къ полковнику Артемену Матвѣеву съ приказаніемъ быть въ село Ивановское къ 1-му ноября 991
- Посылка отъ царя Алексѣя Михайловича думнаго дворянина Ивана Бог-

дановича Хитрове и отъ освященнаго собора архимандрита Филарета въ село Рогожу для встрѣчи вселенскихъ патріарховъ . . .	992
Донесеніе царю Алексѣю Михайловичу полковника Артемона Матвѣева съ просьбою вселенскихъ патріарховъ прислать для архимандритовъ и монаховъ, ихъ сопровождавшихъ, въ село Ивановское 50 мантий	994
Прибытіе патріарховъ александрійскаго и антиохійскаго въ Москву и судъ надъ Никономъ, патріархомъ московскимъ	994
Краткое извѣстіе о совѣщаніи царя Алексѣя Михайловича съ патріархами александрійскимъ и антиохійскимъ	1092
Соборное постановленіе патріарховъ александрійскаго и антиохійскаго о низложеніи патріарха московскаго Никона съ патріаршаго престола	1093
Объявленіе патріарху Никону патріаршаго постановленія о низложеніи его съ патріаршаго престола	1098
Статьи заключающія въ себѣ проектъ грамотъ и наказа лицамъ, посланнымъ съ оними отъ царя Алексѣя Михайловича къ турецкому султану и константинопольскому патріарху съ ходатайствомъ о возвращеніи патріархамъ александрійскому Павсію и антиохійскому Макарію патріаршихъ престоловъ	1100
Грамота царя Алексѣя Михайловича къ турецкому султану съ увѣдомленіемъ, что патріархи александрійскій Павсій и антиохійскій Макарій прибыли въ Москву по призыву царя за милостынею и для исправленія царковныхъ дѣлъ и съ просьбою возвратитъ имъ патріаршіе престолы, на которые, во время ихъ отсутствія, поставлены другія лица	1105
Грамота царя Алексѣя Михайловича къ константинопольскому патріарху Парфенію съ увѣдомленіемъ о прибытіи патріарховъ: александрійскаго и антиохійскаго въ Москву для извѣстнаго церковнаго дѣла; о полученномъ извѣстіи, что на ихъ патріаршіе престолы возведены другія лица и съ просьбою о возвращеніи имъ патріаршихъ престоловъ	1108
Грамота короля польскаго Яна Казимира къ патріархамъ александрійскому и антиохійскому о созваніи въ Москвѣ собора изъ русскихъ архіереевъ и польскихъ епископовъ въ видахъ соединенія латинской церкви съ греческою православною	1110
Указъ царя Алексѣя Михайловича о заключеніи иконійскаго митрополита Аванасія въ Мадарьевскій монастырь	1113
Грамота константинопольскаго патріарха Парфенія къ царю Алексѣю Михайловичу касательно возвращенія александрійскому патріарху Павсію патріаршаго престола и съ просьбою о снисхожденіи къ патріарху Никону	1114
Грамота іерусалимскаго патріарха Досифея къ царю Алексѣю Михайловичу касательно извѣстія о кончинѣ царицы Маріи Ильинишны, о прощеніи газскаго митрополита Павсія Лигарда, бывшаго подъ запрещеніемъ патріарха Нектарія, о бывшемъ цареградскомъ патріархѣ Парфеніи, простиравшемъ власть свою и на прочіе патріаршіе престолы и о проч.	1117

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ ДѢЛА

ПАТРИАРХА НИКОНА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Глава I.

Первое засѣданіе Соборной Думы. — Участіе въ ней Паисія Лигарида и нѣкоторые объ немъ свѣдѣнія. — Письмо Паисія къ царю съ совѣтомъ сообщить обо всемъ касающемся Никона царградскому патриарху.

На основаніи указа отъ 21-го декабря 1662 г., лица, назначенныя для приготовленія къ собору Никонова дѣла, приступили къ дѣйствіямъ и 29-го декабря собрались въ патриаршую крестовую палату на первое засѣданіе, въ которомъ Паисій Лигаридъ занималъ первенствующее мѣсто. Такъ какъ онъ не участвовалъ на московскомъ соборѣ 1660 г. (его тогда еще не было въ Москвѣ), то засѣданіе это было посвящено исключительно ознакомленію Паисія съ дѣйствіями того собора.

Въ официальномъ документѣ объ этомъ засѣданіи говорится слѣдующее:

«171-го декабря въ 29-й день, по указу великаго государя, газской митрополитъ Паисій, при рязанскомъ архіепископѣ Иларіонѣ, бояринѣ Петрѣ Михайловичѣ Салтыковѣ, думномъ дворянинѣ Прокофѣ Кузмичѣ Елизаровѣ и дьякѣ Лукьянѣ Голосовѣ, слушалъ въ патриар-

шей крестовой палатѣ соборнаго дѣянiя, что было въ прошломъ во 168-мъ (1660) году, о отшествiи патрiарха Никона». Слушая о дѣйствiяхъ того собора, Паисiй разсуждалъ: что начато то дѣянiе отъ словъ Григорiя Богослова, это хорошо; а приличнѣе было бы начать отъ словъ апостола Павла, потому что онъ первый писалъ въ своихъ посланiяхъ о членахъ святой восточной Церкви, т. е. о христiанскихъ начальникахъ и начальствуемыхъ, а также и потому, что Церковь восточная основана на проповѣди апостольской. Что въ дѣянiи соборномъ написано: царь благочестивый долженъ имѣть о святыхъ церквахъ попеченiе—это также хорошо, потому что царь благочестивый и боговѣнчанный долженъ не только царствомъ своимъ законно управлять и о подданныхъ своихъ стараться, но долженъ и о Церкви Божiей пещись и быть ея защитникомъ, какъ первородный сынъ ея. Хорошо также сказано, что Христіолюбивые греческіе монархи созывали вселенскіе соборы,—и это есть первое основанiе имѣющаго быть, благоизволенiемъ великаго государя, въ Москвѣ собора. Но прежде нужно знать: можетъ ли царь, безъ патрiарха, созвать соборъ?—спрашиваетъ Паисiй и отвѣчаетъ—можетъ, потому что онъ первородный сынъ святой Церкви и защитникъ благочестивой вѣры. Св. Григорiй Двоесловъ написалъ о четырехъ вселенскихъ соборахъ, которые созваны были повелѣнiемъ благочестивыхъ царей восточныхъ, что онъ дѣянiе тѣхъ соборовъ приѣмлетъ, какъ дѣянiе четырехъ евангелистовъ.

Слушая вопросы о патрiарховѣ отшествiи, съ которыми царь Алексiй Михайловичъ обращался къ собору, Паисiй говорилъ: «тѣмъ его царскаго величества пре-

дивнымъ вопрошеніямъ я удивляюсь и златыми ихъ называю; достойно тѣ государевы слова изобразить на адамантѣ; подобно тому, какъ благовѣрный Константинъ, первый царь христіанскій, на первомъ вселенскомъ соборѣ къ богоноснымъ отцамъ говорилъ чудныя рѣчи, такъ и великій государь нашъ, какъ новый Константинъ, произнесъ свои рѣчи ко священному чину». Паисій похвалилъ и отвѣты архіереевъ, которые даны были ими на вопросы великаго государя, и сказалъ: «тѣ отвѣты изрядны и памяти достойны ¹⁾».

О свидѣтеляхъ, которые свидѣтельствовали о своемъ патріарха Никона отверженіи отъ патріаршества и о выходѣ его изъ церкви, Паисій отозвался, что изъ нихъ истинные свидѣтели только тѣ, которые сами видѣли и слышали то, что въ своихъ сказкахъ показали, и къ этому прибавилъ: «если бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, при своей кончинѣ, говорилъ отцу своему духовному, или другимъ лицамъ, которыя у него въ то время были, что онъ о патріаршемъ отшествіи великому государю сказалъ правду, то его свидѣтельство сильнѣе другихъ свидѣтелей, которые остаются въ живыхъ». Патріарху Никону надо сказать, что онъ отрекся отъ патріаршества въ великой церкви при множествѣ народа, какъ и свидѣтели показываютъ, а теперь говоритъ, будто онъ отреченія отъ патріаршества не дѣлалъ. Для чего патріархъ Никонъ въ настоящее время служитъ и святительская дѣйствуетъ?—опять спрашиваетъ Паисій и отвѣчаетъ:—если онъ учинилъ своевольное отреченіе отъ патріаршества, то

¹⁾ Разсужденія Газскаго м. Паисія въ патр. крест. пал. о дѣяствіяхъ моск. собора 1860 г.

служить и въ попы ставить ему не подобаеть; но это онъ дѣлаеть изъ лукавства, чтобы ему можно было сказать на соборѣ, что онъ патріаршества съ себя не слагалъ, такъ какъ по сей день служилъ и посвящалъ.

До сихъ поръ Паисій отзывался съ похвалою о дѣяніяхъ собора, далѣе же онъ ихъ порицаеть, и надо полагать, что порицаніе это относится къ Епифанію Славеницкому, которому приказано было отъ царя написать «соборное дѣяніе», и при томъ Славеницкой—какъ извѣстно—защищалъ Никона ¹⁾). Написано въ этомъ дѣяніи,—разсуждалъ Паисій—что во время патріархова отшествія было къ нему, патріарху, народное прошеніе, будто въ то время народъ называлъ его отцемъ, себя—чадами, его—пастыремъ, себя—овцами, будто плакали, рыдали, у ногъ его лежали и уподоблено это въ соборномъ дѣяніи отшествію апостола Павла изъ Милета. Для чего было такія рѣчи въ соборное дѣяніе вносить? Это значить, что тотъ, кто составлялъ дѣяніе, радѣлъ для патріарха Никона, а не великому государю. Для чего было въ соборное дѣяніе вмѣшивать многословіе и риторское краснорѣчіе? Тутъ ни о риторикѣ, ни объ исторіи слово было, но о правдѣ; пристойнѣе было бы написать простыми словами, чтобы всякой могъ понять; а то отъ тѣхъ рѣчей у патріарха Никона могутъ быть новые вымыслы. Много писано вопросовъ и отвѣтовъ о томъ, какъ

¹⁾ «Чтобы бывшій патріархъ Никонъ чуждъ былъ архіерейства и священства, о томъ не только писать, но и говорить не дерзая: первое, да не отъ того проклять буду, отъ него же благословіе пріяхъ; второе, яко боюся, да за неправильное писаніе и глаголаніе душа моя во адъ снѣдетъ». (Показ. Епифанія Славеницкаго. Субботинъ, Дѣло патр. Никона, стр. 194). Возраж. того же Епифанія (см. мое изслѣдов., ч. I, стр. 87 и 213).

патріархъ Никонъ сложилъ съ себя патріаршество; но для чего было такое лишнесловіе? оно только многихъ смущаетъ. Также и разсужденіе св. Кирилла александрійскаго не совсѣмъ сюда относится. Если патріархъ достоинъ,—для чего не патріаршествовалъ, а если не достоинъ, для чего и служить? Это значитъ также, что тотъ, кто составлялъ дѣяніе—врагъ государю царю, врагъ правдѣ и всему собору. Написано въ дѣяніи, что не можетъ Церковь вдовствовать болѣе трехъ мѣсяцевъ, и то солгано: въ подлинныхъ правилахъ сказано, что Церковь не можетъ вдовствовать больше шести мѣсяцевъ. По обсужденіи соборнаго дѣянія Паисій говорилъ боярину Салтыкову и Елизарову, что у Арсенія, грека, который живетъ на патріаршемъ дворѣ, есть много хорошихъ книгъ, которыя пригодились бы для созываемаго собора, и потому великій государь указалъ бы взять ихъ у Арсенія во дворецъ, и изъ нихъ приличныя къ соборному дѣлу—отобрать, «только бы Арсеній не затаилъ тѣхъ книгъ, такъ какъ онъ радѣетъ патріарху».

Пользуясь настоящимъ случаемъ, Паисій просилъ милости у великаго государя, чтобы, для его убогаго прошенія, посланнаго въ ссылку грека, монаха Агафангела изъ ссылки освободить, такъ какъ онъ нуженъ Паисію для переводовъ съ греческаго языка ¹⁾.

Здѣсь кстати будетъ сказать нѣсколько словъ о Паисіи, о которомъ современники его говорили, что онъ скорѣе принадлежитъ къ римскому костелу, чѣмъ къ православной Церкви; былъ онъ долго у папы дьякономъ и

¹⁾ Разсужденія Газскаго м. Паисія о дѣйствіяхъ москов. соб. 1660 г. (Госуд. Арх. Дѣло п. Никона).

потому заразился римскою ересью, а потомъ, когда находился въ мутьянахъ, вдовымъ попамъ разрѣшалъ на другихъ женахъ жениться, молодымъ монахамъ и монахинямъ брачиться и мясо ѣсть. Мутьянской митрополитъ писалъ объ этомъ ко вселенскимъ патріархамъ и они Паисія отлучили отъ церкви и платье съ него велѣли снять, и онъ изъ Мутьянъ ушелъ въ Польшу, гдѣ долгое время былъ при королѣ и по всѣмъ костеламъ службу отправлялъ. Во время нахождения своего въ Москвѣ Паисій монашескаго правила не исполнялъ, въ церковь не ходилъ, мясо ѣлъ и табакъ курилъ ¹⁾.

Теперь любопытно знать о лицахъ, которыми окружалъ себя Паисій: это были два грека, іеродіаконъ, Мелетій, котораго мы раньше еще видѣли, и Агафангелъ, о которомъ мы только что говорили. Мелетій, какъ извѣстно, былъ другъ Паисія.

Мы уже видѣли, что на Мелетія былъ доносъ въ поддѣлкѣ патріаршей грамоты; кромѣ того, какъ видно, онъ занимался растовщичествомъ, давалъ подъ залогъ деньги, и такъ какъ онъ былъ въ посылкахъ и поѣздкахъ на Востокъ, то при отъѣздѣ изъ Москвы на полученіе должныхъ ему денегъ давалъ довѣренность Паисію, который, такимъ образомъ, былъ въ качествѣ адвоката по взысканію денегъ съ мелетіевыхъ должниковъ ²⁾. Агафангелъ, о которомъ теперь ходатайствовалъ Паисій, находился въ ссылкѣ въ Соловецкомъ монастырѣ, но по просьбѣ

¹⁾ Извѣстіе о низверженіи п. Никона. (Библиот. Моск. Гл. Арх. Рукоп. изъ портф. исторіагр. Миллера № 5).

²⁾ Госуд. Арх. въ дѣлахъ Тайн. Прик. Разслѣдованіе о мощахъ привезенныхъ въ Москву грекомъ Христофоромъ Лемберовымъ.

Павсія оттуда освобожденъ и по возвращеніи въ Москву былъ у него діакономъ. До ссылки Агафангелъ жилъ въ Савинѣ монастырѣ и въ то время въ стрѣлецкихъ слободахъ и въ монастырѣ виномъ торговалъ, пиво варилъ и меды ставилъ; въ Соловецкомъ монастырѣ въ зернь игралъ, и какъ видно азартно, проигрывалъ не только деньги, но и вещи и рясу съ себя спустилъ, у соборнаго старца деньги похитилъ. Агафангелъ нуженъ былъ газскому митрополиту для большей смуты противъ патріарха Никона ¹⁾).

Между прочимъ о дѣлѣ дьякона Феодосія, надѣлавшемъ въ свое время столько тревоги, не переставали говорить; молва росла и распространялась въ Москвѣ и вездѣ съ разными преувеличеніями: въ народѣ не было извѣстно причины удаленія Никона отъ патріаршаго престола, и потому носился слухъ, будто бы патріархъ Никонъ бѣжалъ вслѣдствіе угрожавшей ему опасности, такъ какъ открылся противъ него заговоръ. Павсій обратился къ царю Алексѣю Михайловичу съ совѣтомъ, который изложилъ въ письмѣ, писанномъ, какъ видно, въ день праздника Сошествія Св. Духа. По этому случаю Павсій и началъ письмо такъ: «нынѣ ниспосылаются на насъ свыше огненные языцы, одушевляющіе къ свободному проповѣданію апостольской истины. У всѣхъ народовъ общественныя дѣла имѣютъ преимущество предъ частными, а дѣла церкви предпочитаются гражданскимъ». Павсій писалъ, что всѣ признаютъ весьма непристойнымъ, *что патріаршій престолъ въ теченіи четырехъ лѣтъ остается обнаженнымъ красоты своей*, и сдѣлалъ заклю-

¹⁾ Разсѣдованіе о дьяковѣ Агафангелѣ. (Госуд. Арх. дѣло патр. Никона).

ченіе: «если патріархъ Никонъ оказался преступникомъ, то *опредѣленіемъ собора*, какъ недостойный, долженъ быть изверженъ; если же ни въ чемъ не обвиненъ, то свободно можетъ возвратиться на свой престолъ. Нужно однако—говорить Паисій—доказать невинность и безпристрастіе, ибо доселѣ еще носится ложный слухъ, что патріархъ Никонъ бѣжалъ по причинѣ угрожавшей ему опасности тайнаго убійства и открывшагося тиранскаго заговора. Таковая молва наноситъ вашему государству явное безславіе отцеубійства и прежде всего наноситъ безчестіе вашему величеству, а за тѣмъ правительство и народъ русскій покрываетъ неизгладимымъ безславіемъ смертнаго грѣха». Чтобы привлечь къ себѣ большее довѣріе и склонить къ окончательной рѣшимости благодушнаго царя, который до сихъ поръ еще не рѣшался ни на какія мѣры противъ Никона, Паисій указываетъ: «такимъ-то сужденіямъ иностранцевъ подвергаешься ты, Алексѣе, человекъ Божій, изъ-за одного Никона, осыпаннаго твоими благодареніями и милостями. Но я знаю, что безпримѣрная неблагодарность превратила уже медь въ желчь и добрѣйшее вино въ опеть, поэтому остается сообщить обо всемъ константинопольскому патріарху, дабы онъ, какъ вселенскій судія, законнымъ порядкомъ могъ дать правосудное рѣшеніе въ толь важномъ дѣлѣ, отъ котораго страдаетъ общая слава всего государства».

Письмо это напечатано въ Собр. госуд. грам. и догов., ч. IV № 28, съ обозначеніемъ въ заглавіи: «*писано 1663 г. іюня 7*»¹⁾); но авторъ письма не означилъ времени

¹⁾ Подл. письмо, писанное на Латин. яз., хранится въ Моск. Гл. Арх. М. Ив. Д.

когда оно писано; на письмѣ сдѣлана отмѣтка неизвѣстною рукою: *подано 7171 июн. 7*; годъ и число означены не славянскими—какъ тогда вообще писали,—а арабскими цифрами; какъ по этому, такъ и по нижепоказаннымъ соображеніямъ, надо полагать, что эта отмѣтка не современная и сдѣлана ошибочно. Никонъ оставилъ патріаршій престоль 10 іюля 1658 г., и еслибы Паисій писалъ это письмо въ іюнѣ 1663 г., то онъ не написалъ бы: «что толь высокое сѣдалище *въ теченіи четырехъ лѣтъ* остается обнаженнымъ красоты своей, такъ какъ въ это время уже оканчивалось *пятимѣтіе* удаленія Никона отъ патріаршаго престола; Паисій не исчислилъ бы такъ времени, не просчиталъ бы цѣлаго года, тѣмъ болѣе, что въ этомъ письмѣ придавалось особое значеніе продолжительности времени, въ которое патріаршій престоль оставался вдовствующимъ, «ибо не слыхано еще—писалъ Паисій,—чтобы патріаршеская церковь столь долгое время, подобно лунѣ, пребывала въ затмѣніи и лишена была законнаго своего пастыря». Въ письмѣ этомъ Паисій совѣтуетъ царю сообщить обо всемъ, касающемся патріарха Никона, константинопольскому патріарху, на его рѣшеніе. Но совѣтовать это Паисій могъ въ 1662 году, когда еще не были посланы царскія грамоты къ константинопольскому и къ другимъ патріархамъ съ приглашеніемъ ихъ прибыть въ Москву для поставленія новаго патріарха, вслѣдствіе оставленія Никономъ патріаршаго престола; все, касающееся Никона, сообщено было патріархамъ съ Мелетіемъ въ концѣ декабря 1662 г., а въ половинѣ 1663 года уже ожидалось возвращеніе Мелетія въ Москву. Паисій писалъ въ этомъ письмѣ: надо-

же наконецъ окончить сію распрю, «ибо Россія учинилась позорищемъ для вселенной, и всѣ народы ожидаютъ видѣть окончаніе и развязку сего трагическаго зрѣлища». Тѣ же идеи Паисій проводилъ и въ письмѣ къ Никону отъ 12 іюля 1662 г. (Изслѣд. мое о Никонѣ ч. I, стр. 113 и 228), поэтому оба эти письма должны быть современны одно другому. Наконецъ Паисій обращался съ подобнымъ совѣтомъ къ царю въ письмѣ отъ 29 мая 1662 г. (Изслѣд. мое ч. I, стр. 221), въ которомъ онъ писалъ: «а въ иныхъ моихъ, въ двухъ письмахъ больше выписано» и предлагалъ Алексѣю Михайловичу прочесть ихъ въ свободное время; весьма вѣроятно, что одно изъ тѣхъ писемъ и есть то, которое здѣсь приводится и въ которомъ Паисій дѣйствительно написалъ болѣе и рѣшительнѣе, чѣмъ въ письмѣ 29 мая. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ приведенное здѣсь письмо Паисія Лигарида (напеч. въ Соб. гос. гр. и дог. ч. IV № 28) относится не къ 7 іюня 1663, а къ 18 мая 1662 г. ¹⁾.

Чтобы тайны царя не разгласились въ разномыслящемъ народѣ, Паисій предлагалъ написать константинопольскому патріарху на греческомъ языкѣ, чтобы онъ могъ прочесть безъ переводчика. Но въ чемъ же заключалось разномысліе народа, котораго Паисій здѣсь выдѣлялъ и не желалъ, чтобы передъ нимъ обнаружались истинныя обстоятельства дѣла патріарха Никона? Противъ Никона было самое незначительное меньшинство, которое впрочемъ было сильно по своему положенію и по своимъ связямъ; большинство же было за Никона,

¹⁾ Въ обоихъ годахъ въ означенные числа приходился праздникъ Пятидесятницы. (См. пасхалію въ Слѣдов. Псалт. 1658 г.).

которое ему повиновалось и его любило за его благочестіе, за введенный имъ въ церкви порядокъ, за его живое слово, за поученія, которыя онъ произносилъ съ церковной кафедрѣ. Это говорило въ пользу Никона и это признавали за нимъ не одни простолюдины, но и люди образованные, какъ напр. находившіеся въ Москвѣ греческіе архіереи, Елифаній Славеницкій, Игнатій Ювлевичъ и многіе другіе. Умилительный плачь народа о своемъ первосвятителѣ въ церквѣ и по выходѣ изъ нея патріарха Никона 10 іюля 1658 г. также говорилъ въ пользу его. Поэтому Паисій и обращался съ такими совѣтами къ царю, которые обѣщали ему личныя для него выгоды.

Справедливо называютъ Паисія хитрымъ, пронырливымъ и коварнымъ ¹⁾. Мы повторимъ, что онъ ничего не употребилъ и никакого совѣта не подалъ для примиренія царя съ патріархомъ; напротивъ, онъ явился проводникомъ и орудіемъ бѣльшей смуты въ русской Церквѣ. Во всѣхъ его письмахъ и дѣйствіяхъ замѣчается одно, что онъ развивалъ идеи и стремленія противниковъ Никона—сокрушить его до конца.

Глава II.

Отправленіе дьякона Мелетія къ патріархамъ съ царскими грамотами и жалованьемъ.—Инструкція Мелетію.—Грамоты царя А. М. къ патріархамъ.—Письмо Вятскаго епископа Александра къ царю съ обличеніями п. Никона.

30-го Декабря Мелетію дана инструкція: ѣхать въ Кіевъ, оттуда въ Молдавію и въ Царьградъ. По пріѣздѣ въ Молдавію, велѣно ему, провѣдавъ всякихъ вѣстей,

¹⁾ Дѣло п. Никона. Ист. Изсл. Субботина.

писать къ великому государю и письмо послать въ Кіевъ къ воеводѣ Чаадаеву. Въ Цареградѣ великаго государя грамоты, которыя посланы съ Мелетіемъ, за отворчатыми печатями подать патріархамъ константинопольскому Діонисію и іерусалимскому Нектарію, если послѣдній будетъ въ Цареградѣ, и имъ говорить о пріѣздѣ ихъ въ Москву; а если изъ нихъ кому самому ѣхать нельзя, то послали бы отъ себя кого они изберутъ; а что патріархи будутъ говорить и на чемъ мысль свою будутъ полагать, обо всемъ томъ и о вѣстяхъ отписать къ великому государю съ вѣдомыми ѣздоки и тѣ письма послать въ Кіевъ или Москву, куда ѣздоки поѣдутъ. Къ патріархамъ александрійскому, антїохійскому, іерусалимскому, если его въ Цареградѣ не будетъ, и къ бывшему цареградскому Паисію ѣхать ему, дьякону Мелетію, и дѣлать все то же, какъ и въ Цареградѣ и какъ можно скорѣе туда возвратиться. Когда патріархи между собою согласятся, кому изъ нихъ въ Москву ѣхать, или кого отъ себя послать захотятъ, и его, Мелетія, напередъ ли себя отпустятъ или съ собою ѣхать велятъ, о томъ ему писать прежде своего отпуска или поѣзда съ ними, чтобъ обо всемъ было вѣдомо подлинно; а чтобы то одноконечно учинить, чтобы александрійскій, антїохійскій, іерусалимскій и бывший цареградскій Паисій, а по нуждѣ бы пріѣхали двое, антїохійскій и іерусалимскій. Патріархамъ, которые захотятъ вмѣсто себя послать, Мелетію говорить, чтобы они намѣстниковъ своихъ послали архіереевъ добрыхъ и ученыхъ, благоразумныхъ, единословныхъ, крѣпкихъ и правдивыхъ, могущихъ разсудить дѣло Божіе въ правду, не желая мзды и ласканія, и страха никакого, боясь развѣ

суда Божія. Мелетію, будучи у вселенскихъ патріарховъ, памятуя страхъ Божій, про патріарха Никона никакихъ лишнихъ словъ не говоритъ, кромѣ правды, и усердно стараться, чтобы они ѣхали въ Москву или вмѣсто себя кого отпустили вскорѣ ¹⁾).

Мелетію вручены были царскія грамоты къ патріархамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ послано съ нимъ жалованье: константинопольскому патріарху 400 черв., александрійскому, антиохійскому, іерусалимскому и бывшему патріарху константинопольскому Паисію, каждому по 300 червонныхъ ²⁾; кромѣ того 30 паръ соболей для раздачи греческому духовенству: митрополитамъ, архіепископамъ и проч. всего по оцѣнкѣ на серебряныя деньги на 225 руб. ³⁾ Мелетію дано на дорогу 600 ефимковъ ⁴⁾).

Во всѣхъ грамотахъ къ патріархамъ говорится, что русская Церковь остается пятый годъ безъ пастыря, такъ какъ патріархъ Никонъ, самопроизвольно оставивъ святительскій престолъ, пребываетъ въ новоустроенныхъ отъ него обителяхъ и попеченія о святой Церкви не имѣетъ; поэтому патріархи приглашаются въ Москву, чтобы водворить миръ въ русской Церкви; но умалчивается о бывшемъ въ 1660 году противъ Никона соборѣ и о томъ, что въ Москвѣ созывается вторично противъ него соборъ. «Молимъ преблаженство твое — такъ говорится въ грамотѣ къ константинопольскому патріарху

¹⁾ Инструкція іеродіакону Мелетію, посланному съ царскими грамотами къ вселенск. патріархамъ (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Свѣдѣнія о посланномъ патріархамъ жалованьи. (Тамъ же).

³⁾ Указъ о доставл. изъ Сибир. Прик. въ Тайн. Прик. соболей.— Записка о мѣхахъ, послан. съ Мелетіемъ. (Госуд. Арх. Дѣло п. Никона).

⁴⁾ Свѣд. о посланн. съ Мелетіемъ жалованьи патріархамъ (Тамъ же).

Діонисію—если можно тебѣ самому нозѣ твои красніи (по пророку глаголющу: коль красны ноги благовѣствующихъ миръ) къ намъ управити и прійти, да миръ Церкви и благая намъ отъ себе благовѣстиши, якоже правила святыхъ отецъ повелѣвають, еже посѣщати архіереомъ по градомъ и недобрѣ управленная исправляти и недоумѣнная разрѣшати, тако подвигнувся къ намъ и вся по боголѣпому чину исправиши и яже недоумѣнная разрѣшиши, взыскуетбоя нынѣ и въ насъ исправленіе нѣкое церковное непосѣщаемо и недоумѣніе имѣется, которое безъ вашей святыни разрѣшиться не можетъ. Бывшій нашъ пастырь, патріархъ Никонъ, уже пятый годъ какъ престолъ свой самопроизвольно оставилъ. Хотя намъ и извѣстны правила, чтобы по преставленіи архіерея не больше 3-хъ мѣсяцевъ ожидать рукоположенія другаго архіерея на мѣсто умершаго, но патріархъ Никонъ еще живъ, проживаетъ особо, совершаетъ всѣ службы архіерейскія и потому на мѣсто его поставить другаго патріарха безъ вашего совѣта и благословенія не дерзаемъ и никакъ не можемъ помочь себѣ въ томъ, какъ только просить твое преблаженство прійти и разрѣшить наше недоумѣніе. Если же тебѣ нельзя самому прійти, просимъ тебя, преблаженнѣйшій, пошли отъ себя къ намъ хотя екзарха, искусна мужа и во всемъ художна, житіемъ, и словомъ, и мудростію сіяюща, и другаго съ нимъ мѣстоблюстителя, подобнаго во всемъ первому, чтобы вмѣсто тебя они могли все сдѣлать намъ на пользу, или, если можно упросить—чего наипаче желаемъ—чтобы прійель къ намъ прежде тебя бывшій на патріаршемъ престолѣ святѣйшій Паисій, котораго

мы знаемъ, если онъ живъ еще и свободенъ. Еще молимъ тебя списаться и съ прочими патріархами антиохійскимъ, александрійскимъ и іерусалимскимъ, чтобы и они потрудились къ намъ придти, если имъ можно; если же нельзя, то чтобы также искусныхъ во всемъ и свидѣтельствоваанныхъ мужей отъ себя послали къ намъ, да во писанному, при двою или тріехъ свидѣтелѣхъ станеть всякъ глаголь. Да будетъ извѣстно тебѣ, преблаженнѣйшій и то, когда патріархъ Никонъ былъ на престолѣ великороссійскія Церкви, въ то время приписывалъ себѣ въ титулѣ паствы вашей стравропитіонъ и писался великія и малыя и бѣлыя Россіи патріархъ; къ тому же и епископа Каллиста рукоположилъ въ Полоцкѣ, принадлежащій къ его области, и о томъ какъ изволить твое преблаженство». Далѣе говорится, что дошла до царскаго слуха вѣсть отъ достовѣрныхъ лицъ, что патріархъ Никонъ тайно посылалъ бывшаго архидіакона Евфимія съ письмами своими къ константинопольскому патріарху, и что онъ возвратился отъ него съ посланіями къ Никону, поэтому желательно узнать: «какія письма Евфимій вручилъ патріарху Діонисію и какой отъ него былъ данъ отвѣтъ на словахъ и въ письмѣ». Но это была напраслина на Никона и Евфимія: Евфимій не былъ у патріарховъ и никакихъ грамотъ по Никонову дѣлу отъ нихъ не получалъ ¹⁾. «Вѣсть твое преблаженство, отче святѣйшій, — такъ оканчивается грамота, — яко по апостолу все являемое свѣтъ есть; но о васъ пастыряхъ

¹⁾ Донесеніе дьякона Мелетія царю А. М. изъ Яссы отъ 29 Окт. 1663 г. (Госуд. Арх. Дѣло п. Никона).

сказано: вы есте свѣтъ міру; и такъ, свѣтомъ пастыр-скаго твоего разсужденія — о нихъ же вашей святыни изображаемъ, да посѣтиши, да всяку нѣкоихъ церковныхъ винъ сомнѣнію отъяту и неисправленію обличенну — свѣтъ, въ немъ же стоимъ, ни единою мглою затмеваемъ, соблюдется» ¹⁾).

Убѣдительнѣйшая грамота написана и къ александрійскому патріарху: «благоразсудное, во благихъ бодро опасное и премудрое пастырство твое слыша, святыню твою, какъ любезнѣйшаго нашего и доброхудожнаго учителя, любовію въ персѣхъ нашихъ носимъ и желаемъ во всѣхъ благочестія догматахъ съ вами согласоватися, по сему изъявляемъ, что во святой Россійской Церкви имѣется нѣкое взысканіе, требующее вашего исправленія и посѣщенія. Бывшій у насъ пастырь, патріархъ Никонъ, престоль Россійской Церкви самоизвольно — не знаемъ по какимъ причинамъ — оставить изволилъ и пребываетъ въ одномъ изъ монастырей; и не только это, но и другое, касающееся церковныхъ уставовъ, требуетъ вашего святительства разсмотрѣнія и разсужденія; молимъ твое преблаженство любовію, какъ архіерея премудраго и о цѣлости святой Церкви попеченіе имѣющаго, да потрудишься твоя святыня самолично къ намъ въ царствующій нашъ градъ придти, чтобы разсудить о великихъ Россійской Церкви вещахъ; если это сдѣлаешь, равноапостольное дѣломъ изъявишь, и примемъ тебя, какъ втораго истины учителя Павла, церковный миръ носящаго ²⁾). Также и въ грамотахъ къ прочимъ патріархамъ

¹⁾ Тамъ же. Грам. царя А. М. къ патр. констант. Діонісію.

²⁾ Грам. царя А. М. къ патр. александр. Папсію. (Дѣло патр. Никона).

изъявляется потребность мира для Церкви: «ничего нѣтъ потребнѣе и полезнѣе намъ въ жизни, какъ соблюдать и хранить общій миръ Церкви и здравую вѣру. Сего ради молимъ нынѣ твое преблаженство, если тебѣ возможно, да приидеши паки нашего царствія къ державѣ, ради нужныхъ нѣбоихъ и неотложныхъ винъ церковныхъ, разсудити, о нихъ же въ часомъ сомнѣніе обдержитъ, яко да и общій миръ церквей отъ сего извѣстится, который столько же потребенъ православнымъ, елико и дыхати намъ воздуха» ¹⁾).

Не прошло безслѣдно писаніе Стрепнева и Лигарида, составленное въ 30-ти вопросахъ и отвѣтахъ о новыхъ обычаяхъ патріарха Никона; нашелся подражатель и откликнулся на зовъ Паисія епископъ вятскій Александръ. На вопросъ, не грѣшатъ ли архіереи и бояре, что не бьютъ челомъ и не наставляютъ царя учинить окончательное рѣшеніе дѣла патріарха Никона—Паисій отвѣчалъ: весьма согрѣшаютъ, и обращаясь къ архіереямъ говорилъ: «почему вы, пастыри церкви, не бережете патріаршескаго престола и не радѣете объ избраніи патріарха? Это—ваше дѣло и радѣніе».—Изъ всѣхъ архіереевъ одинъ епископъ вятскій Александръ отозвался на это воззваніе.

¹⁾ Грам. царя А. М. къ антиох. патр. Макарію (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).—Профессоръ Соловьевъ въ своей исторіи Т. XI, стр. 281, дѣлаетъ извлеченіе изъ грамоты: «любве ради всѣхъ Содѣтеля, подражая того смиренію, печалующую мать нашу присѣтити подвижнися» и т. д. Эта гр. помѣчена 7171 г., отъ Р. X. 1662 г., но безъ означенія мѣсяца и числа, писана къ патр. антиохійскому Макарію, съ поправками царя А. М., но не отправлена съ Мелетіемъ. Грамота эта безъ подписи и по видимому это только проектъ, который остался при дѣлѣ.

30-го Декабря 1662 г. является отъ него поддьякъ Василій Яковлевъ и подаетъ письмо на имя царя Алексѣя Михайловича.

На допросѣ поддьякъ сказалъ, что поданное имъ письмо послано съ нимъ отъ вятскаго епископа Александра, за его печатью, писано оно къ великому государю по поводу письма бывшаго патріарха Никона къ газскому митрополиту Паисію, и писалъ то письмо онъ, поддьякъ. Епископъ Александръ говорилъ ему, что письмо это онъ показывалъ рождественскому, что на сѣняхъ, священнику Никитѣ, а, кромѣ его, никому болѣе не показывалъ, и что то письмо епископъ послалъ къ великому государю собою, а не по Никитину велѣнію.

Письмо епископа Александра повторяетъ отвѣты Паисія на вопросы Стрешнева; оно и писано по подражанію тѣмъ вопросамъ и отвѣтамъ въ 30-ти пунктахъ; письмо это порицаетъ и уничижаетъ Никона и восхваляетъ Паисія. Еще никто до сихъ поръ не позволялъ себѣ, по крайней мѣрѣ на письмѣ, такъ выражаться о патріархѣ, какъ выражается въ своемъ письмѣ вятскій епископъ. Смѣлость эта, какъ можно видѣть, заимствована у газскаго митрополита Паисія, человѣка ученаго, смутившаго епископа Александра, какъ менѣе развитаго, о чемъ можно судить по самому письму его. Но не одинъ епископъ Александръ былъ увлеченъ Паисіемъ. Паисія всѣ знали за человѣка образованнаго; въ этомъ и царь Алексѣй Михайловичъ отдавалъ ему предпочтеніе предъ другими архіерейми; поэтому отъ него требовалось болѣе осторожности въ дѣйствіяхъ; ему не слѣдовало глумиться надъ лицомъ, стоявшимъ по своему положенію въ духовной

іерархіи выше его, Паисія. Паисій позволилъ себѣ въ своихъ отвѣтахъ на вопросы Стрешнева отзыватья съ глумленіемъ и ироніей о патріархѣ Никонѣ, и это послужило примѣромъ епископу Александру писать о Никонѣ безъ всякаго уваженія.

И такъ, хотя и сказалъ поддьякъ, принесшій письмо отъ епископа Александра, что оно писано по поводу письма Никона къ Паисію Литариду, но оно почти все основано на мнѣніяхъ и заключеніяхъ послѣдняго, изложенныхъ въ его отвѣтахъ на вопросы Стрешнева. Епископъ Александръ называетъ Паисія «правдоглаголивимъ», даже праведникомъ, который приходитъ въ большой страхъ о согрѣшеніи русскихъ архіереевъ, что они не оберегаютъ патріаршаго престола, и предостерегаетъ ихъ, чтобы эта безпечность не возбудила Бога до отпущенія и ярости. Повторяя мнѣніе Паисія о томъ, что архіереи не радятъ объ избраніи и поставленіи на патріаршій престолъ, епископъ Александръ пишетъ: «сего ради мы молимъ тебя, христілюбивый царь, да по заповѣди благочестиваго царя Іустиніана избраніе сотвориши въ трехъ лицахъ, блюдыи себе, да не нѣчто праведно постражеша по тридесятои главѣ законовъ того же царя Іустиніана. Вправду бо, благочестивый царь, преосвященнаго Паисія митрополита праведное запрещеніе, да не нѣчто отъ Бога постраждемъ, нерадяще о сихъ. Но о семъ, благочестивый царь, мы, твои богомольцы, молимъ тебя, чтобы священнаго онаго мужа не ухищренная бесѣда, паче же мольба, приведена была въ дѣйствіе; ибо во истину никакое твое царское дѣло крѣпости имѣть не будетъ, доколѣ, матеръ твоя, святая церковь отъ смущенія не

освободится и пока церковь не будетъ имѣть добраго пастыря, который могъ бы право промышлять о красотѣ ея и доставить ей миръ. Никона же епископъ Александръ не называетъ ни патріархомъ, ни архіереємъ, а называетъ простымъ монахомъ и лжецомъ и укоряетъ его въ томъ, что Никонъ въ письмѣ къ газскому митрополиту Паисію подалъ ему благословіе: «лжетъ убо Никонъ патріархомъ себя называя—пишетъ Александръ—но простой чернецъ истинному архіерею благословіе даетъ. Множество свидѣтелей имѣетъ Никонъ своему отреченію, зачѣмъ озирается назадъ? Развѣ подобаетъ оставившему святительство своею волею дѣйствовать священническая? Если нѣтъ, то какъ же Никонъ опять совершаетъ архіерейскія службы и рукополагаетъ? Не явно ли согрѣшеніе Никона? Не окончивъ божественной службы, безчинно изъ церкви вышелъ и безчестно святительскій санъ съ себя свергъ предъ многими архіереями; не клевета на него была, но самъ онъ, свою совѣсть познавъ, съ клятвою престола отвергся, недостойна себя судивъ святительскія власти и чести, и пишетъ будто для непрямыя ярости цареви престоль оставилъ, послушавъ евангельскаго гласа: когда гонятъ васъ изъ одного града, бѣжите въ другой».

Истины не было въ письмахъ Паисія Литарида, да и въ письмѣ вятскаго епископа ея нѣтъ: будто Никонъ почувствовалъ угрызеніе своей совѣсти и самъ призналъ себя недостойнымъ патріаршества и архіерейства, будто совѣсть и раскаяніе Никона въ его грѣхахъ и недостойнствѣ вызвали оставленіе имъ патріаршаго престола.

«Никонъ говоритъ—продолжаетъ епископъ—что ты,

великій государь, святительскій судъ у него отнялъ и что его самого, митрополитовъ и епископовъ и весь церковный чинъ судятъ мірскія люди. Объ этомъ, христоробивый царь, не было говорено Никономъ при отреченіи отъ престола въ церкви и ни откуда не видно, чтобы онъ по этой причинѣ оставилъ патріаршество; теперь же дерзаетъ писать къ иностранному архіерею, называя тебя гонителемъ». Далѣе, повторяя извѣстную исторію, съ которой началось видимое несогласіе между царемъ и патріархомъ, [когда Хитрово ударилъ патріаршаго стряпчаго палкою и притомъ неприлично отозвался о Никонѣ,—что это обстоятельство сдѣлалось чувствительно Никону,—епископъ Александръ пишетъ: «и нищю сущу, и ни благородіемъ отъ дѣтства цвѣтущу, но и зѣло отъ худѣйшихъ бывъ, обаче власть и честь пріимъ отъ тебе, великаго государя, и въ самовластии бывъ, не терпитъ Никонъ и отъ боярина къ стряпчему своему безчестія». О томъ обстоятельствѣ, что послѣ этой исторіи присланъ былъ отъ царя къ Никону бояринъ, въ письмѣ епископа Александра говорится: «а что онъ, Никонъ, пишетъ о князѣ, который присланъ отъ тебя, великаго государя, къ нему въ келью будто со многими непрямыми словами и безчестіемъ, и въ томъ лежитъ Никонъ на твое царское величество, и леа сія извѣстна всему священному собору, ибо въ соборную церковь присланъ былъ отъ тебя, великаго государя, твой государевъ бояринъ, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, а не безъ имени нѣкто и не съ позорными словами, а съ жоленіемъ отъ тебя, великаго государя, и съ любочестивыми словами, какъ прилично святительскому сану». Но за тѣмъ епископъ Александръ глумится надъ Никономъ

такъ же, какъ и Паисій Литаридъ въ своихъ отвѣтахъ на вопросы Стрешнева. Никонъ въ письмѣ къ Паисію, объ отшествіи своемъ отъ патриаршаго престола, приводитъ псаломское изреченіе: се удалихся, бѣгая, водворихся въ пустыни, чаяхъ Бога спасающаго мя ¹⁾, а епископъ Александръ говоритъ: Никонъ послѣ объясненій съ Трубецкимъ, поя Давидову пѣснь, удалился и бѣгая разжился въ пустыняхъ, ожидая Бога Спасителя. Глупо сдѣлалъ Никонъ, что назвалъ свой монастырь Новымъ Іерусалимомъ, который воистину есть никополимъ, т. е. смятеніе городовъ ²⁾. Но не въ пустыняхъ Никонъ разжился, а самовольно взялъ патриаршаго дома казну и другихъ епископій, а также Москвы и другихъ городовъ выморочныхъ домовъ животы; едва ли и твоей, государевой, казны не коснулся; и не удивительно, что сказалъ: разжился въ пустыняхъ, ибо великимъ обозомъ и урядствомъ дивнымъ изъ царствующаго града выѣхалъ въ свой Новый Іерусалимъ, а ни неволею, ни гонимъ; разорилъ и разграбилъ онъ пустынный мѣста».

Но — спросимъ мы — точно ли все это, что пишетъ епископъ Александръ? Онъ никакихъ доказательствъ своимъ обвиненіямъ не привелъ. Если бы эти обвиненія были справедливы, то письмо это въ числѣ прочихъ документовъ было бы представлено на обсужденіе соборано этого не было, и мы съ этимъ письмомъ болѣе не встрѣтимся. Никонъ въ оправданіе своего отхожденія изъ Москвы приводилъ евангельскія событія со Христомъ,

¹⁾ Посланіе патр. Никона къ Паисію м. Газскому. (Иссл. мое дѣла патр. Никона, ч. I, стр. 222).

²⁾ Это взято изъ отв. Паисія на 14-й вопр.

когда онъ уходилъ отъ Ирода и іудеевъ, также и чудесное освобожденіе апостоловъ изъ темницъ; епископъ Александръ, повторяя это въ своемъ письмѣ, пишетъ о Никонѣ: «но и подражателемъ Христовымъ назвался суесловный сей. Кого онъ буявый назвалъ Иродомъ и жидами, и отъ кого съ Москвы побѣжалъ, подражая Христу? Апостолы изъ темницъ были выводимы ангелами, а не сами уходили. Но и въ этомъ солгалъ Никонъ, такъ какъ онъ въ темницѣ не сидѣлъ, оковъ желѣзныхъ на себѣ не имѣлъ и въ кошницѣ (въ корзинѣ) по стѣнѣ не свѣшавъ, но, потерявъ умъ, оставилъ престолъ, никѣмъ гонимъ, гордости ради и гнѣва, много богатства взявъ, ушелъ и всеу воистину рекъ, уподобляя себя апостоламъ».

Далѣе епископъ Александръ, касаясь исповѣди, читанной въ церкви при поставленіи Никона на патриаршество, пишетъ: «если бы ты, великій государь, противъ церкви что сдѣлалъ—прилично было бы не слушать тебя, великаго государя царя, хотя бы и смертію претилъ, но твое, великаго государя, о святой церкви праведно и правильно попеченіе; по этому и всѣмъ намъ нужно стараться, чтобы не вдовствовала святая Церковь, которой правила не допускають оставаться безъ пастыря болѣе трехъ мѣсяцевъ, въ чемъ правильно укоряютъ насъ иностранные архіереи. Какъ же можно, благочестивый царь, послушаться въ томъ, о чемъ молиться мы должны? Напрасно онъ ссылается на 13-е, 14-е и 15-е правила втораго и перваго собора, ибо того же собора 16-е правило правильно отчуждаетъ его отъ епископскаго сана и чести.

«Всѣмъ явна вина Никонова—безчинное отверженіе престола съ клятвою, паче же и самой церкви крайнее

безчестіе, ибо, не совершивъ божественной службы и не проводивъ обычно ризы Господни, безчинно изъ церкви вышелъ. Можно ли найти гдѣ либо въ описаніяхъ такое ругательство отъ православныхъ архіереевъ? Вправду своя ему сѣть, въ ней же и увязѣ, и ровъ, его же самъ себѣ ископá. Поэтому напрасно говоритъ Никонъ, что, безъ его воли, мы, архіереи, слушая тебя, великаго государя, собрались въ царствующій градъ, ибо не только послушаніе къ тебѣ, великому государю, мы должны въ томъ оказывать, но и молимъ тебя, равноапостольнаго государя и со слезами просимъ, да упразднится буеть таковая и безчинія дѣлатель, томимый гнѣвомъ туне, исполненный воистину неправды и лъсти, да преданъ будетъ подъ крѣпкое начало въ пречестную которую любо лавру; тремъ же монастырямъ строитель отнюдь да не будетъ на пагубу самому себѣ и другимъ многимъ, но въ молчаніи по своему обѣщанію да спасеть свою душу, въ твоей великаго государя, державѣ пакости да не дѣетъ и обидѣ многимъ да не творить, мечъ бо обоюду остръ— своя ему воля; и аще обрящемъ благодать предъ тобою, великимъ государемъ, не презри мольбы твоихъ богомольцевъ, да возмется нечестивый сей отъ среды нашея, да не постигнетъ насъ праведный гнѣвъ Божій, чтобы и вправду не пострадать, непекущися о благихъ; благопослушливу же ти бывшу, государю, и дѣломъ сотворшу, о нихъ же ты молимъ, державу царствія твоего исполниши благихъ и Бога милостива ко всѣмъ намъ сотвориши и самага себе радостна узриши».

Мы обращаемъ вниманіе на форму изложенія разбираемаго нами письма; какихъ только въ немъ не при-

дано качествъ Никону, котораго вятскій епископъ рѣшается называть суетловнымъ, буявымъ, нечестивымъ: «да возмется нечестивый сей отъ среды нашея». Мы не видимъ основанія, которое позволяло бы обзывать такъ Никона; мы не видимъ и побудительной причины, для чего это письмо писано.

«Откуда, благочестивый царь, продолжаетъ епископъ Александръ—такая дерзость Никона, что онъ свое жилище назвалъ Новымъ Иерусалимомъ? Смѣху достойно, паче же плачу, и Истру рѣку назвалъ Иорданомъ. Справедливо священный Паисій, митрополитъ газскій назвалъ его, Никоновъ, Новый Иерусалимъ «никополисъ» (т. е. смятеніе городовъ). Никто изъ отцевъ Церкви, ни изъ благочестивыхъ царей, не осмѣлился назвать которое либо жилище или городъ Иерусалимомъ, только окаянный Монтанъ еретикъ, который назвалъ себя параклитомъ, а двухъ женщинъ, которыя съ нимъ блудъ творили, Прискиллу и Максимиллу, пророчицами, а городъ Пепузанъ во Фригійской области—Иерусалимомъ. Подобно сему сдѣлалъ Никонъ, о которомъ священный Паисій говорить: о, недостойнство! о, неизвычена (необычайная) новость! новый іеросалимникъ, любитель новыхъ рѣчей! Не было ли пророчества о твоёмъ непрямомъ Иерусалимѣ? О, Никонъ! новѣе письмо начинаешь, единомудрствуя съ жидами. Покинь, человекъ, не шути святыми дѣлами, не играй рѣчами отъ Бога данными».

Здѣсь мы видимъ крайнее озлобленіе епископа Александра на патріарха Никона. То же глумленіе, ту же злую иронію, съ которыми Паисій Лигаридъ относился о патріархѣ Никонѣ, повторяетъ въ своемъ письмѣ

епископъ Александръ: Никона, православнаго патріарха, благочестиваго архіерея, учителя правиламъ вѣры, уподобляетъ еретику, зараженному блудомъ.

Далѣе въ письмѣ говорится: «если Никонъ и былъ первый епископъ всего государства російскаго, то первый епископъ—ни начальникъ святителямъ, ни крайній святитель, но епископъ перваго сѣдалища, т. е. царствующаго града; святительскій санъ есть одинъ и тотъ же для всѣхъ, всѣ святители и всѣ епископы равны. Вправду своя его хула на свою его главу да обратится; отрицаясь престола, онъ самъ себя проклялъ и дѣйства ради ваія, томимый гнѣвомъ, не имый во власти ничего ради извѣстнаго отреченія, простой чернецъ, хапаетъ какъ звѣрь и бывъ внѣ ума прокликаетъ истиннаго архіерея, имѣющаго архіерейскую власть и благодать священства. Нѣтъ, онъ не сынъ мира, но сынъ древняго злодѣя, ищущаго всѣхъ поглотить, гнилая воистину глава не церковнаго тѣла, а слѣдующихъ его мудрованію, и, имѣя всѣ уды прокаженны, онъ чуждъ благодати священства по отверженію отъ престола съ клятвою. Молимъ тебя, христілюбивый царь — такъ оканчиваетъ письмо Вятскій епископъ — и, падая на колѣна, милости просимъ, даждь миръ святой Церкви; но миръ, иначе ты никакъ не устроишь, если не будешь искать истинныхъ архіереевъ, для избранія патріарха, добродѣтелями и крайнимъ смиренномудріемъ цвѣтущаго, который бы отнюдь не меньше пятнадцати лѣтъ былъ въ монашествѣ и въ послушаніи у искуснаго старца, и чтобы былъ засвидѣтельствованъ въ добромъ житіи, чтобы могъ истолковать священное писаніе и зналъ бы правила святыхъ отецъ, своя же

воли исправить благочестія догматы не имуща, но совѣтомъ, а не дерзостно исправляюща, ревнива же о благочестіи и нестыдящаяся лицъ; таковой христороубецъ чтобы не меньше былъ 60-ти лѣтъ и имѣлъ бы всегда предъ собою смерть, чтобы заботился не о каменныхъ зданіяхъ и не о строеніи городовъ и сель, но о благолѣпнн церкви и о спасеніи душъ человѣческихъ».

Съ такимъ совѣтомъ обратился епископъ Александръ къ царю касательно избранія новаго патріарха на мѣсто Никона. Скажемъ только, что приведенное здѣсь письмо никакихъ послѣдствій не имѣло.

Глава III.

Дѣйствія Соборной Думы.—Жалобы крутицкаго митр. Птирима и др. лицъ на патр. Никона.—Сытинское дѣло и Бобарыкинское дѣло.

Въ то время, когда Соборная Дума только что открыла свои засѣданія и приступила, на основаніи указа 21 Декабря 1662 г., къ собранію свѣдѣній о винахъ патріарха Никона, какъ заявили противъ него свои жалобы знакомые уже намъ сосѣдніе съ Воскресенскимъ монастыремъ, землевладѣльцы Сытинъ и Бобарыкинъ. Крутицкій митрополитъ Птиримъ къ числу уликъ, собиравшихся противъ Никона, принесъ на него челобитную и жаловался, что онъ наложилъ на него клятву, за то, что онъ, Птиримъ, на соборѣ 1660 г. свидѣтельствовалъ объ отреченіи Никона отъ патріаршаго престола; Птиримъ просилъ соборнаго суда надъ Никономъ, чтобы разсѣять соблазнъ въ народѣ, такъ какъ многіе стали говорить объ немъ, что онъ славолубивъ и чести великаго архіе-

рейства похититель. Конечно, Никонъ безъ собора не могъ налагать клятвы на Питирима по 34 правилу Св. апостоловъ; ¹⁾ но и созвать соборъ противъ Питирима едва ли бы Никону удалось, такъ какъ въ это время архіереи были уже на сторонѣ боярь и дѣйствовали вмѣстѣ противъ Никона, который все это зналъ, поэтому и рѣшился провозгласить Питириму за его самовольство отлученіе отъ Церкви по своимъ личнымъ соображеніямъ ²⁾. Затѣмъ явились новыя лица съ новыми жалобами и посыпались на опальнаго патріарха челобитныя со всѣхъ сторонъ: новгородцы, дворяне и дѣти боярскія, всѣмъ городомъ, били челомъ государю на обиды отъ властей и отъ крестьянъ Иверскаго монастыря, и въ это дѣло вмѣшались Никона, что онъ въ обидныхъ дѣлахъ сыску и челобитчикамъ расправы не даетъ; помѣщики жаловались на тягость, что съ вотчинъ Иверскаго монастыря даточныхъ крестьянъ не берутъ, а Никонъ просилъ объ освобожденіи отъ этой повинности означенныхъ крестьянъ, такъ какъ въ царскіе походы съ этихъ вотчинъ поставлено было для солдатской службы въ одинъ разъ пятьсотъ, а въ другой разъ, триста человекъ. ³⁾ Новгородецъ Прокофій Хмѣлевъ билъ челомъ царю на увѣче, что его побили и высѣкли Иверскаго монастыря крестьяне, ⁴⁾ а патріархъ потакаетъ, сыску не дѣлаетъ; между тѣмъ какъ Никонъ отдавалъ приказаніе того монастыря властямъ: по челобитью Хмѣлева сыскать и

¹⁾ Мое изслѣд. дѣла патр. Никона, ч. I, стр. 194.

²⁾ Посл. патр. Никона къ Паисію митр. Газскому Тамъ же, стр. 222.

³⁾ Донесеніе царю окольного Осипа Сукина и дьяка Брехова 26 Февраля 1663 г. (Госуд. Арх, Дѣло патр. Никона).

⁴⁾ Тоже донесеніе окольного Осипа Сукина.

виновнымъ передъ нимъ учинить наказаніе ¹⁾). Здѣсь во всемъ и у всѣхъ Никонъ представляется человѣкомъ беспокойнымъ, обидчикомъ, готовымъ отнять чужую собственность и завладѣть чужимъ имуществомъ; но это было время, когда отовсюду и отъ всѣхъ, изъ всѣхъ монастырей и изъ всѣхъ церквей Русскаго царства собирались вины и обличенія противъ патріарха Никона; принималось отъ всѣхъ все, кто бы что ни сказалъ на патріарха.

Возвратимся же къ сытинскому дѣлу. Дѣло Сытина о сѣнныхъ покосахъ разбиралось уже въ 1660 году и по слѣдствію жалоба Сытина на Никона не оправдалась ²⁾. Теперь снова возгорѣлось дѣло Сытина съ патріархомъ Никономъ за рыбныя ловли.

Это случилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Воскресенскій монастырь имѣлъ въ своемъ владѣніи обширныя вотчины съ разными угодьями и рыбными ловлями. У патріарха находились на службѣ люди разныхъ націй, принявшіе православіе: были поляки, евреи, татары и пр. Это дѣлалось для утвержденія ихъ въ вѣрѣ и для того, чтобы имѣть за ними ближайшій надзоръ, чтобы они не совратились въ прежнюю свою вѣру. Между такими людьми находился при Никонѣ въ должности патріаршаго сына боярскаго Александръ Лускинъ, надо полагать, изъ евреевъ; это можно заключить по его нарѣчію, которое онъ употребляетъ въ своей сказкѣ, писанной имъ по сытинскому дѣлу ³⁾.

¹⁾ Русская Ист. библіотека, изд. Археограф. Комм. т. V столб. 450.

²⁾ Изслѣд. мое о патр. Никонѣ, ч. I, стр. 96—99.

³⁾ Сказка Александра Лускина (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

Послѣ праздника Рождества Христова (1662 г.) Лускинъ посланъ былъ патриархомъ въ деревню Чутцево, для наблюденія за рыбною ловлей въ озерѣ Ижвѣ. Дер. Чутцево расположена была на большой дорогѣ Осиповской, а озеро Ижва отъ означенной деревни было на разстояніи съ *десятину*, отъ Воскресенскаго же монастыря въ 25 верстахъ ¹⁾; изъ озера Ижвы вытекала рѣка Нудаль, а противъ ея устья, на разстояніи съ полверсты, находилась усадьба Ивана Константиновича Сытина, гдѣ онъ и жилъ. Въ устьѣ и по самой рѣчкѣ разбиты были язы и разметаны верши, чтобы рыба не уходила изъ озера. Лускинъ, въ продолженіи рыбной ловли, замѣчалъ неоднократно пропажу и порчу норотовъ и вершей въ рѣчкѣ, наконецъ и на озерѣ изъ садка пропало большое количество рыбы. Послѣ этого, Лускинъ—когда былъ на озерѣ съ своими людьми и замѣтилъ двухъ человекъ, подошедшихъ къ озеру и высматривавшихъ изъ лѣсу, что дѣлается на озерѣ, — послалъ взять ихъ и привести къ себѣ; пойманные сначала не хотѣли сказать о себѣ—что они за люди, но когда Лускинъ пригрозилъ имъ, они объявили о себѣ, что они люди помѣщика Сытина, посланы для провѣдыванья на кого ловится рыба, есть ли уловъ, сторожать ли рыбу по ночамъ и проч. Эти свѣдѣнія нужны были въ тѣхъ видахъ, что сытинскій прикащикъ собирался съ дворовыми и крестьянами своего помѣщика отнять рыбу и ловцовъ перебить. Пойманныхъ сытинскихъ людей Лускинъ, побивъ батогами,

¹⁾ Показаніе А. х. Лускина 22 Февр. 1663 г. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

отпустилъ, и они, уходя, стали угрожать крестьянамъ дер. Чутцевой убійствомъ и пожогомъ; Лускинъ схватилъ ихъ и привезъ къ патріарху въ Воскресенскій монастырь. Никонъ за похвальбу велѣлъ въ другой разъ наказать ихъ батогами и отпустить домой ¹⁾).

Сытинъ, бывшій уже во враждебныхъ отношеніяхъ къ Никону, воспользовался этимъ случаемъ и написалъ царю челобитную: «Отъ немилосердаго разорителя, Никона патріарха, и отъ его возлюбленныхъ воровъ, слугъ и крестьянъ дѣлаются мнѣ многія нестерпимыя разоренія и насильства». Сытинъ обвинялъ патріарха въ томъ, что по его подговору крестьяне его, Сытина, разбѣжались; что патріархъ скрываетъ у себя въ монастырѣ бѣглыхъ его, Сытина, крестьянъ; что монастырскіе крестьяне удавили крестьянина его, Сытина, и повѣсили; людей Сытина, ѣхавшихъ съ церковною утварью, разграбили. Патріархъ прислалъ стольника своего, извѣстнаго вора Александрика ²⁾ со многими людьми, подъ его, Сытина, село, на рѣку для рыбной ловли, и тѣ люди язы его разломали и устроили свои. Александрикъ взялъ двухъ его, Сытина, человекъ и, побивъ ихъ, повезъ къ патріарху въ монастырь, гдѣ они и задержаны. Отъ патріархова разоренія и послѣдніе его, Сытина, люди разбрелись, и потому онъ просить отъ насильствъ патр. Никона оборонить ³⁾).

¹⁾ Сказка патр. сына боярскаго Алекс. Лускина (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Александръ Лускинъ дѣйствительно сдѣлалъ похищеніе изъ патріаршей казны денегъ и жемчугу, въ чемъ и сознался, объявивъ, что съ этими вещами онъ намѣревался ѣхать въ Литву. (Дѣло Моск. Гл. Арх. М. И. Д. объ отправл. боярина кн. Одоевскаго и пр. въ Воскресенскій м. донроса патр. Никона по доносу на него Бобарыкина).

³⁾ Выписка изъ челоб. Сытина царю (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

Враги Никона знали его характеръ и пользовались всякимъ случаемъ, чтобы дѣйствовать на его раздражительность. Лоскутъ бумаги поданъ и пошло дѣло. Отъ Никона потребовано объясненіе противу жалобы Сытина, и онъ въ волненіи, подъ грустнымъ впечатлѣніемъ, отвѣчалъ царю письмомъ.

«Въ нынѣшнемъ, государь, во 171-мъ году—писалъ Никонъ—билъ челомъ тебѣ, великому государю, невѣдомо какой человекъ, по имени Иванъ Сытинъ, будто я, богомолецъ вашъ, его крестьянъ пыткой пыталъ, а иныхъ и перевѣшалъ; а что иное его зло, написанное тебѣ, великому государю, въ его челобитьѣ,—мнѣ о томъ писать, бумагу лишь терять; и я тебѣ, великому государю, извѣщаю о себѣ истиннымъ святымъ евангеліемъ, что ни знаю, ни вѣдаю того дѣла, а сдѣлалъ то безъ моего вѣдома мой иноземецъ, который, поймавъ на озерѣ сытинскихъ крестьянъ, побилъ ихъ батогами за то, что они у него покрали рыбу, но я на то указа не давалъ; поэтому я послалъ того малаго къ тебѣ, великому государю, не сказавъ ему ничего; изволь его распросить, хотя и съ пристрастіемъ, какимъ изволишь—былъ ли мой указъ о томъ? и потомъ, разсмотрѣвъ, сотвори судъ праведный, такъ какъ ты и самъ имѣешь въ день судный отвѣтъ дать о всемъ Судіи Праведнѣйшему. Вспомни свое обѣщаніе, которое ты далъ намъ во святой великой церкви, на избраніи нашемъ, предъ Богомъ и предъ Святою Богородицею, предъ ангелами Божиими и всѣми святыми; ты обѣщался предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ и предъ всѣмъ своимъ синклитомъ исполнять заповѣди Божіи, правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ—ни во что священное не вступаться, а теперь

надъ нами великія неправды творишь, клеветниковъ, враговъ Божіихъ, слушаешь и въ слухъ клевету ихъ пріемлешь¹⁾.

22-го Февраля письмо Никона было доставлено въ Москву и въ тотъ же день Александръ Лускинъ былъ призванъ къ допросу и показалъ, что двухъ человекъ Сытина, взятыхъ на озерѣ Ижвѣ, билъ батогами безъ вѣдома патріарха и отпустилъ ихъ домой; но они при уходѣ стали похваляться пожегомъ деревни Чутцево, и онъ, Лускинъ, схвативъ ихъ, привезъ въ Воскресенскій монастырь и представилъ патріарху, который за похвальбу велѣлъ ихъ наказать батогами въ другой разъ и отпустить. Ивану Сытину въ озерѣ Ижвѣ и въ рѣчкѣ Нудали есть ли жеребій—того онъ, Лускинъ, не знаетъ²⁾.

23-го Февраля отъ Лускина отобрана сказка, въ которой онъ написалъ то же, что говорилъ наканунѣ при допросѣ, прибавивъ еще, что по указу патріаршему въ рѣкѣ Нудалѣ биты язы и метаны вершы для того, чтобы изъ озера рыба не уходила³⁾.

Письму Никона въ Москвѣ придали особое значеніе,— въ немъ заключались укорины. Между прочимъ Лускинъ далъ разнорѣчивое показаніе противъ Никонова письма: патріархъ велѣлъ привезенныхъ въ Воскресенскій монастырь людей Сытина, за ихъ похвальбу, наказать батогами другой разъ, а Никонъ написалъ въ своемъ письмѣ, что онъ не знаетъ того дѣла, подкрѣпляя это евангеліемъ.

¹⁾ Собственноручное письмо патр. Никона къ царю А. М. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Показаніе при допросѣ Ал. Лускина (Тамъ же).

³⁾ Сказка Ал. Лускина (Тамъ же).
дѣло патр. Никона. ч. II.

Письмо Никона и посылка Лускина для допроса, съ требованіемъ справедливаго суда, послужили къ новымъ обличеніямъ Никона. ¹⁾ Рѣшено было допросить Никона по его письму, и для того послать къ нему въ Воскресенскій монастырь окольниковичаго Осипа Ивановича Сукина съ дьякомъ Иваномъ Бреховымъ ²⁾.

Въ ист. Соловьева, т. XI, стр. 295, сказано: «Въ Февралѣ 1664 года окольниковичій Сукинъ и дьякъ Бреховъ отпразднвались въ Воскресенскій монастырь съ страшными сокрушительными словами». Но Сытинское дѣло во второй разъ разбиралось въ 1663, а не въ 1664 году, и въ исторіи оно не совсѣмъ выяснено.

Для исполненія вышеозначеннаго порученія, 24-го Февраля составленные вопросы и статьи были вручены Сукину, и онъ на другой день, 25-го числа, спрашивалъ патріарха:

«Писалъ ты къ великому государю, что Ивана Сытина люди биты безъ твоего вѣдома и своего иноземца послалъ ты въ Москву для допроса; по сказкѣ же малаго твоего истина учинилась не въ истину: ты писалъ, что не знаешь того дѣла и въ свидѣтельство представлялъ святое евангеліе, а малой твой сказалъ, что ты сытинскихъ крестьянъ велѣлъ въ монастырѣ наказать батогами другой разъ, и потому явно, что ты про то дѣло знаешь».

Никонъ отвѣчалъ: «святое евангеліе я представлялъ во свидѣтельство того, что иноземець мой билъ людей

¹⁾ Крат. записка и статьи, данныя окольниковичу О. Сукину, о чемъ ему допросить патр. Никона (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Посылка окольниковичаго О. Сукина и дьяка Брехова въ Воскресенскій монастырь къ патр. Никону (Тамъ-же).

Сытина безъ моего вѣдома, а не въ томъ, что они въ монастырѣ биты; въ монастырѣ они биты слегка за невѣжество, что передо мной говорили невѣжливо, но въ томъ воля великаго государя; иноземецъ же посланъ для распроса и подлиннаго розысканія, и за вину его—что великій государь укажетъ».

Окольничій: «Писалъ ты, чтобъ учинить въ томъ дѣлѣ судъ справедливый, но крестьяне Сытина биты уже батогами дважды, безъ розыска и безъ свидѣтельства, и потому суда учинить не въ чемъ, расправа уже сдѣлана прежде, чѣмъ ты написалъ о томъ къ великому государю. Но ты писалъ, что великій государь обѣщался ни во что священное не вступаться: скажи, во что священное государь вступается, какія неправды тебѣ дѣлаетъ, и кто именно клеветники?»

— «Какъ, великій государь въ священное не вступается—возразилъ Никонъ—когда у меня все отнято? Митрополитами, архіепископами и всѣми духовными великій государь управляетъ; кого въ попы и въ дьяконы поставить и о другихъ духовныхъ дѣлахъ челобитныя подписываютъ его, великаго государя, указомъ, а это не его дѣло. Великій государь далъ обѣщаніе въ соборной перкви, предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ, ни во что священное не вступаться, но обѣщаніе государь не исполнилъ и за то онъ приметъ судъ отъ Бога. Неправды великія ко мнѣ во всемъ: выскиваютъ, научаютъ и подкупаютъ многихъ людей, чтобъ на меня говорили и писали всякія неправды; меня поносятъ и безчестятъ всячески и ко псу примѣняютъ, а великій государь меня отъ тѣхъ людей оборонить не велитъ. А клеветники—

тѣ, которые приносятъ на меня великому государю ложныя жалобы, это—Романъ Боборыкинъ и Иванъ Сытинъ».

— «Ты патріаршій престолъ оставилъ своею волею,—продолжалъ окольникій—а не по какому изгнанію, и такое долгое время соборной церкви стоять было не безъ пѣнія жъ ¹⁾; а митрополитамъ и архіепископамъ какъ не ставить въ попы и дьяконы, и какъ имъ духовныхъ дѣлъ не исправлять? Если же въ чемъ будетъ какая неисправность, то Богъ на тебѣ взыщетъ, такъ какъ ты престолъ свой оставилъ самовольно; а теперь въ соборной великой церкви божественное пѣніе совершается какъ и при прежнихъ митрополитахъ и патріархахъ».

— «Въ соборной церкви нынѣ пѣнія нѣтъ—отвѣчалъ Никонъ,—соборная церковь нынѣ сдѣлана вертепомъ или пещерою, потому что вдовствуетъ; а хотя и патріархъ новый будетъ, то она будетъ прелюбодѣица, потому что я пошелъ изъ Москвы отъ многихъ неправдъ и отъ изгнанія».

— «Это ты затѣваешь на великаго государя—перебилъ окольникій—и за то примешь мечь отъ Бога; а отъ великаго государя, кромѣ многого милосердія, никакой неправды тебѣ не было. Когда ты изъ соборной церкви пошелъ, тогда великій государь къ тебѣ прислалъ сказать, чтобы ты отъ своего святительскаго престола не уходилъ».

— «Какъ, неправды мнѣ отъ великаго государя не было?—видимо горячился Никонъ—не только въ дѣла мои вступались, но и бить моихъ людей начали: околь-

¹⁾ Въ запискахъ И. Р. Археолог. Общ. 1861 г. т. II, стр. 559 написано: не *безпутіа* жъ.

ничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово домоваго моего сына боярскаго билъ напрасно, и, по моему челобитью, великій государь сыску не учинилъ и другія неправды были многія; о какихъ обидахъ я ни писалъ къ великому государю изъ Воскресенскаго монастыря, по тѣмъ дѣламъ никакого указа не было, а на меня сыскъ и расправа всякому; когда я отъ изгнанія пошелъ изъ Москвы, въ то время присылки ко мнѣ отъ великаго государя съ тѣмъ, чтобы мнѣ изъ Москвы не ходить, не было, а говорено о томъ было только въ соборной церквѣ».

— Окольничій: «Кто тебя безчеститъ и ко псу прижѣняетъ, и кто тебѣ о томъ сказывалъ? Мы этого никогда ни отъ кого не слыхали».

— Патріархъ: «Всякая тайна бываетъ открыта отъ Бога».

— Окольничій: «Развѣ ты духъ прозорливъ имѣешь?»

— Патріархъ: «То-то и есть».

— Окольничій: «Вѣрно ссорщики къ тебѣ ѣздятъ да лгутъ. Скажи, о какихъ обидныхъ дѣлахъ на тебя и твоихъ монастырей на властей были челобитья, для розысканія по которымъ великій государь прислалъ къ тебѣ и въ тѣхъ дѣлахъ сыску и челобитчикамъ расправы не учинилъ?»

— Патріархъ: «Не обо всеѣмъ ко мнѣ присылаютъ, многого я и не знаю; а о чемъ бы я ни билъ челомъ великому государю, ни о чемъ мнѣ указа нѣтъ».

— Окольничій: «Въ патріаршей крестовой чѣмъ людей въ грѣхъ вводятъ?»

— Патріархъ: «Тѣмъ, что многихъ людей подкупаютъ и всякія неправды на меня составляютъ».

— Окольничій: «Людей никакихъ на тебя не подкупаютъ и неправдъ никакихъ не составляютъ, а по указу великаго государя въ патриаршей крестовой палатѣ (рязанскій архіепископъ и бояринъ (Салтыковъ) ¹⁾ съ товарищами розыскиваютъ о томъ, что въ соборныя церкви и монастыри давалось всякой церковной утвари, книгъ и прочаго при прежнихъ великихъ князьяхъ и царяхъ и при нынѣшнемъ великомъ государѣ, а не келейныхъ какихъ рухлядей ²⁾, и за все церковное великій государь будетъ стоять и сыскивать и впредъ».

— Патриархъ: «Архіепископами владѣть и наряжать кто далъ власть? Келейную мою рухлядь всю, по указу великаго государя, бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи перебирали и пересматривали и лучшее изъ нея все великій государь изволилъ взять на себя. Да и не про одно церковное сыскиваютъ, сыскиваютъ и про посулы, и про взятки, что я, будучи на патриаршествѣ у кого что взялъ, о чемъ и государевы грамоты посланы въ монастыри». — Никонъ прочиталъ и списокъ съ тѣхъ грамотъ, имѣвшійся у него, а гдѣ онъ взялъ списокъ о томъ не сказалъ. — «Мнѣ извѣстно—продолжалъ Никонъ—что газскій митрополитъ на меня составляетъ и выписываетъ ложныхъ свидѣтелей, которые бы свидѣтельствовали противъ меня на соборѣ, и въ Палестину для того послано тридцать тысячъ рублей—и показалъ списокъ съ того письма.—А собору я и самъ радъ, только бы соборъ былъ справедливый, а не под-

¹⁾ См. мое изслѣдованіе о патр. Никонѣ, ч. I, стр. 137.

²⁾ Кратк. записка и статьи, данныя окольничему Сувицу.

купной. Газскому я во всемъ отвѣтъ дамъ, и правилами, и святымъ евангеліемъ».

— Окольникій: «Если ты называешь лжесвидѣтелями московскаго государства властей, за то ты примешь мечь отъ Бога».

— Патріархъ: «Кто эти власти и кому книжнымъ ученіемъ и правилами говорить? они и грамотѣ не умѣютъ».

— Окольникій: «Одинъ ли ты въ московскомъ государствѣ грамотѣ умѣешь, и есть ли кто другой?»

— Патріархъ: «Есть немногіе, а Питиримъ митрополитъ и того не знаетъ—почему онъ человекъ».

— Окольникій: «Напрасно ты это говоришь, что ты одинъ грамотѣ умѣешь. Есть люди, которые книжнымъ ученіемъ и правилами съ тобою говорить готовы, и говорить есть что, только все оставлено до собора, а на соборѣ будутъ вселенскіе патріархи ¹⁾».

26 Февраля окольникій и дьякъ, посланные къ Никону, прислали царю донесеніе, что они о его государевыхъ дѣлахъ, о которыхъ имъ было наказано, патріарху говорили и что онъ имъ сказалъ, о томъ они великому государю извѣстятъ когда увидятъ его пресвѣтлыя очи ²⁾. О челобитчиковыхъ же дѣлахъ, о которыхъ патріархъ былъ спрошенъ, Никонъ говорилъ: объ обидахъ, учиненныхъ отъ властей, слугъ и крестьянъ Иверскаго монастыря новгородскимъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, о чемъ они всемъ городомъ били челомъ государю,—

¹⁾ Кратк. записка и статьи, данныя окольн. О. Сукину для допроса патр. Никона противъ его письма къ царю и отвѣты Никона на сдѣл. ему вопросы (Госуд. Арх. Дѣло п. Никона).

²⁾ Безъ сомнѣнія, это и есть государевы дѣла, о которыхъ разговоръ окольникаго съ патріархомъ предъ симъ помѣщенъ.

чтобъ они доставили свѣдѣнія, кому изъ нихъ какія обиды учинены, а онъ, Никонъ, никому никакихъ обидъ и неправдъ дѣлать не велѣлъ; если же кому какія обиды и учинены, онъ про то не знаетъ и ни о какихъ обидахъ до сего времени не слыхалъ; были жалобы къ нему отъ немногихъ людей на крестьянъ Иверскаго монастыря, и онъ строго предписывалъ монастырскимъ властямъ, чтобъ они во всѣхъ ссорахъ чинили сыскъ и расправу безъ волокиты въ правду; теперь же по челобитью новгородскихъ дворянъ онъ пошлетъ въ Иверскій монастырь для сыску и велитъ про всякія обиды сыскать и бѣглыхъ людей и крестьянъ, какіе окажутся, велитъ отдать тотчасъ кому они принадлежатъ. На челобитье Романа Бобарыкина патріархъ сказалъ: о спорной землѣ прежде сего сыскъ былъ, и онъ о той землѣ великому государю не челобитчикъ; за хлѣбъ, который съ той спорной земли свезенъ, патріархъ заплатитъ деньгами по такой цѣнѣ, по какой въ то время хлѣбъ покупали, а хлѣбомъ у него въ монастырѣ скудно. На челобитье Ивана Сытина патріархъ отвѣчалъ то же, что о спорной землѣ напередъ сего сыскъ былъ, а по сыску что государь укажетъ. Иноземцу, который теперь въ Москвѣ и безъ вѣдома его, патріарха, билъ крестьянъ Сытина (за кражу рыбы), наказанье учинено и какъ изъ Москвы будетъ отпущенъ, за его вину патріархъ велитъ и въ другой разъ его наказать. А что Иванъ Сытинъ билъ челомъ великому государю о крестьянинѣ своемъ, который задавленъ и повѣшенъ,—патріархъ сказалъ, что онъ того не знаетъ и сыскать про то нечѣмъ; если же великій государь укажетъ про то розыскивать—въ томъ его государева

воля, и если его, патриарховыхъ, крестьянъ доведется пытать, то чтобы и сыгинскихъ крестьянъ и самого Сытина пытать. Но Воскресенскаго монастыря намѣстникъ Сытину говорилъ при патриархѣ, что тотъ его крестьянинъ удавился самъ; Сытинъ же по спросу сказалъ, что свидѣтелей тому, кто повѣсилъ его крестьянина—нѣтъ, а для розысканія виновныхъ пытать тѣхъ патриаршихъ крестьянъ, на которыхъ онъ указалъ въ своей челобитной ¹⁾).

Окольничій и дьякъ оставались въ Воскресенскомъ монастырѣ и ожидали приказания на свое донесеніе, для обсужденія котораго призваны были бояре и состоялось боярское постановленіе: Ивану Сытину въ крестьянинѣ его, который задавленъ и повѣшенъ, на патриарховыхъ крестьянъ, на кого доведется, дать судъ и сыскивать по суду, чтобъ того доискаться безъ крови, а сыскавъ окольничему и дьяку ѣхать къ Москвѣ ²⁾).

По возвращеніи въ Москву окольничій Сукинъ подалъ записку о государевыхъ дѣлахъ, о которыхъ былъ спрошенъ патриархъ Никонъ. Въ этой запискѣ описанъ вышеприведенный ихъ разговоръ. Отсюда усматривалось, что патриарху сдѣлалось извѣстно о такихъ дѣлахъ, которыя хранились въ величайшемъ секретѣ, никому не открывались и извѣстны были лишь Паисію Лигариду.

Вслѣдствіе этого въ патриаршей крестовой палатѣ 9-го марта газскій митрополитъ Паисій передъ бояриномъ Салтыковымъ и думнымъ дворяниномъ Елизаровымъ былъ

¹⁾ Донесеніе окольн. Сукина и дьяка Брехова. (Госуд. Арх. Дѣло патриарха Никона).

²⁾ Приговоръ бояре о повѣш. крестьянинѣ Сытина. (Тамъ же).

допрашиванъ: «чьей руки тетради, которыя ты, митрополить, подалъ о патріархѣ Никонѣ?»—«Тѣ тетради составлялъ и писалъ я своею рукою»—отвѣчалъ Паисій.—«Не видалъли ихъ кто нибудь у тебя, или самъ ты не сказывалъ ли о нихъ кому?»—«Никому я ихъ не читалъ и никто ихъ у меня не видалъ, ни съ кѣмъ я объ нихъ не говорилъ и набѣло ихъ не переписывалъ, а которые люди у меня въ кельѣ живутъ—изъ нихъ никто по латынѣ не знаетъ».—Патріархъ сказывалъ окольникему Осипу Ивановичу Сукину, что великій государь говорилъ объ немъ съ тобою у себя въ палатахъ, и какіе ты, митрополить, давалъ отвѣты и что подалъ на письмѣ въ тетрадяхъ, то все у патріарха списано и онъ показывалъ окольникему. Не знаешь ли ты, почему все это стало патріарху извѣстно?»—«Если патріарху кто либо пересказалъ, о томъ я могу только удивляться — отвѣчалъ Паисій,—но тетрадей, которыя я написалъ, видѣть было ему негдѣ, тетрадей тѣхъ я не переписывалъ и онѣ не переведены; пусть великій государь изволить послать допросить о томъ патріарха, и если онъ хотя одинъ вопросъ и отвѣтъ пришлетъ на письмѣ, — пусть тогда велить государь мнѣ голову отсѣчь; а я о томъ, что въ тѣхъ тетрадяхъ писано, никому не сказывалъ; патріарху же развѣ Богъ, или ангелъ, или дьяволъ о томъ сказалъ ¹⁾).

Дѣло затянулось. Повторилось то же, что и въ 1661 году. Какъ тогда, такъ и теперь, сытинское дѣло еще не кончилось, возгорѣлось снова дѣло Вобарыкинское.

¹⁾ Допросъ газскаго митр. Паисія о составл. имъ о патр. Никонѣ тетрадей,—почему онѣ сдѣлались Никону извѣстны? (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).—Тетради эти конечно были съ вопр. Стр. и отв. Паисія, составл. по обличенію патр. Никона въ нов. обычаяхъ и поступкахъ.

Дѣло Никона съ стольникомъ Романомъ Бобарыкинѣмъ началось еще въ 1661 году. Тогда еще Никонъ писалъ къ царю Алексѣю Михайловичу и въ письмѣ своемъ назвалъ Бобарыкина сосудомъ злоначальнаго змія, который вездѣ его преслѣдуетъ и не даетъ ему покоя, смущая царя ложными на него жалобами ¹⁾).

Въ то время, когда еще Никонъ былъ на патриаршествѣ, купилъ онъ у Бобарыкина вотчину его, село Воскресенское, для строенія Воскресенскаго монастыря, и хлѣбъ, остававшійся на поляхъ въ скирдахъ, Бобарыкинъ пожертвовалъ Воскресенскому монастырю на строеніе; едѣлано это было полюбовно ²⁾, также и село Бобырево съ приписанными къ нему землями и сѣнными покосами Бобарыкинъ принесъ въ даръ монастырю ³⁾. Но потомъ, когда Никонъ, по удаленіи отъ патриаршаго престола, потерялъ свое значеніе, Бобарыкинъ затѣялъ съ нимъ споръ о земляхъ, пожертвованныхъ въ Воскресенскій монастырь, и завладѣлъ ими. Монастырскія власти обратились къ царю съ челобитной о справедливомъ сыску по писцовымъ книгамъ; но какъ прошло много времени и на челобитье ихъ никакого рѣшенія не послѣдовало, то при наступленіи жатвы и сѣнокоса Никонъ

¹⁾ Письмо патр. Никона къ царю А. М. съ жалобой на Ром. Бобарыкина, 1661 г. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Записка патр. Никона касательно объясненій его съ думн. двор. Боклановскимъ по дѣлу съ Бобарыкинѣмъ. На оборотѣ столбцовъ по селѣкамъ подпись: Смиранный Никонъ Божіею милостію патриархъ свидѣтельству страхомъ Божиимъ яко тако есть. (Госуд. арх. дѣло патр. Никона). Напечат. въ Зап. И. Р. Археолог. Общ. 1861 г. т. II стр. 566; подпись не вѣрна: свидѣтельству страхъ Божій.

³⁾ Письмо патр. Никона къ царю А. М. о пустошѣ Бобыревой и о сѣнныхъ покосахъ, коими завладѣлъ Бобарыкинъ. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

велѣлъ на той спорной землѣ рожь сжать и сѣно ско-
сить. Бобарыкинъ жаловался государю на самоуправство
Никона, да къ тому еще прибавилъ, будто патріархъ
велѣлъ убить его. По челобитью Бобарыкина присланы
были въ Воскресенскій монастырь Михайло Верделев-
ской и подъячій Григорій Богдановъ съ наказомъ про-
извести сыскъ противъ Никона деревенскими людьми и
дать судъ воскресенскимъ властямъ съ Бобарыкинымъ.
Но монастырскія власти подали Верделевскому сказку,
въ которой изъяснили, что, по правиламъ св. апостоль
и св. отецъ, ему, мірскому человѣку, нельзя судить лицъ
освященнаго чина. Верделевской отослалъ эту сказку въ
Москву. Послѣ того Бобарыкинъ хотѣлъ скошенное сѣ-
но свезти къ себѣ, но Никонъ, узнавъ объ этомъ, велѣлъ
монастырскимъ крестьянамъ поторопиться и предупредить
распоряженіе Бобарыкина. Бобарыкинъ подалъ царю че-
лобитную, въ которой жаловался, что Воскресенскаго
монастыря крестьяне учинили сильный наѣздъ на его
сельцо Бобырево для смертнаго убійства и съ луговъ его
сѣно свезли; сѣно то было описано и впредь до цар-
скаго указа свозить его было воспрещено. Бобарыкинъ
просилъ, чтобы тѣхъ монастырскихъ крестьянъ для рас-
проса взять въ Москву, и для разслѣдованія по его че-
лобитной опять былъ посланъ Верделевской съ подъя-
чимъ ¹⁾. Было это въ Декабрѣ 1661 года.

Эта вторичная посылка Верделевскаго для произ-
водства слѣдствія, по жалобѣ Бобарыкина, надъ мона-

¹⁾ Письмо патр. Никона къ царю А. М. о пустошѣ Бобыревой и
о сѣнныхъ покосахъ. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

стырскими крестьянами о землѣ принадлежавшей монастырю, — которую теперь Бобарыкинъ отнималъ и требовалъ возвращенія скошеннаго на ней монастырскими крестьянами сѣна — сильно возмутила Никона. Никонъ считалъ это дѣло для себя правымъ и потому не хотѣлъ уступить Бобарыкину. Но почему Никонъ такъ настойчиво дѣйствовалъ въ этомъ, то причина этому понятна: враги Никона рѣшились отнять у него средства, которыми онъ имѣлъ для окончательнаго устройства Воскресенскаго монастыря; средства эти доставляли монастырю принадлежавшія ему земли, которыя хорошо обрабатывались; сосѣдніе землевладѣльцы смотрѣли на это съ завистію, такъ какъ они у себя, на своихъ земляхъ, не могли того достигнуть, что дѣлалъ Никонъ на земляхъ монастырскихъ; причины къ этому также ясны: землевладѣльцы относились къ своимъ крестьянямъ сурово, нисколько не заботясь о благосостояніи своихъ рабовъ; это видно изъ того, что крестьяне Сытина и Бобарыкина бѣжали отъ нихъ ¹⁾; напротивъ того крестьяне монастырскіе получали все необходимое для своего пропитанія ²⁾. Отдать Бобарыкину требуемую имъ землю Никонъ опасался, такъ какъ того же могъ потребовать и Сытинъ, а за ними могли явиться и другіе, но тогда неминуемое послѣдовало бы разореніе монастыря, а за тѣмъ и его заустѣніе. Бобарыкинъ досадовалъ на то, что онъ не успѣлъ свои предположенія привести въ дѣйствіе — свезти съ спорной земли сѣно въ свои владѣ-

¹⁾ Челобитныя Сытина и Бобарыкина къ царю А. М. съ жалобами на патр. Никона Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона.

²⁾ Р. Ист. Библ. изд. Археогр. Ком. Т. V.

ніа — и показалъ между прочимъ въ своей челобитной клевету. Эти обстоятельства взволновали Никона, и онъ на челобитіе Бобарыкина отвѣчалъ царю, свидѣтельствуя страхомъ Божиимъ: «сѣно свезено по нашему указу, и сколько его свезено, то нами не утаится, если нужно будетъ — скажемъ; монастырскіе крестьяне скопомъ въ сельцо Бобарыкина для смертнаго убійства не приходили; а что онъ, Романъ, врагъ Божій, вражить на домъ Божій и на насъ, вашихъ смиренныхъ богомольцевъ, то онъ вамъ, государемъ, все лжетъ. Тѣмъ же молимъ вашу кротость престати отъ гнѣва, оставити ярость и не послушати лукавнующихъ. Откуда ты взялъ такое дерзновеніе, чтобы сыскивать о насъ и судить насъ? Какіе законы Божіи велятъ тебѣ обладать нами, Божиими рабы? Не довольно тебѣ царствія міра сего судить мірскихъ людей по правдѣ? и ни о семъ прилежиши. А еже повелѣніе твое, написанное въ наказѣ — взять крестьянъ Воскресенскаго монастыря — по какимъ то уставамъ? Надѣюсь, аще и поищещи, не обрящещи, развѣ беззаконія и насилія»... За симъ Никонъ приводитъ цѣлый рядъ текстовъ изъ священнаго писанія, гдѣ говорится о наказаніяхъ Божіихъ, бывшихъ по разнымъ случаямъ, и продолжаетъ: «Тѣмъ же паки молимъ, престани, Господа ради, гоня насъ и оскорбляя и вѣруя клеветникомъ. Не довольно ли тебѣ нашего бѣгства и оставленія? Еще ли твоему благородію годно, да бѣжу, оттрясая и прахъ ногъ своихъ ко свидѣтельству въ день судный? Уже ни великимъ государемъ не зовуся; и что тебѣ прекословно творю? Но всемъ архіерейскимъ рука твоя обладаетъ, и судомъ, и достояніемъ; страшно сказать, однако терпѣть невоз-

можно, что нами слышится, по твоему указу и владыкъ посвящаютъ, архимандритовъ, игуменовъ и поповъ ставятъ и въ ставленныхъ грамотахъ пишутъ: по благодати Святаго Духа и по указу великаго государя. Не достаточно Святаго Духа, чтобы посвятить безъ твоего указа... Далѣ Никонъ распространяется о духовныхъ имѣніяхъ движимыхъ и недвижимыхъ, взятыхъ царемъ отъ церквей и монастырей; о Монастырскомъ Приказѣ, въ которомъ вопреки Уложенію посажены были вмѣсто духовныхъ лицъ мірскіе судьи, и они судили архіереевъ, архимандритовъ и весь церковный причетъ; о царскихъ грамотахъ прежнихъ государей и ярлыкахъ ордынскихъ царей, которые почитали церковь, сами не судили, и въ церковное ни во что не вступались, архіереевъ не печаловали и Божія возложенія не отнимали.... «Твоя же воля — продолжаетъ письмо Никоново — всему сему прикоснуса, еже нами слышится о хлѣбѣ и деньгахъ, о соли и о вотчинахъ, дѣши безъ страха Божія, и ничимъ же насъ лутче сотворилъ еси поселянъ или мірскихъ воинъ. Въ латинскихъ ересяхъ написано, яко и сами архіереи ихъ на войну отпускаютъ и сами ходятъ; и мы до тѣхъ дней дожили, что уже воюемъ, яко и мірскіе человѣцы. Доколѣ уже насъ самѣхъ твое благородіе не пошлешь на войну?... Ты всѣмъ проповѣдуешь поститься, а нынѣ и невѣдомо кто не постится; скудости ради хлѣбныя во многихъ мѣстахъ и до смерти постятся, понеже ѣсть нечего, и нѣсть кто бы помилованъ былъ: ниціе и маломощные, слѣпые, хромые, вдовицы, чернцы и черницы, и всѣ данями обложены тяжкими и неудобъ искусными; вездѣ плачь и сокрушеніе, вездѣ стенаніе и

воздыханіе, и нѣсть никого веселящася во днѣхъ сихъ». За симъ Никонъ описываетъ бывшее ему видѣніе въ церкви во время утрени 12 января 1661 г. Никону въ легкомъ дреманіи представилось, что онъ находится въ Москвѣ въ большомъ Успенскомъ соборѣ и видитъ, что церковь полна огня; никого изъ людей не было, но видѣлъ прежде почившихъ архіереевъ, возставшихъ отъ своихъ гробовъ въ святительскихъ одеждахъ и совокупившихся, якобы входъ творити во святой алтарь; къ нимъ присоединился и Никонъ. Петръ митрополитъ сталъ говорить ему: братъ Никонъ, скажи царю, за чѣмъ онъ святую церковь обидѣлъ, собранныя нами святыя недвижимыя вещи взялъ; скажи ему, чтобы возвратилъ, ибо гнѣвъ Божій навелъ на себя: дважды моръ былъ, сколько тысячъ умерло, страна опустѣла, а съ остающимися въ живыхъ не можетъ стать передъ врагами своими. На уклончивость Никона, отвѣчавшаго, что царь его не послушаетъ, святитель сказалъ: если не послушаетъ—вотъ знаменіе ему будетъ и указалъ ему въ ту сторону гдѣ былъ дворець. Никонъ обернулся и увидѣлъ, что огонь, наполнившій церковь, устремился на царскій дворъ. — И сія суть тако, — пишетъ Никонъ — аще отъ Бога или мечтаніемъ, не вѣмъ, Богъ вѣсть, обаче тако бысть. Если кто подумаетъ, что я отъ себя вымыслилъ это, то сожжетъ меня тотъ огонь, который я видѣлъ. Объ этомъ видѣніи я говорилъ окольному Родіону Матвѣвичу Стрешневу; сказалъ ли онъ твоему благородію или умолчалъ — не знаю. По семъ молимъ твое благородіе не слушать клеветы на насъ отъ лихихъ людей и не прикасаться намъ, помазанникамъ Божиимъ, судомъ и

управую противъ каноновъ. Если же тебѣ Богъ попустилъ, да постигнеши и скончаеши о насъ еже хочещи. Если и много написалъ твоему благородію, но не для того, чтобы досаждалъ тебѣ; молю твое благородіе съ долготерпѣніемъ послушать и разсудить писанное, ибо въ немъ нѣтъ неправды. Я много отъ твоихъ синклитиковъ поруганъ». Здѣсь Никонъ жалуется на боярина Семена Стрешнева, что онъ, уподобляясь патриарху, благословлялъ обѣими руками и научилъ то же дѣлать и свою собаку. Въ заключеніе онъ говоритъ, что за Христа онъ готовъ терпѣть не только поношеніе и укоризны, но готовъ и умереть: «аще и нынѣ музами и скорбми не умремъ, всяко умремъ» ¹⁾).

Споръ за земли, начатый Бобарыкинымъ, тянулся долго; Никонъ желалъ успокоиться, готовъ былъ на уступки и окончить спорное дѣло мировою сдѣлкою. Для этого 5 Мая 1663 г. Бобарыкинъ пріѣзжалъ въ Воскресенскій монастырь и подалъ патриарху челобитную, съ условіями сдѣлки, въ которыхъ между прочимъ написалъ довольно грубо и дерзко: «Будетъ святѣйшій патриархъ противъ моего челобитья и сказки во всемъ раздѣлки учинить и на крестьянъ оборонъ дастъ и грабежъ велить заплатить, и я поступаю съ ему прямыхъ своихъ дѣлъ, безчестій своихъ; тринадцати пріѣздовъ въ прошлыхъ разныхъ годахъ и числахъ для задору смертнаго убойства. А по уложенію за одинъ пріѣздъ, кто и ничего не учинить, велѣно тѣмъ людямъ наказанье учинить, бить

¹⁾ Письмо патр. Никона къ царю А. М., писан. въ Декабрѣ 1661 г. о пустошѣ Бобыревой и сѣнныхъ покосахъ, коими завладѣлъ Бобарыкинъ (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

ихъ кнудомъ, да безчестье доправить вдвое». Бобарыкинъ насчиталъ такихъ двадцать одно дѣло, въ которыхъ показалъ наѣзды на его вотчины крестьянъ Воскресенскаго монастыря, ихъ насильства, свозъ хлѣба съ полей, порубку лѣса и проч. ¹⁾).

По челобитью Бобарыкина 6 мая патріархъ приказалъ Воскресенскаго монастыря архимандриту Герасиму и сыну боярскому Николаю Ольшевскому собрать крестьянъ, на которыхъ жаловался Бобарыкинъ и по сыску оборонъ дать какую онъ пожелаетъ. Бобарыкинъ, просилъ управы только на три двора разныхъ деревень, но безъ сыску и безъ всякаго свидѣтельства, сказалъ, что онъ поступается патріарху во всѣхъ крестьянскихъ обидахъ и разореніи больше 20 т. руб. и показалъ новыя обиды на монастырскихъ крестьянъ, что они порубили у него лѣсъ дубовый, да въ купчей не написано шести пустошей, которыми патріархъ хочетъ владѣть насильствомъ ²⁾).

Сдѣлка не состоялась. Бобарыкинъ обратился съ челобитною къ царю. Вслѣдствіе чего посланы были къ Никону въ Воскресенскій монастырь думный дворянинъ Иванъ Ивановичъ Баклановской и дьякъ Василій Бреховъ. Они предъявили патріарху государеву грамоту, на которую Никонъ далъ объясненіе: «Воскресенскаго монастыря крестьяне у Романа Бобарыкина рожь сжали по моему приказанію, а не по своему изволу; распоряженіе это я сдѣлалъ потому, что посылалъ я къ вели-

¹⁾ Условія сдѣлки Ром. Бобарыкина съ патр. Никонѣмъ (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Указъ патр. Никона на челобитную Ром. Бобарыкина. (Тамъ же).

кому государю бить челомъ на Бобарыкина, что онъ завладѣлъ монастырскою землею, чтобы государь указаль сыскать по крѣпостямъ — кому та спорная земля принадлежитъ, но государева указа не было и дѣло затянудось; я велѣлъ сжатый хлѣбъ обмолотить, чтобы мыши не поѣли, и того хлѣба въ умолотѣ по книгамъ записано 67 четвертей. Бобарыкинъ много разъ обращался, чтобы тотъ хлѣбъ ему отдать, но отдать было нечего, такъ какъ монастырскія власти, вслѣдствіе скудости въ монастырѣ, хлѣбъ издержали, не доложивъ о томъ мнѣ. Я говорилъ, чтобы Бобарыкинъ подождалъ, что хлѣбъ будетъ куплень и отданъ; но онъ, не дождався того, билъ челомъ государю ложно, будто я съ нимъ сдѣлаться не хочу. Въ нынѣшнемъ во 171-мъ (1663) году, по его, Бобарыкина, ложному челобитью, присыланъ въ Воскресенскій монастырь окольнічій Осипъ Ивановичъ Сукинъ и дьякъ Вреховъ и, по государеву указу, велѣно мнѣ съ Бобарыкинымъ сдѣлку учинить во всемъ по его челобитью. Я хотѣлъ раздѣлаться по правдѣ и велѣлъ казначею — что было въ казнѣ серебряныхъ денегъ принести ко мнѣ въ келью; денегъ нашлось 600 руб. Я говорилъ Бобарыкину, чтобы онъ за 67 четвертей пожатой ржи взялъ деньги, по совѣсти, по той цѣнѣ, какъ ее покупали въ то время въ Москвѣ на серебряныя деньги. Спорной земли, по сказкѣ, было 30 десятинъ, а Бобарыкинъ сказалъ: пожато и обмолочено съ той земли 600 четвертей слишкомъ и со стола всѣ 600 руб. взялъ и сказалъ: «это мнѣ за половину». Послѣ этого я отказался отъ сдѣлки съ Бобарыкинымъ и сказалъ, что на ложныя его челобитья денегъ не напастись и не откупиться отъ

него и всемъ монастыремъ. Когда я былъ на патриаршествѣ—купилъ я у Бобарыкина вотчину его, село Воскресенское, и доложась великому государю началъ строить Воскресенскій монастырь. Бобарыкинъ поступился въ тотъ монастырь вкладомъ на строеніе хлѣбомъ, который былъ на поляхъ въ скирдахъ; насильствомъ я того хлѣба не бралъ, а взялъ полюбовно и до ссоры никакого челобитья отъ Бобарыкина о томъ не было; а если онъ, забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе, захочетъ тотъ хлѣбъ взять, то я бью челомъ государю, чтобы государь указаль про тотъ хлѣбъ сыскать тѣми моими людьми, которые были у строенія и тотъ хлѣбъ молотили: по какой цѣнѣ тогда хлѣбъ покупался и какой на той землѣ хлѣбъ родится, такъ какъ монастырь никакихъ денежныхъ доходовъ не имѣетъ, и я долженъ буду платить церковными вещами. Да въ прошлыхъ годахъ Бобарыкинъ обращался ко мнѣ съ челобитьемъ, чтобъ я на старомъ Воскресенскомъ мѣстѣ построилъ дѣвичій монастырь, въ память родителей его, и обѣщаль деньги взятыя имъ за вотчину, Воскресенское и Кашино, дать на строеніе, а послѣ своей смерти на вѣчное помяновеніе отдать дер. Бобырево и дворъ. По уговору, на томъ мѣстѣ я поставилъ церковь деревянную, кельи выстроилъ, старицы были собраны, и я говорилъ Бобарыкину, чтобъ онъ обѣщанныя деньги на строеніе прислалъ и старикамъ хлѣбъ и деньги давалъ; но Бобарыкинъ въ словѣ своемъ не устоялъ—денегъ не прислалъ. Видя его неправду, я велѣлъ монастырь построить на другомъ мѣстѣ».—Вотъ отъ чего—надо полагать—началась ссора между патриархомъ и Бобарыкинымъ. Ни-

конъ говорить, что на его попеченіи остался весь монастырь и онъ долженъ былъ заботиться о содержаніи монахинь. Бобарыкинъ хотѣлъ, чтобы монастырское строеніе, деревянную церковь и кельи, перенести на старое Воскресенское мѣсто; Никонъ согласился, но съ тѣмъ, чтобы Бобарыкинъ сдѣлалъ это своими крестьянами или наемными людьми и чтобы поставить церковь каменную и послалъ Бобарыкину роспись уговора, но онъ обѣщанія своего и полюбовнаго уговора не исполнилъ, ни денегъ, которыя взяты были за вотчину, ни вотчины, ни двора своего въ условіи не написалъ. И нынѣ—говорится далѣе въ объясненіи—патріархъ бьетъ челомъ великому государю, чтобъ государь указалъ думному дворянину Ив. Ив. Баклановскому да дьяку Василию Брехову, на которыхъ крестьянъ Бобарыкинъ проситъ управы—сыскать и по сыску указъ учинить передъ монастырскими властями; а спорною землею онъ поступился Бобарыкину для того, чтобы ему больше ни о чемъ не враждовать; убить Бобарыкина и людей его побить патріархъ не приказывалъ; а что въ грамотѣ государевой написано—велѣно Воскресенскимъ властямъ прислать къ суду челоуѣка,—то у патріарха нѣтъ такого челоуѣка, которому бь съ такимъ неправедникомъ на судѣ стать, а хотя бь и былъ, но патріархъ, на основаніи божественныхъ заповѣдей и правилъ святыхъ апостолъ, къ мірскому суду самъ не пойдетъ и никого не пошлетъ ¹⁾).

¹⁾ Объясненіе патр. Никона на челобитную Бобарыкина, данное думному двор. И. И. Баклановскому и дьяку Брехову (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

Никонъ былъ крайне возмущенъ клеветою Бобарыкина, приносившаго царю ложныя на него челобитья и отнимавшаго у Воскресенскаго монастыря землю. Прискорбное состояніе души своей по этому случаю Никонъ выразилъ въ письмѣ къ Зюзинымъ, переписка съ которыми доставляла, какъ видно, ему утѣшеніе.—«Грамоту вашу—писалъ Никонъ—я получилъ и весьма обрадовался, узнавъ о вашемъ добромъ здоровьѣ. Вы пишете, что иной радости не имѣете, кромѣ той, что слышите о насъ, что мы живы; знайте же, что и мы ни малыхъ радости здѣсь не имѣемъ ни отъ кого, а уповаемъ, по писанному, мзду терпѣнія нашего пріяти отъ Господа Бога. Невозможно передать вамъ тѣхъ бѣдъ, которыя случаются съ нами; а что касается до вотчинъ Иверскаго монастыря!)—да будетъ воля Божія; если что и случится—ничего мы не принесли съ собою въ міръ этотъ и вынести изъ него ничего не можемъ²⁾).

Глава IV.

Донось Бобарыкина на патр. Никона, что онъ износитъ вѣзду на царя.—Слѣдствіе произведенное по этому доносу надъ патр. Никономъ.—Письмо Пансіа Лигарида къ Никону при отъѣздѣ его изъ Воскресенскаго м.

Бобарыкину не удалось оклеветать патріарха во взводимыхъ на него винахъ и преступленіяхъ, но спорная земля осталась за нимъ. Эта клевета на Никона была не первая и она прошла безнаказанно. Ложные доносы, бывшіе въ ту эпоху обычными, для сытинныхъ и бобарыкиныхъ сдѣлались какъ бы потребностію.

¹⁾ Здѣсь безъ сомнѣнія говорится о спорной землѣ, купленной у Бобарыкина для Иверскаго м. и отошедшей потомъ къ Воскресенскому м.

²⁾ Собственноручное письмо патр. Никона къ Зюзинымъ (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

Думный дворянинъ Баклановскій съ дьякомъ Бреховымъ, по сдѣланному имъ изъ Москвы приказанію, принялись отводить спорный участокъ земли къ вотчинамъ Бобарыкина. Было это 25 Іюня. Передъ вечернею стали звонить въ колоколь; Никонъ проговорилъ: «Романъ отнимаетъ землю, а мы за него Бога молить станемъ». Въ церковь собрались монастырскія власти и монахи, пришелъ и патріархъ. Облачась въ омофоръ и въ митру, Никонъ соборнѣ служилъ молебенъ, на которомъ читали канонъ Богородицѣ, какой положено читать въ напастяхъ. Въ то же время Никонъ приказалъ принести царскую грамоту на пожалованныя монастырскія земли и положить ее передъ образомъ Богородицы. За молебномъ поминались имена: Романа Бобарыкина, Ивана Баклановскаго и Василя Брехова; патріархъ читалъ псалмы: Суди Господи обидящія мя; да будетъ дворъ его пустъ и дѣти его сирѣ и жена его вдова; была читана и грамота ¹⁾).

На другой день, 26 Іюня, въ пятницу, послѣ литургіи, патріархъ опять служилъ молебенъ Богородицѣ и Вресту; на молебнѣ поминались опять тѣ же имена и грамоту передъ образомъ Богородицы клали и читали, были читаны тѣ же псалмы, какіе читались наканунѣ. На этотъ разъ случился въ церквѣ Бобарыкинъ; послѣ молебна онъ былъ въ кельѣ у патріарха и потомъ былъ приглашенъ къ архимандриту. Въ разговорѣ Бобарыкинъ ска-

¹⁾ Дѣло объ отпр. въ Воскр. м. боярина кн. Одоевскаго и проч. для допроса патр. Никона по доносу на него Бобарыкина. (Моск. Гл. Арх. М. И. Д. Дѣла духовныя россійскія).

заль монастырскимъ властямъ: «за такой молебень, какой вы служите, слѣдовало бы васъ сжечь ¹⁾).

По возвращеніи въ Москву Бобарыкинъ представился царю и лично ему донесъ на патріарха, извративъ и перетолковавъ слышанное имъ на молебнѣ, что Никонъ износилъ проклятiе на царя и его семейство, читалъ на молебнахъ псалмы, относящiеся къ подобному случаю и говорилъ: если будетъ соборъ и его призовутъ къ отвѣту, то онъ государя, соперника своего, отлучить отъ христіанства, и что новгородское дѣло еще у него не забыто. Патріархъ говорилъ это 26 Іюня, послѣ молебна, у себя въ кельѣ и въ то время у него были вмѣстѣ съ нимъ, Бобарыкинымъ, намѣстникъ и строители Воскресенскаго и Крестнаго монастырей.

Тотчасъ были созваны къ царю на совѣщаніе высшіе духовные чины и бояре. Алексѣй Михайловичъ, взволнованный, со слезами на глазахъ говорилъ имъ, что патріархъ Никонъ износить на него клятву. Состоялось мнѣніе, чтобы Никона немедленно сослать въ дальнюю жестокую ссылку; но были поданы два голоса ²⁾ съ предложеніемъ допросить объ этомъ дѣлѣ самого Никона, и если запрется, то допросить лицъ духовнаго чина и прочихъ, бывшихъ на молебнѣ, и потомъ уже произнести сужденіе; съ этимъ предложеніемъ согласился и Алексѣй Михайловичъ ³⁾.

¹⁾ Сказка строителя Воскр. м. старца Аарона (Моск. Гл. Арх. Дѣло объ отправ. въ Воскр. м. для допроса патр. Никона боярина Одоевскаго и др.).

²⁾ Въ жизнеоп. патр. Никона, изд. Воскр. мон., стр. 227. названы два епископа: Лазарь Барановичъ и Симонъ Вологодскій.

³⁾ Житіе патр. Никона, пис. его клирикомъ, стр. 71.

Царь приказалъ разслѣдовать это дѣло боярину князю Никитѣ Одоевскому и окольникему Родіону Стрешневу и распросить строителя старца Аарона ¹⁾). Ааронъ былъ вызванъ въ Москву и 15 Іюля при допросѣ сказалъ: былъ онъ въ кельѣ у патріарха при Бобарыкинѣ, но никакихъ непристойныхъ рѣчей про великаго государя не слыхалъ. На очной ставкѣ съ Бобарыкинымъ Ааронъ повторилъ прежнія рѣчи и на возраженія Бобарыкина говорилъ, что онъ не упомнитъ того, что говорилъ патріархъ; у патріарха въ кельѣ въ то время былъ Воскресенскаго монастыря намѣстникъ Іосифъ, а строителя Крестнаго монастыря не было; былъ ли патріаршій крестникъ—о томъ онъ также не упомнитъ.—Бобарыкинъ: «а какъ патріархъ растегивалъ у себя грудь и говорилъ: на, зарѣжь меня,—и этого также не упомнишь?» — «И того не упомню» — отвѣчалъ Ааронъ. Бобарыкинъ говорилъ, чтобъ допросить Аарона: говорилъ ли патріархъ прежде того: будто его великій государь съ престола согналъ, усолья и вотчины отнялъ, разорилъ и ограбилъ его и соперникомъ великаго государя называлъ ли? Ааронъ отвѣчалъ, что онъ отъ патріарха про великаго государя такихъ рѣчей и ничего подобнаго не слыхалъ.

Для допроса Никона посланы были къ нему: изъ свѣт-

¹⁾ Въ I-й ч. изсл. дѣла п. Никона стр. 157 у меня сказано, что Ааронъ, приходившій къ царскому духовнику 24 и 27 декабря 1662 г. съ письмами отъ п. Никона, тогда же былъ арестованъ; но онъ до половины іюля 1663 г. оставался въ Воскр. мон. на свободѣ. (Моск. Гл. Арх. М. И. Д. Дѣло объ отпр. бояр. кн. Одоевского и др. въ Воскр. м. для допроса патр. Никона по доносу Бобарыкина).

скихъ, бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевскій, окольничій Родіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ и дьякъ Алмазь Ивановъ, а изъ духовныхъ газскій митрополитъ Паисій, астраханскій архіепископъ Іосифъ и Богоявленскаго монастыря архимандритъ Θεодосій ¹⁾); одновременно съ ними для обереганья Воскресенскаго монастыря былъ посланъ голова московскихъ стрѣльцовъ Василиій Философовъ и при немъ 50 человекъ стрѣльцовъ, много дворянъ и дѣтей боярскихъ ²⁾. Всѣ они пріѣхали въ Воскресенскій монастырь 18 Іюня за три часа до вечера. Появленіе многочисленной свиты и стрѣльцовъ въ Воскресенскомъ монастырѣ навело страхъ на монастырскихъ жителей и самъ Никонъ смутился въ первыя минуты. Посланные велѣли доложить о себѣ патріарху, что они присланы къ нему отъ великаго государя по важному дѣлу. Въ это время Никонъ былъ у вечерни. Доложили патріарху и вмѣстѣ съ тѣмъ сказали, что между пріѣхавшими находится газскій митрополитъ Паисій. Никонъ послалъ намѣстника Іосифа сказать Паисію, если у него съ собою нѣтъ грамоты къ нему отъ вселенскихъ патріарховъ, то чтобы не ходилъ, а прочіе чтобы всѣ шли. Намѣстникъ сказалъ о томъ боярину и Одоевскій отвѣчалъ: газскій митрополитъ, архіепископъ и архимандритъ посланы отъ собора, а я съ окольничимъ и дьякомъ посланы отъ великаго государя, и намъ велѣно идти всѣмъ вмѣстѣ ³⁾.

¹⁾ Дѣло объ отправ. кн. Одоевского и проч. въ Воскр. м. для допроса патр. Никона по доносу на него Бобарыкина. (Моск. Гл. Арх.).

²⁾ Житіе патр. Никона, пис. бывшимъ при немъ клирикомъ.

³⁾ Дѣло объ отпр. боярина кн. Одоевского и пр. въ Воскр. м. для допроса патр. Никона по доносу на него отъ Бобарыкина. (Моск. Гл. Арх.).

Сказавъ это, Одоевскій и всѣ посланные отправились къ Никону. Патріархъ вышелъ къ нимъ въ сѣни и читалъ входную молитву: Достойно есть и эктенію; за тѣмъ посланные мірскіе—какъ имъ было наказано—подошли къ патріарху подъ благословеніе и спросили его о спасеніи ¹⁾, а Паисій съ прочими духовными къ благословенію не пошелъ. Патріархъ вошелъ въ келью, а за нимъ духовныя власти и посланные мірскіе.—Здѣсь въ первый разъ встрѣтились Никонъ и Паисій, гдѣ и послѣдовало ихъ личное знакомство. Паисій началъ было читать письмо отъ собора, но Никонъ, раздраженный тѣмъ, что Паисій глумился надъ нимъ въ своихъ отвѣтахъ на вопросы Стрешнева и въ настоящемъ случаѣ не оказалъ ему должнаго уваженія, которое требовалось церковными правилами—вышелъ изъ себя и излилъ на него потокъ накопившейся у него желчи: «воръ, нехристь, собака, самоставленникъ, мужикъ! Давно ли на тебя надѣто архіерейское платье? Есть ли у тебя грамоты отъ вселенскихъ патріарховъ ко мнѣ? Ты уже не впервые ѣздишь по

М. И. Д.).—Никонъ въ 26-мъ возраженіи на вопр. Стрешн. и отв. Паисія говоритъ, что Одоевскій сказалъ посланному отъ Никона, что у Паисія есть отпускныя грамоты отъ вселен. патріарховъ.

¹⁾ Дѣло объ отпр. бояр. кн. Одоевского и пр. въ Воскр. м. для допроса патр. Никона. (Моск. Гл. Арх. М. И. Д.). Подл. донесенія изъ этого дѣла кн. Одоевского царю напечатаны въ Собр. Госуд. Грам. и дог., ч. IV, № 34 и 35.—Въ нихъ между прочимъ сказано, что Одоевскій спросилъ Никона о спасеніи и Никонъ поклонился ему дважды, но о здоровьи государя не спросилъ. Никонъ же въ 26-мъ возр. на вопр. Стр. и отв. Паисія, описывая тотъ же разговоръ, рассказываетъ иначе: Одоевскій говорилъ Никону—великій государь велѣлъ тебя спросить о здоровьи и Никонъ отвѣчалъ: «милостію Божіею я живъ есмь; какъ его великаго государя Богъ милуетъ»?—Одоевскій: «Гдѣ съ тобою говорить о государевомъ дѣлѣ: здѣсь ли въ сѣняхъ, или въ кельѣ»?—«Добро пожаловать въ келью»—отвѣчалъ Никонъ.

государствамъ и мутишь, и здѣсь хочешь учинить то же. Я тебя слушать и говорить съ тобой не стану». Сталь говорить астраханскій архіепископъ, чтобы Никонъ выслушалъ соборное письмо. — «А ты, бѣдной, помнишь ли свое обѣщаніе — перебилъ его Никонъ — обѣщался и царя не слушать безъ нашего повелѣнія, а теперь говоришь; нечто тебѣ, бѣдному, что дали». — «Слушали мы тебя — отвѣчалъ архіепископъ — какъ ты былъ на патріаршествѣ, но ты патріаршій престоль оставилъ своимъ изволомъ и клялся впредь на немъ не быть» «Я пошелъ отъ притѣсненія, далъ мѣсто гнѣву, а не клялся. Это объяснится на соборѣ, когда будутъ вселенскіе патріархи, они это дѣло разсудятъ, если не возьмутъ копеекъ» ¹⁾. — За духовныхъ властей вступился Одоевскій и сталъ говорить: «митрополита, архіепископа и архимандрита выбрали освященнымъ соборомъ и докладывали о томъ великому государю, а ты ихъ безчестишь и тѣмъ досаждаешь и государю; газскій митрополитъ пріѣхалъ къ великому государю и представилъ грамоту, которую писалъ къ царскому величеству іерусалимскій патріархъ Паисій» ²⁾. «Ты, патріархъ, напрасно меня называешь воромъ, собакой и самоставленникомъ — заговорилъ Газ-

¹⁾ Сказка астр. архіеп. Іосифа (въ дѣлѣ объ отпр. кн. Одоевского и пр. въ Воскр. м. для допроса. пат. Никона. Моск. Гл. Арх. М. И. Д.) — Въ томъ же возраженіи Никонъ говоритъ: астраханскій архіеп. ничего иного не говорилъ, кромѣ сего: «былъ ты намъ отецъ, а сталъ пуще вогчимъ».

²⁾ Въ томъ же возраженіи говорится: На требованіе Никона отъ Паисія патріаршей грамоты Одоевской говорилъ: «есть у государя отъ вселен. патріарховъ грамота». — «Которая у государя — возражалъ Никонъ — та государю, а не намъ; мы законной требуемъ по уставу. Непристойно и государю такихъ принимать; это противъ божественныхъ заповѣдей».

скій; я посланъ къ тебѣ отъ освященнаго собора, съ докладу великому государю, выговаривать твое неистовство, и потому ты безчестье дѣлаешь не мнѣ, а государю и всему собору; я отпишу о томъ ко вселенскимъ патріархамъ; а что ты называешь меня самоставленникомъ, за это ты мечь примешь отъ Бога; я поставленъ отъ іерусалимскаго патріарха Паисія и ставленая грамота за его рукою у меня есть; я бы тебѣ ее показалъ, если бы ты былъ на своемъ патріаршемъ престолѣ, а ты достоинство свое и престоль самовольно оставилъ и объ этомъ вселенскіе патріархи знаютъ, другаго же патріарха на Москвѣ нѣтъ, поэтому и грамоты отъ нихъ къ московскому патріарху со мною нѣтъ». — Раздражительность Никона увеличивалась. — «Я съ тобою, воромъ, ни о чемъ говорить не буду» — закричалъ Никонъ и прекратилъ разговоръ ¹⁾). Астраханскій архіепископъ и бояринъ приступили къ допросу Никона»: для чего ты государеву жалованную грамоту на молебнахъ клалъ подъ крестъ и подъ образъ Богородицы? Для чего ты заставлялъ ее читать и, изъ псалмовъ выбирая, клятвенныя слова износилъ?» — Никонъ сказалъ, что 26-го Іюня, послѣ литургіи, онъ служилъ молебенъ соборнѣ и государеву жалованную грамоту прочитавши клалъ подъ крестъ и подъ образъ Богородицы, а клятву износилъ на обидящаго, на Романа Бобарыкина, а не на великаго государя, а за государя на эктеніяхъ онъ Бога молилъ. —

¹⁾ Въ томъ же 26-мъ возраженіи Никонъ пишетъ, что онъ указалъ на 20-е прав. 6-го вселенск. собора: «епископъ во иномъ градѣ въ народѣ да не учитъ». Писцій услыхавъ это, началъ кричать по—латыни. Никонъ говорилъ: рабе лукавый отъ устъ твоихъ сужду тя, яко нѣси православенъ, понеже и языкомъ латинскимъ блядословши насъ».

Архіепископъ и бояринъ говорили Никону: «хотя бы тебѣ отъ Романа или отъ кого другаго какая обида и была, но ты и тѣхъ не долженъ клясть; а въ государевой жалованной грамотѣ Романовой земли не написано». Никона допрашивали не однажды, чтобъ онъ сказалъ правду: для чего онъ государеву жалованную грамоту въ церковь приносилъ, велѣлъ читать и подь образъ класть и на кого онъ клятвы износилъ?— Патріахъ говорилъ прежнія рѣчи: клятву износилъ на Романа, а не на великаго государя, и если онъ говорить неправду—будетъ анаѣема; государеву жалованную грамоту принесть въ церковь и читать велѣлъ для того, что въ ней написаны всѣ земли Воскресенскаго монастыря и Романова вотчина записана по государеву указу въ Помѣстномъ Приказѣ, а за великаго государя на молебствіи онъ Бога молилъ и послѣ молебна надъ грамотою читалъ молитву, — и въ удостовѣреніе вынесъ тетрадь, по которой началъ было читать, но его остановили; — посланные свѣтскіе сказали Никону: «ты можешь показать намъ и другую молитву, а на молебнѣ ты читалъ изъ псалмовъ клятвенныя изрѣченія, въ этомъ ты и самъ не запирался» ¹⁾). Здѣсь Ни-

¹⁾ Никонъ въ томъ же возраженіи говоритъ: «молебень я пѣлъ и псалмы читалъ по уставу Аеанасія Великаго» пристойные случаю печали, а государя не проклиналъ, за государя Бога молилъ и читалъ молитвы о многолѣтнемъ здоровьѣ государя и всего его царскаго семейства, а на обидившихъ насъ — каковы молитвы сложены отъ царя Давида, — я тѣ молитвы читалъ; а что въ нихъ написано, того мнѣ убавить нельзя, такъ приняла Церковь; а если хотите знать — какъ было, пойдите за нами въ церковь и услышите». — Одоевской: «у насъ много своихъ церквей, а въ твою не поидемъ. А для чего ты на молебнѣ жалованную государеву грамоту читалъ, и подь образъ и подь, крестъ ее класть? — «Это я дѣлалъ для того—отвѣчалъ Никонъ—что земля подь Воскресенскимъ монастыремъ Иверскаго монастыря, и та земля, которую по государеву указу отвели Роману, куплена и возложена Пресв. Богородицѣ въ Ивер-

конъ вышелъ изъ себя и въ раздражительности не понималъ и не помнилъ какія рѣчи онъ износилъ: «хотя бы и къ лицу великаго государя я говорилъ — сказалъ онъ;—за такія обиды я и теперь молить стану: приложи Господи зла славнымъ земли». — Этого только и нужно было посланнымъ; они, переспрашивая Никона неоднократно, вызвали его на такой отвѣтъ. — «Какъ ты забылъ премногую милость великаго государя—говорили посланные свѣтскіе;—государь почиталъ тебя болѣе прежнихъ патріарховъ, и ты не боишься суда Божія, говоришь о немъ такія непристойныя рѣчи. Какія тебѣ отъ великаго государя обиды?» — «Обиды такія — отвѣчалъ Никонъ — что великій государь закона Божія не исполняетъ, въ духовныя дѣла и въ святительскіе суды вступается, дѣлаютъ всякія дѣла въ Монастырскомъ Приказѣ и служатъ насъ заставляють». — «Великій государь — продолжали посланные — государь благочестивый, зако-

ской монастырь; а въ государевой грамотѣ написано: кто сіе наше царское вѣчное повелѣніе чѣмъ презреть и сію нашу жалованную грамоту нарушить, или изъ дому Пресв. Богородицы Иверскіе тѣ вотчины, села и деревни, и рядки и погосты и починки съ пустоши и озера, и рыбныя ловли, или иныя какія угоды отъиметь, или не учить вѣчно творити и ходити о всемъ такъ, какъ въ сей нашей царской жалованной грамотѣ писано, и того судить Богъ, яко же и прежнихъ неправедниковъ, которымъ за ихъ великое согрѣшеніе въ семь вѣдѣ, нестерпивъ Божіе милосердіе погубило безъ милости, а въ день судный да воздасть Господь Богъ, якоже Іудѣ и прочимъ злодѣямъ, и да обратитъ себѣ Бога ратующа и затворитъ отъ нихъ двери щедрой своея милости; а же при насъ здѣ за всякую обиду и за всякое немилосердіе казнь, и чтобъ та государева клятва на немъ Романѣ утвердилася». — Одоевской и товарищи его начали говорить: «у насъ есть распросныя рѣчи строителя твоего Аарона, что ты государя проклиналъ». — Никонъ потребовалъ тѣ распросныя рѣчи, но ему не показали. «Кто его спрашивалъ?» — спросилъ Никонъ. — На соборѣ спрашивали митрополиты и архіепископы, да и сюда прислали съ собору властей» — былъ ему отвѣтъ.

ны Божіи хранить, въ духовныя дѣла и въ святительскіе суды не вступается, а Монастырскій Приказъ учрежденъ при прежнихъ государяхъ и патріархахъ, а не вновь. Напротивъ того неправды всякія сталъ дѣлать ты, будучи на патріаршествѣ; вопреки законамъ Божиимъ сталъ вступаться въ царскія дѣла и въ градскіе суды, сталъ писаться великимъ государемъ, указы отъ себя въ Приказы посылалъ и изъ нихъ дѣла всякія безъ государева указа бралъ, многимъ людямъ сталъ обиды дѣлать, вотчины отнимать, людей и крестьянъ бѣглыхъ принимать и о томъ къ великому государю поступили на тебя многія челобитья; дѣлалъ это ты не по-архіерейски, противъ преданія святыхъ отецъ и за такія обиды Богъ тебя не потерпѣлъ; ты, возгордясь на великаго государя, престоль свой патріаршескій самовольно оставилъ и, живя въ монастырѣ, гордости своей не покинулъ, дѣлаешь такія злыя дѣла, о которыхъ тебѣ и помыслить бы не годилось, великому государю и всему освященному собору во всемъ противишься и дѣлаешь все по своему нраву». — Патріархъ обратился къ властямъ: «какой у васъ соборъ и кто вамъ указалъ его созывать?» — «Соборъ учиненъ повелѣніемъ великаго государя — отвѣчали духовные — и до собора тебѣ дѣла нѣтъ, потому что ты достоинство свое и патріаршество оставилъ». — Къ духовнымъ пристали и свѣтскіе и всѣ вмѣстѣ стали уличать Никона письмомъ, на которомъ онъ подписался бывшимъ патріархомъ, по этому ему и патріархомъ именоваться не годится. Никонъ сердился и сказалъ: «я и теперь великому государю не патріархъ». — Власти: ты по самовольному съ патріаршаго престола отхожденію и по нынѣшнимъ

неистовствамъ и всѣмъ намъ не патріархъ; достоинъ ты за свои неистовства ссылки и крѣпкого подначальства; потому что ты дѣлаешь великому государю многія досадительства и въ мірѣ смуту». — Никонъ закричалъ: «вы пришли на меня какъ жида на Христа». — На этомъ объясненія и кончились. Посланные, уходя отъ патріарха, сказали, чтобы онъ прислалъ для допроса архимандрита и прочихъ, бывшихъ на молебнѣ. — Никонъ отвѣчалъ: «своихъ никого подъ мірской судъ не пошлю, а если кто нуженъ — берите сами» ¹⁾.

Того же числа вечеромъ поздно разсланы были по монастырю стрѣльцы, чтобы привести къ допросу всѣхъ, кого нужно было допросить. Страшно было въ это время въ Воскресенскомъ. Начиная съ архимандрита на всю монастырскую братію царскіе посланные навели такой ужасъ, что они готовы были отречься отъ патріарха, по выраженію Аарона: если Петръ, верховный апостоль испугался одной рабыни и Христа отрекся, а мы кто предъ Петромъ? ²⁾ Такъ оказались на допросахъ и архимандритъ съ братією. Взятые къ допросу были допрашиваемы по одиночкѣ, съ большимъ пристрастіемъ, имъ грозили пытками и дальними ссылками ³⁾. Всѣ они показали, что на молебнѣ 26-го Іюня патріархъ государеву грамоту положилъ предъ образомъ Богородицы и велѣлъ ее читать своему келейному монаху Герману, а самъ патріархъ чи-

¹⁾ Донесеніе царю бояр. кн. Никиты Одоевскаго и проч. посланныхъ въ Воскр. м. для допроса патр. Никона (Дѣло Моск. Гл. Арх. объ отпр. кн. Одоевскаго въ Воскр. м. для допроса патр. Никона).

²⁾ Показ. стронт. Воскр. м. старца Аарона. Мое изслѣдов. дѣла патр. Никона, ч. I, стр. 265.

³⁾ Житіе патр. Никона пис. клирикомъ. — 26-е Возраж. патр. Никона за вопр. Стрешнева и отв. Пансіа.

дѣло патр. Никона. ч. II.

талъ псалмы: суди Господи обидяція мя; да будетъ дворъ ихъ пусть, и дѣти его сиры, и жена его вдова. Намѣстникъ при допросѣ прибавилъ: что «они слыша про то и сами плакали, а говорить не смѣли»¹⁾. Архимандритъ показалъ, что патріархъ «въ рѣчахъ говаривалъ и прежде сего: положу государеву грамоту подѣ крестъ и въ томъ пусть судить Богъ»²⁾. Послѣ духовныхъ были призваны къ допросу и мірскіе люди, находившіеся при патріархѣ; крестникъ патріарховъ, нѣмчинъ Денисъ Далмановъ и бѣлорусецъ Николай Ольшевскій³⁾ были отданы подѣ караулъ, а прочіе иноземцы до государева указа оставлены на свободѣ. Посланные доносили царю, что «патріархъ объ отхожденіи своемъ изъ монастыря ни къ какимъ словамъ ничего не говорилъ и потому они до указа государева на монастырь и караула поставить не смѣли»⁴⁾.

Въ тотъ же вечеръ посланные къ Никону снова допрашивали его: какія онѣ, патріархъ, послѣ молебна 26-го Юня, непристойныя рѣчи говорилъ про великаго государя у себя въ кельѣ и въ то же время донесли царю, что Никонъ отвѣчалъ имъ: только бы ему дожидаться собора и онъ оточтетъ великаго государя отъ христіанства⁵⁾.

¹⁾ Подл. сказка намѣстника Юсифа (въ дѣлѣ объ отпр. кн. Одоевскаго и пр. въ Воскр. м. для допроса патр. Никона. Моск. Гл. Арх.).

²⁾ Подл. сказка архим. Герасима. (Тамъ же).

³⁾ Въ ист. р. ц. митр. Макарія т. XII стр. 458 Николай Ольшевскій названъ *Наливайко*, въ документѣ же *Николайко*.

⁴⁾ Довесеніе бояр. кн. Одоевскаго и пр. посланныхъ въ Воскр. м. для допроса патр. Никона. (Тамъ же). — Въ житіи патр. Никона, пис. его клирикомъ, говорится, что архимандритъ и пр. братія послѣ допросовъ были отпущены съ воспрещеніемъ до государева указа выходить изъ монастыря, мірскіе же всѣ отданы были подѣ стражу московскихъ стрѣльцовъ.

⁵⁾ Довесеніе бояр. кн. Одоевскаго и проч. посланныхъ въ Воскр. м. для допроса патр. Никона. Напечатано въ Собр. Гос. Гр. и дог., ч. IV, № 35.

Но насколько были безупречны и вѣрны всѣ донесенія царю разныхъ лицъ, въ разное время посыланныхъ къ Никону для отобранія у него объясненій по встрѣчавшимся дѣламъ, можетъ свидѣтельствовать настоящая отписка Одоевскаго и прочихъ, бывшихъ съ нимъ въ Воскресенскомъ мон. Эти посланные между прочимъ писали въ своемъ донесеніи царю Алексѣю Михайловичу, что Никонъ говорилъ имъ: писалъ къ нему Паисій митр. газскій, что онъ, Никонъ, былъ дважды рукоположенъ на архіерейство, первый разъ при поставленіи въ митрополита, а во второй — въ патріарха, и то учинено будто противно правиламъ и отчиталъ его въ своемъ письмѣ отъ святительскаго достоинства; но то поставленіе — писали въ своемъ донесеніи посланные — учинено не одному Никону, а учинено и прежнимъ патріархамъ: Іову, Ермогену и Филарету, который крестилъ его, великаго государя; поэтому патріархъ и говоритъ такія рѣчи про него, государя. На основаніи этого допрашивавшіе Никона и вывели, что онъ будто сказалъ что оточтеть и царя отъ христіанства. Но это была только привязка къ Никону, который въ досадѣ и въ волненіи говорилъ безъ всякой осторожности, не помня того, съ кѣмъ и о чемъ онъ говоритъ. Это можно видѣть изъ того же донесенія Одоевскаго, что Никонъ хотѣлъ указать Паисію — куда могутъ повести его идеи, которыя Паисій проводилъ касательно неправильности будто бы поставленія Никона на патріаршество.

Объ этомъ въ исторіи Соловьева т. XI стр. 286 сказано не совсѣмъ точно: «Дайте мнѣ только дождаться собора — отвѣчалъ Никонъ посланнымъ — я великаго го-

сударя оточту отъ христіанства, *уже у меня и грамота заготовлена*». Но въ донесеніи Одоевского, по которому въ исторіи описываются объясненія Никона на вопросы посланныхъ къ нему для допроса, о грамотѣ не говорится, а сказано: «*и на письмѣ у него изготовлено*» ¹⁾. Безъ сомнѣнія на письмѣ у Никона были изготовлены возраженія его на вопросы Стрешнева и отвѣты Паисія. Паисій въ отвѣтѣ своемъ на 1-й вопр. Стрешнева пишетъ: если Никонъ до патріаршества имѣлъ архіерейство, а при поставленіи на оное принялъ архіерейское посвященіе вторично, то подлежитъ изверженію ²⁾. Противъ этого то Никонъ и обращался къ Паисію и въ своемъ возраженіи говорилъ, что поставленіе его совершено было по уставу вселенскихъ патріарховъ, и не касаясь особы царя, но обращаясь къ Паисію говорилъ: Смѣши ли таковыя начатки взыскати? Изверзи прежде святѣйшаго Іеремію константинопольскаго патріарха, который далъ таковой уставъ, а съ нимъ и прочихъ патріарховъ, митрополитовъ и архіепископовъ, подписавшихъ тотъ уставъ, а также и Теофана патріарха іерусалимскаго, который по тому же уставу рукоположилъ въ патріархи Филарета, отца царя Михаила Феодоровича ³⁾.

Но обратимся къ слѣдствію. Духовныя власти вышли отъ патріарха, остались Одоевской, Стрешневъ и Ал-

¹⁾ Собр. Гос. грам. о догов., ч. IV, № 35.

²⁾ Вопр. Стрешн. и отв. Паисія о новыхъ обычаяхъ п. Никона (Госуд. Арх. Дѣло п. Никона). См. Изслѣд. мое дѣла патр. Никона, ч. I, стр. 120.

³⁾ Возраж. п. Никона на вопр. Стрешнева и отв. Паисія Лигарида. (Тамъ же).

мазь и стали спрашивать Никона: «про какое новгородское дѣло ты говорилъ при Романѣ Бобарыкинѣ?— «Когда былъ мятежъ въ Новгородѣ—отвѣчалъ Никонъ— и меня мятежники били, въ то время меня исповѣдникомъ называли и отъ великаго государя грамоты были присланы ко мнѣ съ похвалою, а другихъ никакихъ непристойныхъ рѣчей про великаго государя я не говорилъ».—Спросили о томъ же намѣстника и патріаршаго крестника, которые при Бобарыкинѣ были у патріарха въ кельѣ; первый сказалъ то же, что и патріархъ говорилъ, а второй далъ показаніе, что никакихъ непристойныхъ рѣчей патріарха про великаго государя онъ не слышалъ ¹⁾).

На другой день, 19-го числа, въ воскресенье, во время литургіи, посланные въ Воскресенскій монастырь дали приказаніе стрѣльцамъ забрать изъ церкви монастырскую братію, поповъ и дьяконовъ; стрѣльцы явились въ церковь во время молебна и стали хватать монаховъ; произошло смятеніе и сдѣлался шумъ ²⁾). Въ тотъ же день, послѣ обѣдни забрали патріарховыхъ дѣтей боярскихъ и расадили ихъ всѣхъ по тюрмамъ; къ арестованнымъ никого не допускали; около всего монастыря разставлены были крѣпкіе караулы, къ патріаршей кельи и къ тюрмамъ приставлены были московскіе стрѣльцы, вооруженные мушкетами, бердышами и пр. ³⁾).

¹⁾ Донесеніе царю боярина вн. Одоевскаго и проч. посланныхъ въ Воскр. м. для допроса патр. Никона.

²⁾ Дѣло объ отравл. въ, Воскр. мон. боярина вн. Одоевскаго и пр. для допроса патр. Никона (Москов. Гл. Арх.).

³⁾ Извѣстіе о пизверж. патр. Никона. (Библ. Моск. Гз. Арх., рукоп. изъ портфелей исторіогр. Миллера № 184, III, тетр. 5).

По полученіи въ Москвѣ отъ Одоевскаго донесеній, на другой день, 20 Іюля, на совѣщаніе къ царю были призваны находившіеся тогда въ русской столицѣ архіереи и бояре и имъ прочитаны были вышеприведенныя отписки и за тѣмъ немедленно были отправлены въ Воскресенскій монастырь къ Одоевскому и къ Паисію Лигариду грамоты съ приказаніемъ о дальнѣйшихъ распоряженіяхъ ожидать царскаго указа ¹⁾.

Между прочимъ посланные собирали по монастырю свѣдѣнія о патріархѣ. Такъ 21-го Іюля богоявленскій архимандритъ распрашивалъ Воскресенскаго монастыря старца Флавіана Стрекалова—съ кѣмъ патріархъ находится въ сношеніяхъ и кто къ нему ѣздитъ? Флавіанъ рассказалъ: пріѣзжаютъ къ патріарху изъ Москвы князья Порфирій Ивановичъ и Юрій Ивановичъ Шаховскіе Ивана Ѳедоровича Полтева сынъ, Иванъ Михайловичъ Мартюхинъ, да племянникъ его, кравчій; дворянинъ Степанъ Телушевъ; дьякъ Денисъ Дятловскій; зимою былъ у патріарха Иванъ Кokoшиловъ, а по веснѣ онъ присылалъ челоуѣка своего къ патріарху съ именованнымъ пирогомъ; Чудова монастыря старецъ Моисей, да бывшій Андреевскій намѣстникъ ²⁾.

Но—надо полагать—Флавіанъ показалъ только малую часть изъ лицъ ѣздившихъ къ Никону въ Воскресенскій монастырь; мы будемъ видѣть еще лицъ, которыя искренно были преданы Никону и, не смотря на строжайшія запрещенія, посѣщали его.

¹⁾ Грамоты царя А. М. гаскому митр. Паисію и боярину вн. Одоевскому (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Дѣло объ отправк. въ Воскр. мон. вн. Одоевскаго в др. для допроса патр. Никона (Мосл. Гл. Арх.).

Тяжело было Никону въ эти знойные дни оставаться въ кельѣ и никуда изъ нея не выходить. Стрѣльцы стерегли монастырь и строго слѣдили за каждымъ движеніемъ Никона. 22 Юля въ 10-мъ часу дня—какъ говорится въ официальномъ документѣ—«били въ колоколь по сполошному; и боярину кн. Н. И. Одоевскому съ товарищи вѣдомо учинилось, что патріархъ Никонъ хочетъ ѣхать изъ монастыря гулять и на конюшенномъ дворѣ подъ него телѣжка и подъ братію лошади и люди—кому съ нимъ ѣхать—готовы». Вслѣдствіе этого, тотчасъ же была послана къ Никону депутація, которая состояла изъ дьяка Алмаза Иванова и богоявленскаго архимандрита Θεодосія, сказать ему, что о произведенномъ въ Воскресенскомъ мон. изслѣдованіи послано донесеніе въ Москву и скоро ожидается указъ великаго государя; а между тѣмъ сдѣлалось извѣстно, что онъ, патріархъ, хочетъ изъ монастыря ѣхать гулять,—то чтобы до указа изъ монастыря онъ никуда не ѣздилъ. Патріархъ повиновался этому распоряженію и остался въ кельѣ ¹⁾).

Но у Шуперы ²⁾ и по другимъ рукописямъ ³⁾ это обстоятельство описывается нѣсколько иначе: доложили патріарху, что печь новыхъ кирпичей поспѣла, нужно выносить. По бывшему обычаю, Никонъ велѣлъ въ колоколь звонить на послушаніе братіи, хотѣлъ и самъ идти на работу. Бояре послали къ патріарху дьяка

¹⁾ Дѣло объ отпр. въ Воскр. мон. кн. Одоевскаго и др. для допроса патр. Никона. (Моск. Гл. Арх.).

²⁾ Житіе патр. Никона пис. бывшимъ при немъ клирикомъ стр. 73.

³⁾ Извѣстіе о низверж. патр. Никона (Библиот. Моск. Гл. Арх. рукопись портфелей исторіогр. Миллера № 184, III тетр. 5).

Алмаза и архимандрита Θεодосія, которые войдя къ нему въ келью говорили: «не осуди, что къ благоволенію нейдѣмъ; ты правишься тѣмъ, что мы къ благословенію твоему ходимъ».—Патріархъ отвѣчалъ: «писано: не восхотѣ благословенія и да удалится отъ него. Писанное да исполнится».—«Слышали мы—продолжали архимандрить и дьякъ—что ты хочешь идти къ сараямъ кирпичъ носить, и тебѣ бы изъ монастыря не ходить, сидѣть въ кельѣ».

Въ тотъ же день вечеромъ Никонъ прислалъ къ Паисію письмо, о которомъ власти совѣтовались съ Одоевскимъ и проч.—принять ли письмо или послать обратно? На общемъ совѣтѣ рѣшено было принять и—какъ объ этомъ говорится въ документѣ—«то патріаршее письмо взяли и читали, и въ томъ его письмѣ написано, что повинуется суду папы римскаго» ¹⁾. Но въ этомъ письмѣ заключалась выписка изъ правилъ о судѣ папскомъ, и на другой день названныя лица имѣли по этому объявленію съ Никономъ.

Въ ист. Соловьева, т. XI, стр. 286, сказано: «Авторъ житія Никонова, Шушера, и Паисій Лигаридъ, смотрѣвшіе на дѣло совершенно разными глазами, сходятся въ томъ, что Никону закрытъ былъ выходъ изъ монастыря: Шушера пишетъ, что около монастыря была разставлена стрѣлецкая стража и Никону прямо объявили, что его не выпустятъ до государева указа;—это обстоятельство мы уже приводили;—по словамъ же Лигарида, Ни-

¹⁾ Дѣло объ отпр. въ Воскр. мон. вн. Одоевскаго и пр. для допр. патр. Никона (Моск. Гл. Арх. М. И. Д.).

конь бѣжалъ, былъ схваченъ и лишенъ свободы. Посланные оставались въ монастырѣ довольно долго и тутъ происходили разные сцены. Однажды, въ воскресенье, Никонъ вошелъ на возвышеніе, представлявшее Голгофу, и началъ говорить: «вотъ уже пришла воинская спира, Иродъ и Пилать явились въ судъ, приблизились архіереи Анна и Каіафа!» Но такъ ли это было, какъ описано въ исторіи? Правду ли сказалъ Лигаридъ и не извратилъ ли онъ фактовъ? Нѣтъ основанія не довѣрять оффиціальнымъ документамъ, въ которыхъ совершенно ясно и правдоподобно описываются обстоятельства, которыя въ исторіи переданы иначе. Посланные для допроса Никона прибыли въ Воскресенскій монастырь 18 Іюля вечеромъ, а 23-го того же Іюля—какъ мы увидимъ—имѣли съ нимъ послѣднее объясненіе и за тѣмъ возвратились въ Москву. Никону дѣйствительно запрещено было выходить изъ монастыря,—объ этомъ мы уже говорили,—но никакого насилія надъ Никономъ не было и не могло быть, такъ какъ онъ, въ этомъ случаѣ, оказывалъ полное послушаніе безъ всякаго противорѣчія,—это мы также видѣли, и потому приведенное въ исторіи по Лигариду совершенно невѣрно. Если бы Никонъ бѣжалъ и былъ бы схваченъ, то объ этомъ важномъ обстоятельстве былъ бы составленъ актъ, такъ какъ и о намѣреніи его ѣхать на прогулку—о чемъ мы передъ симъ говорили—посланные составили записку, въ которой упомянуто и о томъ, что отъ Никона было прислано къ Паисію письмо. Но какія же были сцены, на которыя указывается въ исторіи? Къ чему тутъ выведены: воинская спира, Иродъ и Пилать, Анна и Каіафа? 19 Іюля

въ придѣлѣ Распятія Христова Никонъ служилъ молебень Животворящему Кресту и читаль Евангеліе (отъ Іоанна зач. 42—63), въ которомъ означенныя имена и встрѣчаются. Никонъ толковалъ Евангеліе и евангельскія событія примѣнялъ къ своимъ напастямъ, которыя онъ испытывалъ въ тѣ минуты, и говорилъ: «царь благочестивъ да не по правдѣ судить, изгналъ меня вонъ, а слушаетъ пулгаго чловѣка. Таковы нынѣ архіереи, возлюбили славу чловѣческую паче, нежели славу Божию, не хотятъ пострадать за истину, чтобы славы и чести и архіерейства не отбыть. Мы Роману ноги омывали и отирали и цѣловали, а онъ, какъ Іуда, привелъ на меня митрополита, который подобно Каіафѣ, пришедъ въ келію, воздвигъ на меня многія отъ фарисеевъ злыя слова. Съ митрополитомъ пришли ко мнѣ и другіе; я ихъ встрѣтилъ, но они со мною братства и цѣлованія не сотворили, а стали спрашивать: говорилъ ли ты такія-то рѣчи въ соборной церквѣ? Тутъ былъ и Романъ, который стоялъ, внѣ келіи, на крыльцѣ ¹⁾).

23-го Іюля ожидаемое изъ Москвы приказаніе было получено. Въ Воскресенскій монастырь пріѣхалъ дьякъ Дементій Башмаковъ и, являсь къ посланнымъ туда для слѣдствія, подалъ газскому митрополиту соборное письмо, которое прочиталъ Одоевской и объяснилъ Паисію чрезъ переводчика. Въ письмѣ газскій названъ былъ эзархомъ: Алмазъ сказалъ, что тотъ чинъ подъ цареградскимъ патріархомъ—первый, и Паисій на государевомъ

¹⁾ Дѣло объ отпр. вн. Одоевскаго и пр. въ Воскр. мон. для допроса патр. Никона по доносу на него Бобарыкина (Моск. Глав. Арх.).

жалованьи билъ челою ¹⁾. Затѣмъ Башмаковъ обратился къ посланнымъ: писали вы къ великому государю о бывшемъ патриархѣ, что онъ не воздерженъ въ словахъ и что о его неправдахъ говорили вы ему съ большимъ выговоромъ; объ этомъ царское величество изволилъ объявить освященному собору, который, обсудивъ то дѣло, послалъ къ тебѣ, митрополиту Паисію, и къ тебѣ, архіепископу, соборное письмо и отъ собора велѣно, по этому письму, бывшему патриарху Никону о его неправдахъ и о его неправой клятвѣ говорить тебѣ, митрополиту, одному, а вамъ, архіепископу и боярину съ прочими, быть съ митрополитомъ, но бывшему патриарху ничего не говорить. Если бывшій патриархъ тебѣ, митрополиту, противъ соборнаго письма въ рѣчахъ своихъ подательства никакого не покажетъ и на добро не склонится, а будетъ говорить, по прежнему, дерзко, то тебѣ, боярину князю Никитѣ Ивановичу, съ товарищи говорить бывшему патриарху съ большимъ выговоромъ: если онъ, забывъ страхъ Божій и не памятуя страшнаго суда, отъ своей дерзости не уймется и отъ такого зла не перестанетъ, то великій государь предастъ его суду великаго Бога ²⁾.

Въ это время Никонъ былъ у литургіи, послѣ которой былъ молебенъ, а послѣ того ходилъ онъ въ новую каменную церковь въ верхъ, гдѣ былъ устроенъ

¹⁾ Отв. патр. Никона на вопр. митр. Паисія и боярина Одоевскаго. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Посылка дьяка Дем. Башмакова въ Воскр. м. съ соборн. письмомъ къ гаск. митр. Паисію и проч. Отвѣты патр. Никона на вопр. Паисія и бояр. Одоевскаго. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

рѣзной крестъ ¹⁾, тамъ пѣли стихиры Кресту и патриархъ читалъ эктению и молитвы о государевомъ здравіи.

Посланные въ Воскресенскій м. духовныя власти и бояринъ съ товарищи послали сказать патриарху, что имъ нужно къ нему быть по государеву дѣлу. Никонъ велѣлъ имъ идти къ нему въ келью ²⁾. По данной инструкціи, которую привезъ Башмаковъ, началъ говорить Паисій; но Никонъ не далъ ему говорить; повторилась такая же сцена, какая была при первомъ ихъ свиданіи ³⁾. Сталъ говорить Одоевской: «къ газскому митрополиту прислано соборное письмо, по которому отъ собора велѣно ему говорить тебѣ».—«Рѣчей его я слушать не стану—отвѣчалъ Никонъ—потому что онъ не вѣдомо какой митрополитъ; онъ врагъ Божій и ссорщикъ, а по правиламъ такихъ слушать не велѣно».—«Какъ ты не боишься Бога—перебилъ Одоевской—называешь митрополита не вѣдомо какимъ; онъ присланъ къ великому государю отъ іерусалимскаго патриарха и грамота объ немъ есть, да и ты въ письмамъ своихъ называлъ его митрополитомъ».—«Я писалъ къ нему, желая его испытать—отвѣчалъ Никонъ—а теперь узналъ его, какой онъ митрополитъ; грамоты отъ вселенскихъ патриарховъ мнѣ не представилъ, а меня судить» ⁴⁾. Паисій снова заговорилъ: «ты напрасно меня безчестишь, я присланъ отъ

¹⁾ Это вѣроятно и есть то возвышеніе, представлявшее Голгофу, о которомъ говорилось выше и гдѣ Никонъ 19-го Іюля служилъ молебень Животворящему Кресту.

²⁾ Отвѣты патр. Никона на вопр. Паисія и Одоевскаго. (Госуд. Арх.).

³⁾ Дѣло объ отпр. въ Воскр. м. кн. Одоевскаго и пр. для допроса патр. Никона по доносу Бобарыкина. (Моск. Гл. Арх.).

⁴⁾ Отвѣты патр. Никона на вопр. Паисія и Одоевскаго. (Госуд. Арх.).

освященнаго собора объявить тебѣ, чтобы, по правиламъ святыхъ отецъ и по твоимъ неистовствамъ, ты впредь патріархомъ не именовался, архіерейская не дѣйствовала, и изъ монастыря до большаго собора никуда не выходилъ ¹⁾. Вотъ и грамота, присланная отъ собора, которую велѣно тебѣ прочитатъ, а ты выслушай». — «По какимъ правиламъ она писана? — спросилъ Никонъ. — «Отъ собора писана, не отъ правилъ, а тебѣ слушать. — «Такихъ правилъ нѣтъ — возразилъ Никонъ — чтобы могли митрополиты и епископы судить своего патріарха, да еще его рукоположенія; это они новые законы творять» ²⁾. Прочитали соборное письмо. — «Напрасно, заговорилъ Никонъ, власти называютъ газскаго митрополита своимъ братомъ; этотъ братъ будетъ имъ вмѣсто антихристова предтечи. Услышите, что онъ будетъ потомъ говорить про нихъ; да и теперъ онъ говорить, чтобы мнѣ архіерейская не дѣйствовать, а власти того не написали, онъ затѣялъ это отъ себя» ³⁾. Патріарху говорили: для чего онъ ввелъ въ народъ большой соблазнъ, издавъ три разные служебника, отъ чего въ церквахъ послѣдовало большее несогласіе? — «Теперъ поютъ всѣ, кто какъ хочетъ, а дѣлается это отъ непослушанія; если я въ книгахъ рѣчи перемѣнилъ, то исправленіе это сдѣлано съ согласія собора и вселенскихъ патріарховъ». — «Для чего у тебя читаютъ каждый день псаломъ: Боже, хвалы моей

¹⁾ Дѣло объ отпр. въ Воскр. м. кн. Одоевскаго и др. для допроса патр. Никона. (Моск. Гл. Арх.).

²⁾ Извѣстіе о низверж. патр. Никона. (библіот. Моск. Гл. Арх. М. И. Д. рукопись изъ портрелей исторіогр. Миллера № 184, III, тетр. 5).

³⁾ Объ отпр. въ Воскр. м. кн. Одоевскаго для допроса патр. Никона. (Моск. Гл. Арх.).

не премолчи?» — Аѳнасій Александрійскій установилъ, чтобы этотъ псаломъ читать объ обидящихъ». — «Для чего у тебя на молебнѣ поминали имена боярина, окольничаго, думнаго дьяка и прочихъ?» — «За нихъ Бога молили». Патріарху говорено: прислалъ онъ къ митрополиту Паисію выписку изъ правилъ, въ которой написано о папскомъ судѣ; но эти правила относятся къ тому времени, когда папы еще были благочестивые, а послѣ того, какъ они отпали, то судъ папскій переданъ вселенскимъ патріархамъ, а этого въ выпискѣ онъ не написалъ и то сдѣлалъ худо. — «Я къ папину суду не принадлежу — возразилъ Никонъ — но папу за доброе почему не почитать? Тамъ верховные апостолы Петръ и Павелъ, а онъ у нихъ служить». — «Мы папу на соборахъ проклинаемъ». — «Я знаю, что онъ много худаго дѣлаетъ, говорилъ Никонъ, — а какая правда, что на меня у клеветниковъ всякія письма принимаютъ, а моего оправданія не слушаютъ?» — «Не только оправданіе твое — заговорилъ Стрешневъ — но и письма твои, которыя ты къ великому государю присылалъ, съ великой досадой принимались»¹⁾. — «Одоевской строго объявилъ Никону, чтобъ онъ впредь про великаго государя непристойныхъ словъ не осмѣливался говорить и клятвы износить, чтобы обидъ и насильства никому не дѣлалъ, жилъ бы въ монастырѣ смирно и кромѣ кельи да церкви никуда не выходилъ; а если еще это повторится, то великій государь терпѣть не будетъ и предастъ его суду Божию. — «Никакихъ непри-

¹⁾ Отвѣты патр. Никона на вопр. Паисія Лагаряда и боярина кн. Одоевскаго. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

стойныхъ словъ про великаго государя,—отвѣчалъ Никонъ—я не говорилъ и клятвы не износилъ, и хотя бы въ мысли моей было износить клятву на великаго государя—пусть будетъ та клятва на мнѣ сугубо и трегубо ¹⁾). По государеву указу, хотя бы и въ темницу, я готовъ, только ты послушай что говорить 3-е правило константинопольскаго собора: «аще который мірскій человекъ епископа въ темницу ввержетъ, или бьетъ безъ вины, или сплететъ нѣкую вину, да будетъ проклятъ. Что іудейское сонмище бѣснуется и противъ божественныхъ правилъ запрещаетъ,—мнѣ того слушать непристойно ²⁾); а чтобы мнѣ жить въ монастырѣ и никуда не ходить—на этой великаго государя милости челомъ бью; въ монастырѣ жить я готовъ и никуда не пойду».—Великій государь велѣлъ у тебя въ монастырѣ быть для береженья—продолжалъ Одоевской—головѣ московскихъ стрѣльцовъ Василью Философову съ стрѣльцами, а звенигородскихъ стрѣльцовъ отпустить въ Звенигородъ».—«Въ томъ воля великаго государя,—отвѣчалъ Никонъ—я береженью и самъ радъ».—Одоевской: «когда ты ходилъ въ церковь, въ то время велѣлъ передъ собою ходить стрѣльцамъ съ батожками по царскому чину, а вмѣсто благословенія велѣлъ у себя цѣловать руку, но это ты дѣлалъ противъ правилъ святыхъ отецъ.—Никонъ: «я не заставлялъ стрѣльцовъ этого дѣлать, а они сами

¹⁾ Дѣло объ отпр. въ Воскр. м. кн. Одоевскаго и пр. для допроса патр. Никона по доносу Бобарыкина. (Моск. Гл. Арх.).

²⁾ Извѣстіе о низверж. патр. Никона. (Библ. Моск. Гл. Арх. рукоп. изъ портф. истор. Миллера № 184; III, тетр. 5).

ходили передо мною, почитая мое архіерейство, а къ рукѣ подходить я велѣлъ и въ томъ противнаго правиламъ св. отецъ ничего нѣтъ».—Одоевской: «иноземцовъ, которые есть у тебя въ монастырѣ, вели отдать Василью Философову».—Патріархъ: «отдамъ тотчасъ и стоять мнѣ за нихъ не для чего.

За тѣмъ объясненія кончились; бояре и власти пошли изъ кельи, Никонъ проводилъ ихъ до крыльца, но у благословенія у него никто не былъ. Отпустивъ звенигородскихъ стрѣльцовъ, которые были въ Воскресенскомъ монастырѣ для береженья, въ Звенигородъ, и оставивъ вмѣсто ихъ московскихъ стрѣльцовъ и съ ними голову Василья Философова, власти и бояре въ тотъ же день изъ Воскресенскаго монастыря уѣхали въ Москву ¹⁾; а 6-го Августа, въ день Преображенія, и московскіе стрѣльцы съ своимъ головою, во время обѣдни (когда почти всѣ были въ церкви) оставили монастырь и отправились въ Москву ²⁾.

Паисій въ день своего отъѣзда написалъ Никону длинный, по обыкновенію витіеватый, отвѣтъ на его письмо, о которомъ мы говорили выше. «Видѣлъ твою длинную и полную лжи проповѣдь—пишетъ Паисій—или лучше сказать смѣшанный сборъ. Но прежде всего ты лжешь, что я патріаршеской грамоты не имѣю, тогда какъ тебѣ десять разъ повторено, что я имѣю грамоту отпускную,

¹⁾ Дѣло объ отпр. кн. Одоевскаго въ Воскр. м. для допроса патр. Никона (Моск. Гл. Арх.).

²⁾ Извѣстіе о низверж. патр. Никона. (Библ. Моск. Гл. Арх. рукоп. изъ портф. истор. Миллера № 184, III, тетр. 5).

съ которою не изъ угла въ уголь скитаюсь, но изъ земли святой въ тезоименитое государство Московское прибыль, какъ и прочіе, милостыни ради, и въ той грамотѣ засвидѣтельствовано о моемъ митрополичьемъ санѣ. Говоришь, что я не припаль съ свидѣтельствующею грамотою къ твоимъ ногамъ, какъ къ папѣ, но ложно думаешь о своемъ патріаршемъ достоинствѣ, которое ты своею волею оставилъ. Былъ ты прежде патріархъ—кіими же образы, одинъ ты знаешь,—а теперь не патріархъ. Не думаешь ли ты невѣсту Христову, явнымъ разлученіемъ оскверненную, опять воспріять? Но можетъ быть папа, къ суду котораго ты обращаешься, оставленную тобою церковь тебѣ вдовствующему поручить. Не достоинъ ли ты изверженія за одно только то, что ты себя объявилъ папешникомъ? Какая ярость привела тебя къ тому, что ты внѣ ума и въ слѣпотѣ назвалъ меня въ субботу псомъ, а въ воскресенье, перелагая читанныя Христовы страсти въ смѣхъ, назвалъ Каіафою? Но развѣ твой папа протитъ тебя въ томъ, что ты, забывшись, осмѣлился неистовою твоею дерзостію сравнивать себя не только съ Василиемъ, съ Златоустомъ, съ апостоломъ, но и со Христомъ? О, человѣче, фарисейскою гордостью напыщенный! Христось біемъ былъ, ты же свирѣпо бѣешь, не токмо мірскихъ, но и священный чинъ носящихъ. Или не знаешь, что Газа есть престоль апостола Филимона, что ты меня, его преемника, назвалъ псомъ? Ты думаешь, что твое злословіе безнаказаннымъ останется? Нѣтъ, оно, какъ кровь Авеля, вопіетъ на небо и на страшномъ судѣ предъ ангелами я на тебя принесу жалобы. Ты хорошо знаешь, что я—іерусалимскій архіерей, ибо нѣкогда ко

мнѣ и пріятельское письмо отъ тебя было. Или это также изъ памяти своей выкинуть? Но оно будетъ всегда доказательствомъ къ твоему осужденію, тѣмъ болѣе, что ты учинилъ обиду мнѣ, какъ посланному и экзарху. Если варвары посылаемыхъ не безчестяютъ, зная, что безчестіе посланному относится къ лицу пославшаго, а ты ни посланія не принялъ, ни по человѣчески обошелся, но кричалъ, спрашивая у меня грамоты. Я не литургію пришелъ совершать, а посланъ былъ тебѣ говорить отъ собора; но ты меня обвинялъ и хулилъ, что я, пришлецъ, избранъ для твоего дѣла; въ этомъ моей вины нѣтъ; это было въ воли другихъ; я этого не домогался, но, исполняя послушаніе, принялъ то достоинство и оно не противно древнему церковному обычаю, какъ ты о томъ разумѣешь, такъ какъ къ посольству избираются мужи разсудительные и ученіемъ украшенные, какіе бы они ни были, что можно видѣть изъ церковныхъ повѣствованій. Такъ какъ ты соборъ изъ твоей братіи называешь сонмищемъ іудейскимъ, поэтому твои архіереи и согласились послать къ тебѣ, строителю Новаго Іерусалима, меня, іерусалимлянина, архіерея другой области, неподвластной тебѣ. Я умолчу о твоёмъ дѣлѣ, о твоей ярости, о твоей свирѣпости, но спрошу—чтожъ въ томъ противнаго, что я, будучи изъ Іерусалима, посланъ править соборное посольство отъ русскихъ архіереевъ? И св. Кириллъ патріархъ іерусалимскій вмѣсто папы Целестина былъ на соборѣ въ Ефесѣ, когда Западная и Восточная Церкви были нераздѣльны». — Паисій заканчиваетъ свое письмо:—если бывшій патріархъ Никонъ захочетъ называться восточнымъ, а не западнымъ архіереемъ и отречется, тогда извержется

какъ папезникъ, какъ измѣнникъ и перебѣщикъ отъ Восточной Церкви къ Западной ¹⁾).

Были же какія нибудь основанія, которыми руководствовался Никонъ, что онъ не хотѣлъ слушать Паисія и отвѣчать на его вопросы. Могъ ли Паисій принимать на себя то высокое положеніе, которое онъ занималъ среди русскаго духовенства, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ обличителемъ, обвинителемъ и судьей патріарха, къ которому онъ посланъ былъ выговаривать его неистовства и допросить его во взводимыхъ на него винахъ? Допросить Паисій обязанъ былъ Никона по священству, но Паисій находился подъ клятвою іерусалимскаго патріарха, онъ лишень былъ епархіи и ему запрещено было священнодѣйствіе; потому-то онъ и пишетъ въ своемъ письмѣ къ Никону (которое только что приведено), что въ такихъ случаяхъ къ посольству избираются мужи, какіе бы они ни были, лишь бы они были разсудительные и ученые. Въ Москвѣ — надо полагать — о запрещеніи Паисіиномъ узнали позже, но Никонъ вѣроятно узналъ все это до перваго свиданія; свѣдѣнія эти онъ могъ получить отъ грековъ, потому то онъ и спросилъ Паисія—есть ли у него грамота отъ патріарха? Никонъ не хотѣлъ слушать что говорилъ Паисій, назвалъ его ссорщикомъ и сказалъ, что по правиламъ такихъ слушать не велѣно ²⁾).

Вотъ къ чему привела Никона тяжба его съ Бобарыкинымъ. Можно сказать, что оклеветать передъ царемъ

¹⁾ Дѣло объ отпр. кн. Одоевскаго и др. въ Воскр. м. для допроса патр. Никона (Моск. Гл. Арх. Дѣла духовныя россійскія).

²⁾ Отвѣты патр. Никона на'вопр. Паисія Лигарида и кн. Одоевскаго, посл. къ нему въ Воскр. м. для допроса (Госуд. Арх. Дѣла патр. Никона).

Никона во взводимыхъ на него обвиненіяхъ въ то время было дѣло обыкновенное; но дѣло въ томъ, что кознятъ, которыми оцѣпляли Никона враги его, не было предѣловъ и несчастное положеніе его тѣмъ болѣе было для него грустно и безнадежно, что изъ сѣтей, какими онъ былъ обвить, не было никакого исхода.

Глава Ҫ.

Строитель Воскресенскаго м. Ааронъ въ заключеніи.—Патр. Никонъ пишетъ царю А. М., что онъ оклеветанъ предъ нимъ отъ лихихъ людей и проситъ обратиться на милость.—Слухи о книгахъ житія патр. Никона.—Свѣдѣнія о посольствѣ Мелетія.—Отвѣты вселенскихъ патріарховъ по дѣлу патр. Никона.—Пріѣздъ въ Москву Иконійскаго митр. Аванасія.—Похищеніе у Мелетія патріаршихъ грамотъ въ Черкасахъ.—Возвращеніе Мелетія въ Москву и пріѣздъ съ нимъ Амасійскаго митр. Космы.

Между братіею Воскресенскаго монастыря мы не видимъ строителя старца Аарона, искренно преданнаго патріарху Никону. Мы видѣли, что онъ былъ потребованъ, по доносу Бобарыкина, въ Москву для допроса, но онъ оттуда не возвратился, а заключенъ былъ въ Бого-явленскомъ монастырѣ подъ строжайшимъ карауломъ и въ мѣстѣ смрадномъ, гдѣ тяжело было дышать. Отсюда Ааронъ написалъ къ царю Алексѣю Михайловичу двѣ челобитныя, въ которыхъ онъ умолялъ великаго государя объ освобожденіи его, такъ какъ Бобарыкинъ оклеветалъ его предъ государемъ. Если имѣется какое либо дѣло, касающееся до него, то повелѣлъ бы государь спросить его, и что онъ знаетъ, не скроетъ, а скажетъ правду. «Тѣ же люди—пишетъ Ааронъ—которые посылались къ патріарху по дѣлу Бобарыкина и по дѣлу Сытина, многого не сказываютъ тебѣ, великому госу-

дарю, и отъ того большая смута, гнѣвъ и ссора межъ вами. На святѣйшаго патріарха тебѣ, великому государю, говорятъ и подаютъ челобитныя ложно, будто отъ него всякое разореніе и раздѣлки нѣтъ; но обида всякая, вся смута и ссора во всемъ не отъ патріарха, а отъ тѣхъ челобитчиковъ, отъ ихъ неправды. Патріархъ говорилъ, что во всѣхъ своихъ скорбяхъ и печаляхъ онъ уповаетъ на Бога и надѣется, что ты, великій государь, повѣришь еще ему, богомольцу своему, по прежней своей милости; что онъ и нынѣ безотступно молитъ Бога и Пречистую Богородицу за тебя, великаго государя, чтобы Господь продолжилъ жизнь твою, послалъ бы тебѣ благодарныя чада въ наслѣдіе рода твоего и покорилъ тебѣ всякаго врага и супостата, чтобы Господь вложилъ въ сердце твое доброе желаніе объ обители его и чтобы ты, государь, избавилъ его отъ обидящихъ и злословящихъ его и говорящихъ объ немъ неправду».—Обѣ челобитныя писаны безъ датовъ, но въ нихъ имѣются указанія: одна челобитная писана на четвертой недѣлѣ, а другая на пятой недѣлѣ, по заключеніи Аарона, передъ праздникомъ Успенія Богородицы, такъ какъ онъ проситъ въ этой челобитной оказать ему милость, для Пречистой Богородицы честнаго ея успенія—«да и азъ убогой, по милости твоей, государевы, сподоблюся увидѣти святыи образъ ея, такожь и день ея святыи сподоблюся видѣти въ радости». Стало быть обѣ челобитныя писаны въ августѣ 1663 г. ¹⁾

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Дѣла духовныя. Обѣ отпр. въ Воскр. м. кн. Одоевскаго и др. для допроса патр. Никона.

Въ первой челобитной Ааронъ хотѣлъ одному только государю повѣдать то, что ему было извѣстно въ дѣлахъ патріарха съ Сытинымъ и Бобарыкинымъ; поэтому Ааронъ былъ представленъ къ государю, но «страха ради и скорости—пишетъ онъ во второй челобитной— не успѣлъ побить челомъ во всемъ дѣлѣ». (Страхъ свой Ааронъ объясняетъ въ письмѣ къ царю, которое начинается такъ: Буди Господи милость твоя на насъ) ¹⁾. Въ это время царь Алексѣй Михайловичъ и спрашивалъ Аарона: кто ѣздитъ изъ его царскаго дома къ патріарху Никону и важивалъ ли къ нему онъ, Ааронъ, письма отъ его государевой сестры? При этомъ случаѣ Алексѣй Михайловичъ, распрашивая Аарона, говорилъ, что «отъ тѣхъ ѣздовъ стала великая смута и дѣлается и до нынѣ». На означенный вопросъ и замѣчаніе царя, Ааронъ, находясь въ заключеніи, отвѣчалъ что «не отъ тѣхъ ѣздаковъ и писемъ учинилась смута, а чѣмъ больше, великій государь, будешь забирать всякихъ людей и прещеніемъ и мукою утрашать, тѣмъ больше вражда будетъ межъ вами великими столпы» ²⁾. Ааронъ остался вѣрнымъ своему святителю; онъ и въ заточеніи не столько безпокоился о своей участи и своемъ положеніи, сколько заботился о своемъ патріархѣ: «Еще молю тебя, великаго государя,—писалъ Ааронъ—сотвори милость, Бога ради и святыхъ его заповѣдей, со святѣйшимъ Никономъ патріархомъ и съ нами узниками, учини миръ во святой Церкви, чтобъ не быть и впредь претыканію о семъ; а

¹⁾ Мое изслѣд. дѣла патр. Никона ч. I, стр. 265.

²⁾ Тамъ же.

онъ тебѣ, великому государю, не гонитель, но богомолецъ и нынѣ готовъ есть и умерети¹⁾.

Быль ли отвѣтъ Аарону на его челобитья—этого не видно, но извѣстно, что онъ посланъ былъ въ заключеніе въ Соловецкій монастырь²⁾.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ распространился слухъ, что поляки и литва стоятъ подъ Вязмою и, какъ будетъ путь, пойдутъ и далѣе на російскіе города. (Подобный слухъ о нашествіи татаръ былъ въ 1659 г.³⁾. Услыхавъ объ этомъ, Никонъ обратился къ царю съ письмомъ, въ которомъ, сообщая означенный слухъ, писалъ, что въ іюль мѣсяцѣ, когда въ Воскресенскомъ монастырѣ былъ бояринъ князь Н. И. Одоевской для слѣдствія, по клеветѣ Бобарыкина, въ то время Одоевской объявилъ ему, Никону, чтобы онъ безъ государева указа никуда изъ Воскресенскаго монастыря не выходилъ. Но скудость въ монастырѣ до того дошла, что ни хлѣба, ни денегъ не было, что было рухляди и скота, то все распродано и издержано на монастырскія нужды, а за камскія варницы, которыя взяты на великаго государя, жалованья не дано за два года и впредь пропитаться на пустомъ мѣстѣ нечѣмъ и что для охраны монастыря никого нѣтъ. Никонъ просилъ выдать изъ государственной казны оброчныя деньги

¹⁾ Письмо это помѣщено въ моемъ изслѣд. дѣла патр. Никона, ч. I, стр. 265 подъ рубрикою: Показ. духовн. лица безъ подписи (вѣроятно строителя Воскр. мон. старца Аарона). Подъ оглавленіемъ сдѣлана отмѣтка: относится къ концу Декабря 1662 г. Считаю необходимымъ исправить: Письмо это дѣйствительно Аарона, но относится къ Августу мѣсяцу 7171 (1663 г.).

²⁾ Перехв. грам. патр. Никона къ Цареград. патр. Діонисію.

³⁾ Изслѣд. мое дѣла патр. Никона, ч. I, стр. 43.

за камскія усолья и для обереженья монастыря построить крѣпостцу и прислать осадныхъ запасовъ, чтобъ можно было защищаться отъ непріятелей. «Помяни святое свое слово, великій государь,—писаль Никонъ—какъ ты присылалъ ясельничаго своего Аванасія Ивановича Матюшкина въ Воскресенскій монастырь посѣтить насъ, убогихъ, въ скорби нашей; тогда онъ говорилъ твоимъ государевымъ словомъ, предъ Христовымъ святымъ образомъ, ни единойжды, но трижды и больше: «великій государь велѣлъ тебѣ сказать, что не покинетъ тебя во вѣки, и сказать тебѣ велѣлъ передъ святымъ Христовымъ образомъ», а тотъ святой образъ, предъ которымъ онъ говорилъ это, и нынѣ у насъ въ кельѣ стоитъ, и мы предъ нимъ во вся дни приносимъ наши смиренныя молитвы за тебя, великаго государя, и за всѣхъ домашнихъ твоихъ. Ей-ей такъ, и есть, и было. Въ прошлыхъ годахъ, когда сказали на Москвѣ татарскій приходъ и я, богомолецъ вашъ, былъ на Москвѣ, тогда думный дьякъ Алмазь Ивановъ мнѣ сказывалъ твоимъ, государевымъ, словомъ: поѣзжай, живи въ своихъ монастыряхъ, а великій государь, тебя не покинетъ, велитъ тебя оберечи; а когда ты, великій государь, былъ на освященіи церкви въ Воскресенскомъ монастырѣ, и я тебѣ говорилъ, что мѣсто доброе, да строить нечѣмъ; тогда ты, великій государь, далъ слово: ты строй, а мы не покинемъ. Вспомнивъ все это, обратись на милость. А что тебѣ, великому государю, лихіе люди клеветуютъ на меня,—ей, лгутъ. Богъ истяжетъ словеса и помышленія ихъ въ день судный; я же теперь, за твоимъ государевымъ словомъ, здѣсь и умереть радъ. Если не попомнишь слова и обѣщанія

своего, то на тебѣ Богъ взыщетъ, а мнѣ смерть—покой по писанному ¹⁾).

Надо полагать, что послѣ доноса Бобарыкина и послѣ всѣхъ обстоятельствъ, послѣдовавшихъ за тѣмъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, Никону прегражденъ былъ путь къ непосредственному представленію писемъ къ царю,—поэтому онъ обратился къ окольному Ѳедору Михайловичу Ртищеву съ просьбою доложить великому государю вышеприведенное письмо и просить царя, чтобы велѣлъ около монастыря построить какую либо крѣпость и дать людей для обереженья; «а мы—пишетъ Никонъ къ Ртищеву—надѣясь на твое незлобіе, вспомнили, какъ ты здѣсь былъ, по отъѣздѣ нашемъ съ Москвы, обѣщался братомъ нашимъ быть и строить о всякихъ монастырскихъ нуждахъ. Въ прошломъ году, какъ ты присылалъ брата своего, Ѳедора Соковнина, а въ другой разъ Порфирія, чтобъ намъ имѣть тебя въ любви своей, какъ и прежде, мы тогда, по данной намъ власти отъ Пресвятаго Духа, читали разрѣшительную молитву, еже яко человекъ согрѣшилъ еси къ намъ, слово и дѣломъ, простили, и съ того времени имѣемъ тебя въ любви своей какъ приснаго сына и друга, и молимъ Бога о твоёмъ душевномъ спасеніи и тѣлесномъ здравіи ²⁾»).

Доносы на Никона не прекращались и до чего доходили вымыслы—это можно видѣть изъ слѣдующаго обстоятельства: пронесся слухъ, что привезли въ Москву

¹⁾ Письмо патр. Никона къ царю А. М. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Письмо патр. Никона къ окольному Ѳ. М. Ртищеву (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

для продажи книги о житіи патріарха Никона; привезли патріарши подъяки и продають по четыре гривны за книгу. Конечно это было сдѣлано съ намѣреніемъ, чтобы слухъ этотъ дошелъ до царя. Откуда же этотъ слухъ былъ? Стольникъ царицы Маріи Ильинишны Степанъ Караваевъ разыскиваетъ и не знаетъ гдѣ онъ можетъ купить такую книгу, какъ мы назвали. Приходитъ онъ на Крестецъ и спрашиваетъ у сидѣльца Ганьки Яковлева: «привезены ли въ Москву книги о патріарховѣ житіи и гдѣ ихъ продають»?—Ганька сказалъ, что такую книгу промыслить можно.

30-го Марта 1664 г., по поводу этихъ слуховъ, стольникъ Караваевъ былъ спрашиванъ и сказалъ: «слышалъ онъ отъ своей братьи на площади, а отъ кого—не упомянуть, что привезли отъ патріарха Никона къ Москвѣ о его патріаршѣ житіи книги печатныя». По его показанію былъ привлеченъ къ допросу дьячекъ Спасскаго собора Гаврило Яковлевъ, который сказалъ: «приходилъ къ нему Степанъ Кузмичъ Караваевъ и спрашивалъ: есть ли книги, присланныя отъ патріарха въ Москву? Есть—отвѣчалъ Гаврило: одна объ Иверскомъ монастырѣ, а другая называется Рай, псалтырь со возелѣдованіемъ. Караваевъ говорилъ: можно ли ему на Москвѣ сыскать такую книгу? Гаврила обѣщался сыскать; а что о патріаршѣ житіи и объ изгнаніи его изъ Москвы будто вышли книги—про то онъ ни отъ кого не слыхалъ и ему, Степану, не сказывалъ»¹⁾. Дѣло это, какъ видно, осталось безъ послѣдствій, хотя и можно было признать винов-

¹⁾ Слухи о томъ, что привезли въ Москву книги о житіи патр. Никона (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

нымъ стольника Караваева въ разглашеніи ложныхъ слуховъ о патріархѣ Никонѣ.

8-го Апрѣля въ Москвѣ получены отъ Мелетія письма изъ Яссы къ царю и къ Паисію Лигариду; въ этихъ письмахъ Мелетій сообщаетъ свѣдѣнія, касающіяся даннаго ему порученія. Приѣхавъ въ Константинополь, Мелетій нашелъ тамъ двухъ патріарховъ, константинопольскаго и іерусалимскаго, представилъ царскія грамоты, и объяснилъ имъ причину и обстоятельства своей посылки. Для обсуждения царскихъ грамотъ и словеснаго представленія Мелетія по дѣлу патріарха Никона, у константинопольскаго патріарха были созваны мѣстные архіереи и другіе высшіе духовные чины константинопольской Церкви; на совѣщаніяхъ рѣшено было изложить патріаршее рѣшеніе въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ, не упоминая имени того лица, до котораго касалось рѣшеніе. Изъ этого видно, что патріархи не со всѣмъ повѣрили свѣдѣтельству Мелетія въ такомъ важномъ дѣлѣ, съ которымъ онъ къ нимъ явился—какъ это ниже будетъ видно—и поступили весьма осторожно: патріархи — судить Никона заочно и поставить на мѣсто его другаго патріарха—не рѣшились, но въ своемъ постановленіи изложили общія правила, принятыя Церковію, въ такихъ случаяхъ, на которые указывалъ Мелетій и въ такихъ винахъ, въ какихъ обвинялся патріархъ Никонъ. Въ правилахъ этихъ, изложенныхъ въ 25-ти вопросахъ и отвѣтахъ, было сказано, что во всѣхъ дѣлахъ государственнаго благоустройства одинъ царь долженъ быть верховнымъ правителемъ; патріархъ долженъ быть подчиненъ царю, исполнять его волю и ни въ какомъ случаѣ

не долженъ въ дѣлахъ мірскихъ проводить такія идеи, которыя были бы не согласны съ намѣреніями царя; въ дѣлахъ же церковныхъ патріархъ не долженъ измѣнять древнихъ уставовъ и обычаевъ; если же патріархъ поступитъ противъ царя или противъ церковныхъ уставовъ—достоинства своего чуждъ будетъ. Архіерей, присвоивающій себѣ необычное именованіе и называющійся государемъ, отъ сана архіерейскаго извержется, такъ какъ онъ за мірскою славою гоняется и гордости напыщается. Архіерей, поставляющій духовные чины въ чужія епархіи, созидающій свои монастыри и города населяющій на епархіальныя деньги, присвоивающій себѣ власть вмѣстѣ съ духовною и мірскую, — архіерейскаго сана и чести извержется. Архіерей, оставившій свой престоль и въ ликъ кающихся сошедшій, не можетъ ни возвратиться на свой прежній престоль, ни достоинства архіерейскаго искать. Архіерей, по отреченіи отправляющій архіерейское служеніе и въ духовный санъ посвящающій—извержется вмѣстѣ съ посвященнымъ. Помѣстный соборъ можетъ по жребію поставять другаго архіерея на мѣсто такого, который оставитъ свой престоль и чрезъ три мѣсяца къ оному не возвратится. Патріарха, избличеннаго въ вышеозначенныхъ винахъ, могутъ судить свои архіереи, хотя бы они отъ него были поставлены ¹⁾).

¹⁾ Госуд. Древнехранилище. Памят. письм. 3 отд. рубр., № 7 и № 8. Отвѣты вселенскихъ патріарховъ касательно власти царской и патріаршей. Оба документа писаны на греческомъ языкѣ, при каждомъ имѣется русскій переводъ и содержатся въ двухъ книгахъ, переплетенныхъ въ малиновые бархатные переплеты: одинъ изъ этихъ документовъ, № 7, подписанъ 4 патріархами и на немъ сдѣлана собственно

Чтобы не протянуть времени въ дальнихъ пересылкахъ составленныхъ въ Константинополѣ отвѣтовъ къ патріархамъ александрійскому и антїохійскому, отъ одного къ другому, постановлено было написать патріаршіе отвѣты въ двухъ свиткахъ (иначе сказать—тетрадахъ) и, по подписаніи ихъ патріархами цареградскимъ и іерусалимскимъ, одинъ свитокъ послать для подписи къ александрійскому патріарху, а другой — къ антїохійскому. Что и было сдѣлано. Свитокъ, посланный къ антїохійскому патріарху Макарію, возвращенъ былъ отъ него съ его подписью въ Константинополь 9-го Августа 1663 г. и принятъ іерусалимскимъ патріархомъ Нектаріемъ, который съ нимъ и отправился въ Яссы. Другой же свитокъ, посланный къ александрійскому патріарху Паисію, съ его подписью доставленъ отъ него въ Константинополь 19-го Августа, т. е. черезъ десять дней послѣ доставленнаго отъ антїохійскаго патріарха. Здѣсь опять созваны были архіереи и клирики константинопольской Церкви, участвовавшіе въ составленіи отвѣтовъ; этотъ свитокъ былъ ими подписанъ и переданъ дьякону Ме-

ручная приписка іерусал. патр. Нектарія; а другой, № 8, подписанъ также 4 патріархами и 20 архіереями и другими духовными чинами константинопольской Церкви. Но безъ сомнѣнія подписи на этихъ документахъ — на одномъ александрійскаго патр. Паисія, а на другомъ антїохійскаго патр. Макарія — сдѣланы уже по прибытіи ихъ въ Москву, и что эти добавочныя подписи сдѣланы одновременно, въ томъ удостовѣряетъ сохранившійся до сихъ поръ на подписяхъ этихъ двухъ патріарховъ золотой песокъ совершенно одинаковый на той и на другой подписи.—Въ жизнеописаніи патр. Никона, составл. архим. Аполлосомъ, изд. 1839 г. стр. 54, по поводу вышеприведенныхъ патр. отвѣтовъ сказано: «раздраженный Никонъ не признавалъ себя виновнымъ и не хотѣлъ принимать отвѣтовъ восточныхъ патріарховъ, которые съ вопросами отвергнулъ». Но патр. отвѣты Никону не были предъявлены, поэтому онъ не могъ ни принимать, ни отвергать ихъ.

летію ¹⁾); всѣхъ же подписавшихся на немъ было 20 лицъ, кромѣ патріарховъ ²⁾).

17-го Сентября Мелетій оставилъ Константинополь и 17-го Октября прибылъ въ Яссы, гдѣ нашелъ патріарха Нектарія и замѣтилъ большую переменъ въ его мнѣніяхъ по дѣлу патріарха Никона ³⁾). Нектарій съ тѣмъ и прибылъ въ Яссы, чтобы ѣхать въ Москву для рѣшенія Никонова дѣла, но переѣнилъ свое намѣреніе: къ нему въ Яссы пріѣхалъ какой то купецъ Анастасій и говорилъ о Никонѣ съ отличной стороны, что онъ защитникъ грековъ, любитъ греческій народъ и тому подобное. Вслѣдствіе сего Нектарій пришелъ въ недоумѣніе и, ссылаясь на войну, что по этому случаю всѣ дороги были закрыты, не рѣшился ѣхать въ Москву. Мелетій просилъ его послать отъ себя хотя экзарха; Нектарій обѣщаль послать по зимнему пути, но и въ этомъ обѣщаніи Мелетій весьма сумнѣвался ⁴⁾). Константинопольскій патріархъ также отказался ѣхать въ Москву и экзархомъ отъ него никто не рѣшился ѣхать; всѣ боялись за свою жизнь, и самъ патріархъ чувствовалъ себя не совсѣмъ безопаснымъ. Денежныя суммы и подарки, которые съ Мелетіемъ были посланы патріархамъ и греческому духовенству не остались втайнѣ: завистливые

¹⁾ Въ вст. р. пер. Макарія м. Моск. т. XII стр. 471 сказано, что оба списка грамоты патріарховъ вручены были Мелетію въ Яссахъ іерусалимскимъ патр. Нектаріемъ.

²⁾ Письмо діак. Мелетія къ царю А. М. изъ Яссъ отъ 29 Октября 1663 г.—Возвр. Мелетія въ Москву съ письм. отъ всел. патр. (Госуд. Арх. въ дѣлѣ патр. Никона).—Госуд. Древнехр. Памят. Письм. 3 отд. рубр. I, № 8, отвѣты патріарховъ, касающіеся власти царской и патріаршей, за подписью четырехъ патріарховъ и двадцати прочихъ архіереевъ и высшихъ духовныхъ чиновъ константинопольской Церкви.

³⁾ Госуд. Арх. Письма Мелетія къ царю А. М. и къ Паисію Лигариду, изъ Яссъ отъ 29-го Октября 1663 г.

⁴⁾ Тамъ же.

греки распустили объ этомъ слухъ съ преувеличеніемъ. Нѣкто Еммануиль Маимваль разглашалъ, что русскій царь прислалъ константинопольскому патріарху двадцать тысячъ золотыхъ ¹⁾.

Въ исторіи Соловьева т. XI, стр. 289, о пріѣздѣ Мелетія въ Константинополь сказано: «у Никона была сильная сторона между греками, которая съ южною страстностію начала волноваться, узнавъ о пріѣздѣ Мелетія . . . Отъ приверженныхъ къ Никону грековъ изъ Москвы пошли письма въ Константинополь, что Никонъ—это второй Златоустъ» и проч. Но если бы у Никона была сильная сторона между греками, то эта сторона могла бы повліять на дѣло Никона и не допустить составленіе обвинительныхъ патріаршихъ отвѣтовъ; если же греки и волновались, то не изъ-за Никона, а изъ-за тѣхъ золотыхъ и подарковъ, которые Мелетій привезъ изъ Москвы, такъ какъ между греками прошелъ слухъ, что Мелетій не все присланное съ нимъ въ даръ объявилъ въ Константинополѣ. Письма отъ грековъ о Никонѣ—если они приходили въ Константинополь—были не изъ Москвы, а изъ Яссы, гдѣ находилось много грековъ, и между ними былъ архимандритъ константинопольскаго патріарха, который оттуда писалъ въ Константинополь ко многимъ грекамъ о Никонѣ, называя его вторымъ Златоустомъ, что царь его любитъ и желаетъ, и приходитъ къ нему ночью для бесѣды; бояре же отстраняютъ Никона за то, что онъ настаиваетъ, чтобы царь шелъ на войну противъ татаръ, которые полонили множество москвичей и казаковъ, но это боярамъ

¹⁾ Госуд. Арх. Письма Мелетія къ царю А. М. и къ Павсію Лигарду, изъ Яссы отъ 29-го Октября 1663 г.

не нравится, такъ какъ они привыкли проводить болѣе спокойную жизнь въ Москвѣ. Никонъ доброжелателенъ къ грекамъ, къ патріархамъ милостивъ и ревностный защитникъ догматовъ восточной Церкви; что грамоты, присланныя съ Мелетіемъ къ патріархамъ, составилъ Паисій Лигаридъ, который, получивъ отъ бояръ дары и почести, устроилъ козни противъ Никона; что Мелетію дано 8.000 золотыхъ, которыми онъ подкупилъ, чтобы дѣйствовать противъ Никона; антiохійскій архимандритъ, не только заочно, но и въ глаза укорялъ въ томъ патріарховъ, и по всему Константинополю ходилъ и отыскивалъ Мелетія. Тотъ же Анастасій, о которомъ мы говорили выше, писалъ къ своему тестю, елирику Михайлу, что съ Мелетіемъ прислано восемь тысячъ золотыхъ для патріарховъ, и Михайла, чтобы отмстить Мелетію, съ неистовствомъ ходилъ по площадямъ и стогнамъ, порицалъ и отыскивалъ его. Стамантеклій и Кириакъ, принявъ означенное извѣстіе за истину и что Мелетій не передалъ всей милостыни, которая съ нимъ была послана въ Константинополь, стерегли его на всѣхъ дорогахъ; но Мелетій надѣялся, что съ Божіею помощію и по царскому заступленію все это сойдетъ ему благополучно ¹⁾).

Далѣе въ исторіи Соловьева, стр. 290, говорится: «Письма, что Никонъ страдаетъ за увѣщанія къ войнѣ противъ татаръ, опустошающихъ великую и малую Россію, должны были производить особенное впечатлѣніе на константинопольскихъ грековъ: къ ихъ городу ежедневно приставали по три и по четыре корабля, наполненные русскими плѣнниками». Но свѣдѣнія эти сооб-

¹⁾ Письма Мелетія къ царю А. М. и къ Паисію Лигариду.

псалъ Мелетій въ письмѣ къ Паисію иначе: «Увѣрю тебя — пишетъ Мелетій — что Константинополь наполнился русскими плѣнными; никто не рѣшается идти въ Москву и никто не думаетъ выкупать плѣнныхъ, боясь бѣды. Когда я былъ въ Константинополѣ, въ то время, я видѣлъ, каждый день приходили туда по три и по четыре корабля, наполненные плѣнными; послѣдній турка имѣлъ по пятнадцати и болѣе плѣнныхъ, которыхъ выставляли на торговыхъ площадяхъ для продажи: тутъ были священники и монахи, дѣвицы и юноши; изъ нихъ многихъ отвозили въ Египетъ на продажу»¹⁾. Эти свѣдѣнія могли произвести грустное впечатлѣніе въ Москвѣ, куда и писалъ Мелетій; но чтобы они отражались нравственно на константинопольскихъ грекахъ—о томъ Мелетій не сообщаетъ. Надо полагать, что если греки боялись выкупать русскихъ плѣнныхъ, то это во избѣжаніе того, чтобы турки, узнавшіе о присылкѣ съ Мелетіемъ изъ Москвы червонныхъ, не подумали, что эти деньги присланы на выкупъ плѣнныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не придали бы и посылкѣ Мелетія политическаго значенія. Но, что Мелетій, вѣроятно изъ тщеславія, самъ разгласилъ въ Яссахъ и Константинополѣ о своемъ посольствѣ и что нескромное поведеніе его тамъ надѣлало много тревогъ и убытковъ патріарху Діонисію, о томъ Діонисій жаловался посланному къ нему отъ царя Чудова монастыря келарю Саввѣ²⁾.

Въ письмахъ Мелетія къ царю и къ Паисію встрѣ-

¹⁾ Письма Мелетія къ царю и къ Паисію Лигариду отъ 29 Октября 1663. (Госуд. Арх. въ дѣлѣ патр. Никона).

²⁾ Грам. Константиноп. п. Діонисія съ отвѣтами его на вопр. о. Саввы.— (Тамъ же. См. подъ 29 янв. 1866 г.).

дѣло патр. Никона. ч. II.

чаются противорѣчія и разнорѣчія: къ царю онъ писалъ, что нѣкто, Еммануилъ Маимваль, разглашалъ, что русскій царь прислалъ къ константинопольскому патріарху двадцать тысячъ золотыхъ, а къ Паисію,—что тотъ же Еммануилъ Маимваль тайно общалъ двумъ патріархамъ пятнадцать тысячъ золотыхъ съ тѣмъ, чтобы они не давали грамотъ къ осужденію Никона, но не успѣвъ въ томъ, Еммануилъ намѣревался, во что бы ни стало, убить Мелетія ¹⁾. Мелетію нужно было теперь показать, что онъ свое посольство исполнилъ блестящимъ образомъ; но такъ ли онъ его исполнилъ, какъ ему было поручено, и не былъ ли онъ самъ виновникомъ происшедшаго въ Константинополѣ шума, о которомъ онъ пишетъ въ приведенныхъ здѣсь письмахъ,—о томъ мы увидимъ ниже.

Иерусалимскій патріархъ Нектарій, отказавшись ѣхать въ Москву, бывшій съ нимъ свитокъ патріаршихъ отвѣтовъ по дѣлу Никона передалъ Мелетію. На этомъ свиткѣ Нектарій сдѣлалъ собственноручную приписку, помѣченную Февралемъ 1664 г., въ которой говорится, что на основаніи правилъ и примѣровъ, бывшихъ въ восточной Церкви, не только епископъ, но и патріархъ, изобличенный въ винахъ, показанныхъ въ патріаршихъ отвѣтахъ, можетъ быть судимъ мѣстнымъ соборомъ, и если по тремъ призывамъ откажется явиться на соборъ, то соборъ можетъ судить его и заочно и постановить рѣшеніе. Если же патріархъ будетъ сопротивляться и скажетъ, что не подлежитъ суду епископовъ и митрополитовъ, такъ какъ выше ихъ саномъ, то пусть знаетъ, что и ми-

¹⁾ Письма Мелетія къ царю и къ Паисію Лигариду отъ 29-го Октября 1663 г. (Госуд. Арх. въ дѣлѣ патр. Никона).

трополить, созвавъ соборъ архієреєвъ, можетъ судить и низложить патріарха ¹⁾).

Между прочимъ въ Москвѣ были получены вѣсти, что патріархъ Нектарій находится на пути въ русскую столицу и идетъ черезъ Грузію. Извѣстіе это хотя и сдѣлало напрасныя тревоги, но для встрѣчи Нектарія сдѣланы были распоряженія ²⁾).

Черезъ двѣ недѣли послѣ полученія писемъ отъ Мелетія, 23-го Апрѣля пріѣхалъ въ Москву иконійскій митрополитъ Аѳанасій и на другой день имѣлъ у царя аудіенцію, на которой говорилъ Алексѣю Михайловичу: «Святѣйшій Діонисій патріархъ константинопольскій Бога молить о твоємъ царскомъ величествѣ и благословляетъ тебя, благочестивѣйшую парицу и августѣйшихъ чадъ твоихъ. Святѣйшій Діонисій бьетъ челомъ тебѣ, великому государю, чтобъ помириться съ патріархомъ Никокомъ. На эту смуту, которая происходитъ въ Москвѣ, намъ указываютъ турки и жидаы; поэтому, какъ Господь Іисусъ Христосъ, явясъ своимъ апостоламъ, подалъ имъ миръ, такъ и вселенскій патріархъ молить твое царское величество, чтобы ты учинилъ миръ съ патріархомъ.—Эта рѣчь смутила царя, такъ-какъ передъ этимъ только—какъ мы видѣли—въ Москвѣ получены были письма Мелетія, который писалъ совершенно другое. Можно было бы, по письмамъ Мелетія о томъ, что происходило въ Константинополѣ, не довѣрять Аѳанасію, но онъ говорилъ, что онъ

¹⁾ Госуд. Древлехран. Памят. Писъм., 3 отд., рубр. I, № 7, Отвѣты всел. патріарховъ, касающіеся власти царской и патріаршей съ припискою іерус. патр. Нектарія.

²⁾ Донесеніе царю А. М. Савелія Козловскаго и Андрея Александрова, получ. 10-го Февраля 1664 г. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

племянникъ патріарха и посланъ отъ него съ тайнымъ порученіемъ, чтобы сообщить царю на словахъ то, что онъ сказалъ ¹⁾).

Спросили грековъ, газскаго митрополита и архимандрита Діонисія; оба они сказали, что объ иконійской епархіи они знаютъ только по описаніямъ, а митрополита Аванасія до сего времени не знали. Паисій между прочимъ сказалъ, что онъ знаетъ греческаго купца Степана, съ которымъ Аванасій пріѣхалъ ²⁾).

Но въ то же время въ Москвѣ получены неприятыя вѣсти: Мелетія, при возвращеніи отъ патріарховъ, ограбили въ Черкасахъ и вмѣстѣ съ скарбомъ похитили и триаршія грамоты. — Для наведенія справокъ посланъ былъ Тайнаго Приказа подъячій Перфірій Оловениковъ, которому вмѣстѣ съ тѣмъ было дано приказаніе немедленно ѣхать въ Севскъ и объявить боярину Петру Васильевичу Шереметеву, чтобы онъ распорядился встрѣтить и отпустить въ Москву съ подобающею честью давно ожидаемаго іерусалимскаго патріарха Нектарія. Что же касается до Мелетія, то велѣно Оловеникову, при встрѣчѣ съ нимъ въ дорогѣ, взять у него свѣдѣніе о патріаршихъ письмахъ, которыя у него пропали, и ѣхать къ гетману Ивану Брюховецкому, съ тѣмъ, чтобы просить его розыскать похищенныя у Мелетія письма отъ вселенскихъ патріарховъ, такъ какъ они адресованы къ великому государю и весьма ему нужны ³⁾).

¹⁾ Показаніе Аванасія митр. иконійскаго. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Показ. газск. м. Паисія и архим. Діонисія (Тамъ же).

³⁾ Наказныя статьи Тайн. Пр. подъячему Оловеникову. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

Оловениковъ встрѣтилъ Мелетія за Карачевымъ. Мелетій объявилъ, что іерусалимскій патріархъ ѣхалъ въ Москву тайно, но, убоясь султана и измѣны черкасовъ, доѣхалъ до Молдавіи и возвратился назадъ въ Іерусалимъ¹⁾. При встрѣчѣ съ Мелетіемъ, Оловениковъ взялъ у него записку, въ которой Мелетій показалъ, что у него въ Черкасахъ покрадено 11 листовъ отъ вселенскихъ патріарховъ, изъ коихъ 4 сысканы²⁾. Мелетій 27-го числа былъ уже въ Калугѣ и получилъ приказаніе не мѣшкать ѣхать впередъ и, не доѣзжая Москвы, остановиться въ Семеновскомъ (7 верстъ отъ Москвы), гдѣ и дожидать царскаго указа;³⁾ 30-го числа Мелетій прибылъ въ Семеновское и съ нимъ пріѣхалъ бывшій Амасійскій митрополитъ Косма для сбора милостыни. Мелетій тотчасъ же потребованъ былъ въ Москву, а митрополиту велѣно оставаться въ Семеновскомъ до указа⁴⁾.

Глава VI.

Представленіе царю привезенныхъ Мелетіемъ патріаршихъ грамотъ и другихъ документовъ. — Похищеніе у Мелетія патр. грамотъ въ Черкасахъ. — Свидѣтельствованіе патр. грамотъ и опроверженіе ихъ Аванасіемъ и. иконійскимъ. — Новое посольство къ іерусалимскому патріарху. — Обращеніе царя А. М. съ грам. къ тур. султану. — Ходатайство къ дареградскому патріарху объ утвержденіи патр. грамотою Пансіа Лигарида въ качествѣ предсѣдателя московскаго собора по дѣлу Никона. — Второе посольство Мелетія къ патріархамъ и отправленіе съ нимъ грека Стефана Юрѣва и подъячаго Порфирія Оловеникова.

Вечеромъ 30-го Апрѣля дьяконъ Мелетій былъ принятъ у царя и представилъ слѣдующіе документы: два

¹⁾ Донесеніе царю Оловеникова о встрѣчѣ съ Мелетіемъ (Тамъ же).

²⁾ Донесеніе Оловеникова (Тамъ же).

³⁾ Донесеніе царю Петра Кондырева. (Тамъ же).

⁴⁾ Возвращеніе въ Москву Мелетія. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

свитка патріаршихъ отвѣтовъ по дѣлу патріарха Никона; два письма александрійскаго патріарха къ цареградскому касательно означенныхъ отвѣтовъ, и что онъ нашель въ нихъ дѣяніе правды и подъ ними своеручно подписался; грамоту цареградскаго патріарха къ московскому собору и боярамъ; книги дѣяній вселенскихъ соборовъ; письмо отъ хартофилакса цареградской церкви къ Мелетію, полученное имъ въ Молдавіи, съ такимъ предостереженіемъ, что патріархъ Никонъ писалъ къ гетману Тетерѣ, чтобъ его, Мелетія, поймать, и Тетеря сдѣлалъ распоряженіе поставить для этого заставы ¹⁾).

Въ то же время письма эти отъ царя были предъявлены митрополиту Питириму и смоленскому архіепископу Филарету и отданы для перевода газскому митрополиту Паисію, съ тѣмъ, чтобы у перевода быть дьякону Мелетію и Посольскаго Приказа переводчику Семену Лаврецкому ²⁾).

Цареградскій патріархъ послалъ особую отъ себя грамоту къ московскому собору и боярамъ, въ которой говорится, что по просьбѣ царя вселенскіе патріархи изложили правила, на основаніи коихъ да извержется отъ патріаршаго престола виновный и поставится помѣстнымъ соборомъ другой достойный и истинный патріархъ ³⁾. Но и здѣсь имени виновнаго лица не упомянуто.

Вмѣстѣ съ этими документами, вполне благоприятными для посольства Мелетія, онъ представилъ царю

¹⁾ Возвращеніе Мелетія въ Москву съ письмами всел. патріарховъ и пр. (Тамъ же).

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Грамота цареград. патр. Діонисія къ боярамъ и москов. собору (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

донесеніе думнаго дворянина Ивана Чаадаева, которое поставляло въ большое сомнѣніе только что приведенныя патріаршія грамоты. Чаадаевъ доносилъ царю, что онъ посылалъ къ гетману нарочнаго и писалъ къ воеводамъ Петру Скуратову и Василю Кикину, объявляя имъ, что ѣдетъ дьяконъ Мелетій съ грамотами по важнымъ государевымъ дѣламъ, чтобы они оберегли его отъ непріятеля и велѣли бы проводить за Днѣпръ. Но Мелетій 26 Апрѣля писалъ ему, Чаадаеву, что казаки, присланные для его обереженія отъ гетмана, въ Черкасахъ ограбили его, и листы, которые онъ везъ отъ четырехъ патріарховъ, у него похитили. Чаадаевъ отправилъ къ гетману майора Ивана Сипягина и велѣлъ говорить ему, чтобъ листы и другія вещи, которые у Мелетія похищены, сыскать ¹⁾). Въ похищеніи скарба и патріаршихъ листовъ у Мелетія участвовали съ казаками войсковою есауль Нужной, лубенской полковникъ Гамалей и переяславской полковникъ Данко. Сипягинъ говорилъ гетману: «если какихъ вещей сыскать нельзя, или изъ корысти казаки не захотятъ отдать, и о тѣхъ бы вещахъ не объявлять въ войскѣ пока листы сыщутся, а сыскать бы одни листы, выкупая, если бы пришлось, дорогою цѣною». — «Не знаю, какъ мнѣ тотъ грабежъ и сыскивать; войско велико» — отвѣчалъ Брюховецкой. — «Говорятъ, что многое изъ покраденнаго — продолжалъ Сипягинъ — досталось, гетманъ, тебѣ; старшины и казаки передали тебѣ подушки золотныя, ножики, чернильницу». — Эти вещи Брюховецкой отдалъ Сипягину и сказалъ, что многія вещи были отобраны у казаковъ и

¹⁾ Донсесеніе царю думнаго дворянина Ивана Чаадаева (Тамъ же).

положены въ церковь, а та церковь сгорѣла. Сипягинъ слышалъ, что подъ тѣмъ мѣстомъ и скрыня была, а листы всѣ были за печатью патріаршею, и изъ тѣхъ листовъ сысканы только три листа,—«по этимъ листамъ—говорилъ Сипягинъ—можно сыскать и остальные листы; я слышалъ отъ войсковаго есаула, что тѣ всѣ листы были у Савицкаго, писаря есаула Нужнаго; нужно бы его сыскать».—«Онъ отѣхалъ въ Мошны»—былъ данъ отвѣтъ Сипягину. Гетманъ хотѣлъ о томъ писать, а потомъ замолчалъ и никакого отвѣта не далъ. Сипягинъ спрашивалъ у есаула Нужнаго и онъ ему сказалъ: которые листы сысканы и принесены къ гетману, тѣ листы онъ, Нужной, взялъ у писаря переяславскаго. Сипягину казалось, что по этому можно бы сыскать тѣ листы, такъ какъ и лошадей Мелетіевыхъ онъ видѣлъ у войсковаго писаря Захарки; но для того и не сыскивали при немъ, Сипягинѣ, что многимъ покорыствовался писарь Захарко и самъ гетманъ ¹⁾).

Если поставить это обстоятельство въ связи съ подозрѣніемъ Мелетія въ способностяхъ его поддѣлывать патріаршія грамоты, подписываться подъ руки патріарховъ и поддѣлывать печати—о чемъ производилось слѣдствие за недѣлю отправления Мелетія къ патріархамъ ²⁾—не могло ли все это тревожить царя, ожидавшаго благопріятныхъ результатовъ отъ посольства Мелетія? Надо полагать, что какъ ни желательно было повѣрить Меле-

¹⁾ Распросныя рѣчи маіора Матвѣя Сипягина. (Тамъ-же).

²⁾ Разслѣдованіе о греческ. письмахъ, отданныхъ патр. Никономъ на сбереженіе старцу Арсенію (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона). См. мое изслѣд. дѣла патр. Никона ч. I, стр. 145 и дополнит. приложенія къ I-й ч., помѣщаемыя во II-й ч.

тію, свѣдѣніямъ лично имъ сообщеннымъ царю и представленнымъ имъ грамотамъ и свиткамъ, но смущеніе было большое и требовалось повѣрки. Мы это и увидимъ; Мелетія повѣряли другими посольствами; но теперь скажемъ, что посольство Мелетія надѣлало еще больше смуть и тревогъ. Разногласіе между иконійскимъ митрополитомъ и Мелетіемъ и случившееся съ послѣднимъ обстоятельство въ Черкасахъ могли наводить на такія мысли: подлинныя ли грамоты, которыя привезъ Мелетій и всѣ ли онѣ были налицо, такъ какъ по донесенію Чаадаева нѣкоторыхъ патріаршихъ листовъ не нашлось?

31-го Мая были призваны къ царю греческія власти: газскій митрополитъ Паисій, иконійскій митрополитъ Аѳанасій, пріѣхавшій съ Мелетіемъ амасійскій митрополитъ Косма и нѣкоторые другіе, между ними и дьяконъ Мелетій ¹⁾). Аѳанасію были предложены къ осмотру патріаршія грамоты. Осмотрѣвъ ихъ, Аѳанасій сказалъ:— «подпиши на грамотахъ Діонисія константинопольскаго патріарха—подлинная, а прочихъ патріарховъ подписи—не ихъ руки. Мелетій говоритъ ложно, что грамоты возили для подписи къ александрійскому и антїохійскому патріархамъ и что іерусалимскій патріархъ подписалъ ихъ въ Цареградѣ».—«Имѣешь ли ты епархію?»—спросилъ царь Аѳанасія.—«Епархія моя—отвѣчалъ Аѳанасій—въ Иконіи; я ее не оставилъ, а на время отлучки поставилъ вмѣсто себя временно намѣстникомъ епископа Антонія» ²⁾).

¹⁾ Свѣдѣнія о греческ. духовныхъ, бывшихъ у царя для осмотра грамотъ (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Показ. Аѳанасія и. Иконійскаго. (Тамъ же).

На другой день, 1-го Іюня, опять были призваны къ царю вышешоименованныя греческія власти и изъ русскихъ архіеревъ: Птиримъ митр. сарской, Филаретъ архіепископъ смоленской и чудовской архимандритъ Павелъ ¹⁾. Царь спросилъ амасійскаго митрополита Косму объ иконійскомъ митрополитѣ Аѳанасіи. — «Аѳанасій епархію свою оставилъ—отвѣчалъ Косма—и когда я былъ въ Цареградѣ на соборѣ, въ то время на его мѣсто былъ поставленъ другой архіерей. Аѳанасій сказалъ ложно, будто онъ присланъ въ Москву отъ цареградскаго патріарха Діонисія, патріархъ никакого порученія ему не давалъ» ²⁾.

Паисій представилъ показаніе грека Стефана Юрьева, съ которымъ Аѳанасій пріѣхалъ въ Москву. Стефанъ подтверждалъ, что Аѳанасій епархію свою оставилъ и укрѣпилъ ее за Антоніемъ; ни патріархъ и никто изъ архіеревъ не знаетъ—куда онъ поѣхалъ; Аѳанасій встрѣтился съ нимъ, Стефаномъ, въ Яссахъ и говорилъ, что ѣдетъ въ Москву за милостынею; прямаго родства съ патріархомъ Діонисіемъ у Аѳанасія нѣтъ, а братъ его былъ женатъ на теткѣ патріарховой. Аѳанасій назвался дядею его, Стефана, но онъ ему не дядя и никакого родства между ними нѣтъ ³⁾.

Амасійскій митрополитъ дополнилъ свое показаніе: Аѳанасій писалъ изъ Яссъ къ цареградскому патріарху о дьяконѣ Мелетіи, что онъ разгласилъ въ Яссахъ о

¹⁾ Собравіе у царя духовенства для осмотра привезенныхъ Мелетіемъ писемъ. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Показ. амасійск. м. Космы объ икон. м. Аѳанасіи. (Тамъ же).

³⁾ Показ. грека Стефана Юрьева объ икон. митр. Аѳанасіи. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

грамотахъ, которыя патріархъ Діонисій послалъ съ нимъ въ Москву, чтобы онъ опасался, такъ какъ въ Яссахъ есть турки и тамъ сдѣлалось извѣстно съ чѣмъ Мелетій ѣздилъ въ Константинополь. Аѳанасій предлагалъ и ему, Космѣ, сдѣлать приписку въ его письмѣ, но онъ отказался. Косма объ этомъ говорилъ дядѣ своему, іерусалимскому патріарху Нектарію, и онъ очень скорбѣлъ о томъ ¹⁾. Аѳанасій возражалъ противъ этихъ показаній: писалъ онъ къ цареградскому патріарху изъ Яссы о своемъ благополучномъ туда прибытіи, что онъ видѣлся тамъ съ іерусалимскимъ патріархомъ и что вслѣдствіе войны всѣ дороги заняты войсками и какъ только освободятся,—будетъ продолжать свое путешествіе ²⁾.

Посольство Мелетія оказалось бесполезнымъ. Разнорѣчивыя показанія, а въ особенности рѣчь иконійскаго митрополита Аѳанасія разстроили все дѣло; оставалось домогаться, чтобы іерусалимскій патріархъ пріѣхалъ въ Москву и разрѣшилъ недоумѣніе царя и собора. Рѣшено было послать къ нему съ грамотами въ Царьградъ двухъ грековъ: Василья Иванова и Кондрата Дмитріева, но не вмѣстѣ, а порознь, и такъ, чтобы одинъ не зналъ за чѣмъ посланъ другой ³⁾. Царскими грамотами іерусалимскій патріархъ убѣдительнѣйше приглашался въ Москву самолично прибыть, такъ какъ въ Россіи имѣются вѣкорья во святой Церкви взысканія, требующія «еди-

¹⁾ Показ. амасійскаго митр. Космы. (Тамъ же).

²⁾ Показ. икон. митр. Аѳанасія. (Тамъ же).

³⁾ Посылка грековъ Вас. Иванова и Кондр. Дмитріева къ іерусал. и сербскому патріархамъ. (Тамъ же).

наго боговдохновеннаго его архипастырскаго исправленія»¹⁾.

Но тревоги и опасенія, съ которыми было встрѣчено въ Константинополь послѣдствіемъ Мелетія, побудили царя Алексѣя Михайловича обратиться къ султану, чтобы, для разрѣшенія нѣкоторыхъ церковныхъ вопросовъ, дозволено было русскимъ посланнымъ обратиться къ константинопольскому патріарху и его архіереямъ и изъ нихъ кого-либо отпустить въ Москву для того же дѣла²⁾. Въ то же время Алексѣй Михайловичъ обратился къ константинопольскому патріарху, чтобы для обсужденія Никонова дѣла уполномочить патріаршею грамотою, въ качествѣ председателя собора, газскаго митрополита Паисія, который безъ того не можетъ по правиламъ явиться на соборъ, или прислать другаго достойнѣйшаго архіерея, который могъ бы «сію церковную вещь безстрашно и невреденно совершить къ желаемому концу»³⁾.

Между прочимъ явились новыя сомнѣнія: хорошо ли было поступлено, что такое важное дѣло поручено было иноземцу безъ всякаго надъ нимъ контроля? Нашли необходимымъ снарядить къ патріархамъ новое посольство, которое состояло изъ двухъ грековъ, которыхъ мы уже видѣли, дьякона Мелетія и Стефана Юрьева, подъ наблюденіемъ Тайнаго Приказа подъячаго Перфирія Оловеникова. Стефану Юрьеву дана была инструкція, по которой онъ долженъ былъ говорить іерусалимскому па-

¹⁾ Грам. царя А. М. къ іерусалимскому патр. (Тамъ же).

²⁾ Грам. царя А. М. къ турецк. султану. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никонова).

³⁾ Грам. царя А. М. къ констант. патр. Діонисію. (Тамъ же).

тріарху, чтобы онъ для такого великаго дѣла Божія и великаго государя къ нему, патріарху, любви и милости, нынѣ ѣхалъ до города Рашкова, а изъ Рашкова къ Москвѣ, такъ какъ безъ вселенскаго патріарха въ московскомъ государствѣ патріарха ставить никакъ не возможно, а вселенскій патріархъ нуженъ въ Москвѣ не для одного патріаршаго поставленія, но и для другихъ церковныхъ и царскихъ дѣлъ; великій государь пріѣзда его ожидаетъ съ радостію и на встрѣчу ему, для провожанья отъ Рашкова до государевыхъ украинскихъ границъ, ратныхъ людей хотя десять тысячъ готовы. Если патріархъ будетъ говорить, что ему безъ позволенія султана нельзя ѣхать до Рашкова, то чтобы Стефанъ, извѣдавъ патріархову мысль, всячески говорилъ, чтобы онъ отписалъ въ Константинополь къ дворецкимъ и къ инымъ начальнымъ своимъ людямъ, которые ему вѣрны, чтобъ они у султана выхлопотали ему, патріарху, проѣзжіи листъ въ Польшу и въ черкасскіе города, чтобы онъ могъ ѣхать для сбора милостыни, и о томъ бы дѣлѣ тѣ его вѣрныя люди радѣнье свое всячески показали, и для того его отпуска султановымъ ближнимъ людямъ сулилъ бы золотыхъ червонныхъ тысячи три или четыре и больше. Чтобы патріархъ къ великому государю, противъ его государевыхъ грамотъ, съ нимъ, Стефаномъ, отписалъ и экзарха своего въ Москву послалъ; если же объ экзарховѣ отпускѣ сдѣлается извѣстно султану или визирю и отъ того учинятся патріарху какіе убытки, то великій государь возвратитъ ему патріарху изъ своей казны со вторипею. Цареградскому патріарху, подавъ царскія грамоты, великаго государя милость и жалованье къ нему

патріарху и къ его боярамъ и ревность къ нынѣшнему дѣлу сказать. Стефану, будучи въ Цареградѣ, сказать—тайно отъ цареградскаго патріарха и его боярь—антіохійскаго патріарха дворецкому, чтобы онъ промыслилъ своему патріарху проѣзжую грамоту ѣхать въ окрестныя христіанскія государства для милостыни и—когда грамота будетъ готова—говорить цареградскому патріарху и его боярамъ, чтобы они экзарха своего отпустили въ Москву при немъ, Стефанѣ, а онъ къ великому государю поѣдетъ наскоро напередъ того экзарха, чтобы о томъ извѣстить государя заранѣе. Когда же экзарха константинопольской патріархъ отпуститъ, тогда ему, Стефану, тайно отъ патріарха и боярь его — отпустить къ великому государю вмѣсто себя товарища своего, а самому ѣхать къ антіохійскому патріарху съ царскою грамотою и говорить, чтобы онъ, для нынѣшняго въ Москвѣ церковнаго дѣла и для другихъ церковныхъ потребъ, приѣхалъ къ великому государю въ Москву ¹⁾).

18-го Сентября посольство изъ вышеозначенныхъ трехъ лицъ было отправлено и греку Стефану Юрьеву вручены были царскія грамоты къ патріархамъ: константинопольскому, антіохійскому и іерусалимскому. Къ константинопольскому патріарху, между прочимъ отписано, что отъ него въ Москву присланъ племянникъ его, иконійскій митрополитъ Аѳанасій, экзархомъ, для того будто, чтобы великаго государя примирить съ патріархомъ Никономъ; но о томъ Аѳанасій грамотъ отъ вселенскихъ патріарховъ не представилъ, а привезенныя Мелетіемъ

¹⁾ Инструкція греку Стефану Юрьеву. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

подлинныя патріаршія грамоты называлъ ложными и подписи на нихъ патріаршія опровергалъ. Между прочимъ пріѣхавшіе въ Москву амасійскій митрополитъ Косма и племянникъ патріаршій Стефанъ Юрьевъ уличали его Аѳанасія, что онъ митрополіею не управляетъ, цареградскому патріарху не племянникъ и отъ него экзархомъ не посыланъ; поэтому великій государь безъ грамоты цареградскаго патріарха и всего собора Аѳанасію повѣрить не могъ и отпустить его изъ Москвы въ Царьградъ не соизволилъ, изъ опасенія, чтобы онъ, пріѣхавъ туда, не учинилъ какого либо смятенья ¹⁾).

Посольство благополучно прибыло 14-го Октября въ Кіевъ, но далѣе слѣдовать посланные не могли опять по той же причинѣ, что всѣ дороги были заняты польскими и татарскими войсками ²⁾).

Глава VII.

Дѣло Зюзина. — Пріѣздъ патр. Никона въ Москву и явленіе его въ успенскомъ соборѣ. — Переговоры съ патр. Никономъ въ соборѣ и въ Черневѣ. — Возвращеніе Никономъ посоха и письма, которымъ онъ вызванъ былъ въ Москву. — Допросы Зюзина и другихъ лицъ, прикосновенныхъ къ его дѣлу. — Судъ надъ Зюзинымъ. — Посылка къ патр. Никону въ Воскресенскій мон. чудовскаго архим. Іоакима и думнаго дьяка Дем. Башмакова. — Условія Никона для мирнаго рѣшенія его дѣла.

Наступилъ Рождественскій постъ 1664 г. Никонъ по обыкновенію удалился въ скитъ и посвятилъ себя исключительно молитвѣ. Въ своемъ грустномъ положеніи, обураваемый напастями, переносилъ столько нравственныхъ

¹⁾ Отправл. Мелетія, Оловяникова и Стефана Юрьева къ патріархамъ. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Донесеніе Мелетія царю А. М. (Тамъ же).

тревогъ и огорченій, онъ молился и просилъ вдохновенія свыше, не зная что ему предпринять, на что рѣшиться, чтобы выдти изъ этой пучины золь, въ которую онъ сведенъ былъ местію своихъ непримиримыхъ враговъ. Тревожныя мысли преслѣдовали его безпрестанно, онъ не оставилъ его и въ уединеніи, но, какъ видно, еще болѣе возмущали его спокойствіе, котораго онъ не находилъ нигдѣ. Въ такомъ положеніи, когда Никонъ былъ въ церквѣ на молитвѣ и отъ поста и усталости задремалъ, ему было видѣніе; и вотъ какъ онъ самъ его описываетъ: «Слыша смятеніе и молву большую о патриаршемъ престолѣ, удалился я 14 Ноября въ пустыню, въ монастырь, на молитву и постъ, дабы извѣстилъ Господь чему подобаеть быть; молился долго со слезами и не было мнѣ откровенія. Декабря отъ 13 дня уязвяхомся любовію Божіею паче первыхъ и приложихомъ предъ Господомъ Богомъ молитву къ молитвѣ, и слезы къ слезамъ, и бдѣніе къ бдѣнію, и постъ къ посту, и постихомся даже до 17 дня; началъ поститься со вторника и постился до субботы, ничего не ѣлъ, даже и воды не пилъ, но хлѣбъ замѣнилъ молитвою и питье слезами, не ложился спать, а только утомясь садился на часъ въ сутки; но трудился и молился со слезами, доколѣ извѣститъ мнѣ Господь Богъ—что подобаеть сдѣлать и что угодно Его святой волѣ. Отъ многого труда сѣлъ я въ церквѣ на своемъ мѣстѣ, и такъ какъ всѣ четыре noci и три дня я не отходилъ ко сну, то нѣсколько воздремалъ и вижу, что я нахожусь въ соборной церквѣ; изъ живыхъ никого въ ней не было, а были прежде почившіе святители и священники въ священ-

ныхъ одеждахъ, стоявшіе по сторонамъ, гдѣ гробницы митрополитовъ и патріарховъ; одинъ изъ нихъ мужъ святолѣпенъ и сѣдиною украшенный, обходя святителей, подносилъ имъ хартію и киноварницу съ киноваремъ, и они всѣ подписывали. Я же, со страхомъ приступивъ къ носившему хартію спросилъ его: что это вы подписываете? Онъ отвѣчалъ: о твоёмъ пришествіи на святой престолъ.—Если это правда, покажи мнѣ.—Онъ показалъ и я увидѣлъ, что истинно то, и спросилъ его: подпишешься ли ты?—Я подписался уже, и показалъ мнѣ написанное о себѣ. Я посмотрѣлъ со вниманіемъ и нашелъ истинно написано на двухъ съ половиною строкахъ: Смиранный Іона Божіею милостію митрополитъ тако страхомъ Божіимъ подписую.—Я же, приѣмъ дерзновеніе, пошелъ къ мѣсту и хотѣлъ взойти, но нашелъ святителя стоящаго на мѣстѣ въ архіерейскомъ облаченіи и ужаснулся. Онъ же мнѣ сказалъ: не ужасайся, брате, яко тако воля Божія есть, възди на столъ свой и паси словесныя Христовы овцы, которыя тебѣ Господь поручилъ. И тотчасъ былъ не видимъ; я же утвердився въздохъ. Стоящій святитель—мнѣ кажется—былъ Петръ чудотворецъ ¹⁾).

Одновременно съ тѣмъ, что было въ Воскресенскомъ монастырѣ, посмотримъ что происходило въ Москвѣ.

Разорительная война съ Польшею продолжалась; въ Москвѣ было не спокойно, желали мира.

Мы видѣли, что греки, по поводу появленія Мелетія въ Константинополѣ и у патріарховъ, сильно волновались когда узнали о дѣлѣ патріарха Никона; не менѣе

¹⁾ Пришествіе патр. Никона въ Москву въ Успенск. соборъ (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

ДѣЛО ПАТР. НИКОНА. Ч. II.

того и въ самой Москвѣ была партія лицъ, хотя и негласная, которая желала найти способъ къ примиренію царя съ патріархомъ, «прежнимъ его другомъ и лучшимъ совѣтникомъ». Извѣстно, что бояринъ Никита Алексѣевичъ Зюзинъ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ и въ перепискѣ съ Никономъ. Онъ принялъ на себя слишкомъ опасное дѣло, которое много надѣлало тревогъ, много надѣлало бѣдъ и ему, и другимъ.

Мы видѣли, что Никонъ посылалъ съ своими письмами въ Москву строителя Воскресенскаго монастыря старца Аарона, съ которымъ пересылалъ свои письма и Зюзинъ. Между прочимъ Зюзинъ писалъ и словесно наказывалъ Аарону, чтобы Никонъ возвратился въ Москву. Но теперь Аарона уже не было въ Воскресенскомъ монастырѣ, и какъ видно письменныя сношенія Зюзина съ Никономъ приостановились, такъ какъ послѣ бывшихъ въ Воскресенскомъ монастырѣ допросовъ и устрашеній пересылать письма черезъ монастырскую братію было слишкомъ опасно. Но вотъ новгородскій священникъ Сисой Андреевъ, котораго зналъ Зюзинъ, согласился отвести отъ него письмо къ Никону и передать на словахъ, чтобы патріархъ смирился и возвратился бы на свой патріаршій престоль. Никонъ отвѣчалъ Зюзину съ тѣмъ же Сисоемъ, что невозможно тому быть, чтобы ему придти въ Москву, и вмѣстѣ съ своимъ письмомъ, какъ было наказано, отослалъ обратно и подлинное письмо Зюзина ¹⁾. Спустя недѣлю послѣ

¹⁾ Пришествіе патр. Никона въ Москву въ Успенск. соборъ. (Госуд. Арх. дѣло патр. Никона). — Житіе патр. Никона пис. бывшимъ при немъ влршкомъ, стр. 77.

того, Зюзинъ повстрѣчался съ прежнимъ своимъ духовникомъ, справщикомъ печатнаго дѣла іеромонахомъ Александромъ, бывшимъ протопопомъ Адрианомъ ¹⁾ и просилъ его зайти къ нему навѣстить больную его жену, которая также была его духовною дочерью. На другой же день Александръ пришелъ къ Зюзину, который между прочимъ повелъ разговоръ о Никонѣ: «патріархъ гнѣвается на всѣхъ—говорилъ Зюзинъ,—а на меня, думаю, еще больше гнѣвается; не знаю, кого бы послать прощеніе у него получить себѣ и, на случай смерти, женѣ моей; а людей своихъ посылать я опасуюсь, чтобъ не подумали, что я завожу смуту и чрезъ то не было бы гнѣва отъ великаго государя».—«Ѣздитъ по прежнему къ патріарху иподіаконъ Никита»—отвѣчалъ Александръ. — Нельзя-ли съ нимъ повидаться? — спросилъ Зюзинъ; — я бы пришелъ къ тебѣ въ келью.—Согласіе послѣдовало, и на другой день, 13-го Декабря, Зюзинъ былъ въ кельѣ у старца Александра, куда пришелъ и иподіаконъ Никита. — «Свези письмо къ патріарху — обратился къ нему Зюзинъ—въ письмѣ писано о прощеніи и велѣно патріарха звать въ Москву, чтобы онъ пріѣзжалъ передъ Рождествомъ, для установленія мирныхъ условій съ Польскимъ королемъ и для иныхъ государственныхъ дѣлъ».—Иподіаконъ взялъ письмо отъ Зюзина и повезъ къ Никону, отъ котораго привезъ отвѣтъ съ возвращеніемъ подлиннаго письма Зюзина и отдалъ ему у того же старца въ кельѣ. Черезъ день, 15-го числа, Зюзинъ послалъ челоуѣка своего къ ипо-

¹⁾ Житіе патр. Никона, пис. влпривкомъ, стр. 78.

діакону Никитѣ опять съ письмомъ къ патріарху, чтобы отвезти къ нему въ Воскресенскій монастырь ¹⁾). Никонъ прочиталъ поданное Никитою письмо и сказалъ:— «хотя я патріаршаго престола не ищу, но однако Церкви Божіей всякаго умиренія и себѣ царскаго милосердія желаю: отдаюсь волѣ Божіей и царскому изволенію».— Съ прежнихъ двухъ писемъ Зюзина Никонъ списалъ копи, а этого послѣдняго письма онъ не возвратилъ, оставилъ у себя, хотя и было наказано, чтобы его вернуть. Въ субботу, послѣ повечерія, на 18-е Декабря, Никонъ, собравшись, отправился въ путь.

При вѣздѣ въ Москву у городскихъ воротъ стража окликнула: кто ѣдетъ?— «Власти Савина монастыря»— былъ отвѣтъ. Ъхавшихъ пропустили ²⁾).

Въ успенскомъ соборѣ шла утренняя, читали первую каѳизму. Вдругъ церковныя двери загремѣли, въ соборъ вошли нѣсколько человекъ монаховъ, архимандритъ и въ преднесеніи Животворящаго креста явился патріархъ Никонъ. Монахи заплѣли входное «Достойно» и затѣмъ «исполла», патріархъ пошелъ прикладываться къ иконамъ и мощамъ; въ церкви учинилось нѣкоторое смятеніе—въ народѣ пошелъ шопоть. Никонъ, взявъ посохъ Петра митрополита, всталъ на патріаршее мѣсто и велѣлъ читавшему псалтирь замолчать, а соборному дьякону читать ектенію и за тѣмъ, произнеся молитву, подозвалъ митрополита Іону, служившаго утреню. Іона, смущенный неожиданностію пришествія Никона, растерялся

¹⁾ Пришествіе патр. Никона въ Москву въ Усп. соборъ. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Житіе патр. Никона, пис. его клирикомъ.

и, подойдя къ патріарху, принялъ отъ него благословеніе, а за нимъ прѣтопопъ и прочіе пошли къ благословенію. Никонъ послалъ митрополита съ своимъ архимандритомъ Герасимомъ къ царю извѣстить о своемъ приходѣ. Во дворцѣ забѣгали; собрались наскоро духовныя власти и бояре и составили совѣтъ ¹⁾, на которомъ газскій митрополитъ Паисій подалъ голосъ: «потребовать у Никона отчета, почему онъ такъ дерзновенно и разбойнически нахлынулъ на верховный патріаршій престолъ и сказать ему, чтобы онъ ожидалъ рѣшенія своего дѣла отъ вселенскихъ патріарховъ» ²⁾. Царь велѣлъ митрополиту сарскому Павлу, боярамъ князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, князю Юрію Алексѣевичу Долгорукову, окольничему Родіону Матвѣвичу Стрешневу и думному дьяку Алмазу Иванову идти въ соборную церковь и говорить патріарху Никону: оставя патріаршій престолъ самовольно, онъ обѣщался впредь не быть въ патріархахъ и съѣхалъ въ монастырь, чтобы тамъ жить, о чемъ и ко вселенскимъ патріархамъ писано, а теперь для чего онъ въ Москву пріѣхалъ и въ соборную церковь вошелъ безъ вѣдома великаго государя и освященнаго собора? Съ этою рѣчью посланные явились въ успенскій соборъ и обратились къ Никону.—«Сошелъ я никѣмъ гонимъ—отвѣчалъ Никонъ—и пришелъ на свой престолъ никѣмъ зовомъ, для того, чтобы великій государь кровь утолилъ и миръ учинилъ; отъ суда вселенскихъ патріарховъ я не бѣгаю, а пришелъ по

¹⁾ Пришествіе патр. Никона въ Москву въ Усп. соборъ. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Дѣло патр. Никона. Ист. извѣст. Субботина.

явленію»—и подавалъ письмо къ царю. Митрополитъ Павелъ и бояре говорили, что они безъ вѣдома великаго государя принять письма не смѣютъ и пошли доложить о томъ царю. Алексѣй Михайловичъ велѣлъ письмо у Никона взять, а ему говорить, чтобы онъ ѣхалъ въ Воскресенскій монастырь обратно. Никонъ отдалъ письмо и сказалъ:—«буде великому государю пріѣздъ мой къ Москвѣ не надобенъ, то я поѣду обратно въ монастырь; но до тѣхъ поръ, пока отъ великаго государя не получу отвѣта на письмо, изъ соборной церкви не пойду».— Митрополитъ и бояре, взявъ у Никона письмо, пошли опять къ царю и передъ нимъ читали. Въ письмѣ было описано вышеизложенное видѣніе Никона и при немъ приложено особое письмо, въ которомъ Никонъ писалъ, что причину отхожденія своего онъ исполнилъ, что помыслилъ, то сдѣлалъ, а теперь пришелъ видѣть пресвѣтлое лице царя и поклониться престолу царства его; пришелъ онъ въ кротости и смиреніи и принесъ съ собою миръ, который подалъ Господь своимъ ученикамъ и апостоламъ и по нимъ дѣйствующимъ во святой церквѣ архіереямъ, сказавъ: миръ мой оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ. Имъ же Господь заповѣдалъ: въ онъ же градъ или домъ входите, первіе глаголите: миръ дому сему, и аще убо будетъ ту сынъ мира, почиетъ миръ вашъ на немъ.—«Но если и больше сего—пишетъ Никонъ—восхоцетъ твое царское величество слышать и научиться, то не отречемъ сказать: хочещи ли самого Христа принять? Мы твоему благородію покажемъ, какъ Господь свидѣтельствуетъ: принимающій васъ Меня принимаетъ и слушающій васъ Меня слушаетъ. Что твое

благородіе изволить, то и сдѣлаеть, или во имя Господне прими насъ и дому отверзи двери, да мзда твоя по всему не отмѣнитъ по писанному. Это я написалъ твоему царскому величеству не отъ себя, но какъ отъ Бога предъ Богомъ о Христѣ говорю».

Выслушавъ писанное, царь приказалъ митрополиту Павлу и боярамъ идти въ третій разъ къ Никону и сказать ему, что письмо его доложено и чтобъ онъ, патріархъ, изъ соборной церкви ѣхалъ къ себѣ въ монастырь по прежнему ¹⁾.

Къ этому времени утренняя въ успенскомъ соборѣ окончилась. Никонъ, выслушавъ рѣшеніе, пошелъ прикладываться къ иконамъ ²⁾ и, окончивъ молитву, взялъ посохъ Петра митрополита и направился къ выходу.— «Посохъ оставь въ соборной церкви»—сказали бояре.— «Отнимите силою»—отвѣчалъ Никонъ и вышелъ изъ церкви ³⁾.

Садясь въ сани и оттрясая прахъ отъ ногъ своихъ, Никонъ говорилъ евангельскія слова: *идъже аще не приѣмутъ васъ, исходяще изъ града того, и прахъ, прилипшій къ ногамъ вашимъ, отрясите* ⁴⁾. Царь приказалъ проводить Никона изъ Москвы окольному князю

¹⁾ Пришествіе патр. Никона въ Москву въ усл. соб. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).—Въ житіи патр. Никона, пис. влирикомъ, стр. 81 говорится, что Никонъ требовалъ свиданія съ царемъ, но бояре укоряли его: «ночью незаконно пришелъ, да еще хочешь видѣть государя».—Должите вел. государю—наставилъ Никонъ—что я требую видѣть его ради важныхъ великихъ дѣлъ»,—но ему отвѣчали, что до приѣзда вселенскихъ патріарховъ въ Москву, видѣть ему государя нельзя.

²⁾ Житіе патр. Никона, пис. его влирикомъ.

³⁾ Пришествіе патр. Никона въ Москву (Госуд. Арх.).

⁴⁾ Житіе патр. Никона, пис. влирикомъ.

Дмитрію Алексѣвичу Долгорукову и полковнику Артамону Матвѣеву ¹⁾). Матвѣевъ на слова Никона сказалъ: «мы этотъ прахъ подметемъ». — «Размететь васъ — отвѣчалъ Никонъ, указывая на комету — сія метла, явившаяся на небеси хвостатая звѣзда». — Никонъ направился на Каменный мостъ въ Никитскія ворота. Было это за часъ до свѣта. Проводивъ Никона до Землянаго города, окольнічій велѣлъ остановиться для государева дѣла и говорилъ: великій государь велѣлъ у тебя, святѣйшаго патріарха, благословенія и прощенія просить. — «Богъ его проститъ, если не отъ него, великаго государя, была эта смута». — «Какая смута»? — спросилъ окольнічій. — «Если великій государь не виненъ въ этомъ моемъ пріѣздѣ и безъ его воли это было, Богъ его проститъ и благословитъ ²⁾); скажи великому государю, что я пріѣзжалъ по вѣсти, а не собою.

Окольнічій доложилъ государю. Возвращенія провозжавшихъ Никона ожидали у государя власти и бояре.

На общемъ совѣтѣ рѣшено было и царь указалъ послать вслѣдъ за патріархомъ крутицкаго митрополита Павла, чудовскаго архимандрита Іоакима, окольнічаго Родіона Матвѣевича Стрешнева и думнаго дьяка Алмаза Иванова и говорить ему, чтобъ онъ посохъ Петра митрополита отдалъ имъ, или прислалъ съ своимъ архимандритомъ, или съ кѣмъ хочетъ. Означенныя лица настигли Никона въ селѣ Черневѣ и здѣсь сообщили

¹⁾ Пришествіе Никона въ Москву въ Усп. соборъ. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Житіе патр. Никона, писан. его клирикомъ.

ему царское повелѣніе отдать посохъ и чтобы сказалъ, по какой вѣсти онъ пріѣзжалъ въ Москву.—«Посоха вамъ не отдамъ—отвѣчалъ Никонъ—и съ своими ни съ кѣмъ не пошлю, потому что отдать его некому; къ Москвѣ я пріѣзжалъ по вѣсти, а не собою; отъ кого вѣсть получилъ,—того вамъ не скажу, а объявлю тому, кому великій государь укажетъ; патріаршій же престоль оставилъ я на время за многое внѣшнее нападеніе и за досадительства».—Обратясь къ митрополиту Павлу, Никонъ продолжалъ: «тебя я зналъ въ полахъ, а въ митрополитахъ не знаю, кто тебя поставилъ въ митрополиты и того не вѣдаю». — Посланные оставались въ Черневѣ, задержали Никона и послали о томъ донесеніе царю. Въ отвѣтъ получена была грамота съ приказаніемъ говорить Никону отъ царя и отъ собора, что онъ пріѣзжалъ въ Москву и входилъ въ соборную церковь безъ вѣдома государя, вселенскихъ патріарховъ и освященнаго собора, взялъ чудотворцевъ посохъ насильствомъ и увезъ съ собою; а прежніе патріархи того посоха изъ соборной церкви не брали и въ дорогу нигде съ собою не вазивали, а оставляли его въ соборной церкви на патріаршемъ мѣстѣ; поэтому и онъ бы тотъ посохъ прислалъ съ митрополитомъ или изъ своихъ съ кѣмъ хочеть, да сказалъ бы, по какой вѣсти къ Москвѣ пріѣзжалъ, и кто къ нему съ вѣстью присылалъ.

Между прочимъ, по отправленіи къ Никону посольства, того же 18-го Декабря, царь допрашивалъ Ростовскаго митрополита Іону: какъ все это случилось, что патріархъ Никонъ вошелъ въ церковь и посохъ чу-

дотворцевъ увезъ съ собой?—Иона подалъ царю сказку, въ которой показалъ о патріаршемъ приходѣ въ церковь какъ выше сказано, а въ какое время патріархъ взялъ чудотворцевъ посохъ, того онъ не догадался. Соборнаго протопопа Михаила, ключаря, священниковъ, дьяконовъ и прочихъ причетниковъ, по повелѣнію царскому, о томъ же допрашивали означенный митрополитъ Иона и бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской. Всѣ они показали, согласно митрополичей сказкѣ, что патріархъ Никонъ вошелъ въ соборную церковь въ сѣверныя двери съ великимъ шумомъ, передъ нимъ вошли въ церковь многіе люди въ служивомъ платьѣ, за ними внесли крестъ, а за крестомъ шли старцы, а послѣ старцовъ вошелъ и самъ патріархъ, всталъ на патріаршемъ мѣстѣ и взялъ чудотворцевъ посохъ; старцы его пѣли: «исполла» и «Достойно». Патріархъ призвалъ митрополита и онъ у патріарха благословеніе принялъ и они всѣ у благословенія были; при выходѣ же изъ церкви посохъ чудотворцевъ Никонъ взялъ съ собою. Дьяконъ Михайль показанье свое пополнилъ: когда патріархъ пошелъ изъ церкви и взялъ съ собою посохъ, про то онъ сказывалъ крутицкому митрополиту Павлу да боярину князю Юрью Алексѣевичу Долгорукову. Ростовскаго митрополита Ионы черныи дьяконъ Іосифъ и соборные сторожа показали: когда патріархъ вошелъ въ церковь и всталъ на мѣстѣ, тогда посохъ свой отдалъ старцу своему, а взялъ посохъ Петра митрополита и изъ церкви понесъ его съ собою. Спросили протопопа съ братією: зная, что патріархъ престоль свой оставилъ самовольно и теперъ пришелъ къ Москвѣ въ соборную церковь безъ вѣдома великаго

государя и всего освященнаго собора, для чего они къ нему къ благословенію ходили? Они отвѣчали что въ томъ они передъ великимъ государемъ виноваты, у благословенія были своею простотою, потому что митрополитъ пошелъ къ благословенію прежде ихъ.

Призвали къ допросу стрѣльцовъ, которые стояли на караулѣ у Никитскихъ и у Смоленскихъ воротъ и спросили ихъ—какъ патріархъ въ городъ вѣхаль? Стрѣльцы сказали, что патріархъ вѣхаль въ Земляной городъ въ Никитскія ворота, въ Бѣлый городъ—въ Смоленскія, а въ Кремль—въ Троицкія ворота за полпята часа до свѣта передъ нимъ вѣхали въ саняхъ и верхами многія люди, а у воротъ на караулѣ сказывались, что вѣдутъ Савинскія власти.

Но возвратимся въ Чернево, гдѣ еще оставались царскіе посланные и Никонъ. Никонъ прочиталъ письмо, по которому онъ пріѣзжалъ въ Москву, а кто его писалъ, того не сказалъ.—«Письмо я принялъ потому»—говорилъ Никонъ—что какъ великій государь былъ въ Савинѣ монастырѣ, я посылалъ къ нему архимандрита своего, и великаго государя милость ко мнѣ была такова, какой по отшествіи моемъ ко мнѣ не бывало ¹⁾). Послѣ того присланы были ко мнѣ письма и велѣно мнѣ быть къ Москвѣ 18-го Декабря. Видя къ себѣ великаго госу-

¹⁾ Въ «Дѣлѣ патр. Никона, ист. изсл. Субботина стр. 87 сказано, что приходъ Никона въ Москву въ усп. соборъ былъ въ Декабрѣ 1665 г., но годъ этотъ обозначенъ не вѣрно. По прежнему счисленію это было въ Декабрѣ 7173 г., а по нынѣшнему счисленію (съ Января) это будетъ 1664 годъ. Потому же не вѣрно, обозначенъ 1665 годъ и въ документѣ, напечатанномъ въ означ. Изсл. стр. 204.

даря милость, письмамъ я повѣрилъ и что въ нихъ писано поставилъ въ прямую правду.

Долго продолжались объясненія съ Никономъ; онъ не отдавалъ посоха и не объявлялъ—кто къ нему прислалъ съ вѣстью о прїѣздѣ ему въ Москву; Никона не отпускали и дворъ, гдѣ онъ остановился, стерегли Московскіе стрѣльцы ¹⁾). Наступила ночь. Такъ какъ Никонъ вызовомъ его въ Москву былъ обмануть и противъ всякаго ожиданія подвергся новой неприятности, которая не могла не отразиться на его внутреннемъ состояніи, то безъ сомнѣнія онъ желалъ скорѣе успокоиться и разстаться съ слѣдователями, удерживавшими его въ Черневѣ,—онъ рѣшился послать царю посохъ и письма, по которымъ онъ прїѣзжалъ въ Москву, и сталъ говорить: «Въ первое мое отхожденіе я свидѣтельствовалъ о себѣ архіерейскимъ облаченіемъ, а теперъ свидѣтельствуюсь симъ святымъ посохомъ, чтобы царское величество оставилъ гнѣвъ свой на меня, и если не угодно ему, чтобы я былъ патріархомъ московскимъ, то пусть творить что хочетъ, только бы не унижилъ меня, также бы и будущій патріархъ не поправъ и не обидѣлъ бы меня въ моемъ достоинствѣ. Если царское величество будетъ справедливъ ко мнѣ, то сей святой посохъ будетъ ему въ благословеніе и въ отмщеніе противникамъ его; если же что противъ истины отъ его царскаго величества будетъ на насъ, смиренныхъ,—да будетъ сей святой посохъ во свидѣтельство и въ отмще-

¹⁾ Житіе патр. Никона пис. взиркомъ.

ніе всякой неправды ¹⁾). Бью челомъ великому государю, чтобы онъ къ патріархамъ не посылалъ, а какъ я сперва обѣщался, такъ и теперь обѣщаюсь, что на святительскій престолъ не возвращусь, и въ мысли у меня того нѣтъ, а желаю чтобы поставленъ былъ на мое мѣсто новый патріархъ, кого великій государь укажетъ и освященный соборъ изберетъ. Когда будетъ поставленъ новый патріархъ—я ни въ какія патріаршія дѣла вступаться не буду; только велѣлъ бы великій государь жить мнѣ въ монастырѣ, который построенъ по его государеву указу, и новопоставленный бы патріархъ надо мною не имѣлъ никакой власти, а имѣлъ бы меня за брата, и чтобы новопоставленный патріархъ и новгородскій митрополитъ въ Воскресенскій и Иверскій монастыри не вступались и не начальствовали, а управлять бы ими мнѣ. Да пожаловалъ бы великій государь не оставилъ меня своею милостію въ потребныхъ вещахъ, чѣмъ бы мнѣ пропитаться до смерти, а вѣкъ мой не долгой, мнѣ уже близко 60 лѣтъ ²⁾». Никонъ просилъ, чтобы великій государь, по своему милосердію къ нему, освободилъ тѣхъ людей, которые въ его патріаршемъ дѣлѣ сосланы по городамъ. «Я хочу больше всего—оканчивалъ Никонъ свою рѣчь,—чтобъ было умирение церкви и чтобъ церковь Россійская не вдовствовала, а отъ воли

¹⁾ Перехв. грам. патр. Никона къ цареградскому патр. Діонисію (Госуд. Арх.).

²⁾ Слѣдующее за симъ въ ист. Соловьева, т. XI стр. 303, смѣшано съ другимъ событіемъ, которое относится до дріззда Никона въ Москву въ Декабрѣ 1662 г.;—о чемъ сказано въ моемъ изслѣд. дѣла патр. Никона, ч. I стр. 161.

великаго государя я ни въ чемъ не отступлю; посохъ и письмо, по которымъ я прїѣзжалъ въ Москву въ соборную церковь,—пошлю къ великому государю съ Воскресенскимъ архимандритомъ Герасимомъ ¹⁾).

Въ истор. Соловьева, Т. XI, стр. 303, по поводу этого обстоятельства сказано: «Исчезла послѣдняя надежда покончить дѣло мирнымъ образомъ». Но мы видѣли раньше еще неоднократныя попытки Никона къ водворенію мира, и теперь онъ охотно соглашался на примиреніе; если были какія либо тревоги, вслѣдствіе появленія его въ Москвѣ, то онѣ исходили не отъ него, все это дѣлалось помимо его и безъ всякаго съ его стороны участія; и если только можно обвинять Никона, то развѣ довѣріемъ его къ вызовамъ, которые были сдѣланы ему отъ лица государя, какъ въ Декабрѣ 1662 г. старцемъ Аарономъ, ²⁾ такъ и теперь Зюзинымъ.

Посланные къ Никону возвратились въ Москву 19-го Декабря и доложили царю обо всемъ, что имъ говорилъ Никонъ. Воскресенскій архимандритъ Герасимъ подалъ Алексѣю Михайловичу посохъ, взятый патріархомъ изъ успенскаго собора, и письма, по которымъ онъ прїѣзжалъ въ Москву. Царь, принявъ посохъ, передалъ митрополиту Павлу отнести въ успенскій соборъ; письма же Алексѣй Михайловичъ сталъ самъ читать. Вотъ что въ нихъ заключалось: «великому государю святѣйшему Никону патріарху московскому и всея великія и малыя Россіи. Раби твои Никитка и Монка,

¹⁾ Пришествіе патр. Никона въ Москву въ усл. соборъ (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Изсл. мое дѣла п. Никона, ч. I, стр. 150—157.

требуя твоего святительскаго благословенія, челомъ бьемъ. Слыша о твоёмъ святительскомъ спасеніи и здравіи, радуемся, а паче бы видѣть Господь изволилъ. Да вѣдомо буди тебѣ, государю—такъ пріятели мнѣ сказали—изволено тебѣ быть въ воскресенье, въ 18 день, къ заутренѣ, часовъ за семь или немного меньше, чтобъ въ пѣніе придти, а не въ понедѣльникъ 19-го числа, и войти въ церковь въ сѣверныя двери, и если, вслѣдствіе неожиданнаго твоего прихода въ церковь, церковники пѣть перестанутъ, пришедъ на свое мѣсто, изволь сказать въ слухъ: миръ вамъ! Если митрополитъ будетъ въ церкви ростовскій или крутицкій Павель, и ты бѣ изволилъ позвать къ себѣ къ благословенію и подать миръ ему, и пошли его съ архимандритомъ къ государю вѣсть подать о твоёмъ пришествіи; а если митрополитъ, не зная, будетъ опасаться, и ты, государь, архимандрита и одного пошли и прикажи съ нимъ къ государю, государынѣ царикѣ и къ дѣтямъ ихъ и къ царевнамъ миръ, и благословеніе; у городскихъ воротъ изволь сказать, что савинскій архимандритъ пріѣхалъ и поѣзжай прямо въ соборную церковь; посохъ прими у церкви и войдя, посохъ свой изволь отдать подъяку, а себѣ вели подать посохъ Петра чудотворца, съ тѣмъ и въ келью поди; при входѣ въ церковь, не вели пѣть «Достойно», потому что въ ту пору пѣніе заутреннее будетъ. И то его государево слово приказано послѣднее. Богъ мира да будетъ съ нами! Но окончательно будь въ воскресенье въ заутреню. Письмо это возврати. Въ случаѣ, если изволитъ прислать спросить: для чего пришелъ и по чьему велѣнью?—Ты отвѣчай: пришелъ я въ свою паству испол-

нить церковныя вещи, на что обѣщался; пошелъ я не докладывая и пришелъ никѣмъ не званъ во своя, чтобы умирить во всемъ и кровопролитіе съ сопостаты прекратить по совѣту съ царемъ и со всѣми. А того бы отнюдь не разглашать, что призывалъ тебя царь, то ему не человѣчно и съ нами раздорно; и то крѣпко удержи въ себѣ, государь, чтобы милостивымъ ко всѣмъ быть, а въ отвѣтахъ борись и смѣло ничего не сумнѣвайся; Господь на все тебѣ спѣетъ во благое»¹⁾.

Далѣе говорилось въ письмѣ, что Аѳанасій и Артамонъ (это безъ сомнѣнія— какъ ниже будетъ видно— Ординъ—Нащокинъ и Матвѣевъ) рассказывали Зюзину, что они 7 Декабря были въ церкви Евдокіи у заутрени и царь говорилъ имъ наединѣ, что присылалъ къ нему патріархъ своего архимандрита, совѣту Никона онъ обрадовался и архимандрита очень хвалилъ.—«Сидѣлъ я съ нимъ наединѣ—такъ передаетъ письмо Зюзина рѣчи царя—и онъ со слезами мнѣ говорилъ, чтобъ ссорѣ не вѣрять. Я ему съ клятвою отвѣчалъ, что никакой ссорѣ не вѣрю, и теперь, на Николинъ день, пріѣзжалъ ко мнѣ въ Хорошово чернецъ Григорій Нероновъ со всякими поносными словами на патріарха—а знаю, кто съ нимъ и въ заводѣ—только я ничему не вѣрю. Нашъ совѣтъ и наше обѣщаніе Господь одинъ знаетъ, и душею своею, ей-ей, отъ патріарха не отступилъ, да ради духовенства и синклита, по нашему царскому обычаю, самому мнѣ патріарха звать нельзя; а хотя онъ ко мнѣ о своемъ

¹⁾ Пришествіе патр. Никона въ Москву въ Усп. соборъ (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

пришествіи и отписывается, но мнѣ нельзя ему о томъ писать; я знаю его нравъ, онъ не удержится и въ сердцахъ на властей и на бояръ скажетъ, что я ему велѣлъ придти, или на письмо мое откажетъ, и мнѣ это будетъ въ стыдъ, въ совѣтѣ нашемъ будетъ прекона, и мнѣ всѣ поставятъ то въ непостоянство. Но я хотя и пришло въ церковь спросить, отводя подозрѣніе и скрывая совѣтъ, то чтобы говорилъ: по волѣ своей, для церковныхъ потребъ, отбѣзжалъ и опять пришелъ; кто мнѣ возбранить, кто мнѣ въ церкви укащикъ? А что духовные письмо давали на меня, въ томъ—скажетъ—я дамъ отвѣтъ, они и сами не знаютъ моего отхожденія и пришествія, а судъ выше мѣры и правилъ износятъ; и если просить стануть прощенія, пусть, по невѣдѣнію ихъ, изволить молвить: Богъ проститъ. А я свидѣтелемъ поставляю Бога, что ему ни въ чемъ противникъ не буду и о томъ душевно совѣтую, и такъ много времени прошло, что мы не сходились, врагу лишь на радость да непріателямъ нашимъ, которые не хотятъ того видѣть, чтобы намъ въ совѣтѣ быть, это я вполне узналъ. Только бы патріархъ пришелъ въ соборную церковь къ 19-му Декабря въ заутреню, передъ памятію чудотворца Петра, а онъ чудотворецъ намъ и посредникъ въ любви нашей и всѣхъ враговъ нашихъ отженеть. Да сказалъ бы и то, что пришелъ для того, чтобы вмѣстѣ съ нами кровь христіанскую умирить, и то его слово надобно во всенародное множество, и любо имъ конечно будетъ, и всѣ за то ему рады и послушны будутъ, а мнѣ то въ помощь отъ него и заступленіе; началъ я ратное дѣло, и свои парскія и духовныя дѣла вмѣстѣ съ нимъ, то

чтобы Господь молитвами его святительскими и совершить сподобилъ во благое вмѣстѣ, по совѣту съ нимъ, какъ Господь Богъ наставить. А ты де, Аѳанасій, моимъ словомъ прикажи Никитѣ обо всемъ этомъ отписать къ пріятелю моему, патриарху, втайнѣ, чтобы пришелъ къ тому дню, безъ всякаго опасенія, а приходъ его нуженъ къ тому дню, чтобы съ нимъ посовѣтоваться о твоёмъ посольствѣ и постановить условія къ мирнымъ переговорамъ съ поляками; чтобъ пожаловалъ, не покинулъ насъ однихъ; я во всемъ томъ упованіе имѣю на Бога и на его одного молитвы, любовь и совѣтъ духовный. Паки молю его, чтобы не опасался того, что не пишу къ нему своею рукою о его приходѣ, потому что то его дѣло, и отшествіе и пришествіе, самъ бы изволилъ довершить, никто ему не возбранить; съ святительскаго престола я его не отсылалъ и нынѣ не возбраняю придти. Паки о томъ сугубо прошу, чтобы все сомнѣніе оставилъ и пришелъ бы, не мѣшкая, въ тишинѣ и любви, миръ и благословеніе нося съ собою, и всѣ конечно рады будутъ. А если я пришлю спросить о пришествіи его, то отвѣтъ ему извѣстенъ, а потомъ я и самъ съ нимъ увижусь и все поставимъ на мѣрѣ и обо всемъ переговоримъ, какъ чему быть; только бы пришелъ въ тишинѣ, безъ большихъ выговоровъ и никого бы не ожесточилъ; а то они всѣ ожидаютъ отъ него жестокости и воздаянія; но чтобы онъ одноконечно ничего не опасался и шелъ бы въ святую церковь; всѣ добрые и вѣрные намъ обрадуются тому, а враги наши посрамятся; въ мѣшкотномъ его не приходѣ ничего у насъ добраго не учинилось, кромѣ вражды и мятежа; также и въ письмахъ своихъ жестокихъ,

оскорбясь и досадуя, пишетъ не по прежнему совѣту и ихъ всѣхъ проклинаетъ и укоряетъ всячески въ ярости своей, и они всѣ приводятъ меня на гнѣвъ; но и прежде сего кромѣ меня никто правды нашей не любилъ, о томъ онъ и самъ знаетъ; въ такихъ моихъ напастяхъ покинулъ меня одного, борима отъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, но не на томъ мы между собою общались, чтобы разойтись. Если же сего послѣдняго онъ, пріятель мой, не изволитъ послушать и въ томъ я поставляю свидѣтелемъ Бога, что мое прошеніе было много и прежде сего; во время отшествія его посылалъ въ соборную церковь, чтобы спросить—для чего изволитъ идти и кто его гонитъ? и въ монастырь посылалъ съ тѣмъ же—зачѣмъ не изволитъ придти? и послѣ тѣхъ посылокъ я и не сталъ уже посылать; для чего онъ то сдѣлалъ, что отъ меня скрылъ, не знаю, а если бы открылъ мнѣ свои помыслы о своемъ отшествіи, я бы не далъ ему на то совѣта и отъ того удержалъ бы, но я никакъ отъ него того не ожидалъ; да думаю, что и онъ того не чаялъ, а думалъ что я приду и упрошу его о томъ; но мнѣ уже никакими мѣрами нельзя было придти къ нему просить послѣ его отказа. Знаю я, по его открытому нраву, что учинилъ онъ то скоро отъ большой ревности и усердства, а чтобы отговорить въ томъ у него никого не было вѣрнаго; а нынѣ это послѣднее. Пріятели велѣли къ тебѣ слезно отписать, чтобъ ты, государь, не возразилъ приходящей на то волѣ Божіей, теперь подошло такое благопріятное время къ его царскому нраву, что вседушно на то склонился, а если теперь того не изволишь учинить, въ такомъ случаѣ

далеко то дѣло отойдетъ и добра изъ него и совѣту никакого не будетъ и писать намъ впредь безъ воли царской будетъ нельзя. Съ симъ письмомъ я послалъ къ тебѣ, государю, Никиту иподіакона, зная, что онъ вѣренъ тебѣ, да на него и указано, а сказывать ему того не велѣно; и ты, государь, не мѣшая, о своемъ пришествіи извѣсти, чтобъ государю царю извѣстно было, а это письмо опять къ намъ возврати. За тѣмъ, прося твоего святительскаго благословенія, всё вкупѣ челомъ бьемъ—не презри прошенія всѣхъ, а впредь—съ клятвою пишемъ—такого не получить часа и времени, въ томъ мы вполне увѣрились. Да о томъ молю, чтобъ это было скрыто въ тебѣ; Господа ради помилуй тѣмъ раба своего, о чемъ челомъ бью; отпиши обо всемъ томъ вскорѣ и письмо сіе опять возврати и ни съ кѣмъ о томъ не говори даже и съ вѣрнымъ, такъ приказано накрѣпко. А чтобы пришелъ въ заутреню въ соборную церковь и сталъ бы на своемъ мѣстѣ, а кромѣ церкви никуда бы на подворье не заходилъ, и пришелъ бы по чину своему святительскому, взявъ съ собою архимандрита и старцовъ лучшихъ, какъ и прежде; и то его царскій приказъ черезъ пріятелей послѣдній, и письмо велѣно отправить тотчасъ; пріятели наши и я, рабъ твой, просимъ о томъ тебя, по его царской волѣ, не пропусти сего мирнаго часа, приди Господа ради, приди и увидишь вся благая отъ Господа. Зюзинъ убѣдительно просилъ Никона, чтобы онъ не выдалъ его: «Господа ради—писалъ онъ—удержись и не назначъ къ моему лицу ничего, со слезами о томъ молю», и въ то же время говорилъ, что пріятели (Артамонъ Матвѣевъ и Аѳанасій

Нащокинъ) и онъ, Зюзинъ, просятъ его, Никона, по царской волѣ и по приказу, а не своими вымыслами, чтобы онъ не пропустилъ этого мирнаго часа, пришелъ бы умиротворить всѣхъ ¹⁾).

Произведено разслѣдованіе. Призваны Артамонъ Матвѣевъ и Аванасій Нащокинъ, такъ какъ на нихъ указывалось въ письмѣ, что они получили приказаніе отъ царя сообщить Никону переданное имъ въ разговорѣ. Матвѣевъ и Нащокинъ отвѣчали: — «ничего этого ни знаемъ, ни вѣдаемъ». Послали за Зюзинымъ. Допросъ былъ при царѣ; прочитали письмо, присланное отъ Никона; Зюзинъ, выслушавъ и осмотрѣвъ письмо, сказалъ, что оно его руки, и какъ это письмо, такъ и другое посылалъ онъ къ патріарху дважды съ иподіакономъ Никитою; патріархъ на тѣ письма ему отвѣчалъ и его, Зюзина письма возвращалъ, а онъ свои и патріаршія письма жегъ; патріархъ не возвратилъ только послѣдняго письма. Призвали иподіакона Никиту, который на допросѣ показалъ: 12 Декабря приходилъ къ нему печатнаго двора справщикъ старецъ Александръ и велѣлъ ему придти къ себѣ на другой день утромъ. Въ то время, какъ онъ, иподіаконъ, пришелъ къ старцу Александру, былъ у него въ кельи Никита Зюзинъ и сталъ говорить ему иподіакону: «велѣно тебѣ ѣхать къ патріарху Никону съ письмомъ о великомъ государевѣ дѣлѣ, чтобъ онъ, патріархъ, былъ къ Москвѣ» и подалъ ему письмо, которое онъ, ипо-

¹⁾ Пришествіе патр. Никона изъ Воскр. мон. въ Москву въ Успен. соборъ. (Госуд. Арх., Дѣло патр. Никона)

діаконъ, отвезъ къ патріарху, а отъ патріарха также привезъ письмо къ Зюзину и отдалъ ему у того же старца въ кельи. А 15 Декабря Зюзинъ прислалъ съ своимъ человѣкомъ къ нему, иподіакону, другое письмо, которое также велѣно отвезти къ патріарху, и онъ отвезъ, а отъ патріарха получилъ письмо къ Зюзину, которое привезъ въ Москву и отдалъ у себя старцу Александру для передачи Зюзину. Дошла очередь до старца Александра, который при распросѣ сказалъ, что письмо къ патріарху Зюзинъ отдалъ иподіакону Никитѣ при немъ Александрѣ, у него въ кельи, и говорилъ, что въ немъ писано о прощеніи и велѣно звать патріарха въ Москву; что патріарху и видѣніе было о томъ, что ему быть на Москвѣ, и о томъ видѣніи Зюзинъ показывалъ ему, Александру, на письмѣ; а онъ, Александръ, думая, что Зюзинъ дѣйствуетъ по указу великаго государя, все то, что онъ о пріѣздѣ патріарха писалъ и говорилъ, принялъ за правду.

22 Декабря Зюзинъ опять былъ допрашиванъ передъ царемъ и сказалъ, что по отшествіи патріарха Никона писалъ ему о здоровьи, а письма посылалъ съ старцемъ Аарономъ. «Впрямъ ли тебѣ Аеанасій и Артамонъ сказывали тѣ рѣчи, которыя ты отписывалъ въ письмѣ своемъ къ Никону патріарху»?— «Тѣмъ я ихъ поклепалъ, отвѣчалъ Зюзинъ—этого не было, а писалъ я самъ отъ себя, ни съ кѣмъ не совѣтуясь».— «Для чего ты великаго государя и государыню царицу поклепалъ, будто они патріарша приходу къ Москвѣ желали»?— «Въ томъ я виноватъ» — отвѣчалъ Зюзинъ.

Этими распросами и отвѣтами Зюзина не удоволь-

ствовались. Зюзина снова допрашивали про Аѳанасія Ордина - Нащокина и Артамона Матвѣева: что они съ нимъ думали и говорили? Зюзинъ отвѣчалъ: «Аѳанасій въ бесѣдѣ со мною говорилъ — хорошо бы, если бъ къ отправленію его посольства былъ и патріархъ; а больше того ничего не говорилъ». Отъ Зюзина взята сказка, въ которой онъ написалъ: вскорѣ послѣ отшествія патріарха Никона посылалъ онъ къ нему въ Воскресенскій монастырь дьяка Ѳедора Торопова, чтобы онъ, оставя упорство, возвратился на свой престоль, посылалъ много разъ, и патріархъ отвѣчалъ ему: какъ будетъ тому время—возвращусь. Когда Зюзинъ находился въ Новгородѣ—писалъ къ патріарху въ Крестный и Воскресенскій монастыри о возвращеніи его на престоль, и тѣ письма посылалъ съ своимъ человѣкомъ; а когда онъ ѣхалъ изъ Новгорода въ Москву—заѣзжалъ къ патріарху въ Воскресенскій монастырь и спрашивалъ его: для чего онъ съ престола своего сошелъ? Никонъ сказалъ ему, что сошелъ съ сердца, а по времени возвратится, и онъ бы Никита—о пришествіи его къ Москвѣ—писалъ ему ¹⁾).

Допросы продолжались. Зюзинъ рассказалъ: въ Декарѣ мѣсяцѣ при свиданіи съ Аѳанасьемъ Лаврентьевичемъ Нащокинымъ былъ у нихъ разговоръ о патріархѣ, и между прочимъ Зюзинъ спросилъ: нѣтъ ли у великаго государя гнѣва на патріарха? Нѣтъ, — отвѣчалъ Нащокинъ — гнѣва нѣтъ; 7-го Декабря великій

¹⁾ Пришествіе патр. Никона въ Москву въ Усп. соборъ. (Гос. Арх. Дѣло пат. Никона).

государь говорилъ мнѣ, что прїѣзжалъ къ нему отъ патріарха воскресенскій архимандритъ и говорилъ со слезами, чтобы смутѣ не вѣрять, и великій государь сказалъ, что смутѣ не вѣрять и гнѣва на патріарха онъ не имѣетъ и говорилъ, что прїѣзжалъ къ нему, государю, въ Хорошово Иванъ Нероновъ съ поносными словами на патріарха, но онъ ничему не повѣрилъ». — Зюзинъ къ этому сказалъ: «отпишу я къ патріарху, чтобъ нынѣ былъ». — «Добро, коли тебѣ патріархъ совѣтенъ — отвѣчай Нащокинъ — не чтобъ Господь Богъ церковь умирить!» — Вскорѣ послѣ этого Зюзинъ писалъ Никону и о перепискѣ далъ знать Нащокину и притомъ сказалъ съ кѣмъ и письма посылалъ. — Взято показаніе отъ Нащокина: онъ признался, что разговоръ съ государемъ о воскресенскомъ архимандритѣ и о Григорьѣ Нероновѣ передалъ Зюзину. При свиданіи съ нимъ, Зюзинъ говорилъ ему, Нащокину: «слышу, что патріархъ зѣло плачетъ, что великому государю приносятъ на него ссоры невѣстныя». — Слушая рѣчи Зюзина, Нащокинъ плакалъ и говорилъ: «чего и не думали, чтобъ между великимъ государемъ и патріархомъ учинилась ссора, — а здѣсь мы не слышимъ, чтобы великій государь говорилъ про патріарха гнѣвно». А кромѣ того онъ, Аѳанасій, Никитѣ ничего не говорилъ, также и о томъ не говорилъ, чтобъ патріарху къ Москвѣ прїѣхать для его, Аѳанасьева, отпуску въ посольство. — Въ показаніи Нащокина оказалось разнорѣчіе противъ показанія Зюзина; его снова допрашивали, и Нащокинъ показалъ, что кромѣ того, что сказалъ преже, ни о чемъ съ нимъ, Никитою, про патріарха не говаривалъ и патріарховыхъ никакихъ пи-

семь онъ, Никита, ему не показываль; тѣмъ всѣмъ его, Аванасья, Никита поклепаль ¹⁾).

Состоялось царское рѣшеніе: боярину князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарищи велѣно Никиту Зюзина распросить у пытки: писалъ онъ, Никита, къ бывшему Никону патріарху о возвращеніи его на патріаршескій престоль письма отъ великаго государя, государыни царицы и государынь царевенъ, и тѣ письма онъ, Никита, писалъ съ кѣмъ мысля и съ чьего совѣту и кому онъ тѣ письма показываль? Зюзинъ принесъ повинную: писалъ онъ тѣ письма собою, ни съ кѣмъ не мыслилъ и никому про то не сказываль ²⁾).

Послѣ того Зюзинъ былъ преданъ суду боярь и они приговорили его къ смертной казни. Но царь, снисходя на просьбу своихъ сыновей, царевичей Алексѣя и Теодора Алексѣевичей, смягчилъ наказаніе, вмѣсто смертной казни приказаль сослать Зюзина въ Казань, гдѣ и опредѣлить на службу, помѣстья и вотчины его отписать въ казну и отдать въ раздачу, а дворъ его и пожитки отдать ему на прокормленіе и на уплату долговъ ³⁾).

Дѣло Зюзина этимъ окончилось; намѣреніе его водворить миръ между царемъ и патріархомъ не осуществилось; приверженцы Никона смолкли и приуныли; для нихъ теперъ исчезла надежда возвратить Никона на патріаршій престоль. Трудно сказать — какъ могъ рѣ-

¹⁾ Дѣло пат. Никона, Ист. псал. Субботина.

²⁾ Пришествіе патр. Никона въ Москву въ Усп. соборъ (Госуд. Арх. Дѣло пат. Никона).

³⁾ Собр. Гос. Грам. и догов. ч. IV, № 38.

питься Никонъ выдать Зюзина; не могъ же онъ желать бѣдъ тому, кто принималъ въ немъ самое горячее участіе; и еще труднѣе объяснить — какъ могъ рѣшиться Зюзинъ на такое отчаянное предпріятіе — вызвать Никона въ Москву. Но тутъ есть, безъ сомнѣнія, какая-то тайна, которую трудно разгадать, но предположенія могутъ быть различныя, если сопоставить рѣшимость Зюзина съ тѣми обстоятельствами, на которыя указываетъ сказка строителя Воскресенскаго монастыря старца Аарона, писанная изъ мѣста заключенія въ Августѣ 1663 г. съ отвѣтомъ на вопросъ царя: кто ѣздитъ къ Никону въ Воскресенскій монастырь изъ его государева дома ¹⁾ и участіе государей царевичей въ несчастной судьбѣ Зюзина, который по ихъ ходатайству былъ помилованъ. Слѣдствіе по дѣлу Зюзина показываетъ, что въ письмѣ его къ Никону есть доля правды. Въ началѣ Декабря 1664 г. обстоятельства такъ сложились для Никона, что онъ не могъ не повѣрить тому, что писалъ къ нему Зюзинъ, такъ какъ въ разговорахъ съ воскресенскимъ архимандритомъ на праздникѣ въ Савинѣ монастырѣ (5-го Декабря) государь выразилъ такую милость къ Никону, какой не было къ нему по отшествіи его съ патриаршаго престола. Другое обстоятельство также замѣчательно: Никонъ не послалъ своего архимандрита для объясненія съ царемъ въ Москву, а послалъ въ Звенигородъ въ Савинъ монастырь, и это безъ сомнѣнія потому, что здѣсь не было тѣхъ царедворцовъ и духов-

¹⁾ Показаніе строителя Воскр. мон. старца Аарона напеч. въ I ч. моего изслѣд. дѣла патр. Никона стр. 205 и сказано, что оно относится къ Декаб. 1662, но оно относится къ Авг. 1663 г.

ныхъ, которые внушали царю окончательный разладъ съ патріархомъ. О разговорѣ съ архимандритомъ царь говорилъ въ церкви у Евдокіи (7-го Декабря) съ своимъ любимцемъ Артамономъ Матвѣевымъ и Аванасьемъ Нащокинымъ. Послѣдній на допросѣ повинился, что разговоръ съ царемъ о воскресенскомъ архимандритѣ и Григоріи Нероновѣ онъ сообщилъ Зюзину. Описываемое время—по заключенію Зюзина—для приѣзда Никона въ Москву было самое благопріятное; что такого времени не получить — въ томъ мы крѣпко увѣрились — писалъ Зюзинъ Никону. Стало быть въ это время настроеніе Алексѣя Михайловича было въ пользу Никона.

Всѣ эти обстоятельства приводятъ къ слѣдующему заключенію: хотя Зюзинъ, сознаваясь въ составленіи письма, которымъ онъ вызвалъ Никона въ Москву, и сказалъ, что онъ о томъ ни съ кѣмъ не совѣтовался, но трудно повѣрить, чтобы въ этомъ дѣлѣ Зюзинъ рѣшился дѣйствовать одинъ, и притомъ съ такою отвагою, безъ участія другихъ лицъ, желавшихъ возвращенія Никона на патріаршій престолъ. На слѣдствіи Ординъ-Нащокинъ показалъ, что онъ въ разговорѣ съ Зюзинымъ, слушая его рѣчи, что патріархъ горько плачетъ, что на него приносятъ царю ссоры невинныя, Нащокинъ и самъ плакалъ и говорилъ: не думали мы, чтобы между великимъ государемъ и патріархомъ учинилась ссора ¹⁾. Поэтому нельзя не признать Нащокина сторонникомъ Никона, если не явнымъ, то тайнымъ, а что въ этомъ случаѣ онъ былъ не единственнымъ—это можно видѣть

¹⁾ Дѣло патр. Никона. Ист. изсл. Субботина.

изъ послѣдняго письма Зюзина къ Никону. Между прочимъ заботы и попеченія Никона объ устройствѣ въ церквахъ благолѣпія и введеніи въ нихъ порядка, а также его совѣты царю въ дѣлахъ государственнаго благоустройства не могли быть забыты Алексѣемъ Михайловичемъ; для этого, какъ прежде, такъ и теперь, Никонъ былъ нуженъ и весьма вѣроятно, что примиреніе съ нимъ желательно было царю, но онъ былъ окруженъ людьми враждебно относившимися къ Никону, которые употребляли все силы и средства, чтобы не допустить сближенія царя съ патриархомъ.

Печальная участь послѣдовала и съ прочими лицами по Зюзинскому дѣлу: жена Зюзина была больна еще въ то время, когда къ нимъ въ домъ приходилъ старецъ Александръ. Услыхавъ, что мужа ея приводятъ къ пытке, она испугалась и умерла. Священникъ Сисой, отозванный къ Никону письмо отъ Зюзина, сосланъ былъ въ Соловецкій монастырь, а иподіаконъ Никита, находясь въ заточеніи, умеръ. Тѣло Никиты, по его завѣщанію, отвезено было для погребенія въ Воскресенскій монастырь. Никонъ встрѣтилъ его за монастыремъ со всеми церковными почестями, и, совершивъ отпѣваніе, палъ надъ нимъ, преклоняясь до земли, и своими руками опустилъ гробъ съ его останками въ могилу; мѣсто для погребенія иподіакона Никиты было избрано въ церкви у лѣстницы, которая вела на Голгофу¹⁾). Никонъ велѣлъ въ Иверскомъ монастырѣ записать для поминовенія въ синодикъ жену Зюзина Марію и иподіакона Никиту²⁾).

¹⁾ Житіе п. Никона, писан. бывшимъ при немъ клирикомъ.

²⁾ Русс. Ист. Библиот., изд. Археогр. Комм., т. V, № 197.

13 Января 1665 г. посланы были къ патриарху Никону въ Воскресенскій монастырь чудовскій архимандритъ Иоакимъ и думный дьякъ Дементій Башмаковъ требовать отъ Никона, чтобы онъ касательно своего отреченья отъ патриаршества и избранія новаго патриарха—о чемъ говорилъ въ Черневѣ митрополиту Павлу и окольному Стрешневу—подтвердилъ на письмѣ. Посланные спрашивали Никона о спасеніи и за то,—что онъ прислалъ составныя письма и объявилъ составщика и ссорщика Никиту Зюзина и тѣхъ, которые въ томъ дѣлѣ были пересыльщики,—его, патриарха, отъ имени великаго государя и отъ освященнаго собора похвалили и говорили ему, чтобы онъ, видя къ себѣ государеву премногую милость, и другихъ такихъ же ссорщиковъ и пересыльщиковъ объявилъ.—«Другихъ ссорщиковъ—отвѣчалъ Никонъ—кромѣ тѣхъ, которыхъ объявилъ, я не знаю и писемъ, кромѣ Зюзина, ни отъ кого ко мнѣ не было». Относительно же подтвержденія на письмѣ того, что онъ говорилъ въ Черневѣ митрополиту Павлу и Стрешневу, Никонъ говорилъ, что онъ отъ тѣхъ своихъ словъ и теперь не отказывается, но писать не хотѣлъ, такъ какъ обо всемъ этомъ онъ писалъ къ великому государю еще изъ Крестнаго монастыря.—«Прежнія твои письма къ великому государю—говорили посланные—были не такъ писаны, какъ ты приказывалъ митрополиту Павлу извѣстить государю: ты хотѣлъ себя смирить во всемъ и положилъ на волю Божию—кого великій государь и освященный соборъ въ патриархи изберутъ и поставятъ, а тебѣ впредь патриархомъ не быть и въ патриаршее ни во что не всту-

паться». Переговоры объ этомъ продолжались долго; наконецъ посланные требовали, чтобы Никонъ не задерживалъ ихъ, а отпустилъ бы съ письмомъ, безъ котораго они ѣхать къ великому государю не смѣютъ, Обо всемъ этомъ Іоакимъ и Башмаковъ изъ Воскресенскаго монастыря доносили царю 15 Января ¹⁾).

Никонъ и въ этотъ разъ повиновался, исполнилъ волю царя и собора и написалъ актъ, въ которомъ, между прочимъ, предложилъ слѣдующее: «отнынѣ съ 14 Января 1665 г. жить мнѣ въ монастырѣ Новаго Іерусалима, или въ Иверскомъ, или въ другихъ монастыряхъ нашего строенія свободно, исполнять и содержать заповѣди Господни, св. Евангеліе, правила святыхъ апостоловъ и семи вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, священныя книги и уставы, которыя святая Церковь приняла, царскіе законы, св. символъ, исправленный нами съ греческаго по согласованію съ вселенскими патріархами, также служебникъ и требникъ и прочія св. книги, исправленныя по старымъ греческимъ книгамъ, и имѣть мнѣ любовь и единеніе со вселенскими патріархами во всемъ неотложно. Когда случится мнѣ надобность придти въ Москву поклониться образу Пресв. Богородицы и лице великаго государя видѣть, миръ и благословеніе подать и престолу славы царства его поклониться, то чтобы мнѣ не возбранять, а мнѣ безъ указа великаго государя и безъ совѣта брата нашего, святѣйшаго патріарха московскаго, противъ божествен-

¹⁾ Донесеніе царю А. М. чудовскаго архим. Іоакима и думн. дьяка Дем. Башмакова (Госуд. Арх. Дѣло п. Никона).

ныхъ законовъ ничего не дѣлать. Грамоты, пожалованныя государемъ Воскресенскому, Иверскому, Крестному и другимъ нашего строенія монастырямъ, которыя послѣ нашего отшествія взяты изъ нашей келейной казны къ великому государю въ верхъ, всякія крѣпости и книги пожаловаль бы великій государь отдалъ въ эти монастыри, а вотчины купленные нами и вкладныя, которыя въ приказахъ не утверждены и не записаны, утвердить за тѣми монастырями, въ которые даны. Изъ священныхъ архіерейскихъ одеждъ, которыя построены въ соборную церковь моимъ келейнымъ избыткомъ, выдать мнѣ для служенія сколько великій государь изволитъ, ибо архіерейское облаченіе, которое я взялъ съ собою при отъѣздѣ изъ Москвы, въ службѣ износилось. Изъ церковныхъ доходовъ давать мнѣ въ милостыню на пропитаніе хлѣба, рыбы и денегъ, сколько великому государю будетъ угодно. Новому патріарху, а также митрополитамъ и епископамъ, въ мои монастыри и въ приписанныя къ нимъ вотчины, въ приходскія церкви, въ причетъ и въ крестьянскія духовныя дѣла не вступаться и не посылать никого, а посвящать въ тѣ монастыри архимандритовъ, игуменовъ, священниковъ и дьяконовъ мнѣ самому, пока я живъ буду и могу, или кому изъ митрополитовъ и епископовъ соблаговолю и грамотою извѣщу; а по кончинѣ моей тѣ святыя обители приписать къ царствующему граду Москвѣ въ область, а не въ патріаршій домъ, такъ какъ тѣ обители строены на пустыхъ мѣстахъ съ моего благословенія, моимъ избыткомъ и по совѣтамъ съ благочестивѣйшимъ государемъ, а не по благословенію митропо-

литовъ и епископовъ. Меня самого и моихъ монастырей архимандритовъ, игуменовъ и всего священнаго чина къ мірскимъ судьямъ на судъ не привлекать; имя мое писать наряду съ московскими патріархами; желающимъ ко мнѣ приходить не возбранять и тѣхъ, которые ради любви ко мнѣ, царское величество преогорчивъ и прогнѣвавъ, находятся въ заточеніи въ дальнихъ странахъ и въ тяжкихъ работахъ—отпустить на свободу. Мнѣ же съ 14-го числа Января 1665 г. московскимъ патріархомъ не именоваться, а писаться, по обычаю вселенскихъ патріарховъ, въ началѣ грамотъ: «смирный Никонъ, Божією милостію патріархъ»; въ духовныя дѣла Московскаго государства не вступаться и не вѣдать; въ чужой епископіи ставленниковъ не ставить и никакихъ духовныхъ дѣлъ безъ мѣстнаго епископа не творить, а если случится ради духовной пользы придти мнѣ на соборъ, въ томъ мнѣ не возбранять и на соборѣ засѣдать подъ настоящимъ патріархомъ, такъ какъ и Григорій Богословъ, по отшествіи своемъ, былъ на второмъ вселенскомъ соборѣ, и если бы тогда не именовался патріархомъ, то и нынѣ отъ православныхъ не назывался бы такъ. Что я по отшествіи съ патріаршества, отъ огорченія и отъ великой кручины, жалуясь Господу Богу на царское величество, на синелить и на священный соборъ, судъ Божій износишь—о томъ мнѣ молить Бога, да милостивъ Господь будетъ имъ и по данной намъ, архіереямъ, благодати святымъ молитвословіемъ разрѣшить. Архіереевъ, которые судили меня несправедливо, и бояръ, которые злословили и клеветали на меня великому государю, какъ то: Семень Лукьяно-

вичъ Стрѣшневъ, Романъ Боборыкинъ, Иванъ Сытинъ и другіе, если они покаются и будутъ просить прощенія,—также простить и разрѣшить».—Засимъ Никонъ обращается къ царю, синклиту и собору, чтобы въ подтвержденіе этого акта и ему дали таковой же и чтобы съ молитвами и благословеніемъ его отпустили. «Я же вамъ—оканчиваетъ Никонъ—отдамъ обѣщаніе и обѣщанное. И еще ли инако чрезъ вся божественные законы и заповѣди и любовный союзъ сбудется яже о патріаршествѣ по власти міра сего,¹⁾ то да не наречется по правдѣ патріархъ, но яко прелюбодѣй и хищникъ, и вмѣсто мира да будетъ мечъ Божій и раздѣленіе ¹⁾».

Условія рѣшительныя и сложныя. Какъ соборъ, дѣйствуя противъ Никона, искалъ рѣшительныхъ мѣръ для его низверженія, такъ и Никонъ, желая сохранить за собою патріаршее достоинство, написалъ рѣшительныя условія и требовалъ ихъ исполненія. Но соборъ конечно

¹⁾ Актъ съ условіями, на коиъ п. Никонъ соглашался сложить съ себя званіе московскаго патріарха. (Госуд. Арх. Дѣло п. Никона). Подл. документъ писанъ уставомъ на столбцахъ, на обратной сторонѣ которыхъ по склейкамъ подписано: «Смиренный Никонъ Божіею милостію патріархъ тако свидѣтельствую страхомъ Божиимъ»; въ концѣ подъ самымъ актомъ эта подпись повторена и прибавлено: «а ко святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ по отшествіи нашемъ отъ насъ со престола не бывало, а ссорщиковъ ихъ развѣ Никиты Зюзина нѣтъ».—Документъ этотъ напечатанъ въ Запискахъ И. Р. Археол. Общ. 1861 г., т. II, стр. 498, подъ заглавіемъ: Записка патр. Никона о приѣздѣ къ нему въ Воскр. ж. чудовск. архим. Іоакима. Считаемо необходимымъ по важности документа указать въ этомъ изданіи слѣдующія невѣрности: въ самомъ началѣ документа: «Лѣта 7173-го (въ печати прибавлено—*юду*, то же слово прибавлено и послѣ 1665-го. На стр. 501, строка 6-я сверху напеч. *омаю*. а слѣдуетъ *посаю* Сіона. На стр. 502 строка 5 сверху напеч.: которые около Воскресенскаго монастыря *были*, а слѣдуетъ *близ* дѣло патр. Никона. ч. II.

этихъ условій не принялъ, а требовалъ, отъ Никона полнаго смиренія; мирныя условія поѣтому не состоялись и Никону оставалось ожидать патріаршаго рѣшенія его дѣла.

Глава VIII.

Созваніе въ Москвѣ великаго собора и предложеніе патріархамъ назначить своимъ намѣстникомъ Паисія Лигарида.—Іерусал. патр. Нектарій совѣтуетъ снисходительно отнестись къ отреченію патр. Никона и снова призвать его на патр. престолъ.—Показанія Савелія Дмитріева, доставившаго письма патр. Нектарія къ царю.—Нектарій сообщаетъ царю, что никто изъ патріарховъ не посылалъ намѣстниковъ въ Москву.—Переписка Паисія Лигарида съ іерусал. архидіак. Досифеемъ.—Письмо Паисія къ царю о избраніи его экзархомъ.

Чтобы связать нашъ разсказъ и послѣдовательно изложить всѣ обстоятельства изслѣдуемаго нами дѣла, нужно нѣсколько вернуться назадъ. Во второй половинѣ, какъ надо полагать, 1663 года были написаны отъ царя Алексѣя Михайловича вторичныя грамоты къ патріархамъ о необходимости созвать въ Москвѣ великій со-

пустые земли. Тамъ же на 10 строкѣ пропущено: *изъ* (оброку выложить). На стр. 505 строка 5 сверху прибавлено: *на новый урокъ*. Это лишнее даже и по смыслу. Тамъ же 9-я строка сверху послѣ словъ—даже близъ смерти—пропущено: *и своимъ многимъ долготерпѣливъ*. На 506 стр. строка 5-я сверху въ титулѣ пропущено слово: *царя*. Тамъ же на 9 стр. сверху послѣ словъ Алексѣя Алексѣевича пропущено: *и за государя царевича и великаго князя Феодора Алексѣевича*. На стр. 507 строка 12 снизу напечатано: *привдетъ миръ вамъ*, а слѣдуетъ: *вашъ*. Тамъ же: *еще жъ ли* не будетъ достоинъ, миръ *вамъ*; слѣдуетъ: *ашчелижъ*... миръ *вашъ*. На стр. 508 строка 19-я сверху напеч.: *яко ужъ*; слѣдуетъ: *якожъ*. Тамъ же 7-я строка снизу напеч.: *божественнаю*, а слѣдуетъ: *блаженнаю*. На стр. 509 строка 15-я сверху напеч. *всегда*, а слѣдуетъ: *всею да*. Тамъ же 14-я строка снизу напеч. *блаость*, слѣдуетъ: *благодать*.—Этотъ же документъ напечатанъ въ Дѣлѣ патр. Никона Ист. изслѣд. Субботина стр. 204-я подъ заглавіемъ: Письмо п. Никона къ царю А. М. съ изложеніемъ условій... но здѣсь очень много словъ переправлено, хотя они и однозначущія и не измѣняютъ смысла.

боръ для обсужденія «Никоновой вины». Грамоты эти были составлены Паисіемъ Лигаридомъ; въ нихъ о винѣ Никона показано кратко; сказано только, что, послѣ отреченія его, патріаршій престолъ вдовствуетъ цѣлые пять лѣтъ, «разлученіе терпя неблагополучное»; о прочемъ же подробнѣе объяснить податель грамоты дьяконъ Мелетій. Съ кѣмъ эти грамоты были отосланы къ Мелетію, для представленія патріархамъ,—неизвѣстно. Вся цѣль ихъ заключалась собственно въ томъ, чтобы патріархи прислали отъ себя на соборъ своихъ намѣстниковъ или экзарховъ; но такъ какъ въ Москвѣ пребываетъ газскій митрополитъ Паисій, котораго хорошо знаетъ антиохійскій патріархъ Макарій, другъ его, то весьма желательно было, чтобы патріархи уполномочили отъ себя Паисія быть на соборѣ ихъ намѣстникомъ, такъ какъ онъ благоразумно можетъ покончить возникшій въ русской церкви споръ, и чтобы патріархи прислали о томъ грамоты съ обозначеніемъ того лица, кого они уполномочатъ быть ихъ представителемъ на созываемомъ въ Москвѣ соборѣ ¹⁾. Замѣчательно, что Никонъ въ этихъ грамотахъ не названъ ни патріархомъ, ни архіереемъ, и сами патріархи въ Москву не приглашались.

Особенное вниманіе обращаетъ на себя грамота къ іерусалимскому патріарху Нектарію, въ которой имени Никона не упоминается. «Не утаено отъ вашего бла-

¹⁾ Переводъ съ пяти латин. грамотъ отъ царя А. М. ко всел. патріархамъ съ приглашеніемъ, чтобы они уполномочили газскаго митр. Паисія своимъ намѣстникомъ на соборѣ противъ патр. Никона. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

женства—такъ говорится въ грамотѣ—пастыря нашего отреченіе, которое ему всѣ возбраняли, такъ какъ онъ безъ нужды это сдѣлалъ; пятый уже годъ проходить какъ онъ скитается въ пустыняхъ, горахъ и пещерахъ, не объявляя причины своего отшествія; но такъ какъ въ Москвѣ пребываетъ газскій владыка, намъ пріятный, то если ему изволишь дать извѣстное письмо, какъ намѣстнику твоего блаженства, вещь намъ сотвориши прелюбезную, когда онъ воистину іерусалимскаго стола бремя честнѣ можетъ держати. Все сіе дѣло устнѣ изъяснить вѣрный нашъ пѣвчій Мелетій, который до тонкости всѣ особенныя вины сообщить твоему блаженству»¹⁾).

Іерусалимскій патріархъ Нектарій, получивъ эту грамоту, писалъ царю Алексѣю Михайловичу отъ 20 Марта 1664 г., что Мелетій говорилъ ему о Никонѣ такія важныя дѣла, которыя показались ему недостовѣрными, а въ царской грамотѣ никакой вины на Никона не показано, кромѣ пятилѣтняго его отсутствія отъ патріаршаго престола. Прибыть въ Москву для надлежащихъ изслѣдованій и распоряженій по Никонову дѣлу или прислать своихъ уполномоченныхъ Нектарій отказался «по явнымъ опасностямъ», о которыхъ поручилъ словесно сообщить подателямъ его грамоты; «но объявить рѣшительное мнѣніе, основываясь только на словахъ Мелетія,—Нектарій говоритъ—было бы несправедливо, тѣмъ болѣе, что и по церковнымъ правиламъ

¹⁾ Грам. царя А. М. къ іерусал. пар. Нектарію, писан. Пансіемъ Лигаридомъ.

и гражданскимъ законамъ не дозволяется произносить приговора надъ патриархомъ по свидѣтельству одного и притомъ чловѣка низшей степени». Конечно посылка къ патриархамъ Мелетія состоялась по совѣту и настоянію друга его, Паисія Лигарида, но къ чему же она привела? Патриархъ Нектарій не повѣрилъ тому, что ему говорилъ Мелетій.— «Поэтому—продолжаетъ патриаршая грамота—мы написали соборное положеніе, состоящее изъ избранныхъ церковныхъ и соборныхъ правилъ, и посылаемъ оное какъ главный отвѣтъ на объявленное намъ Мелетіемъ; что же онъ говорилъ, того мы явно не пишемъ, но оно заключается въ соборномъ положеніи, такъ какъ все въ немъ написанное есть отвѣтъ на слышанное о Никонѣ отъ Мелетія; слышанное же не относится къ догматамъ вѣры, а касается того лишь, что Никонъ вводитъ нѣкоторые новые церковные порядки. Самое важнѣйшее изъ его обвиненій относится къ его отбытію, а не то, что онъ передъ церковію произнесъ отреченіе отъ патриаршаго престола, которое онъ сдѣлалъ вслѣдствіе непокорности народа. Но если Никонъ обличаетъ народъ въ непокорности, то покажите достоодолжное къ нему повиновеніе, какъ къ строителю благодати. Нектарій проситъ царя «не преклонять слуха своего къ совѣтамъ мужей завистливыхъ, любящихъ мятежи и возмущенія, а въ особенности, если таковыя будутъ изъ духовнаго сана».—На чей счетъ это было сказано—легко догадаться. Патриархъ Нектарій зналъ въ чьихъ рукахъ находится дѣло Никона, онъ зналъ отъ кого зависить потушить или раздуть его, зналъ совѣтника и руководителя Московскаго собора,

Газскаго владыку; къ нему собственно и относились патріаршія слова. — «Насъ весьма огорчили — пишетъ Нектарій,—случившіеся въ россійской церкви соблазны. Несогласіе и возмущеніе въ церкви страшнѣе всякой войны. Вы не знаете, что въ теперешнемъ положеніи, когда наша церковь находится подъ игомъ рабства, мы уподопляемся кораблямъ, потопляемымъ безпрестанными бурями отъ разныхъ притѣсненій языческихъ, и одну вашу россійскую церковь мы видѣли, подобно Ноеву ковчегу, служащую спасеніемъ отъ языческаго потопленія и сохраняющею въ себѣ нетлѣнными сѣмена благочестія. Нынѣ же кто внушилъ вамъ отвращеніе отъ сего блага мира? Для чего такъ жестоко отметаєте отъ себя первое достояніе—миръ? Помысливъ объ этомъ, миролюбивѣйшій государь, послѣдуй кротости Давида, восприми ревность по вѣрѣ православной и постарайся со тщаніемъ опять возвести законнаго патріарха вашего на престоль его, дабы во время священнаго твоего царствованія не было положено злаго и гибельнаго начала смѣнять православныхъ и правомыслящихъ о догматахъ вѣры патріарховъ вашихъ. Такое обстоятельство послужило началомъ разрушенія церкви нашей въ Константинополь, оно и доннынѣ служитъ источникомъ многихъ золъ и сдѣлало насъ посрамленными предъ западною церковію». — Нектарій предостерегаетъ, чтобы эта необычайная у насъ случайность—смѣнить патріарха—не обратилась въ гибельную привычку и совѣтуетъ для соблюденія тишины отнестись снисходительно къ отреченію Никона, тѣмъ болѣе, что онъ отрেকся отъ непокорнаго народа, а не отъ престола; но если бы онъ и

письменно отрекся отъ престола, то и въ такомъ случаѣ отреченіе было бы извинительно, чему Нектарій и приводитъ нѣсколько примѣровъ изъ восточной церкви. «Но вашъ патріархъ—заключаетъ свою грамоту Нектарій—не подавалъ письменнаго отреченія своему собору, и ваше величество, равно какъ и весь народъ, не принимали отреченія, неоспоримымъ доказательствомъ чему служить то, что вы донныѣ приглашаете его возвратиться. Изъ всего видно, что его отреченіе не дѣйствительно, состоитъ только въ его словахъ и вамъ слѣдуетъ снова призвать его»¹⁾.

Видѣтъ съ симъ Нектарій написалъ увѣщательное письмо и къ Никону, которое просилъ передать ему. Но было ли оно доставлено ему — неизвѣстно; можно впрочемъ думать—отрицательно.

Вышеприведенная грамота и письмо Нектарія были доставлены 2-го Января 1665 г. съ грекомъ Савеліемъ Дмитріевымъ, который при распросѣ показалъ, что іерусалимскій патріархъ Нектарій послалъ его къ великому государю изъ Молдавіи въ Мартѣ 1664 г. съ грамотами и велѣлъ одну грамоту поднести великому государю, другую подать въ Посольскомъ Приказѣ, а третью отвезти къ патріарху Никону. Изъ Молдавіи поѣхалъ онъ къ Москвѣ съ товарищемъ Дмитріемъ Юрьевымъ, и въ Торговицахъ они были взяты воинскими людьми и посажены за варту; письма же патріарха Нектарія они укрыли въ избѣ въ землю. Изъ Торговиць ихъ послали въ

¹⁾ Грам. іерусалим. патр. Нектарія къ царю А. М. (Собр. Гос. Грам. и док. ч. IV, № 37). Ср. Ист. Соловьева т. XI стр. 292.

Вълюю Церковь, а оттуда отпустили въ Кіевъ, гдѣ они объявили воеводѣ о патріарховыхъ письмахъ; воевода послалъ тѣ письма сыскать и по отысканіи послалъ въ Москву съ нимъ, Савеліемъ, а товарищъ его остался въ Кіевѣ. Въ тотъ же день Савелій Дмитріевъ былъ представленъ царю и спрошенный о томъ—нѣтъ ли какихъ порученій отъ патріарха—отвѣчалъ: «патріархъ Нектарій словесныхъ порученій къ тебѣ, великому государю, со мною не приказывалъ, а патріарху Никону приказалъ говорить: для чего онъ на свой патріаршій престолъ нейдетъ и тѣмъ тебя, великаго государя, кручинить? и если его позовутъ на судъ, то чтобы былъ готовъ. Нектарій, отпустивъ меня въ Москву, самъ поѣхалъ въ Мутьянскую землю, а въ Москву не поѣхалъ потому, что за войною никакъ не могъ пройти чрезъ войска». Отъ Нектарія Савелій слышалъ, что кромѣ патріарха Никона другому никому нельзя быть на патріаршемъ престолѣ, такъ какъ вины его никакой нѣтъ. Отъ патріарха Никона былъ ли кто съ письмами къ іерусалимскому патріарху, того Савелій не знаетъ и дьякона Мелетія въ дорогѣ не встрѣчалъ; слышалъ только, что онъ находится въ Молдавіи, а зачѣмъ—того не знаетъ ¹⁾. Мы видѣли, что Никона подозрѣвали въ посылкѣ архидіакона Евѳимія съ письмами къ патріархамъ ²⁾, и хотя это была неправда, Евѳимій даже и не былъ въ Константинополѣ, но Мелетій, возвращаясь изъ Константинополя съ патріаршими отвѣтами, ви-

¹⁾ Показ. грека Савелія Дмитріева, прибывшаго въ Москву съ грамотами іерусал. патр. Нектарія. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Грам. царя А. М. къ патріархамъ, отъ 26-го Декабря 1662 г.

дѣлся съ патріархомъ Нектаріемъ въ Яссахъ и, найдя въ сужденіяхъ его по Никонову дѣлу большую переѣну, писалъ въ Москву: «О іерусалимскомъ патріархѣ весьма сомнѣваюсь, чтобы онъ не имѣлъ грамотъ отъ Никона, такъ какъ нынѣ вижу его совсѣмъ переѣвившимся¹⁾). Въ Москвѣ старались напасть на слѣдъ, кто сообщилъ письма или свѣдѣнія патріарху Нектарію по дѣлу Никона. Подозрѣніе пало на Савелія Дмитріева и потому онъ оставленъ былъ подъ надзоромъ и долго находился въ заключеніи подъ стражею. 19-го Сентября 1666 г. онъ былъ снова допрашиванъ:— «съ какого повода—спрашивали Савелія—іерусалимскій патріархъ послалъ съ тобою грамоты къ государю и къ патріарху Никону? Ты зналъ, что патріархъ Никонъ, обезчестя соборную церковь, пошелъ съ патріаршаго престола самовольно, и потому тебѣ, знавшему такую ссору, съ такими грамотами и ѣздить не слѣдовало».— «О томъ, что патріархъ Нектарій въ своихъ грамотахъ писалъ—отвѣчалъ Савелій—я не знаю; въ то время, когда я былъ въ Цареградѣ, слышалъ отъ грековъ, что пріѣзжалъ туда дьяконъ Мелетій съ грамотами къ патріархамъ, но о чемъ были тѣ грамоты—не слыхалъ; патріархъ Нектарій тогда былъ въ Цареградѣ и оттуда поѣхалъ было въ Москву; но къ нему въ Яссы писали Цареградскій патріархъ Діонисій и церковные клирики, чтобы онъ въ Москву не ѣздилъ, что въ отсутствіе его турки соборную церковь въ Іерусалимѣ отдадутъ армянамъ; поэтому Нектарій въ Москву и не поѣхалъ, но отписавъ къ великому государю и от-

¹⁾ Письмо Мелетія къ царю А. М. изъ Яссъ, отъ 29 Октября 1663 г.

пустивъ Мелетія, самъ поѣхалъ въ Мутьянскую землю и при отъѣздѣ далъ имѣ три грамоты, изъ коихъ двѣ велѣлъ отдать въ Посольскомъ Приказѣ, а третью патриарху Никону и велѣлъ сказать ему, что онъ патриархъ Никонъ оставилъ церковь Божию вдовствующею и великаго государя прогнѣвилъ». Здѣсь есть нѣкоторое разнорѣчіе съ прежнимъ показаніемъ. Какъ мы видѣли, Савелій говорилъ, что патриархъ Нектарій велѣлъ ему сказать Никону: для чего онъ на свой патриаршій престолъ нейдетъ? Далѣе показаніе также измѣнено: Савелій, вслѣдствіе войны, оставался въ Яссахъ и 17-го Августа поѣхалъ въ Черкасы. Но чтобы ему не случилось—какъ онъ на допросѣ показалъ—отъ измѣнника Тетери и отъ чаркасъ какой либо бѣды, въ Торговицѣ онъ схоронилъ полученныя отъ Нектарія грамоты въ землю; здѣсь онъ былъ взятъ и отправленъ въ Вѣлюю Церковь къ Тетерѣ, а отъ него въ Кіевъ. Отсюда, съ вѣдома думнаго дворянина Чаадаева (кіевского воеводы), Савелій посылалъ въ Торговицу черкашенина, который сыскалъ тѣ грамоты и привезъ въ Кіевъ. Чаадаевъ грамоты послалъ въ Москву съ приставомъ, отправивъ вмѣстѣ съ нимъ и Савелія. Савелія подозревали въ сношеніяхъ съ патриархомъ Никономъ, и потому онъ былъ спрашиванъ и отвѣчалъ, что онъ изъ Москвы къ патриарху Никону никого ни съ чѣмъ не посылалъ и на словахъ ничего не передавалъ, также и отъ патриарха Никона къ нему, Савелію, никто ни съ чѣмъ не приходилъ ¹⁾.

¹⁾ Допросъ грека Савелія Дмитріева о грамотахъ, полученныхъ имъ отъ патр. Нектарія. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

Послѣ Савелія Дмитріева отъ Нектарія явился еще какой-то Савва Дмитріевъ, посланный къ нему отъ царя съ словеснымъ порученіемъ, на которое онъ просилъ у патріарха письменнаго отвѣта. Нектарій и въ этотъ разъ склонялъ Алексѣя Михайловича къ миру: «Богъ да подастъ вашему царскому величеству—писаль Нектарій—совершить писанное отъ насъ, то есть да приметъ миръ Церковь, чтобы намъ веселиться съ вами, и это сбудется, если ваше величество примите наше отческое и старческое поученіе, которое будетъ и вамъ полезно и всей каѳолической церкви желательно». Нектарій,—сообщая о дошедшихъ до него слухахъ, что въ Москву являются нѣкоторыя лица, называя себя намѣстниками патріарховъ,—предупреждалъ царя, что всѣ они лгутъ, что никто изъ патріарховъ не посылалъ экзарха и если бы даже оказались такіе, которые представили бы патріаршія грамоты, что они уполномочены отъ патріарховъ въ качествѣ экзарха, то и грамоты таковыя—ложны ¹⁾.

Много лицъ являлось въ Константинополь, и съ письмами и съ изустными наказами, и отъ царя и отъ Паисія Лигарида. Приходилъ какой-то Василій Пазминъ ²⁾, который успѣлъ расположить іерусалимскаго архидіакона Досифея въ пользу Паисія Лигарида, и Досифей—какъ онъ

¹⁾ Грам. п. Нектарія къ царю А. М пис. изъ Адрианоп. 20 Янв. 1665 г.

²⁾ Безъ сомнѣнія это грекъ Василій Ивановъ, посл. отъ царя А. М. къ іерусал. патр. (См. документъ 13 Іюля 1664 г.) Лигаридъ въ описаніи моск. соб. ч. I гл. XX говоритъ, что янинецъ Василій Пазминъ былъ толмачемъ при подъячемъ Порфиріи Оловениковѣ, отправл. при Мелетіи во втор. посольствѣ его въ патріархамъ.

самъ выражается въ письмѣ къ Паисію—«весь его сдѣлался»¹⁾. Патріархъ Нектарій, отлучившій отъ Церкви митрополита газскаго Паисія²⁾, конечно не былъ съ нимъ въ перепискѣ, но онъ велѣлъ своему архидіакону Досиѣю написать Паисію, что онъ, патріархъ, узналъ, что въ Москвѣ патріаршія грамоты переводятся не вѣрно, и если онъ придетъ въ Москву, то строго взыщетъ за это, и потому Досифей совѣтовалъ Паисію, чтобы онъ былъ остороженъ и стоялъ бы крѣпко за умиротвореніе церкви, «зане возвѣстися намъ—пишетъ Досиѣей—яко твоя святыня, могій соблазномъ вредити, не глаголеши о мирѣ»³⁾. Вмѣстѣ съ симъ Досиѣей прислалъ наказъ Савелію Дмитріеву, принесшему грамоту отъ патріарха Нектарія къ царю. Наказъ этотъ повидимому былъ отъ самаго патріарха Нектарія и въ немъ кромѣ того, что сказано въ вышеприведенной грамотѣ этого патріарха, приказано было Савелію, какъ человѣку вѣрному и оборонителю, сообщить, кому онъ знаетъ на словахъ, но тайно, чтобы не давали переводить патріаршихъ грамотъ грекамъ, которые многое выпускаютъ и заключающееся въ нихъ толкуютъ превратно, а чтобы переводить чрезъ русскихъ переводчиковъ. Грамоты, которыя посланы съ Василиемъ, Кондратомъ и Порфиріемъ, если переведены греками; хотя и хорошо, чтобы переведены были русскими; чтобы переводили вѣрно и

¹⁾ Письмо іерусал. архидіак. Досиѣя къ газскому м. Паисію 21 Января 1665 г. (Государ. Арх. Дѣло п. Никона).

²⁾ Грам. іерусал. патр. Досиѣя къ царю А. М. отъ 1 Ноября 1669 г. (Госуд. Арх. Дѣла Тайн. Приказа).

³⁾ Письмо іерусал. архид. Досиѣя къ газскому м. Паисію отъ 21 Января 1665 г. (Госуд. Арх. Дѣло п. Никона).

ни одного слова не оставляли безъ перевода; наконецъ сказалъ бы—что имѣлъ патріархъ на ердцѣ своемъ, то онъ объяснилъ въ своихъ письмахъ ¹⁾).

Но и послѣ всего этого домогательство Паисія Лигарида предсѣдательствовать на Московскомъ соборѣ и быть въ качествѣ экзарха не было оставлено; Паисій продолжалъ переписываться съ своими друзьями по этому предмету. Горячее участіе въ немъ принималъ учитель и риторъ великой церкви Александръ Маврокордато, котораго Паисій просилъ склонить цареградскаго патріарха уполномочить его своимъ намѣстникомъ на московскомъ соборѣ. Въ Константинополѣ могли смутно понимать дѣло патріарха Никона, и какъ видно тамъ были заняты не однимъ Никономъ, не менѣе того были заняты и Паисіемъ, соотечественники котораго раздѣлились на двѣ партіи, одна партія была за него, а другая противъ него, и эта партія настаивала, чтобы отказать въ избраніи намѣстникомъ Паисія, и патріархъ отказалъ ему. Но Маврокордату желательно было угодить Паисію и онъ написалъ ему витіеватое письмо. Послѣ всѣхъ настаиваній противной стороны отклонить предлагаемое избраніе—пишетъ Маврокордато — наконецъ патріархъ понялъ лукавство противниковъ несправедливо оболгающихъ и сказалъ: нѣтъ во всей вселенной другаго достойнѣйшаго, который могъ бы лучше твоей святыни страну ту столь трудную управити... и потому охотно тебѣ поручилъ, «чтобъ намѣстникомъ его

¹⁾ Переводъ съ наказа, даннаго Савелію Дмитріеву отъ архид. Дослеса (Тамъ же).

былъ въ сыску, въ вопросѣ, въ окончаніи и въ совершеніи по правиламъ прежде писаннымъ, да дѣло совершится; а еже свято и праведно есть пакость да извержется во изгнаніе»¹⁾.

Одновременно съ этимъ и Паисій подалъ царю Алексѣю Михайловичу письмо, что Стефанъ, Мелетіевъ товарищъ, возвратился уже въ Яссы и отъ Ивана Кондратова²⁾, послана къ Юрью Русамхію собственноручная грамота константинопольскаго патріарха съ извѣщеніемъ, что онъ не можетъ прислать въ Москву экзарха, страха ради турокъ, и назначаетъ своимъ экзархомъ его, Паисія³⁾.

Въ Москву стали являться греки, большею частію люди торговыя, съ письмами отъ Мелетія, отъ Василья Иванова, Кондрата Дмитріева—последніе двое, какъ мы видѣли, были посланы къ іерусалимскому патріарху—и отъ другихъ лицъ; всѣ ихъ показанія на столько разнорѣчивы между собою и даже съ письмами, которыя они сами привозили въ Москву, что дѣло представляется запутаннымъ до того, что трудно найти истину, или, лучше сказать, трудно отличить ложь отъ истины; посланные царскіе одинъ на другаго доказывали, и каждый изъ пріѣзжавшихъ съ письмами старался выказать свое усердіе и если можно то очернить пославшаго его; всѣ

¹⁾ Письмо учителя и великаго рвтора велик. церкви Александра Маврокордато къ Паисію Лигариду (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

²⁾ У константинопольскаго грека Ивана Кондратова на храненіи была оставлена царская милостыня, посланная съ Мелетіемъ александрійскому и антиохійскому патріархамъ (См. описаніе пріѣзда въ Турцію Мелетія, Стефана грека и др. Госуд. Арх. Дѣло п. Никона).

³⁾ Письмо гаскаго м. Паисія къ царю А. М. объ избр. его экзархомъ. (Дѣло п. Никона).

эти греки, которые принимали какое либо участие въ дѣлѣ патріарха Никона, какъ видно, ѣхали въ Москву въ надеждѣ получить богатые дары ¹⁾).

Глава IX.

Пребываніе Мелетія и посланныхъ съ нимъ въ Турціи. — Аудіенція Стефана Юрьева и Порфирія Оловеникова у іерусалимскаго патріарха. — Донесеніе грека Василія Иванова, посланнаго къ патріарху Нектарію. — Возвращеніе Стефана Юрьева въ Москву. — Посольство къ цареградскому патріарху келара Чудова монастыря Саввы.

Мы видѣли пріѣзжавшихъ въ Москву грековъ съ донесеніями и порученіями отъ патріарховъ и отъ лицъ къ нимъ посланныхъ, но любопытно знать о посольствѣ Мелетія, которому, при отпускѣ изъ Москвы, было приказано проводить грека Стефана Юрьева до Рашкова, а оттуда отпустить его къ іерусалимскому патріарху. Мелетій прибывъ въ Кіевъ, узналъ, что дорога оттуда въ Рашковъ занята войсками и потому отправился съ прочими съ нимъ посланными въ Яссы черезъ Польшу. Мелетій имѣлъ еще порученіе передать въ Рашковъ царскую грамоту проживающей тамъ Домнѣ Роксандрѣ, къ которой эту грамоту онъ и послалъ съ ея человѣкомъ, но самъ онъ къ ней не поѣхалъ. Роксандра отвѣчала Мелетію, чтобы онъ въ Рашковъ не ѣздилъ, такъ какъ онъ сдался полякамъ, а о государевыхъ дѣлахъ радѣть рада. Мелетій и товарищи его отправились разыскивать іерусалимскаго патріарха и въ Русукѣ были

¹⁾ Показаніе грековъ: Из. Кузьмина, Саввы Иванова, Юрья Юрьева, Христофора Юрьева, Ѳедора Дмитріева и Стефана Юрьева. Письмо грека Василія Иванова. (Госуд. Арх. Дѣло п. Никона).

задержаны; грека Стефана взяли къ пашѣ, который спрашивалъ его: откуда они ѣдутъ и за чѣмъ? Стефанъ отвѣчалъ, что они мутьянскаго владѣтеля люди и ѣдутъ къ нему на встрѣчу. Паша удовлетворился—велѣлъ отпустить ихъ. Не доѣзжая Тырнова версты за пять, въ селѣ Раковицахъ, Мелетій узналъ, что патріархъ Нектарій изъ Тырнова пришелъ въ село Арванитохори, отъ Раковиць версты двѣ, и послалъ къ нему Стефана Юрьева съ Порфиріемъ Оловениковымъ и съ ними для перевода грека Василія (Пазмина), который—какъ мы раньше видѣли—былъ отправленъ отъ царя къ іерусалимскому патріарху; самъ же Мелетій патріарху не показывался, а скрывался въ Раковицахъ¹⁾).

Въ этомъ посольствѣ замѣчательна таинственность, съ которою оно явилось къ патріарху, и укрывательство Мелетія, который былъ у Нектарія еще въ первую посылку и потому уже былъ ему извѣстенъ; заслуживаетъ также особаго вниманія разговоръ подъячаго Оловеникова съ патріархомъ. Посланные, пріѣхавъ, остановились у священника и дали знать патріаршему архидіакону письмомъ, чтобы онъ извѣстилъ патріарха объ ихъ пріѣздѣ. Архидіаконъ, освѣдомясь о пріѣзжихъ и повидавшись съ ними, доложилъ патріарху Нектарію, который велѣлъ пріѣзжимъ дожидаться и быть къ нему по вѣсти. Во 2-мъ часу ночи архидіаконъ явился къ посланнымъ и велѣлъ имъ быть къ патріарху.

¹⁾ Описание пріѣзда въ Турцію іеродіакона Мелетія, грека Стефана Юрьева и подъяч. Порфирія Оловеникова... (Госуд. Арх. Дѣло п. Никона).

Стефанъ, подъячій Порфирій и Василій грекъ пришли къ патріарху и приняли отъ него благословеніе. Порфирій отъ имени царя и всего царскаго семейства спросилъ патріарха, о спасеніи и отдалъ ему царскій поклонъ. Нектарій на государевой милости билъ челомъ и, распростря руки передъ Спасовымъ образомъ, поклонился трижды и спросилъ о здоровьѣ государя, всего царскаго семейства и синклита. — «Великій государь — говорилъ Порфирій — молить и просить тебя, свяителя, чтобы ты потрудился и для христіанскаго дѣла изволилъ пойти въ Московское государство». — «Отъ великаго государя — отвѣчалъ Нектарій — приходилъ ко всѣмъ намъ четыремъ патріархамъ іеродіаконъ Мелетій грекъ, который знаетъ, что я собственно для того и пошелъ въ Молдавію, чтобы идти къ великому государю въ Москву и его государево дѣло исполнить, но за войною ни какъ не могъ проѣхать, и если бы только зналъ, что черкасы измѣнили, то давно бы былъ у великаго государя черезъ грузинскую землю». — «Великій государь — говорилъ Порфирій — какъ только узналъ отъ Мелетія, что ты, святѣйшій патріархъ, изъ Мутьянъ пошелъ въ Турецкую землю, весьма о томъ опечалился и изволилъ послать къ тебѣ свою царскую грамоту съ Стефаномъ грекомъ и со мною». — Въ это время Стефанъ подалъ государеву грамоту. Патріархъ ее принялъ, поцѣловалъ и продолжалъ говорить: «къ великому государю я и прочіе патріархи послали съ Мелетіемъ правила, — почему до сихъ поръ по нимъ ничего не сдѣлано?». — «Мелетій привезъ великому государю — отвѣчалъ Порфирій — отъ васъ, вселенскихъ патріар-

ховъ, два правила, которыя царское величество принялъ, какъ многоцѣнные адаманты; государь призывалъ находящихся въ Москвѣ греческихъ архіереевъ, показывалъ имъ тѣ правила и они сказали, что правила истинныя и подписи на нихъ подлинныя всѣхъ четырехъ патріарховъ. Но до прибытія въ Москву Мелетія пріѣхалъ къ великому государю иконійскій митрополитъ Аѳанасій, который назвался экзархомъ, присланнымъ отъ константинопольскаго патріарха, и сказалъ, что онъ его племянникъ, что патріархъ и весь соборъ прислали его говорить государю, чтобы онъ помирился съ патріархомъ Никономъ и призвалъ бы его на престолъ по прежнему. Государь спросилъ митрополита: есть ли у него о томъ отъ константинопольскаго патріарха письмо? Митрополитъ сказалъ, что письма съ нимъ не послано, а велѣно ему сказать на словахъ. Государь усомнился въ томъ, что присланъ экзархъ безъ письма и велитъ помириться съ патріархомъ и призвать его на престолъ; но мириться великому государю съ патріархомъ Никономъ не въ чемъ, потому что онъ престолъ свой оставилъ своею волею и по отшествіи своемъ съ престола писалъ къ великому государю много разъ, что онъ отнюдь не будетъ патріархомъ». — «А теперъ — спросилъ Нектарій — патріархъ Никонъ хочетъ быть патріархомъ или нѣтъ?» — «По отшествіи патріарха Никона съ патріаршаго престола — отвѣчалъ Порфирій — великій государь ожидалъ его возвращенія долгое время, но онъ не возвратился. Великій государь очень скорбѣлъ, что церковь вдовствуетъ безъ пастыря многое время, и наконецъ призывалъ митрополитовъ и еписко-

повь, и говорилъ съ ними, что патріархъ Никонъ престолъ свой оставилъ и патріархомъ быть не хочетъ, а въ Московскомъ государствѣ быть безъ патріарха не возможно. Никонъ, услыхавъ, что великій государь, для избранія патріарха, велѣлъ созвать соборъ, началъ называться патріархомъ, сталъ говорить, что онъ престола своего не оставилъ и созванный соборъ назвалъ жидовскимъ сонмищемъ». — «Мы слышали, — возразилъ Нектарій — что великій государь патріарха Никона любилъ и жаловалъ; для чего же онъ съ Москвы пошелъ? Для чего по патріаршимъ правиламъ ничего не учинять?» — «Патріарху Никону — отвѣчалъ Порфирій — изгнанія никакого ни отъ кого не было, а патріаршій престолъ онъ оставилъ своею волею; великій государь его любилъ и жаловалъ и нынѣ жалуешь; только безъ вселенскаго патріарха призвать Никона и на его мѣсто другаго патріарха поставить никакъ невозможно: правила, присланныя отъ вселенскихъ патріарховъ съ Мелетіемъ, иконійскій митрополитъ Аѳанасій опорочилъ, сказалъ, что онѣ не истинныя, и руки подписаны не вселенскихъ патріарховъ. Великій государь спрашивалъ его — знаетъ ли онъ, митрополитъ, что съ его государевыми грамотами и съ милостынею посланъ ко вселенскимъ патріархамъ дьяконъ Мелетій? Митрополитъ сказалъ, что о томъ онъ знаетъ, но патріархи отъ Мелетія грамотъ не приняли и милостыни не взяли. Государь на это говорилъ митрополиту, что Мелетій къ нему писалъ изъ Яссы, что онъ въ Цареградѣ государевы грамоты и милостыню патріархамъ отдалъ, и на тѣ грамоты они дали отвѣты, которые подписали своими руками, и что

тѣ отвѣты для подписи ты, святѣйшій патріархъ, посылалъ съ своими экзархами къ патріархамъ антїохійскому и александрійскому; но митрополитъ, передъ Спасовымъ образомъ, сказалъ, что Мелетій писалъ о томъ къ великому государю ложно, патріархи про то не знаютъ и никакихъ писемъ не подписывали, о чемъ и написалъ собственноручную сказку. Великій государь, по свидѣтельству греческихъ митрополитовъ, находящихся въ Москвѣ, иконійскаго митрополита Аеанасія за экзарха не принялъ и велѣлъ ему быть въ Симоновѣ монастырѣ». — «Посланная съ Мелетіемъ — стала говорить Нектарій — государевы грамоты и милостыню я и константинопольскій патріархъ отъ него приняли съ благодарностью и за составленіемъ правилъ мы, а также филиппопольскій митрополитъ и другіе ученые, сидѣли многое время, и по написаніи константинопольскій патріархъ и я подписали своими руками; одно правило я послалъ къ антїохійскому, а другое къ александрійскому патріархамъ съ своими экзархами и писалъ къ нимъ, чтобъ они къ тѣмъ правиламъ подписались своелично: Мелетія же въ Антіохію и Александрію мы не пустили для того, чтобы его турки не признали. Антіохійскій и александрійскій патріархи подписали тѣ правила своими руками и прислали ко мнѣ, съ своими экзархами, которые были присланы и за милостыней. Но иконійскій митрополитъ экзархомъ не посланъ и константинопольскому патріарху не племянникъ. О правилахъ, я думаю, митрополитъ сказалъ съ того, когда я былъ въ Яссахъ, то онъ приходилъ ко мнѣ часто и спрашивалъ о государевыхъ грамотахъ и милостыни; я ему

сказалъ, что грамоты и милостыню мы приняли, а отвѣта Мелетію никакого не дали и писемъ никакихъ не подписывали; сказалъ я это для того, чтобы не всякій зналъ, потому что турки того и смотрять, какъ бы православныхъ христіанъ разорить. Для чего великій государь повѣрилъ митрополиту и по тѣмъ правиламъ ничего не сдѣлалъ?» — «Великій государь митрополиту не повѣрилъ — отвѣчалъ Порфирій —, а вѣрить тѣмъ правиламъ; только безъ вселенскаго патріарха Никона призывать и другаго патріарха ставить невозможно; у великаго государя не одно дѣло, есть и другія дѣла, которыя безъ васъ никакъ не установить: архіереи и весь церковный чинъ въ несогласіи, въ церквахъ служить всякій по своему, а пастыря нѣтъ». — «Послалъ я письма къ великому государю съ грекомъ Дмитріемъ Кувиди ¹⁾, но онъ по своей глупости не довезъ ихъ до государя, а если бы довезъ, то и безъ насъ бы давно дѣло было окончено». Нектарій видимо уклонялся отъ поѣздки въ Москву и говорилъ: «я за православную вѣру и за великаго государя радъ и голову свою положить, только изъ Молдавіи чрезъ Черкасы пройти мнѣ никоими мѣрами нельзя. Грамоту отъ великаго государя мнѣ присланную я прочту и отвѣтъ напишу».

¹⁾ Въ истор. Соловьева т. XI стр. 294 сказано, что грамоту патр. Нектарій къ царю Алексѣю Михайловичу отправилъ съ Савеліемъ, но Савелій въ документѣ, сюда относящемся, вовсе не упоминается; онъ былъ посланъ отъ Нектарія съ грамотами къ царю и доставилъ ихъ, что мы и видимъ; а здѣсь говорится о другихъ письмахъ Нектарія, посланныхъ съ Дмитріемъ Кувиди, который патріаршихъ писемъ не довезъ въ Москву, въ дорогѣ вмѣстѣ съ прочими онъ подвергся грабленію и тѣ письма сжегъ (См. приложенія—Описаніе пріѣзда въ Турцію діакона Мелетія).

Весь этот разговор происходилъ 2-го Января 1665 года. ¹⁾).

На другой день Стефанъ и Василій были позваны къ патриарху и Нектарій спрашивалъ ихъ о подъячемъ Перфиріи: точно ли онъ отъ великаго государя? Василій говорилъ, что подъячій посланъ былъ отъ великаго государя съ Мелетіемъ до Кіева, куда прислана была царская грамота къ Мелетію, чтобъ подъячаго отпустить съ Стефаномъ къ нему патриарху. 4-го Января, также ночью, всѣ они Стефанъ, Перфирій и Василій были позваны къ патриарху и Нектарій говорилъ имъ, что онъ къ великому государю въ Москву пойдетъ, хотя бы случилось ему и умереть,—такъ какъ онъ считаетъ великаго государя за вселенскаго царя, который ихъ надежда,—и далъ Стефану письмо къ великому государю, а подъячему велѣлъ извѣстить царя, что онъ поѣдетъ въ Грузію на кораблѣ послѣ Св. Пасхи, а изъ Грузіи поѣдетъ въ Астрахань, чтобы великій государь велѣлъ его тамъ встрѣтить и отпустить въ Москву безъ задержанія; письмо, посланное отъ него къ великому государю прежде сего съ грекомъ Василиемъ и нынѣшнее, посылаемое съ Стефаномъ, чтобы великій государь приказалъ перевести и свѣрить, а подлинныя послать къ Никону патриарху съ Василиемъ грекомъ, которому патриархъ наказалъ о чемъ Никону говорить, и, по прочтеніи, письма представить великому государю. Амасійскаго митрополита Косму чтобы отпустить; если же онъ ну-

¹⁾ Описаніе пріѣзда въ Турцію дьякона Мелетія, Оловеникова и Стефана грека (Государ. Архивъ. Дѣло патр. Никона).

жонъ, то какъ великій государь изволить. Иконійскому митрополиту Аѳанасію чтобы великій государь притѣсненія не дѣлалъ, а изъ Москвы до его патріаршаго пріѣзда не отпускалъ ¹⁾.

Второй пріѣздъ Мелетія въ Константинополь произвелъ не малое смятеніе между греками. Лишь только онъ показался еще въ Молдавіи, какъ стали уже говорить, что это одинъ предлогъ, что онъ пріѣхалъ получить отъ патріарха другія грамоты, но что онъ пріѣхалъ съ другою, политическою цѣлію. Турецкіе сановники, узнавъ о вторичномъ пріѣздѣ Мелетія, предупреджали патріарха, чтобъ онъ былъ остороженъ и не принималъ у себя такого дьякона. Вслѣдствіе этого, когда явился Стефанъ Юрьевъ къ константинопольскому патріарху съ царскими грамотами, то Діонисій испугался, почувавъ пріѣздъ Мелетія, и потому патріархъ у себя не принялъ Стефана, а велѣлъ ему придти тайно въ другой домъ, куда патріархъ съ нѣкоторыми архіереями пришелъ и тамъ читалъ присланныя ему грамоты. Узнавъ, что Аѳанасій иконійскій назвалъ патріаршія правила ложными, Діонисій опечалился и сказалъ, что другихъ грамотъ послать не можетъ, такъ какъ онъ получилъ предостереженіе по этому предмету, и потому, что въ Константинополѣ всѣ говорили, что Мелетій пришелъ вмѣстѣ съ Стефаномъ. Но кромѣ того англійскій посоль грозилъ патріарху еще за первыя грамоты ²⁾.

¹⁾ Описаніе пріѣзда въ Турцію іеродіак. Мелетія, Стефана Юрьева и лодьяч. Оловеникова. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Письмо цареградскаго архим. Анфима къ царю Алевсію Михайловичу, присланное съ Стефаномъ Юрьевымъ. (Государ. Архивъ. Дѣло патр. Никона).

Въ началѣ Іюня 1665 г. греченинъ Анастасъ Юрьевъ привезъ письма къ царю Алексѣю Михайловичу отъ іерусалимскаго архимандрита Іоасафа и грека Василія Иванова. «Правила, принесенныя Мелетіемъ,—писаль Іоасафъ—подписаны четырьмя патріархами, письма же посланныя отъ іерусалимскаго патріарха съ Саввою, съ Кондратомъ и съ Перфіріемъ (Оловениковымъ) суть истинныя. По отъѣздѣ послѣдняго іерусалимскій патріархъ прислалъ своего архидіакона, чтобы нѣчто передать словесно Перфірію, но такъ какъ онъ уже уѣхалъ, то архидіаконъ писалъ къ вашему царскому величеству о томъ, что ему было приказано отъ патріарха и письмо послалъ съ грекомъ Иваномъ Алексѣевымъ. Мы узнали, что Савва ¹⁾ не былъ принятъ, какъ принесшій достовѣрныя письма, но онъ добрый и вѣрный человекъ; также и бѣдный митрополитъ иконійскій согрѣшилъ какъ человекъ; не зная мысли патріарховъ, онъ повѣрилъ только словамъ цареградскаго патріарха, который сказалъ ему, что Мелетію никакихъ писемъ не давалъ, а сказалъ это патріархъ потому, что «была вещь зѣло тайная ²⁾». Поступки Мелетія — какъ свидѣтельствуется іерусалимскій патріархъ — были не хороши и не разумны ³⁾. Грекъ Василій Ивановъ, посланный съ порученіемъ

¹⁾ Вѣроятно Савва Дмитріевъ, принесшій грамоту отъ Нектарія къ царю, въ которой также давался совѣтъ о примиреніи (см. грам. и. Нект. къ царю 20 Янв. 1665 г.).

²⁾ Порфірій Оловениковъ, описывая разговоръ съ патр. іерусалимскимъ, показывалъ, что эти рѣчи сказаны были Аванасію митр. иконійскому Нектаріемъ. Кому здѣсь вѣрить? (см. въ прилож. описаніе пріѣзда Мелетія въ Турцію).

³⁾ Переводъ греч. письма іерусалим. архим. Іоасафа къ царю А. М. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

къ іерусалимскому патріарху, доносилъ объ исполненіи возложеннаго на него порученія, и что въ дальнѣйшемъ помѣшалъ ему іерусалимскій архидіаконъ Досифей, подговоривъ нѣсколько человѣкъ, которые дожидали его, Василия, что бы надъ нимъ сдѣлать какое-то зло; поэтому ему не возможно проѣхать чрезъ Черкасы съ тѣми дѣлами, которыя онъ везъ въ Москву. Пріѣздъ Мелетія въ Яссы произвелъ общую тревогу. Что было тайно—пишетъ Василій—то все стало явно. Что было дано Мелетію царское жалованье шубами, то все онъ распродалъ и торговымъ людямъ далъ 500 ефимковъ на торговлю. Іерусалимскій патріархъ далъ мнѣ грамоту къ патріарху Никону, которую я отдалъ Перфірію, и приказывалъ мнѣ сказать, чтобъ о патріархѣ Никонѣ подписать законное рѣшеніе, чтобъ патріаршествовалъ по уставу вселенскому. Другія же грамоты, писанныя въ Яссахъ, посланы съ гречениномъ Саввою и тѣ есть истинныя, что слышалъ и Перфірій изъ устъ патріарха. «Патріархъ бьетъ челомъ тебѣ, великому государю, да учиниши такъ, какъ въ нихъ писано, да умириши церковь Божию, чтобъ не было развращенія и смятенія; самъ не изволь гнѣваться и его (Никона) чтобы не печалить. Аванасію иконійскому подлинно іерусалимскій патріархъ говорилъ, что онъ писемъ не подписывалъ, но сказалъ это для того, чтобы никто о томъ не зналъ, и чтобы ты, великій государь, за то на митрополита не гнѣвался» ¹⁾).

12-го Ноября 1665 г. возвратился въ Москву грекъ Стефанъ Юрьевъ и подалъ отчетъ о порученной ему

¹⁾ Письмо грека Василія Иванова къ царю А. М. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

миссии, что Мелетій отъ всѣхъ скрывался; встрѣтившись въ Мутьянахъ съ бывшимъ цареградскимъ патриархомъ Парфеніемъ, Мелетій утаился отъ него, и Стефанъ одинъ пошелъ поздороваться съ нимъ, такъ какъ они давно были знакомы; Парфеній звалъ его съ собою въ мутьянскую землю и онъ пошелъ туда для полученія похвальныхъ о себѣ писемъ въ Цареградъ; пробывъ въ Мутьянахъ 20 дней, пришелъ въ Цареградъ и, являсь патриарху въ собраніи, подалъ ему отъ мутьянскаго воеводы письма, а на другой день пришелъ къ патриарху тайно и объявилъ ему царскія грамоты, увидѣвъ которыя, патриархъ испугался и велѣлъ подать ему въ другой разъ, назначивъ для того другой тайный домъ, гдѣ и прочиталъ тѣ грамоты. Стефанъ разсказалъ патриарху объ иконійскомъ, что онъ говорилъ царю, будто онъ посланъ отъ него патриарха, что Мелетію онъ, патриархъ, никакихъ грамотъ не давалъ и если какія окажутся, то онѣ ложны. Услышавъ это, патриархъ всталъ и съ волненіемъ говорилъ, что онъ никакихъ порученій иконійскому не давалъ и не знаетъ куда онъ пошелъ; о Мелетіи же патриарху были письма, чтобы онъ остерегался его и не давалъ бы ему грамотъ, такъ какъ о Мелетіи говорили во многихъ мѣстахъ; патриархъ допрашивалъ Стефана: не съ нимъ ли онъ и не укрылъ ли онъ его у себя въ домѣ? На просьбы многихъ и его Стефана, чтобы послать кого-нибудь изъ архіереевъ экзархомъ, патриархъ говорилъ, что нельзя ни архіерея послать, ни грамотъ больше писать, потому что первыя грамоты отбиты были казаками и посланы къ крымскому хану. Потомъ патриархъ сказывалъ, что англійскій посоль говорилъ ему, что тѣ

грамоты у гетмана ~~польскаго~~, и если онъ, патріархъ, хочетъ получить ихъ, то прислалъ бы ~~ихъ~~ выкупъ ихъ десять тысячъ ефимковъ. Всѣ, кто только участвовалъ въ ~~этомъ~~ дѣлѣ, были въ отчаяніи, ожидая каждый день себѣ смерти отъ турокъ. Этотъ длинный разговоръ закончилъ патріархъ, сказавъ чтобы великій государь изволилъ послать пословъ къ турецкому султану, и тогда онъ самъ пойдетъ въ Москву. Дѣло это тянулось съ 28-го Января до 22-го Апрѣля; Стефанъ каждый день ходилъ на патріаршій дворъ и говорилъ, чтобы патріархъ послушалъ государевыхъ грамотъ. Наконецъ патріархъ согласился послать грамоты, но съ тѣмъ, чтобы Стефанъ изъ Цареграда поѣхалъ въ Яссы, куда обѣщали ихъ прислать съ архимандритомъ Анфимомъ и Иваномъ Кондратовымъ. Грамоты доставлены были въ Яссы 26-го Августа, и на другой же день Стефанъ изъ Яссъ выѣхалъ.

Стефанъ представилъ грамоты къ царю отъ константинопольскаго патріарха Діонисія касательно подлинности правилъ, составленныхъ патріархами по Никонову дѣлу и доставленныхъ въ Москву съ Мелетіемъ. Эти правила—говорится въ одной грамотѣ—посланныя къ твоему царскому величеству «не остави сатана, яко врагъ правды, по реченному въ евангеліи, не возбудити лжи и подвигнути лукаваго нѣкоего человекъ» чтобы посѣять куколь на благоднѣйшемъ правды полѣ и привести въ сомнѣніе, будто тѣ свитки ложны и ложно подписаны. Сего ради, по прошенію твоей пресвѣтлости, сею нашею патріаршею грамотою подтверждаемъ, что тѣ два свитка, составленные по вопросамъ и отвѣтамъ о дѣлѣ Никоновомъ, суть истинные и подписи

истиннѣйшія; на основаніи ихъ, мы думали, что то дѣло уже и окончено». Въ царскихъ грамотахъ была еще просьба послать въ Москву экзарха способнаго, который могъ бы разрѣшить Никоново дѣло. Патріархъ отказался послать своего архіерея безъ вѣдома султана и постановилъ пребывающему въ Москвѣ Паисію, митрополиту газскому, какъ разсудительному и свѣдущему въ таковыхъ церковныхъ дѣлахъ, быть его намѣстникомъ для защищенія правильности тѣхъ главъ и рѣшить всякое неудобство и сомнѣніе, предлагаемое отъ сопротивной стороны и править судъ вмѣстѣ съ освященнымъ соборомъ помѣстнымъ архіерейскимъ, «предсѣдающему на немъ, яко образотворяющему нашу персону въ томъ единомъ дѣлѣ даже до совершенія его» ¹⁾.

Замѣчательно, что и въ этой грамотѣ Никонъ никакъ не названъ, ни патріархомъ, ни архіереемъ, ничѣмъ ²⁾, а газскій Паисій названъ господиномъ и во Святомъ Духѣ возлюбленнымъ братомъ и сослужителемъ; рѣшительнаго опредѣленія надъ Никономъ еще не было, патріархи его не судили и потому кажется непонятнымъ и страннымъ, что въ официальной бумагѣ съ Никона безъ суда снятъ и санъ архіерейскій и снято званіе патріарха. Подлинная ли это грамота—мы это скоро увидимъ.

Но вотъ и другая грамота того же патріарха изъ *тайныхъ тайннѣйшая*—какъ она была названа, — принесенная вмѣстѣ съ первою тѣмъ же Стефаномъ. Въ ней

¹⁾ Грам. констант. патр. Діонисія къ царю А. М. отъ 3 Мая 1665 г., полученная съ грекомъ Стефаномъ Юрьевымъ. (Госуд. Архивъ. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Сравн. грамоты, составленныя Паисіемъ Лигаридомъ къ патріархамъ.

говорится, что Аѳанасій безъ всякой нужды пошелъ въ Москву и ложно сказалъ, что онъ посланъ отъ патріарха и что онъ его родственникъ; но онъ отъ церкви изверженъ уже много лѣтъ и съ патріархомъ никакого сообщенія не имѣетъ. Если онъ возвратится въ свои страны, то несомнѣнно объявить все дѣло и чрезъ то послѣдуетъ большая опасность; поэтому нужно, чтобы онъ никогда не возвращался, а послать его куда нибудь, чтобы оплакивалъ свою душу. Между прочимъ сказано, «чтобы грамота эта осталась въ глубокой тайнѣ, лучше если пресвѣтлость твоя издеретъ ее на мелкія части». Далѣе приносятся просьбы государю, дабы, по обычаю царскому, сотворилъ милостыню хартофилаксу, трудившемуся надъ составленіемъ свитковъ и настоящихъ грамотъ; Роксандрѣ, которая прежде была съ большимъ достаткомъ, а потомъ въ нищету пришла, дать на пропитаніе и на приданое тремъ ея дочерямъ; Стефана, который принесетъ эти письма, и церковь греческую, обремененную тяжкими долгами, не оставить царскимъ милосердіемъ ¹⁾).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Стефанъ Юрьевъ подалъ грамоту отъ цареградскаго патріарха на имя газскаго митрополита Паисія въ отвѣтъ на его письмо. «Прошено было—говорится въ грамотѣ—чтобъ отсюда посланы были люди ученые и свѣдущіе въ дѣлахъ церковныхъ, но по обстоятельствамъ сдѣлать этого нельзя; и хотя правила изложенныя въ свиткахъ столь ясны, что не потре-

¹⁾ Вторая грамота констант. патр. Діонисія, доставленная съ грекомъ Стефаномъ Юрьевымъ. (Госуд. Архивъ. Дѣло патр. Никона).

истиннѣйшія; на основаніи ихъ, мы думали, что то дѣло уже и окончено». Въ царскихъ грамотахъ была еще просьба послать въ Москву экзарха способнаго, который могъ бы разрѣшить Никоново дѣло. Патріархъ отказался послать своего архіерея безъ вѣдома султана и постановилъ пребывающему въ Москвѣ Паисію, митрополиту газскому, какъ разсудительному и свѣдущему въ таковыхъ церковныхъ дѣлахъ, быть его намѣстникомъ для защищенія правильности тѣхъ главъ и рѣшить всякое неудобство и сомнѣніе, предлагаемое отъ сопротивной стороны и править судъ вмѣстѣ съ освященнымъ соборомъ помѣстнымъ архіерейскимъ, «предсѣдающему на немъ, яко образотворяющему нашу персону въ томъ единомъ дѣлѣ даже до совершенія его» ¹⁾.

Замѣчательно, что и въ этой грамотѣ Никонъ никакъ не названъ, ни патріархомъ, ни архіереемъ, ничѣмъ ²⁾, а газскій Паисій названъ господиномъ и во Святомъ Духѣ возлюбленнымъ братомъ и сослужителемъ; рѣшительнаго опредѣленія надъ Никономъ еще не было, патріархи его не судили и потому кажется непонятнымъ и страннымъ, что въ официальной бумагѣ съ Никона безъ суда снятъ и санъ архіерейскій и снято званіе патріарха. Подлинная ли это грамота—мы это скоро увидимъ.

Но вотъ и другая грамота того же патріарха изъ *тайныхъ тайнѣйшая*—какъ она была названа, — принесенная вмѣстѣ съ первою тѣмъ же Стефаномъ. Въ ней

¹⁾ Грам. констант. патр. Діонисія къ царю А. М. отъ 3 Мая 1665 г., полученная съ грекомъ Стефаномъ Юрьевымъ. (Госуд. Архивъ. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Сравн. грамоты, составленныя Паисіемъ Лигаридомъ къ патріархамъ.

говорится, что Аванасій безъ всякой нужды пошелъ въ Москву и ложно сказалъ, что онъ посланъ отъ патріарха и что онъ его родственникъ; но онъ отъ церкви изверженъ уже много лѣтъ и съ патріархомъ никакого сообщенія не имѣетъ. Если онъ возвратится въ свои страны, то несомнѣнно объявить все дѣло и чрезъ то послѣдуетъ большая опасность; поэтому нужно, чтобы онъ никогда не возвращался, а послать его куда нибудь, чтобы оплакивалъ свою душу. Между прочимъ сказано, «чтобы грамота эта осталась въ глубокой тайнѣ, лучше если пресвѣтлость твоя издеретъ ее на мелкія части». Далѣе приносятся просьбы государю, дабы, по обычаю царскому, сотворилъ милостыню хартофилаксу, трудившемуся надъ составленіемъ свитковъ и настоящихъ грамотъ; Роксандрѣ, которая прежде была съ большимъ достаткомъ, а потомъ въ нищету пришла, дать на пропитаніе и на приданое тремъ ея дочерямъ; Стефана, который принесетъ эти письма, и церковь греческую, обремененную тяжкими долгами, не оставить царскимъ милосердіемъ ¹⁾).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Стефанъ Юрьевъ подалъ грамоту отъ цареградскаго патріарха на имя газскаго митрополита Паисія въ отвѣтъ на его письмо. «Прошено было—говорится въ грамотѣ—чтобъ отсюда посланы были люди ученые и свѣдущіе въ дѣлахъ церковныхъ, но по обстоятельствамъ сдѣлать этого нельзя; и хотя правила изложенныя въ свиткахъ столь ясны, что не потре-

¹⁾ Вторая грамота констант. патр. Діонисія, доставленная съ грекомъ Стефаномъ Юрьевымъ. (Госуд. Архивъ. Дѣло патр. Никона).

буютъ многихъ толкованій, однако нужно чтобъ былъ благоразумный человекъ, который могъ бы состязаться съ противной стороной, поэтому поставили мы твою святыню, яко премудру, благонарочиту и свѣдущу въ церковныхъ дѣлахъ, председателемъ помѣстнаго собора, чтобы рѣшить вмѣстѣ съ тамошними архіереями и постановить, какъ бы отъ насъ, судъ и приговоръ¹⁾.

16-го Ноября царь Алексѣй Михайловичъ призывалъ иконійскаго митрополита Аѳанасія и показывалъ ему принесенныя Стефаномъ Юрьевымъ двѣ грамоты. «Константинопольскаго ли патриарха Діонисія подпись?—спросилъ царь.—«Руки не знаю,—отвѣчалъ Аѳанасій—патриарха ли Діонисія, или нѣтъ».

Были ли довольны въ Москвѣ грамотами, доставленными Стефаномъ Юрьевымъ или нѣтъ—объ этомъ сказать трудно, но, какъ мы сейчасъ увидимъ, царь не повѣрилъ имъ и въ Январѣ 1666 года снаряжено было новое посольство въ Константинополь по дѣлу патриарха Никона. Посланы были находившійся въ Москвѣ Аѳонской горы архимандритъ Іоанникій и Чудова монастыря келарь Савва, съ которыми посланы были царскія грамоты къ константинопольскому патриарху Діонисію и къ бывшему патриарху Парфенію. Къ Діонисію написано, что Іоанникій и Савва посланы къ нему отъ царя говорить о дѣлахъ бывшаго патриарха Никона, о приѣздѣ иконійскаго митрополита Аѳанасія и о присылкѣ эк-

¹⁾ Грамота переградскаго патр. Діонисія на имя газскаго митроп. Пансія доставленная съ Стефаномъ Юрьевымъ (Госуд. Архивъ. Дѣло патр. Никона).

зарха ¹⁾, къ Пареенію же царь обращался съ просьбою придти въ Москву для исправленія церковныхъ дѣлъ ²⁾; посланнымъ поручено было просить его словесно, чтобы онъ, посовѣтовавшись съ Діонисіемъ, ѣхалъ экзархомъ ³⁾. Но отправленіе этого посольства было замаскировано; сдѣлано было такъ, какъ будто Іоанникій, пріѣзжавшій въ Москву за милостыней, возвращаясь изъ Афонъ въ свой Павлоградскій ~~монастырь~~, котораго онъ былъ архимандритомъ, а Савва будто ѣхалъ съ нимъ на богомолье по обѣщанію ⁴⁾. Паисій Лигаридъ въ описаніи московскаго собора (ч. I гл. XXIV) говоритъ, что отправленіе этого посольства «болѣе походило на бѣгство, чѣмъ на посольство»; такъ тайно оно состоялось, что только трое объ немъ знали. Паисій не называетъ, кто были эти трое, но вѣроятно, кромѣ самаго царя и двухъ посланныхъ, никто объ этомъ посольствѣ не зналъ.— «И такъ—говоритъ Паисій тамъ же—Савва возвратился безъ результатовъ, получивъ неудачу въ своихъ огромныхъ надеждахъ; предпологалъ воздвигнуть трофеи выше всѣхъ, а вышелъ ничѣмъ, ни третьимъ, ни четвертымъ мегарцемъ по лжи».— Паисію посольство Саввы не понравилось, поэтому онъ объ немъ ничего болѣе и не

¹⁾ Грам. царя А. М. къ патр. констант. Діонисію (Госуд. Архивъ. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Грам. царя А. М. къ бывшему констант. патриарху Перфенію (тамъ же).

³⁾ Грам. царя А. М. архимандриту Аѳонской горы Іоанникію и келарю Чудова мон. Саввѣ (тамъ же).

⁴⁾ Ясное доказательство, что Савва былъ русскій; но въ Русск. Арх. 1873 г. № 9, 1605, онъ помѣченъ изъ грековъ. Въ томъ то и дѣло, что царь не довѣрялъ болѣе грекамъ; но какъ Савва не зналъ греч. яз., не зналъ востока, да вѣроятно и не бывалъ тамъ прежде, то Іоанникій отправленъ былъ въ качествѣ его путевода и переводчика.

сказалъ. Но вотъ какъ это было. Посланнымъ дана царская грамота къ святогорскимъ инокамъ, чтобы они изъ своей среды выбрали грековъ добрыхъ и ученыхъ трехъ человекъ, знающихъ еллинское и славянское ученіе, а именно Евѳимія духовника Павловскаго монастыря съ товарищи, и послали бы къ великому государю въ Москву¹⁾. Но иноки не послали Евѳимія, а выбрали Иверскаго монастыря проигумена Іоакима, духовника патріарха Парфенія, и Ватопедскаго монастыря соборнаго старца Виктора, которые должны были сопровождать Іоанникія и Савву въ Константинополь къ патріарху. Въ это время турки получили вѣсть, что на Аѳонѣ явились царскіе лазутчики, и потому стали разыскивать и, не найдя никого, схватили Іоанникія и хотѣли его скованнаго послать къ визирю, однако оставили на Аѳонѣ подъ надзоромъ. Поэтому Савва отправился къ патріарху одинъ и въ провозатые ему даны были старецъ Евгеній и попъ Теодоръ²⁾.

¹⁾ Грам. царя А. М. къ инокамъ св. Аѳонской горы. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

²⁾ Грамоты иноковъ св. горы Аѳонской къ царю Алексѣю Михайловичу (тамъ же).—Гдѣ нашелъ Савва патр. Діонисія по документамъ не видно; но въ ист. р. церк. митр. Макарія т. XII стр. 525 сказано: «Изъ Москвы возвращался на Аѳонъ архимандритъ тамошняго Павлова монастыря Іоанникій съ царскою милостынею... Съ этимъ то архимандритомъ и поѣхалъ веларъ Савва и удобно прибылъ въ Фессалонику. Тамъ окаялся и патріархъ Діонисій, внезапно оставившій свою кафедру и бѣжавшій изъ Царьграда отъ турокъ». Но въ грамотѣ къ царю А. М. аѳонскіе иноки отъ 5 Іюля 1666 г. пишутъ: пришла вѣсть изъ Константинополя, что патріархъ Парфеній (а не Діонисій) скрылся страха ради «понеже возста вѣкій митрополитъ отъ Ларсы, хотя извадити Парфенія патріарха, да будетъ онъ патріархъ»; всѣ же христіане желаютъ избранія на патріаршій престолъ бывшаго патріарха киръ Діонисія, кроткаго и благолюбиваго.

Савва обратился къ константинопольскому патріарху Діонисію: «Агіе деспота! Царь и самодержецъ всея Россіи молятъ тебя, чтобы ты пришелъ въ Москву, благословилъ бы домъ его и церковныя дѣла исправилъ. Что дѣлать царю: Никона ли патріарха просить или другаго поставить? Иконійскій митрополитъ Аѳанасій отъ тебя ли былъ присланъ, сродственъ ли тебѣ и приказывалъ ли ты ему, чтобъ просить Никона? Съ Мелетіемъ сколько грамотъ ты прислалъ?—Въ прошломъ году Стефанъ грекъ былъ ли у тебя, и ты грамоты съ нимъ посылалъ ли, чтобы газскому быть экзархомъ?— «Если бы я зналъ прежде усердіе ко мнѣ благочестиваго царя—отвѣчалъ Діонисій—, то поручилъ бы престолъ бывшему патріарху Парфенію и съ радостью бы пошелъ къ нему, а теперь, изъ Солуня отнюдь не возможно пойти, чтобъ не погубить церковь. Что царь беспокоится о экзархѣ—это не мое было дѣло; я его благословляю, чтобы онъ устроилъ церковь: или Никона простить, или другаго поставить смирнаго и кроткаго, — царь самодержавный, все ему возможно. Если онъ опасается поставить другаго, то этотъ грѣхъ я принимаю на себя, а его Богъ проститъ: или новаго поставить, или Никона опять возведетъ, если онъ ему нуженъ. Мелетій пріѣзжалъ не смирно, всѣ турки узнали объ немъ, и онъ принесъ мнѣ убытку на двѣсти мѣшковъ. Иконійскій митрополитъ Аѳанасій мнѣ не сродственъ, онъ имѣлъ на себѣ турецкій долгъ, упросилъ дать ему сроку на недѣлю, да и ушелъ; а я съ нимъ ничего не приказывалъ, и чтобъ его держать крѣпко и отнюдь не отпуцать. Какъ Мелетій приходилъ, мы съ патріархомъ

Нектаріемъ написали двѣ *грамоты* слово въ слово и руки свои приложили и *послали* къ патріархамъ, *одну съ Мелетіемъ* въ Александрію, а другую Нектарій послалъ съ своими калугерами въ Антиохію; сдѣлано это по случаю дальняго ихъ разстоянія, что неудобно было одну грамоту развозить къ обоимъ патріархамъ. Стефанъ грекъ у меня не былъ, только хартофилаксій докучалъ мнѣ, чтобы я написалъ грамоту о бытіи газскому экзархомъ, но я ему этого не позволилъ, и если такая грамота явилась у царя, то это—плевелы хартофилаксія; Стефана также не отпускать, такъ какъ онъ сдѣлалъ большое разореніе церкви, какъ и Аванасій иконійскій, а Лигиридъ—лоза не константинопольскаго престола; я его за православнаго не признаю, такъ какъ слышу отъ многихъ, что онъ папешникъ и лукавый человекъ ¹⁾.

Но грамота эта надо полагать пришла уже поздно, когда патріархи александрійскій и антиохійскій были уже въ Москвѣ и производили судъ надъ патріархомъ Никономъ.

Глава X.

Возраженія п. Никона на вопросы Стрешнева и отвѣты Газскаго митрополита Паисія.

Мы видѣли обличенія и обвиненія, составленныя противъ Никона бояриномъ Семеномъ Лукьяновичемъ Стрешневымъ въ видѣ вопросовъ, на которые, согласно съ

¹⁾ Грам. константиноп. патр. Діонисія съ отвѣтами на вопросы Саввы, келаря Чудова мон. (Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона).

его взглядами, отвѣчалъ газскій митрополитъ Паисій. Въ исторіи Соловьева, т. XI, стр. 279, объ этомъ сказано: «Никону доставили и вопросы и отвѣты; съ обычнымъ своимъ пыломъ онъ принялся писать возраженія, исписалъ большую тетрадь». Но Никонъ написалъ не тетрадь, а цѣлую книгу; его возраженія показываютъ глубокое знаніе имъ священнаго писанія, его начитанность и обширность его ума; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ его возраженіяхъ выразился его характеръ и отразилась его душевное настроеніе.

Мы не видимъ причины, почему Паисій въ своихъ отвѣтахъ на вопросы Стрешнева позволилъ себѣ глумиться надъ Никономъ, который ни малѣйшаго повода къ тому не подавалъ, тѣмъ болѣе, что между ними въ то время еще личнаго знакомства не было; но Паисій, можно сказать, сдѣлалъ вызовъ Никону, вслѣдствіе чего и послѣдовали при встрѣчѣ ихъ тѣ столкновенія, которыя мы уже видѣли. По крайней мѣрѣ послѣ учиненныхъ Паисіемъ отвѣтовъ, которые сдѣлались Никону извѣстны, Паисію не слѣдовало бы къ нему являться. Поэтому не былъ ли виновенъ Паисій въ томъ, что онъ своими отвѣтами и всѣми дѣйствіями разжигалъ страсти обѣихъ сторонъ? Если Никонъ писалъ свои возраженія въ защиту противъ обвиненій и обличеній его, то весьма естественно, что онъ употреблялъ всѣ средства къ своему оправданію; если же Никонъ, какъ говорятъ нѣкоторые, писалъ свои возраженія для того только, чтобы вылить на бумагу подавлявшія его ощущенія, то, безъ сомнѣнія, онъ не могъ удержать потокъ накопившейся у него горечи.

«Предисловіе ваше—такъ начинается Никонъ свое возраженіе Стрешневу и Паисію—вы начали отъ истины и написали: рече Господь: Азъ есмь путь и животъ и истина; но къ чему вы начали отъ истины, когда у васъ все написано не истинно, а ложно. Скажи мнѣ, Симеонъ, какія книги велятъ тебѣ на меня свидѣтельствовать о томъ, чего и самъ ты не знаешь? Слѣдовало тебѣ прежде себя исправить и, по слову Божію, прежде у себя вынуть бревно изъ глаза, а потомъ извлечь сучекъ изъ чужаго глаза. А ты, Паисій, пишешь въ письмѣ къ боярину Симеону Стрешневу, что наученъ ты отъ Іерусалимскаго Началючителя Христа проповѣдать истину; велѣно тебѣ—говоритъ Никонъ—учить и проповѣдывать въ своей области и епархіи, а не тамъ, куда придешь безъ воли вселенскихъ патріарховъ». Приведа относящееся къ этому вопросу священное писаніе и, по поводу долгой отлучки Паисія отъ его епархіи, перечисливъ правила соборовъ, Никонъ спрашиваетъ его: «кто тебѣ велѣлъ сюда придти учить и законы новые издавать»? Обличая въ томъ Паисія, Никонъ, между прочимъ, приводитъ 20-е правило 6-го вселенскаго собора: «епископъ въ иномъ градѣ въ народѣ да не учить», и толкованіе того же правила: «епископъ во иномъ градѣ въ народѣ уча, понеже гордости и буети ради, преобидитъ ту суцаго епископа, яко тщася посрамити и уничтожити и чуждой престоль себѣ обручити, по достоянію да престануть таковыя отъ епископства». Распространяясь объ ученіи, на которое по правиламъ Паисій не имѣлъ права въ чужой епархіи, и приводя Евангеліе Іоанна: «не входяй двери во

дворъ овчій и проч.», Никонъ спрашиваетъ: «ты, Паисій, вѣруешь ли сему? Если скажешь, что вѣруешь, то писаніе твое будетъ обличеніемъ противъ тебя, потому что ты являешься между овцами Христовыми не пастыремъ, а волкомъ, смущая и разгоняя стадо Христово, которое тебѣ не дано». Въ предисловіи у Паисія написано: кто говоритъ правду, тотъ наживетъ себѣ враговъ, какъ Іоаннъ Предтеча, который обличалъ беззаконнаго Ирода; Никонъ возражаетъ Паисію: «твое презорство я докажу не баснями, которыя ты приводишь, а истиннымъ свидѣтельствомъ; теперь же скажу тебѣ: если бы какая и была моя вина, то не тебѣ одному судъ надо мною произносить; ты не только не видѣлъ, но и не слышалъ отъ меня ничего. Въ писаніи сказано: прежде чѣмъ осудить, нужно подлинно развѣдать и выслушать обвиняемаго, хотя бы и много было оговаривающихъ (Вас. 24). Ты же, не узнавъ ни о клеветѣ, ни о клеветникѣ, но отъ одного неправеднаго мужа, подъ клятву подпавшаго, хотя онъ и бояринъ, принявъ клевету, вопреки заповѣдямъ Божиимъ, на соблазнъ простымъ людямъ растолковалъ».

Возражая Стрешневу и Паисію на ихъ первый вопросъ и отвѣтъ: можно ли снова переосвящаться архіерею при переходѣ изъ одной епархіи въ другую, Никонъ говоритъ: «Ты, Симеонъ, вопрошаешь о томъ, что до тебя не касается, а ты Паисій отвѣчаешь не истинно, и въ томъ вы оба погрѣшили. Мы не своею волею на патріаршій престолъ взошли, ни въ словѣ ласканія, ни ждою даванія, но общимъ избраніемъ царскаго величества и всего освященнаго собора. Какъ тогда испо-

вѣдался во святой великой церкви предъ Богомъ и святыми его, такъ и нынѣ говорю: клялся я соблюдать непреложно правую вѣру, изложенную на Никейскомъ соборѣ и правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ; клялся и царское величество соблюдать заповѣди Божіи и правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ. При поставленіи на патріаршество не было моего хотѣнія рукополагаться въ другой разъ, и не возгнушенія ради оно было учинено, но такой уставъ преподанъ святой соборной церкви отъ святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ; не я одинъ при поставленіи на патріаршество дважды рукоположенъ, но и многіе епископы при поставленіи на митрополию русскую были дважды рукоположены». За симъ Никонъ описываетъ исторію московскаго патріаршества, какъ сначала былъ учрежденъ въ Москвѣ патріаршескій престолъ. Іовъ при поставленіи на патріаршество былъ въ третій разъ рукоположенъ, первый разъ—при поставленіи въ епископа коломенскаго, второй—при поставленіи митрополитомъ московскимъ и всея Россіи, а въ третій—рукоположенъ былъ константинопольскимъ патріархомъ Іеремію при поставленіи патріархомъ московскимъ. Такъ и другіе бывшіе послѣ Іова патріархи были также дважды рукоположены.—«Также и о насъ смиренныхъ бысть—пишетъ Никонъ,—не нашимъ хотѣніемъ или изволеніемъ, но рукополагающихъ. Смѣши ли таковыя начатки взыскати? — спрашиваетъ Никонъ Паисія и говоритъ — «Изверзи врежде святѣйшаго Іеремію константинопольскаго патріарха, который далъ таковой уставъ, а съ нимъ и прочихъ подписавшихъ оный патріарховъ и 79

митрополитовъ и архіепископовъ, также изверзи и Теофана патріарха іерусалимскаго, рукоположившаго по тому же уставу Филарета Никитича патріарха московскаго; изверзи и тѣхъ, которые отъ нихъ рукоположены, а тѣхъ, которые отъ нихъ крещены, снова перекрести, а потомъ и о насъ таковое невѣжество исправь и которые нами крещены—перекрести.

На второй вопросъ Никонъ отвѣчалъ Стрешневу, что онъ также не касается до него.—«Самому государю царю и всему синклиту—говорить Никонъ Стрешневу—извѣстно твое безчинство, что ты играешь благодатию Христовою, которая изобразилась при вознесеніи Его на горѣ Елеонской. Ты и Самого Бога, зрителя таинъ человѣческихъ, не постыдился, благословеніе данное апостоламъ и по нихъ преемникамъ ихъ, дерзнулъ обратить въ игру. Не безъ грѣха будутъ и тѣ, которые видѣли это и не воспретили тебѣ. Спрашиваешь: хорошо ли я сдѣлалъ, что не позволилъ исповѣдать и причащать тѣхъ виновныхъ, которыхъ указано казнить по градскимъ законамъ? Не нашелъ ты въ священныхъ книгахъ о томъ, что суемудреннаго и беззаконнаго пришельца спрашиваешь, и онъ тебѣ, подобно твоему вопросу, отвѣчаетъ. Мы отъ себя ничего не будемъ измышлять, а покажемъ божественные уставы. Ты говоришь, что я не велѣлъ исповѣдывать разбойниковъ. Для того я и разослалъ по городамъ грамоты, чтобы разбойники, исправляясь въ своемъ житіи, приходили къ покаянію прежде, чѣмъ они взяты будутъ, и по поимкѣ ихъ не запрещалъ имъ каяться; но чтобы пойманнаго на разбоѣ вскорѣ же исповѣдать

и причастить—такого правила я не нашелъ. А ты, слабоумный толкователь, — обращаясь къ Паисію, Никонъ продолжаетъ,—что истолковалъ, въ томъ твои же слова тебя и уличать. Ты приводишь священное писаніе: «въ чемъ обрящеть, въ томъ и судить будетъ тебя Богъ». Ты велишь всякому казню умирающему причастіе подавать; но и при распятіи Христовомъ — одинъ изъ распятыхъ съ нимъ получилъ спасеніе, а другой— осужденіе. Какъ же ты говоришь, чтобы всякому подавать святая тайны, хотя бы и недостойному? Какія у тебя соображенія: того, котораго дѣлаешь достойнымъ принятія причистыхъ тайнъ, того же велишь и казнить; гдѣ о томъ писано? Кто тебѣ далъ власть, вопреки божественнымъ законамъ, вязать и рѣшить, когда ты самъ связанъ канонами святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ?

На третій вопросъ Стрешнева Паисій отвѣчалъ, что не прилично архіереямъ украшаться въ божественной службѣ. Никонъ говоритъ, что и въ ветхозавѣтной церкви установлено было отъ Бога, чтобы іереямъ украшаться. Что же касается до употребленія зеркала въ церкви, то это введено прежде него бывшими патриархами; а онъ прежнихъ обычаевъ не отмѣнялъ и въ настоящемъ случаѣ беззаконія не находилъ.

Въ четвертомъ вопросѣ Стрешневъ спрашивалъ Паисія: хорошо ли, что Никонъ по оставленіи патриаршаго престола рукополагаетъ іереевъ и діаконовъ? Никонъ говорилъ: «кто на меня свидѣтельствуетъ, что мнѣ не слѣдуетъ рукополагать и по какимъ канонамъ? Прочитайте 36-е правило шестаго вселенскаго собора»:

Никонъ привелъ самое правило и толкованіе его, въ которыхъ говорится о старѣйшинствѣ константинопольскаго патріарха наравнѣ съ римскимъ; другихъ же объясненій онъ не далъ.

Возражая на 5-й вопросъ и отвѣтъ, Никонъ спрашиваетъ Стрешнева: «самъ ли ты, Симеонъ, слышалъ наше отреченіе, или другіе тебѣ о томъ сказывали? Если самъ ты тутъ не былъ, то для чего и трудишься узнать о томъ, что до тебя не касается? Оставляя патріаршій престолъ, о своемъ отшествіи я засвидѣтельствовалъ во святой церкви предъ Богомъ и святыми его ангелами, что я не искалъ патріаршаго престола, но принялъ его со многимъ прошеніемъ царскаго величества и всего освященнаго собора, и яко же вѣсть Господь и святіи ангели и святая церковь, какъ сказано во псалмѣ: «глаголахъ о свидѣніяхъ твоихъ предъ цареви и не стыдяхся»; такъ и мы говорили, не стыдяся во святой Божіей церкви, засвидѣтельствуя предъ Богомъ и всѣми святыми: если бы великій государь царь не обѣщался предъ Богомъ и предъ чудотворнымъ образомъ Пресвятой Богородицы хранить непреложно евангелія и святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ заповѣдей, то я не помыслилъ бы таковой санъ принять. Но какъ великій государь далъ въ томъ свое обѣщаніе во святой церкви предъ Богомъ и предъ всѣми святыми, предъ освященнымъ соборомъ, предъ своимъ царскимъ синклитомъ и предъ народомъ, то пока великій государь пребывалъ въ своемъ обѣщаніи, повинуюся святой церкви, и мы терпѣли; когда же великій государь измѣнилъ своему обѣщанію и на насъ гнѣвъ свой положилъ несправедно, якоже вѣсть Господь,

и мы, помня свое обѣщаніе, данное при избраніи на патріаршество, іюля въ 10-й день, вшедъ во святую великую церковь и совершивъ святую литургію, засвидѣтельствовали предъ Богомъ и предъ Святою Богородицею о напрасномъ государевѣ гнѣвѣ и, поминая заповѣдь Божию—«егда убо гонять васъ во градѣ семъ, бѣгайте во другій», изшедъ изъ града и сотворивъ по заповѣди Господни, оттрясши прахъ отъ ногъ нашихъ, пребываемъ водворяся въ пустыни. Кто же меня укорить въ томъ, что я поступилъ противъ воли Божіей, не по правдѣ, и какое это отреченіе? Если хотите, скажу вамъ, что я писалъ къ царскому величеству и посылалъ съ діакономъ Іовомъ; въ письмѣ было написано: «се вижу на мя гнѣвъ твой умноженъ безъ правды и того ради и соборовъ святыхъ во святыхъ церквахъ лишаеши, азъ же пришлецъ есмь на земли; и се нынѣ, поминая заповѣдь Божию, даю мѣсто гнѣву, отхожу отъ мѣста и града сего, и ты имаши отвѣтъ предъ Господемъ Богомъ о всемъ дати».—Прочитавъ писанное, государь возвратилъ мнѣ письмо, такъ какъ оно не угодно ему было. Какое же это отреченіе?—Затѣмъ, обращаясь къ отвѣту Паисія, Никонъ говоритъ: «если сѣбешь, изверзи Григорія Богослова, отрекагося съ клятвою на письмѣ. Если клеветники говорятъ неправду, какъ и ты, справедливо ли ихъ слушать? Ты говоришь, суетудренный, въ своемъ отвѣтѣ, что уста священническія не должны лгать, и потому, по пророку Малахію, долженъ остаться при своемъ словѣ, если хочеть, чтобы его считали за справедливаго, а не за лживаго. Ты говоришь, что отреченія

бываютъ и письменныя и словесныя; но отреченіе, которое возглашается въ церкви Божіей, должно быть неизмѣнно и твердо. Пристойно ли тебѣ, пришельцу, противъ святыхъ законовъ, безъ всякой правды, выводить новые законы и отвѣчать на вопросы клеветника, гѣмъ болѣе отверженнаго, котораго и законы не позволяютъ слушать. Говоришь ты, незаконный толкователь, что я сдѣлалъ то, чего никто другой не дѣлалъ: по совершеніи святой литургіи святительскія ризы совлекъ съ себя. Съ чего ты это говоришь? Самъ ты тутъ не былъ, ни вопрошающій тебя о томъ спрашиваетъ. Развѣ вы такое правило имѣете, что по совершеніи литургіи не снимаете съ себя священныхъ ризъ; а у насъ такое правило и прежде было, чтобы по совершеніи святой службы разоблачаться отъ священныхъ ризъ. Ко всему этому ты присовокупляешь отъ себя свои прикладные отвѣты, чего и въ вопросѣ нѣтъ, будто я говорилъ: недостойнъ я быть патріархомъ и впредь не патріархъ. Отъ кого ты узналъ объ этомъ? Я когда уходилъ изъ Москвы, говорилъ не такъ, какъ ты передаешь; я засвидѣтельствовалъ Господу Богу, Пресвятой Богородицѣ и всѣмъ святымъ, во святой великой церкви, предъ небомъ и землею: «вѣдая гнѣвъ царевъ безъ правды на меня и, сего ради, дая мѣсто гнѣву, я свидѣтельствовалъ, а не клятвою клялся». Здѣсь Никонъ приводитъ Священное Писаніе и потомъ говоритъ: «если хочешь знать объ отхожденіи нашемъ, то мы покажемъ тебѣ безъ лѣности, не отъ гнилыхъ смердящихъ ученій, а отъ святаго евангелія объ отхожденіи и бѣганіи отъ злобы человѣческой Самого Господа Иисуса

Христа, а также святыхъ апостоловъ и прочихъ святыхъ». Приведа Сардикійскаго собора правило 19-е и толкованіе онаго, которыми допускается епископамъ во время гоненія въ другихъ епископіяхъ находиться, Никонъ предлагалъ Паисію, если ему не достаточно этого правила, прочитатъ въ Четви-Минеи о Василіи Великомъ, Григоріи Богословѣ, Іоаннѣ Злотоустѣ и прочихъ святыхъ; тамъ найдетъ онъ описаніе объ ихъ отшествіяхъ и бѣганіяхъ, объ отрѣченіяхъ и свитаніяхъ.

Никонъ, безъ сомнѣнія, зналъ Стрешнева, его способности, характеръ, наклонности, и потому, возражая на 6-й вопросъ и отвѣтъ, онъ загадочно говоритъ: «ты, Симеонъ, говоришь не своими устами и не своимъ языкомъ; всѣмъ, знающимъ тебя, извѣстно, что ничего такого въ тебѣ нѣтъ, чтобы составлять такіе вопросы, съ которыми ты обращаешься. Твой вопросъ: не грѣшны ли архіереи, находившіеся въ патриаршемъ послушаніи, что не возбранили ему, Никону, въ томъ учиненномъ дѣлѣ? Какъ Христось сказалъ—аще ученицы Мои есте, пребудете въ словеси Моемъ, къ сопротивнымъ же—вы нѣсте отъ истины,—такъ и я говорю: ты, Симеонъ, не отъ истины, но все лживо вопрошаешь». Затѣмъ, обращаясь къ Паисію, Никонъ говоритъ: «Не нашелъ ты, какъ отвѣтити вопросителю отъ святыхъ догматовъ, но, противорѣча правымъ уставамъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, сдѣлался изверженъ такъ же, какъ отвергнуты и законы Климента, о которыхъ 85-е правило святыхъ апостолъ въ толкованіи говоритъ такъ: «Климентомъ изглашенныя и преданныя заповѣди и тіи бо отъ зловѣрныхъ нѣкихъ развращены и искажены быша,

тѣмъ почитати ихъ отнюдь отрече вселенскій шестой соборъ». Приведа о томъ же 2-е правило 6-го вселенскаго собора, Никонъ говоритъ Паисію: — «ты не дерзнулъ бы извращать канонѡвъ этого собора и вводить зловѣрныя, если бы самъ ты не былъ зловѣренъ, по овидѣтельству евангелія: отъ сердца бо человѣка исходятъ помышленія лукавая».

На 7-й вопросъ и отвѣтъ Никонъ возражаетъ: — «спрашиваешь ты, совѣпросникъ, хорошо ли созвать соборъ по дѣлу патріаршескому, чтобы не случилось какаго соблазна или помѣшки въ царствѣ? а ты, отвѣтотворче, указываешь на 37-е правило святыхъ апостолъ, по которому велѣно дважды въ году быть собору и на немъ разсуждать о предметахъ вѣры и о другихъ церковныхъ дѣлахъ. Но не одно 37-е правило, — говоритъ Никонъ, — а много правилъ найдется для созванія собора». Приведа всѣ эти правила, Никонъ говоритъ, что ни въ одномъ изъ нихъ не сказано, чтобы патріарха судили свои епископы, и, обращаясь къ Паисію, продолжаетъ: «ты, отвѣтотворче, новые законы вводишь изъ отреченныхъ книгъ и изъ внѣшнихъ баснотворныхъ сложеній». Въ правилѣ 60-мъ святыхъ апостолъ сказано: «аще кто лживое писаніе, нечестивыхъ еретиковъ книги, яко святы въ церкви предъ всѣми почитаетъ на пагубу людемъ и церковному причту, — да извержется». — Ты, какъ второй Максимъ Киникъ, о которомъ сказано въ 4-мъ пр. втор. всел. соб., что ни написалъ въ отвѣтахъ твоихъ, то все страстно и разслаблено и всякой нечистоты полно, вводишь обычаи, противные святымъ канонамъ, чтобы меня судили свои епископы. Покажи мнѣ

отъ истинныхъ правилъ, и я тебѣ покажу, что и митрополита не судятъ свои епископы, а судить только константинопольскій патріархъ».

На 8-й вопросъ и отвѣтъ — можетъ ли государь созвать соборъ безъ согласія патріарха — Никонъ возражалъ: «нѣтъ такого правила, чтобы цари собирали соборы». По 37-му апостольскому правилу, епископы собираются, а не собираетъ царь или кто другой; тоже подтверждаютъ перваго всел. соб. 5-е пр., четвертаго всел. соб. 19-е прав., шестаго всел. соб. 8-е прав. и седьмаго всел. соб. 6-е правило. Если и созывались въ древнія времена соборы отъ благочестивыхъ царей, то созывались по умоленію, а не повелѣніемъ.

Въ 9-мъ вопросѣ и отвѣтѣ говорилось, что Никонъ созданный въ Москвѣ государемъ царемъ соборъ за ничто почелъ и назвалъ тотъ соборъ сонмищемъ жидовскимъ. Никонъ возражалъ: если соборъ созывается вопреки святыхъ правилъ, то онъ не есть соборъ. Были созданы соборы на Василия Великаго, Григорія Божественнаго, Іоанна Златоустаго и на Филиппа митрополита, но они не именуются святыми соборами, а суть сонмища. Затѣмъ Никонъ обращается къ Паисію: — «ты, отвѣтодатель, говоришь объ насъ: Никонъ съ жестокости тогда, что ни есть говорилъ и слово сказано съ яростию; а кто соборныя святыя собранія называетъ сонмищемъ жидовскимъ, того надобно какъ еретика проклинать, потому что Григорій Двоесловъ прежніе четыре вселенскихъ собора почиталъ какъ четыре евангелія святыхъ евангелистовъ. Кто тебѣ сказавъ, что я святыя соборы называю жидовскимъ сонмищемъ? Самъ со-

вопросникъ спрашивалъ тебя не о вселенскихъ соборахъ, а о соборѣ нынѣшнемъ, который созванъ противу нашего отхожденія. Я говорилъ прежде и теперь скажу: если кто назоветъ сіе соборище жидовскимъ сонмищемъ, не погрѣшитъ истины, такъ какъ въ дѣяніи этого собора нѣтъ ни одной истины.

Затѣмъ Никонъ объясняетъ предъидущій вопросъ— можетъ ли царь созвать соборъ — и приводитъ 39-е пр. Лаодикійскаго соб. и 19-е пр. 4-го всел. соб., въ которыхъ сказано: «собираются епископамъ гдѣ велитъ митрополитъ», а не царь—прибавляетъ Никонъ; Кароѳегенскаго соб. 95-е пр., по которому, если случится надобность быть общему собору, всѣ епископы должны къ держащему первый престолъ епископу грамоты послать, и если онъ изберетъ гдѣ мѣсто для собора, тамъ и соберутся; зак. царя Юстиніана 8 гр. 8 гл. велитъ «митрополитамъ собираться къ патріархамъ, а епископамъ къ митрополитамъ». Послѣ семи вселенскихъ соборовъ не было собора, созваннаго царемъ, кромѣ Флорентійскаго; но, какъ впоследствии оказалось, что дѣянія этого собора были незаконны, то онъ былъ отверженъ. «Какъ же ты, отвѣтчикъ, врагъ истины и всякой правды, дерзаешь нововодные вопросы вопреки святымъ правиламъ толковать и утверждать, не стыдясь божественныхъ законовъ? Послушай бывшаго соборнаго дѣянія при царѣ Феодорѣ Ивановичѣ, установившемъ въ Россіи патріаршій престолъ». Никонъ приводитъ бывшее по этому случаю совѣщаніе царя съ митрополитомъ и прочими архіереями и боярами и говоритъ тому же Паисію: «При поставленіи Іова на московское па-

тріаршество, отъ вселенскаго патріарха дана власть російскому духовенству, по преставленіи патріарха возводитъ на его мѣсто другаго, но не на живаго мѣсто и не безъ совѣта вселенскихъ патріарховъ, не такъ, какъ ты изверженными климентовыми правилами и прочими евоповыми и иными ложными шпынскими проклятыми книгами приводишь ложныя свидѣтельства, а самъ, какъ ворона, обходишь сушу и море, творя расколы, какъ въ Мутьянской землѣ, такъ и здѣсь. Великій соборъ, созванный въ Константинополѣ, на которомъ рѣшено было учрежденіе московскаго патріаршества, предоставилъ московскому патріарху мѣсто по іерусалимскомъ патріархѣ и называться братомъ православныхъ патріарховъ, быть единачинну и сопрестольну, равну чиномъ и достоинствомъ съ ними. Какъ же ты — Никонъ обращается къ Паисію — вопреки правиламъ святыхъ апостолъ и семи вселенскихъ соборовъ дѣлаешь отвѣты на погибель христіанскимъ душамъ? Въ правилѣ 1-мъ седьмаго вселенскаго собора сказано: «святая правила облобызающе приѣмлемъ и держимъ святыхъ апостолъ и шести вселенскихъ соборъ, къ симъ же и помѣстныхъ, еще же и святыхъ отецъ нашихъ, яко единаго Святаго Духа вдохновенныхъ: ихъ же извергоша — изметаемъ, ихъ же отлучиша — отлучаемъ и имъ же запретиша — запрещаемъ. Да зачто, лицемѣръ, насъ велишь проклинать, а на себя самаго не оглянешься. Посмотри, что о тебѣ писано, о всѣхъ твоихъ неправдахъ. Въ правилахъ говорится, что патріархъ глава всѣмъ епископамъ да будетъ, а ты отнимаешь у патріарха первенство и говоришь, что онъ такой же какъ и всѣ епископы. Ты говоришь, что

римская слава и честь перешла на Москву: откуда ты взялъ это? Въ дѣяніи константинопольскаго собора этого не сказано, но московскій патріархъ равночестіемъ по чтенъ іерусалимскому, въ помянникѣ же по іерусалимскомъ патріархѣ, — и радуемся въ такомъ уставѣ и утвержденіи пребывать, а не превышать мѣры и устава вселенскихъ патріарховъ. Ты въ отвѣтѣ своемъ на 10-й вопросъ говоришь, что Христосъ есть глава, а архіереи только глаза и уста, мірскіе же люди—составы; но ты, не зная божественнаго писанія и не имѣя твердыхъ основаній въ своихъ отвѣтахъ, приходишь ко внѣшнимъ лжамъ и баснословіямъ на соблазнъ простымъ людямъ, вопреки 55-го прав. святыхъ апостолъ и толкованія, въ которомъ говорится: «епископы убо по образу суще Господа Іисуса Христа глава церковнаго тѣлеси именуеми и большія чести достойни суть; поэтому если кто досадитъ имъ—да извержется»,—и 14-го прав. собора въ Новой Кесаріи, гдѣ сказано: «селстїи епископы суть убо по образу 70-ти апостолъ, градстїи же по образу святыхъ апостолъ, всѣмъ же глава—патріархъ», какъ выше сказано, а не такъ, какъ ты говоришь. Скажи, ложный сказатель, гдѣ написано, чтобы своего архіепископа или митрополита свои епископы судили? Митрополитъ епископа судитъ со епископы, а митрополита — патріархъ, подъ нимъ же есть епархія митрополичья, или цареградскій патріархъ, какъ говоритъ 9-е правило 4-го собора. Но и епископа не подобаетъ судить прежде, чѣмъ призвавши узнать отъ него о его винѣ, какъ Василій Великій пишетъ въ первой книгѣ, гл. 54-я: «яко не подобаетъ осуждати кого прежде даже не увѣсть

опасно яже о немъ, аще и мнози суть оглаголюющіи. А о патріархахъ нигдѣ не говорится, чтобы они отъ своихъ епископовъ судимы были. Меня обвиняли на основаніи епископскаго правила, не спросивъ меня о моемъ отшествіи и не позвавъ меня для объясненій, вопреки 74-му апостольскому правилу. Лжешь ты, отвѣтотворче, что я говорилъ — кто не почитаетъ четырехъ вселенскихъ соборовъ, того надобно проклипать, — и совопросникъ о томъ не говоритъ. Латинны только приѣмлютъ четыре вселенскихъ собора, къ прочимъ же тремъ относятся небрежно. Явно, что ты онаго сонмища исчадіе, ибо бесѣда твоя явна тя творить. Мы не четыре, но семь вселенскихъ соборовъ приѣмлемъ и облобызаемъ, какъ заповѣдано въ 1-мъ правилѣ седьмаго всел. собора.

На 10-й вопросъ и отвѣтъ Никонъ возражаетъ: «Спрашиваешь ты, совопросникъ, — можно ли членамъ судить главу, судить своего начальника? Откуда ты взялъ такую дерзость — Никонъ обращается къ Стрешневу — набрасываться на такія вещи, которыя до тебя не касаются? Гдѣ ты нашель такую заповѣдь, чтобы на насъ искать суда? Слышалъ ты притчу о неимущемъ брачной одежды, котораго Господь велѣлъ ввергнуть во тьму кромѣшную; то же сдѣлаеть Господь и тебѣ по дѣламъ твоимъ, за то, что ты напрасно насъ обидѣлъ. Ты же, отвѣтотворче, — обращается Никонъ къ Паисію, — «вопреки божественнымъ заповѣдямъ и законамъ вездѣ толкуешь отъ себя». Никонъ указываетъ на естественные законы: хотя и трудно человѣку жить безъ рукъ и безъ ногъ, однако бываетъ; но безъ головы человѣкъ жить не можетъ. Приводя четвертаго вселенскаго собора правило

9-е и толкованіе онаго, Никонъ говоритъ, что нигдѣ не обрѣтается такого закона, чтобы епископы судили своего патріарха.

На 11-й вопросъ Никонъ говоритъ Стрешневу: «лжешь ты, лицемѣръ, что я никогда не называлъ архіереевъ братією своею, но почиталъ ихъ гораздо ниже себя, такъ какъ они отъ меня посвящены, на это есть свидѣтельство: во святой литургіи, по принесеніи даровъ, я обращался къ прочимъ служащимъ: помяните мя, братіе и сослужителіе. А что они отъ насъ посвящены, о томъ сказалъ ты истину; но въ правилѣ 13-мъ двукратнаго собора сказано: «пресвитеръ или діаконъ, узнавшій о согрѣшеніи своего епископа, если прежде соборнаго суда отступить отъ общенія съ нимъ и оставить помянуть имя его въ службѣ, — да извержется». Того же собора правила 14-е и 15-е: «если епископъ дерзнетъ тоже учинить на своего митрополита, или митрополитъ на своего патріарха — святительства лишается». Затѣмъ, обращаясь къ Паисію, Никонъ продолжаетъ: — «Какое основаніе имѣешь ты, отвѣтотворче, говорить, что я не отецъ своимъ чадамъ (архіереямъ), а они отцы своимъ сынамъ. Зачѣмъ же великій архіерей и называется патріархомъ, если онъ не отецъ малымъ и великимъ? Какая твоя правда, что ты учишь вопреки евангелію и правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ не радѣть о старѣйшинствѣ? Вводишь то, чего прежде не было. Послушай апостола Павла, который пишетъ къ Тимоеею: «старцу не твори пакости, но утѣшай, яко же отца (Тим. 2; 85)». Затѣмъ Никонъ описываетъ значеніе патріарха и его обязанности.

На 12-й вопросъ Никонъ отвѣчаетъ:—«Самъ ты, совопросникъ, говоришь, что счастливѣйшій нашъ государь называлъ Никона великимъ государемъ, желая почесть его болѣе чѣмъ это въ обычаѣ;—какого же толку ты еще ищешь, когда ты самъ о томъ свидѣтельствуешь?» Но гдѣ и при какомъ случаѣ послѣдовало царское соизволеніе, чтобы ему такъ называться, Никонъ объясняетъ такъ: «когда великій государь возвратился изъ-подъ Смоленска въ Вязьму, куда и мы пришли съ государынею царицею, государемъ царевичемъ и государынями царевнами, въ то время государь царь со многими моленіемъ говорилъ намъ о томъ, чтобы писаться великимъ государемъ, а нашего изволенія на то не было; а что онъ о своемъ изволеніи раскаялся и всѣмъ порицаетъ насъ тѣмъ, что мы такъ начали писаться, Господь Богъ разсудить въ день судный по его рукописнымъ грамотамъ, въ которыхъ онъ самъ насъ такъ называлъ. Но скажите мнѣ—продолжаетъ Никонъ—какое различіе въ названіяхъ: «государь» и «господинъ»; всѣ епископы и теперь пишутся великими господами, а бояре и прочіе—государями; и есть ли въ томъ приложеніе чести, что какъ государь царь изволилъ велѣть намъ писаться великимъ государемъ, съ тѣхъ поръ на насъ, смиреннаго своего богомольца, воздвигъ негодованіе?»

На 13-й вопросъ и отвѣтъ Никонъ возражалъ: «ты совопросникъ говоришь, что Никонъ строитъ монастырь, который назвалъ Новымъ Іерусалимомъ; можно ли имя святаго града перенести и дать другому? Не позорю я стараго Іерусалима,—отвѣчалъ Никонъ—называя Воскресенскій монастырь Новымъ Іерусалимомъ, такъ какъ

писано у пророковъ: «изъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима». «Того закона я—любитель и слова Господня хранитель—не стыжусь и самъ называться іерусалимляниномъ». Здѣсь Никонъ говоритъ насчетъ Паисія; «писано: не всѣ тѣ, которые отъ Израиля, суть израильтяне, или, которые отъ Авраама—суть сыны авраамовы, но тотъ, кто дѣла авраамовы исполнить, тотъ сынъ Авраамовъ будетъ; также не всѣ, которые изъ Іерусалима—суть іерусалимляне, но кто сохранитъ законъ ишедшій изъ Іерусалима. Кто укоритъ меня въ томъ, что я назвалъ монастырь Новымъ Іерусалимомъ? развѣ тотъ, кто не любитъ Господа. Если же кто и назоветъ Іерусалимомъ, не погрѣшитъ истины, такъ какъ начало тому было отъ царскаго величества, всего освященнаго собора и царскаго синклита; ибо на освященіи первой церкви Воскресенія Христова изволилъ быть великій государь царь со всѣмъ синклитомъ; великому государю угодно было назвать Воскресенскій монастырь Новымъ Іерусалимомъ и онъ въ своихъ царскихъ грамотахъ изволилъ объ этомъ писать своею рукою. До кого, злоначальный отвѣтотворче,—Никонъ обращается къ Паисію—относятся твои поношенія, что ты говоришь: о, недостойнство! о, необычайная новость! не называетъ тотъ монастырь новою обителію, но Новымъ Іерусалимомъ. Ты говоришь, что я новое письмо начинаю, котораго желаютъ и ждутъ жиды, и спрашиваешь—не въ моемъ ли Новомъ Іерусалимѣ родится новый мессія, антихристъ?—Ясно мнѣ видится,—говоритъ Никонъ—что ты, безумный человекъ, не знаешь ни божественнаго писанія, ни силы его и говоришь, что я новое

письмо начинаю; не я, а ты противъ божественныхъ правилъ начинаешь новые издавать законы на соблазнъ людямъ. Не погрѣшилъ бы тотъ истины, если бы кто—какъ говорится въ евангеліи—обязалъ бы о выи твоей жерновый камень и потопилъ тебя въ морѣ.—Если ты не знаешь, гдѣ подобаешь родиться отцу твоему антихристу, то мы тебѣ покажемъ отъ святыхъ книгъ, а не такъ, какъ ты отъ своего ума вездѣ ложь говоришь. Слушай, лжетворче, какъ и гдѣ имѣетъ родиться антихристъ». За симъ Никонъ приводитъ относящіяся сюда изреченія изъ Евангелія, Апостольскихъ Посланій, кн. Бытія, Апокалипсиса, указываетъ на Ипполита, Меѳодія, еписк. патарскаго, св. Ефрема и св. Андрея, писавшихъ объ антихристѣ, и на апостола Павла, который писалъ къ Филиппійцамъ: берегитесь злыхъ дѣлателей, берегитесь обрѣзанія, «берегитесь чтобы кто не увлекъ васъ ложною философіею». Говоришь, отвѣтотворче,—продолжаетъ Никонъ—что одинъ есть Іерусалимъ на земли, а другой на небеси; покажи мнѣ описаніе небеснаго и земнаго; и если кто изнесенный апостолами изъ Іерусалима законъ хранить, можетъ ли тотъ называться іерусалимляниномъ, или нѣтъ? Если въ Антиохіи просвѣтившіеся Христовою вѣрою, стали называться христіанами, то согрѣшаютъ ли въ томъ прочіе христіане, что и они тамъ называются или нѣтъ? Но если содержащему іерусалимскій законъ не подобаешь называться іерусалимляниномъ, то и христіанами нигдѣ не слѣдуетъ называться, кромѣ одной Антиохіи, и въ такомъ случаѣ по твоему, отвѣтотворче, писанію не слѣдуетъ называть и вещей тѣмъ именемъ, которое они изображаютъ: Евангеліе,

преданное Богомъ въ Иерусалимѣ, нигдѣ въ другомъ мѣстѣ и не называть евангеліемъ, такъ и святыи Крестъ—кромѣ святой Голгофы и церковь Воскресенія Христова—кромѣ церкви Иерусалимской. Согреѣшаетъ ли тотъ, кто во славу Божию построитъ храмъ во имя святаго Воскресенія по образу іерусалимскаго храма величиною, мѣрою и качествомъ? и развѣ всѣ прочія церкви не та же іерусалимская церковь и не тотъ же святыи Сіонъ? Послушай, прелестникъ, преданія святаго седьмаго вселенскаго собора, которое напоминаетъ святая Церковь въ недѣлю православія: «Словомъ освящающимъ устнѣ, та же слышателемъ словомъ, вѣдущимъ же и проповѣдающимъ, яко освящаются убо такожде честными иконами очи зрящихъ, воздвигнется же тѣми умъ къ боговидѣнію, яко же и божественными храмы и священными сосуды и иными вещами въ писаніихъ и умышленіихъ, въ жертвахъ, въ храмѣхъ, во изображеніихъ. Сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди. Смотри, неправедный отвѣтотворче, какія правила предлагаютъ святые апостолы и святые отцы къ божественному созерцанію; также и Василию Великому мнится священными иконами умъ на первообразное возводить. Какой грѣхъ въ томъ, если бы кто во славу Божию переписалъ святое евангеліе, или иконное изображеніе написалъ, напр. Рождество Христово, или создалъ бы святое огражденіе по образу того самаго Иерусалима, въ которомъ спасительныя страсти, нашего ради спасенія, совершились; или мнится тебѣ что все это безчестно есть? Все это ты, непреподобный, обругалъ.

На 14-й вопросъ и отвѣтъ Никонъ говорилъ:— «Не погрѣшаетъ истины, если кто называетъ предложеніе (т. е. жертвенникъ) святымъ Виелемомъ и престолъ гробомъ Христовымъ; не погрѣшитъ истины и тотъ, кто назоветъ всякую православную церковь святымъ Сіономъ или Новымъ Іерусалимомъ. Объяснивъ значеніе жертвенника, приношенія, трапезы, кадильницы, Никонъ обращается къ Паисію: «ты, отвѣтотворче, говоришь: нынѣ Іерусалимъ Никоновъ не есть образецъ истиннаго Іерусалима, но самый первоначальный новый Іерусалимъ; перестаютъ всякіе церковные уставы, потому что истина Іерусалима престала, и не есть новый Іерусалимъ, ни мати церквамъ, житія Божія и селенія, какъ поетъ восхваляя его любительный Іоаннъ Дамаскинъ; престаль престолъ Іакова брата Господня по плоти и перваго іерусалимскаго архіерея. Не правду ли сказалъ Христосъ: врата адова не одолѣютъ ея, а то нынѣ одолѣли.— Объ Іерусалимѣ—отвѣчаетъ Никонъ—уже сказано было выше, но здѣсь скажемъ вратцѣ: развѣ можетъ быть образъ, котораго не было бы въ дѣйствительности? Развѣ можетъ быть сынъ безъ отца, или развѣ сынъ не можетъ быть названъ по имени отца? Почему Адамъ первозданный нареченъ Адамомъ, и Ева наречена Евою и по нихъ есть многіе Адамы и Евы, по въ этомъ ничего нѣтъ къ безславію или униженію новому Адаму Христу. Многіе Авраамы, но одинъ въ вѣрѣ великій Авраамъ, который сподобился видѣть Бога; также Исааки, Іаковы, Моисеи. Имена святымъ церквамъ, монастырямъ и городамъ даются отъ первообразныхъ; каждое изъ названій различается отъ своего первообраза временемъ и

мѣстомъ, какъ напр. старый Римъ отъ новаго; новаго Рима слава уже окончилась, стараго же Рима остается. Никонъ объясняетъ — что значитъ Іерусалимъ: іеро—означаетъ святилище или священное, салимъ—означаетъ міръ, а въ совокупности — іерусалимъ, то есть священный міръ, ибо всякій можетъ разумѣть, что и церковь и Іерусалимъ есть священный міръ, такъ какъ въ церкви освящаются святымъ крещеніемъ, святымъ маслосвященіемъ и муропомазаніемъ. Откуда же ты взялъ, отвѣтотворче, назвать Воскресенскій монастырь Никоновымъ Іерусалимомъ? Развѣ Никонъ своимъ именемъ называетъ монастырь? Никонъ не Іерусалимъ, но Никонъ и есть Никонъ. Но ты, не понимая сочетанія названій: «Воскресенскій монастырь новаго Іерусалима», и говоришь, что престала истина Іерусалима и нѣтъ новаго Іерусалима. Почему? Не потому ли, что за грѣхи ваши срацинская власть имъ овладѣла, и какъ намъ слышится, что вы никакой власти не имѣете во святой церкви Воскресенія Христова? Не потому ли ты это говоришь, что въ Воскресенскомъ монастырѣ строится церковь по образцу іерусалимскаго храма Воскресенія Христова? Но чрезъ это ни Іерусалимъ не перенесенъ, ни церковь Іерусалимская не перенесена, тамъ гдѣ они были, тамъ и остались, но оттуда лишь взято одно подобіе имъ. Въ поясненіе сему Никонъ приводитъ св. Писаніе (изъ кн. Быт. о сотвореніи человѣка) и обращается къ Паисію: смотри, прелестникъ міра сего, развѣ Богъ погрѣшилъ отъ истины, что сотворилъ человѣка по образу своему и по подобію? Какъ же ты говоришь, что нынѣ Іерусалимъ Никоновъ не есть образецъ настояща-

го, но ~~самый~~ первый начальный Иерусалимъ. Развѣ первый не есть начало второму, также и третьему и многимъ; когда у отца родится сынъ, не говорятъ ли первый сынъ, по немъ второй, — не называютъ ли вторымъ, такъ и слѣдующіе; однако всѣ сыновья одного отца; такъ и церковь іерусалимская называется всѣмъ церквамъ матери, какъ Исаія говоритъ: отъ Сіона бо изыдетъ законъ и слово Господне изъ Иерусалима. Паисій въ 14-мъ отвѣтѣ говорилъ: пусть Никонъ указъ соборный издастъ, чтобы святой новый Иерусалимъ не называть впредь новымъ Иерусалимомъ, а называть бы старымъ, чтобы утвердился его, Никоновъ, новый Иерусалимъ, который достойно бы назвать никаполимъ, то есть смятеніе городовъ, такъ какъ по-гречески никось толкуется смятеніе, ради грѣха и смуты, которая случилась при его основаніи. Никонъ, повторяя толкованіе Паисіино, говорилъ, что онъ не никось, но совершенный Никоносъ, т. е. побѣдитель; смуты же у него въ монастырѣ нѣтъ, не было ее и при основаніи монастыря; но Паисій смущаетъ другихъ и потому, по слову евангелія, онъ сокрушится о камень претыканія Христова. Какъ пророчествовалъ Симеонъ: се лежитъ сей на паденіе и на возстаніе многимъ во Израили и въ знаменіе прерѣжаемо, такъ и сія церковь на возстаніе любящимъ Христа и на паденіе всѣмъ ненавидящимъ.

Въ 15-мъ вопросѣ и отвѣтѣ Паисій и Стрешневъ обвиняли Никона въ томъ, что онъ разорилъ коломенскую епархію; но если—говорить Никонъ—онъ вмѣсто этой епархіи учредилъ другую, то это—не разореніе, а строеніе: коломенская епархія находилась вблизи патриар-

шей области, а земля **Вятская** и **Великопермская** отстоитъ отъ **Москвы** болѣе чѣмъ на **полторы** тысячи верстѣ, — земля обширная и населенная **народами**, у которыхъ сохранились еще **языческіе** обычаи, говорятъ, что и остатокъ есть еще **идолопоклонства**, для того по совѣту съ великимъ государемъ царемъ, и учреждена вмѣсто коломенской вятская епархія, а не для Воскресенскаго монастыря это сдѣлано; въ то время Воскресенскаго монастыря еще и не было. Какое количество церковныхъ доходовъ имѣла коломенская епархія, такое дано и въ вятскую изъ патриаршей епархіи, также и число крестьянскихъ дворовъ, какое было въ коломенской епархіи, такое же по государеву указу дано и вятской епархіи, а принадлежавшіе коломенской епархіи взяты на государя; послѣ того уже, когда великій государь былъ на освященіи церкви въ Воскресенскомъ монастырѣ, тогда пожаловалъ этому монастырю бывшія вотчины коломенской епархіи, сказавъ при томъ: святая святымъ достойна, а я не бралъ и не раззорялъ. Если епископія перенесена въ дальнее и многонаселенное мѣсто, то сдѣлано это въ славу Божию и для спасенія людей Божіихъ. Ссылаясь на 56 правило Карѣагенскаго собора и 38 правило 6-го вселенскаго собора, Никонъ говорилъ: если его одного укоряютъ въ томъ, что назначенъ въ Вятку епископъ, то въ посольскомъ приказѣ свидѣтельствуешь отпускъ, что назначеніе это послѣдовало по волѣ царя и съ согласія епископовъ.

Въ 16-мъ вопросѣ Стрешневъ спрашивалъ Паисія: годится ли архіереямъ строить обозы и города, такъ какъ Никонъ полюбилъ жить на мѣстахъ пустыхъ и не-

обитаемыхъ и населилъ ихъ наемниками и боярскими подданными.— «Обоза я не строю—возражалъ Никонъ— и хотя я и огородилъ монастырь оградою, но это сдѣлалъ по примѣру другихъ, прежде построенныхъ монастырей, и никакой надежды на нее не имѣю, въ томъ свидѣтельствуютъ самыя вещи; будучи же основанъ и утвержденъ на камени вѣры, я огражденъ божественною благодатію: если и вѣтры возвѣютъ, и рѣки смущенныя потекутъ, не поколеблютъ меня по писанному: аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое; аще встанетъ на мя брань, на Бога азъ уповаю, и не убоюсь отъ темъ людей окрестъ нападающихъ на мя; Божественный апостоль учить: нѣсть наша брань въ крови и плоти, но къ началамъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ; и не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскаемъ». Ты, совопросникъ, говоришь, что я полюбилъ жить на мѣстахъ пустыхъ и необитаемыхъ; мѣсто же здѣсь не пустое, но благодатію Божіею весьма многонародно, и живутъ на немъ не наемники и не боярскіе подданные, но рабы Бога Вышняго. Объ отхожденіи моемъ писано выше; о судіи же я точно сказалъ, когда буду призванъ къ истинному и праведному судіи, то скажу, что вѣдаютъ всѣ о моемъ отхожденіи; по чтобы кому судить по правиламъ—не найдешь ни правилъ, ни судьи: и митрополита не подобаетъ судить митрополитамъ или епископамъ, а по 9-му правилу 4-го вселенскаго собора долженъ судить патріархъ. Григорій Богословъ, испытавшій гоненіе, говоритъ (14 Слово, 23 ст.): прелюто бо есть и велми тяжко еже понести гнѣвъ царскій.

Теперь Никонъ обращается къ Паисію: «Говоришь ты, раскольниче отвѣтотворче, нигдѣ нѣтъ того, чтобы архіерей строилъ города или обозы, только монастыри, церкви, школы и проч.; города же и обозы строить— дѣло царей и вельможъ. Если не видишь, то можешь слышать, что никакого строенія, подобнаго городу или обозу, нѣтъ, кромѣ строеній церкви и монастыря и что необходимо монастырю; начало же того монастыря одѣлано не незаконно, но по правиламъ святыхъ отецъ; на освященіи того мѣста былъ самъ державный царь со всѣмъ синклитомъ, и мы при томъ находились съ архіереями, архимандритами и прочимъ священнымъ чиномъ. Правило 24-е четвертаго вселенскаго собора говоритъ: «монастырь съ волею епископа поставленъ да пребываетъ не притворенъ, и яже суть къ нему имѣнія да будутъ не отъемлема; аще же кто инако начнетъ творити, нѣсть безъ вины». Затѣмъ Никонъ приводитъ 19-е пр. шестаго вселенскаго собора и толкованіе онаго,—въ которыхъ постановлено, чтобы епископы учили причетъ церковный и мірскихъ людей Божественному писанію не отъ своего ума, а какъ церковные святители и учителя истолковали въ своихъ писаніяхъ,—и говоритъ Паисію, что онъ отъ своего ума на соблазнъ людямъ Божиимъ вражними смѣхотворными ложными книгами даетъ отвѣты. Никонъ обращаетъ ту же басню, которую къ нему примѣнилъ Паисій, на него самого: да обратится болѣзнь твоя на твою же голову. Какъ ворона, которая, оставя свое гнѣздо, пришла въ чужое гумно пакостить и украшаться не своею красотою, а другихъ птицъ перьями, такъ и ты пришелъ въ чужую епархію учить и противъ священ-

ныхъ правилъ отвлеченными баснями толковать. Здѣсь Никонъ отвѣтилъ Паисію тѣми же выраженіями, которыя послѣдній употребилъ въ своихъ отвѣтахъ.

Въ 17-мъ вопросѣ было сказано: Никонъ говоритъ, что онъ не обрѣтается внѣ своего престола и епархіи, а только съѣхалъ изъ Москвы по уважительнымъ причинамъ. Никонъ обращается къ Паисію: писано, что подобаеъ всякому глаголу или вещи приводить вѣрныя свидѣтельства отъ боговдохновенныхъ писаній въ извѣстна благому, въ постыдѣніе же лукавому. Для чего же ты, лжеказатель, говоришь о патриаршихъ престолахъ? Для чего вселенскіе патриархи, когда отъѣзжаютъ изъ своихъ областей въ другія страны, называются патриархами по мѣсту, ими занимаемому, а про насъ говоришь, что намъ, въ своей епархіи, нельзя именоваться нашимъ титуломъ? Почему же ты въ чужой епархіи пишешься и именуешься газскимъ митрополитомъ? Да гдѣ находится Газа? Бывалъ ли ты въ ней и есть ли архіерейскій престолъ въ Газѣ? Ты столько времени оттуда ушелъ и скитаешься, какъ змѣй, ползущій по землѣ, испуская смертоносныя и незаконныя слова, которыми отравляешь простыхъ людей. Въ чужомъ глазу сучекъ видишь, а въ своемъ и бревна не чувствуешь. Самъ ты свидѣтельствуешь, что александрійскій патриаршій престолъ перенесенъ въ Египетъ, а антиохійскій—въ Дамаскъ; для чего же они не пишутся египетскимъ и дамаскимъ? По твоему толкованію и они извержены. Почему ты, не согласуясь съ божественнымъ писаніемъ, порицаешь насъ безъ правды? По 2-му правилу втораго вселенскаго собора не подобаеъ епископу въ чужое епископство переходить,

но каждый въ своихъ предѣлахъ да пребываетъ. Потому епископу не назначается мѣсто, гдѣ ему въ своемъ епископствѣ пребывать; но правила извергаютъ того епископа, который, оставя свою епархію, въ чужой пребываетъ; какъ на примѣръ ты, вопреки святымъ правиламъ и евангелію, не входя дверми, но прелазя инудѣ, обрѣтаешься здѣсь. Ты говоришь, еслибы случилась война, или была бы другая причина, тогда можно бы перенести патріаршество изъ Москвы на другое мѣсто, какъ это учинено въ Антіохіи и въ Александріи. Да на что больше войны, кому царевъ гнѣвъ понести, по святому Григорію Богослову. Кто бы какую ложь ни сказалъ на меня,—принимаютъ, сыскиваютъ съ большимъ страхомъ и угрозою о томъ, чего я и не знаю. Затѣмъ Никонъ излагаетъ дѣяніе московскаго собора 1660 г. и между прочимъ говоритъ, что великій государь указалъ собору о его отшествіи отъ патріаршаго престола сдѣлать выписки изъ правилъ св. апостоль и св. отецъ, но въ выпискахъ показаны епископскія правила, а не о патріарѣ; между прочимъ 4-го вселенскаго собора 9-е правило запрещаетъ митрополитамъ судить митрополита, а предоставляетъ судить патріарху, въ подчиненіи котораго находится митрополитъ, или же цареградскому патріарху. По отшествіи отъ патріаршаго престола былъ онъ, Никонъ, въ Воскресенскомъ монастырѣ больше года, и государь царь, зная причину его отшествія, ничего не напоминалъ ему о патріаршествѣ. Когда сказали, что татарская орда наступаетъ на Москву и по этому случаю былъ онъ въ столицѣ и при свиданіи съ великимъ государемъ, царь ничего не отмѣнилъ, но какъ былъ прежде обычай

для патріаршескаго чина, такъ и въ тотъ разъ указаль ему на томъ же мѣстѣ сидѣть. Когда же, вслѣдствіе оскудѣнія въ жизненныхъ припасахъ, онъ отошелъ въ Иверской монастырь, а оттуда въ Крестной, тогда государь изволилъ повелѣть созвать противъ него соборъ; на соборѣ великій государь объявилъ о его, Никона, отшествіи, какъ его царскому величеству было угодно, и сказки о томъ прислалъ въ патріаршую крестовскую палату, а кто допрашивалъ и по какимъ правиламъ, того въ сказкахъ не написано. Далѣе Никонъ говоритъ, что въ 37-мъ правилѣ святыхъ апостолъ сказано: дважды въ году епископы собираются церковныхъ ради вещей и божественныхъ повелѣній; но это правило повелѣваетъ самимъ епископамъ собираться, а не царю указано собирать. Тоже говорится въ 5-мъ прав. перваго всел. собора, въ 20-мъ прав. антiохійскаго, въ 39 пр. Лаодикійскаго, въ 19 пр. Халкидонскаго, въ 18-мъ пр. Кареагенскаго, въ 8-мъ прав. шестаго всел. соб. и въ 6-мъ правилѣ седьмаго всел. собора, во всѣхъ сказано одинаково: собираются.

Прежде мы уже замѣтили въ Никонѣ неспокойное состояніе духа и болѣзненное разстройство нервъ, теперь же мы замѣчаемъ, что болѣзнь эта временемъ усиливалась и выражалась въ мрачномъ его настроеніи. Это замѣтно въ его выраженіяхъ о московскомъ соборѣ: сей соборъ—говоритъ Никонъ—не точію сонмищемъ іудейскимъ достойно нареши, но и бѣсовскимъ, яко не по правиламъ собранъ, тако же и соборованіе все по цареву указу дѣлали, яко же онъ хотѣлъ, и все елико написали, все солгали.

Говоришь, толкователь, — продолжаетъ Никонъ — нынѣ милостию Божіею живетъ и царствуетъ Москва и вмѣстѣ съ тѣмъ спрашиваешь меня—для чего я у ней отнялъ патриаршіи престолъ и перенесъ въ свой монастырь безъ вѣдома царскаго величества и безъ совѣта съ архіереями.— Я не безъ вѣдома царя отошелъ; государь зналъ, что я ушелъ отъ его гнѣва, гнѣвъ былъ несправедливый; ко мнѣ приходили отъ государя ближніе его люди, князь Юрій Ивановичъ Ромодановскій и Аванасій Ивановичъ Матюшкинъ; я имъ говорилъ, что отъ немилосердія государева иду изъ Москвы, пусть будетъ ему, государю, просторнѣе безъ меня, а то, гнѣбаяся на меня, и въ церковь не ходитъ, а про тотъ гнѣвъ всему государству извѣстно; обидъ много стало святой церкви; божественныя заповѣди и правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, какъ обѣщаль государь на нашемъ поставленіи, пересталь соблюдать, а при избраніи меня на патриаршество я и самъ обѣщаль съ клятвою заповѣди Божіи и святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ правила хранить; великій государь судъ церковный отнялъ, меня самого, епископовъ, и весь священническій чинъ велѣлъ судить своимъ приказнымъ людямъ, и нынѣ всѣ это видятъ. Обо всемъ этомъ, какъ я уходилъ изъ Москвы, послѣ святой службы, засвидѣтельствовалъ во святой церкви предъ Богомъ и святыми его ангелами, предъ находившимися въ то время въ церкви архіереями и всѣмъ освященнымъ соборомъ и предъ всѣми людьми; но страшая пытками, велѣли говорить такъ, какъ государю было угодно, что я отъ патриаршества отрекся. По прошествіи года, послѣ отхожденія

моего, въ Воскресенскій монастырь прїѣзжалъ я въ Москву, и государь царь допустилъ меня видѣться съ нимъ, зная мою невинность передъ нимъ, государемъ, и въ сидѣнїи ничѣмъ передъ прежнимъ не измѣнилъ, но какъ прежде обычай былъ для патріаршаго чина, такъ и въ этотъ разъ указалъ мнѣ на томъ же мѣстѣ сидѣть, а послѣ велѣлъ—было въ Колязинъ монастырь сослать, только я не поѣхалъ. «Ты говоришь, для чего я послѣ своего отъѣзда не извѣстилъ царя письмомъ, а оставилъ въ молчанїи на долгое время, на 4 года и больше?—Писано много было—отвѣчаетъ Никонъ—отъ божественнаго писанїя о всѣхъ его царскихъ дѣлахъ, но онъ, великій государь, не слушаетъ, но паче гнѣвъ на гнѣвъ прилагаетъ. «Ты спрашиваешь—для чего я самъ не искалъ собора, чтобъ очиститься и оправдать себя самого? — Покажи, гдѣ о томъ писано, чтобы самому о себѣ созывать соборъ, чтобъ оправдать себя, и на кого таковой соборъ было созвать и гдѣ ихъ взять? Такое дѣло нужно всѣмъ патріархамъ знать; если митрополита не могутъ судить митрополиты, тѣмъ болѣе—патріарха. «Ты говоришь, несправедный отвѣтотворче: страшна есть страсть самолюбства и проклята гордость, которая и родить такіа дѣла; Никонъ самъ ихъ изыскивалъ и хотѣлъ терпѣть. — Да какое же тутъ самолюбство — спрашиваетъ Никонъ.— чтобы терпѣть все злое по заповѣди Божіей? — Въ чемъ тутъ гордость наша, что писанное совершаемъ дѣломъ: отойди отъ зла и сотвори благо. Это ли ты называешь гордостью? Слѣдуютъ тексты изъ Евангелїя и посланїй апостольскихъ. Ты проклимаешь гордость: которую гордость? не ту ли, которую ты

гордишься и не въ свою мѣру поступаешь митрополитъ иностранецъ, что по многимъ законнымъ канонамъ не достоинъ и священства, не только архіерейства? Никонъ заключаетъ это возраженіе клятвою на Паисія.

Въ 18-мъ вопросѣ говорилось: если пастырь или бояринъ убѣгаетъ отъ опасности, чтобы сохранить свою жизнь,—подобаетъ ли ему укрываться или нѣтъ? ¹⁾ Паисій отвѣчалъ: надобно—чтобъ ушелъ, такъ какъ и Христосъ уходилъ во время избіенія младенцевъ, при рожденіи его, и сохранился въ Египтѣ; однако, какъ опасность минуетъ, долженъ возвратиться.—Почто лицемѣръ, возражаетъ, Никонъ, неправедно судишь? Писано, кто праведнаго судить какъ неправеднаго и неправеднаго какъ праведнаго—нечистъ и мерзокъ у Господа. Сколько времени, оставя свой престоль, скитаешься какъ волкъ хапая и угрызая братню совѣсть! Развѣ не видишь, какой гнѣвъ царь воздвигъ на меня! Ты же, отвѣтотворче, говоришь, что у Моисея былъ жезлъ орѣховый, а у Аарона миндальный, но этого не обрѣтается въ письмѣ, въ томъ ты солгалъ. Ты говоришь, пишутъ физики, что миндальные и орѣховые листья имѣютъ силу разгонять сонъ, если человекъ постелеть эти листья и ляжетъ на нихъ, то не много спитъ. Не достало тебѣ божествен-

1) Есть предположеніе, что какъ вопросы, такъ и отвѣты съ обличеніями противъ Никона были написаны Паисіемъ; объ этомъ намѣкаетъ и Никонъ въ 6-мъ возраженіи, и то, что говорится здѣсь объ опасности, которая будто бы угрожала Никону, повторяется и въ письмѣ Паисія къ царю Алексѣю Михайловичу, которое напечатано въ Собр. Госуд. Грам. и догов. ч. IV, № 28.

ныхъ книгъ, которыми святыя апостолы и святыя отцы велѣли давать отвѣты, а ты физиками и орѣховыми листьями и иными шпынскими баснями отвѣчаешь: Симоне, бдиши ли? и въ томъ солгалъ, а писано: Симонъ, спиши ли; Никонъ, спиши ли? Сей сонъ смертоносный. Лучше спать, чѣмъ въ суетныхъ словахъ упражняться. Людямъ хвалишь законъ, преступленіемъ же закона Бога безчествуешь; людямъ проповѣдуешь некрасть, самъ же святое крадешь. Далѣе разсуждая о любви къ ближнему и приводя на этотъ предметъ множество текстовъ изъ Священнаго Писанія, Никонъ опять обращается къ Паисію: «видѣлъ ли, человѣкоугодникъ, почему мы чадами Божиими называемся; почему какъ человѣкоубійцы вмѣняемся и почему антихристами называются? Апостоль Павелъ учить: «братіе, повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покарайтесь»; нынѣ же вмѣсто послушанія, дѣлаютъ преслушаніе, отметаніе и досаду, вмѣсто повиновенія и покорности,—неповиновеніе, укореніе и изгнаніе, вмѣсто правды—неправду, вмѣсто братолюбія—ненависть. Разсуди самъ, что ты дѣлаешь: ты меня не знаешь, ты не только не видѣлъ, но и не слышалъ отъ меня ничего, а между прочимъ, отъ одного несправеднаго человѣка принявъ клевету, вопреки божественнымъ законамъ судишь и отвѣты даешь; первое, по святымъ правиламъ самъ ты явился чуждъ всякой божественной благодати, что въ чужой епархіи долгое время живешь, свою оставя; второе, что вопреки 9-му правилу четвертаго собора, одинъ ты, митрополитъ, осуждаешь патріарха; божественные же отцы возбраняютъ и митрополита митрополитамъ судить, кромѣ

епископа; но если и епископъ не захочетъ суда митрополитскаго, то и епископа судить патриархъ.

Въ 19-мъ вопросѣ было сказано: Никонъ, уходя, никого не оставилъ управлять патриаршествомъ, на какомъ же основаніи править митрополитъ крутицкій? Паисій отвѣчалъ: истинный архіерей когда идетъ изъ своей епархіи, оставляетъ на своемъ мѣстѣ намѣстника, чтобы управлять церковью, а Никонъ отступился и чрезъ столько лѣтъ не порадѣлъ написать благочестивому царю, и сдѣлалъ это какъ иностранный и чужой епископъ безъ всякаго порядка. До сихъ твоихъ словъ—говоритъ Никонъ Паисію—я выслушалъ тебя, лицемѣръ, и зѣло показался ты мнѣ не книженъ. Самъ ты весь во грѣхахъ и отвѣты даешь вопреки Божественному Писанію; доброе уничтожаешь, а злое обновляешь. Ты говоришь, что я пошелъ, не оставивъ никого намѣстникомъ по себѣ, тогда какъ Моисей, уходя для принятія закона, оставилъ Аарона и Ора. Меня же, отходящаго отъ царскаго гнѣва—если бы я и приказалъ кому—не послушалъ бы никто, кромѣ его царскаго повелѣнія, какъ и нынѣ дѣйствуется. Ты говоришь, что начальный человекъ обязанъ лично находиться тамъ, гдѣ его подвластные, да молятся о немъ и поютъ молебны церковныя, а я самъ не стану молиться и своего правила не буду править. Правду сказалъ ты самъ о себѣ, и я не безъ правды отвѣтъ тебѣ дамъ. Ты говоришь, чтобы за тебя подвластные молились и долгъ твой отправляли. Да кто изъ твоей паствы знаетъ—гдѣ ты и что ты дѣлаешь, чтобы за тебя молиться? Одну истину о себѣ свидѣтельствуешь, что ты ни постишься, ни молишься,

какъ мы слышали отъ достовѣрныхъ свидѣтелей, которые при тебѣ находились и повѣдали, что ты ничѣмъ не лучше невѣрнаго. Царское величество говоритъ объ отхожденіи моемъ, что я не изгнанъ отъ него, но самъ своею волею пошелъ: и всѣ святые сами, своею волею, отходили отъ злобы и укрывались; а если бы не укрывались, то взяты были бы. Такъ дѣлали Моисей и Давидъ, Исаія и Иеремія, и самъ Христось, и всѣ апостолы и всѣ святые. Симъ послѣдуя и мы, глаголемъ: которое тяжкое отъ насъ государь царь пострадал, или чѣмъ отщетиномъ, или что есть досада наша? Государь говоритъ, что онъ меня не гналъ съ престола; но, какъ я засвидѣтельствовалъ во святой церкви предъ Богомъ о неправдахъ его, государевыхъ, что онъ несправедливо и безъ вины на меня гнѣвается, отъ тѣхъ временъ не престая гонить. Ему кажется легко, что онъ волю далъ всякому неправеднику злословить сколько кто хочетъ и умѣетъ, а намъ уже отъ тѣхъ злодѣевъ смерть приходитъ; только Святой Богъ милостію своею во многихъ скорбяхъ нашихъ подкрѣпляетъ и помогаетъ намъ, терпящимъ имени Его ради, и мы утѣшаемся надеждою мзду за терпѣніе наше получить на небеси. Что больше гоненія сего: по нашему отхожденіи царь созвалъ всѣхъ архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ, и все что ему государю угодно было написалъ; сказки готовыя прислалъ на соборъ, и однихъ своего милостію и жалованіемъ, другихъ же страхомъ, всѣхъ къ своему государеву хотѣнію принудилъ. Кто бы о чемъ ложно ни побилъ челомъ, все съ выговорами государь присылаетъ своихъ государевыхъ

думныхъ, какъ къ осужденному, и всѣмъ велить въ судъ приходить о всякихъ дѣлахъ случившихся, чего и надъ попомъ непристойно дѣлать. Которые добрые боголюбцы посѣщали насъ въ бѣдности нашей, Бога ради, или видя наше бѣдное житіе, выражали собо-лѣзнованіе, а ему, великому государю, о томъ дѣлалось извѣстно, тѣхъ всѣхъ или въ заточенъе послалъ, или дру-гими устрашеніями и строжайшими запрещеніями отог-налъ. Прелютѣ того нѣтъ,—кому царскій гнѣвъ понести. Соломонъ Премудрый говоритъ: ярость царева во истину посоль есть смерти, мечъ—языкъ царевъ. Что прелютѣ сего, какъ говорилъ мнѣ одинъ изъ моихъ враговъ: что ты нынѣ добръ кручиновать, вѣдь тебѣ не старая пора, нынѣ насъ самихъ ищутъ, чтобъ на тебя били челомъ, а кто не станетъ нынѣ бить челомъ, а потомъ великій государь услышитъ какое либо челобитъе, тому будетъ жестокое наказаніе; или что лютѣ сего: государь велѣлъ разослать грамоты во всѣ монастыри Московска-го государства съ требованіемъ свѣдѣній: будто я во время своего патріаршества и послѣ отхода бралъ изъ монастырей на свои потребности казну, хлѣбъ, лошадей, вотчины на мѣну, въ цѣну и безъ цѣны, золотые и серебряныя сосуды и проч. Въ заключеніе Никонъ при-водитъ цѣлый рядъ правилъ.—Скажемъ отъ себя: Ни-конъ далъ благословеніе крутицкому митрополиту Пи-тириму править патріаршествомъ, безъ сомнѣнія, въ той надеждѣ, что онъ не прекратитъ съ нимъ сноше-ній и въ дѣлахъ патріаршества будетъ совѣщаться съ нимъ, по Питиримъ, ставъ мѣстоблюстителемъ па-тріаршаго престола, не только прекратилъ всякія сно-

пенія съ Никономъ, но и пересталъ возглашать имя его на церковныхъ службахъ вопреки каноническимъ правиламъ ¹⁾).

На двадцатый вопросъ, въ которомъ говорилось— грѣшенъ ли государь въ томъ, что оставилъ церковь Божію вдовствовать, Никонъ обратился къ совопроснику: скажи мнѣ прежде—что есть церковь? — и вслѣдъ затѣмъ сдѣлалъ поясненіе: церковь—не мѣсто только, занимаемое церковнымъ зданіемъ, не стѣны церковныя, но законы церковныя; церковь есть не стѣны съ кровлею, но вѣра и житіе. Основаніемъ церкви Христовой были апостолы, которые распространили церковь по вселенной; стѣна же велія церковная, высокая и хранительная есть Христосъ, Онъ же есть и глава церкви. Затѣмъ Никонъ, возражая на отвѣтъ Паисія, говоритъ, что по апостолу Павлу члены святой церкви имѣютъ нѣсколько степеней: первая степень — апостолы, вторая—пророки, третья—учители и такъ далѣе; но всѣ ли апостолы, всѣ ли пророки, всѣ ли учителя? Никонъ, опираясь на эти степени, спрашиваетъ — почему въ нихъ царь не показанъ первымъ за высоту царства? — и отвѣчаетъ: всякой долженъ знать свое мѣсто по писанному: въ немъ же кто призванъ, въ томъ да пребываетъ. Изъяснивъ притчу о рабѣ, явившемся на бракъ не въ брачной одеждѣ, Никонъ обращается къ Паисію: — видѣлъ ли, отвѣтотворче, какъ осуждаетъ Богъ неимѣющихъ брачной одежды, которымъ

¹⁾ Жизнеоп. п. Никона, изд. Воскр. мон., стр. 210.—Связка бояр. кн. А. Н. Трубецаго и думн. дьяка Лар. Допухина (напеч. въ моемъ изслѣд. ч. I, стр. 189).—Перехв. гр. п. Никона къ Царегр. п. Деонисію (Госуд. Арх.).

не подобаетъ дѣйствовать, хотя бы и царь былъ, да не дѣйствуетъ; а ты говоришь, что многіе люди соблазняются и думаютъ, что царь не радѣеть о церкви. Откуда ты взялъ такое дерзновеніе, что на грѣхъ все истолковалъ и ничего не привелъ отъ божественнаго писанія? Далѣе Никонъ изъясняетъ, что священство и самаго царства честнѣйши: престолъ священства поставленъ на небеси по глаголу Вожію: «елика бо аще свяжете на земли, будутъ связаны на небесѣхъ». Что можетъ сравниться съ этою честію: судъ отъ земли восходитъ на небо чрезъ священника, который поставленъ посредникомъ между Богомъ и человѣками. Сего ради и нари помазуются отъ священнической руки, а не священники отъ царской; ибо меньшее отъ ббльшаго благословляется. Какъ же ты говоришь, что радѣніе царя есть радѣніе церковное? Развѣ царь есть глава церкви? По апостолу глава церкви есть Христосъ (къ Колос. 2, 51). Гдѣ говорится о томъ, что царь имѣетъ власть надъ церковію? Христосъ говоритъ: «дадеся Ми всякая власть на небеси и на земли оставляти грѣхи; и — его же свяжеша на земли—будеть связанъ на небеси». Таковая власть дана апостоламъ, а по нихъ преемникамъ ихъ архіереямъ, а не царямъ. Царю ввѣрено здѣшнее, а священнику небесное; царю ввѣрено попеченіе тѣлесное, іерею же — душевное; царь долги имѣніямъ оставляетъ, священникъ же—долги согрѣшеніямъ; царь дѣйствуетъ принужденіемъ, а священникъ увѣщаніемъ, царь имѣетъ оружіе *чувственное*, а священникъ духовное; царь имѣетъ брань къ сопостатамъ, сражается съ врагами видимыми, священникъ же имѣетъ брань къ началамъ и

къ міродержителямъ тѣмъ вѣка сего; поэтому священство есть больше царства.

На двадцать первый вопросъ, — въ которомъ сказано: не согрѣшаютъ ли архіереи и бояре, что не даютъ царю совѣта учинить окончательное въ томъ дѣлѣ рѣшеніе — Паисій отвѣчалъ: весьма согрѣшаютъ, потому что не разсуждаютъ добраго общаго дѣла, только оставляютъ церковь въ смиреніи. — Никонъ обращается къ Паисію: «всѣмъ ли ты, отвѣтотворче, архіереямъ и боярамъ, одинъ отвѣтъ даешь или нѣкоторымъ изъ нихъ? Архіереямъ дана власть, по благословенію и соборному дѣянію вселенскихъ патріарховъ, по смерти патріарха поставляютъ другаго, какъ и 16-е правило перваго — втораго собора утверждаетъ: «ни по которому образу да не въздетъ кто на епископію, ея же епископъ живъ есть». Я живъ; архіереи при избраніи ихъ на епископство дали обѣщаніе, которое каждый изъ нихъ писалъ своею рукою и исповѣдался предъ Богомъ соблюдать христіанскую вѣру, правила апостольскія и семи вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ; еще же и церковный миръ исповѣдали соблюдать и ни единымъ нравомъ противная мудрствовать; но во всемъ томъ солгали предъ Богомъ и ничего не соблюли. Ни въ правилахъ апостольскихъ, ни въ правилахъ семи вселенскихъ соборовъ, нигдѣ не написано, чтобы своего митрополита свои епископы судили, тѣмъ болѣе патріарха; а по 9-му правилу 4-го всел. собора и митрополита митрополиты не судятъ, а судить свой патріархъ или патріархъ константинопольскій. Тѣ же митрополиты и архіепископы обѣщались во всемъ послѣдовать и повиноваться вселенскимъ патріар-

хамъ, а по нихъ и намъ, отцу своему, и по насъ будущимъ патріархамъ, что они ничего не сдѣлають по принужденію ни отъ царя, ни отъ боярь, ни отъ народа, если и смертію будутъ имъ угрожать; обѣщались въ томъ, когда я, отецъ ихъ, позову на соборъ, приходитъ безъ всякаго слова; обѣщались не ослушаться повелѣнія моего и всего освященнаго собора, хотя бы князи или бояре или народъ удерживали ихъ; еще же и въ томъ обѣщались, чтобы не хотѣть имъ принимать иного патріарха, кромѣ святой восточной церкви греческаго закона, по правиламъ апостольскимъ и семи вселенскихъ соборовъ; если же что сдѣлають безъ повелѣнія и безъ грамоты, или преступять что либо здѣсь написанное—лишены будутъ сана своего безъ всякаго слова. Вселенскіе патріархи, утвердивъ на Москвѣ патріаршій престолъ по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, указали почитать патріарха, какъ главу всѣмъ, и безъ его воли ничего не дѣлать, а по смерти его избрать другаго патріарха; архіереи же, не освѣдомясь о причинѣ моего отшествія и сошедшись по царскимъ грамотамъ, соборъ составили вопреки правиламъ святыхъ апостолъ и семи вселенскихъ соборовъ, о чемъ свидѣтельствуется ихъ соборное дѣяніе, въ которомъ ничего нѣтъ отъ означенныхъ правилъ, а взято изъ другихъ вопреки 1-го правила седьмаго вселенскаго собора, и потому архіереи виновны какъ противъ правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, такъ и противъ утвержденія вселенскихъ патріарховъ и даннаго ими при поставленіи на архіерейство обѣщанія. Нигдѣ, ни въ какихъ правилахъ не обрѣтается, чтобы митрополитамъ судить митрополита, а допускается имъ судить епископа

и въ такомъ случаѣ: требуется, чтобы число митрополи-
товъ было не менѣе 12-ти; а это новое беззаконіе, что
они составили соборъ противъ патріарха и на него судъ
изнесли. И того ради повинны всѣ святымъ правиламъ
и своему обѣщанію; и сбыться на нихъ писаніе глаго-
лющее: «не восхотѣ благословенія и удалится отъ него»
(Псал. 108). Паисій, отвѣчая на означенный вопросъ, при-
мѣнилъ печаль церкви о ея вдовствѣ къ страстной недѣли,
когда наружный видъ церкви и ея членовъ бываетъ печаль-
ный: всѣ мы на страстной недѣли—говоритъ Паисій—бы-
ваемъ печальны ради спасительныхъ страстей Христо-
выхъ, такъ и теперь вся наша кручина заключается во
вдовствѣ и разлученіи церкви съ своимъ женихомъ. Ра-
дость бы наша была великая, если бы церковь сложила
съ себя печальное платье и облеклась бы въ свѣтлыя
ризы; это былъ бы такой же праздникъ, какъ свѣтлое
воскресеніе, когда всѣ мы надѣваемъ свѣтлыя одежды
и веселимся. — Послушай, отвѣтотворче, — обращается
Никонъ къ Паисію — въ Священномъ Писаніи сказано:
не слушающіе законъ, но исполняющіе его — праведны.
Апостоль Іаковъ пишетъ: «если кто слушаетъ только за-
конъ, а не исполняетъ его, тотъ уподобляется мужу, ко-
торый, посмотрѣвъ въ зеркало, отошелъ и тотчасъ же
забылъ, какимъ онъ себя видѣлъ». Посмотри на себя,
каковъ ты? Когда іудеи обвиняли передъ Христомъ жен-
щину, взятую въ прелюбодѣянніи, Онъ сказалъ: кто изъ
васъ безъ грѣха, тотъ брось въ нее камнемъ. Ты гово-
ришь: вся наша кручина заключается во вдовствѣ и раз-
лученіи церкви Вожіей. О сей ли ты говоришь церкви?
Почему ты самъ о себѣ этого не скажешь? Оставя свою

церковь своею волею, скитаешься ты вездѣ вопреки божественнымъ законамъ. Правила отлучаютъ того, кто, безъ причины скитаясь отъ своей церкви по другимъ мѣстамъ, не радить объ ней. Далѣе ты говоришь: радость наша была бы полная, если бы сложила платѣе печальное церковь Божія и облеклась въ свѣтлое и бѣлое платье. На эти твои безумныя слова ничего нельзя сказать, развѣ мужику изъ деревни велѣтъ, чтобы тебѣ отвѣтили такими же небывлыми словами. Ты говоришь: овдовѣлъ патріаршій престоль, потому что тотъ, кто занималъ его, учинилъ отреченіе и почитается за мертваго человѣка. Но мертвецъ тотъ, кто, безъ уважительной причины оставя свою епархію и переходя туда и сюда, вопреки божественнымъ заповѣдямъ, дѣлаетъ большія смуты и ссоры, также какъ и ты смутилъ мутьянъ и государя изгналъ; и пришелъ сюда и здѣсь творишь многіе смущенія и соблазны. Паисій привелъ правило, которое примѣнялъ къ церкви: если мужъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ оставляетъ жену свою безъ всякаго объ ней попеченія и не даетъ ей пропитанія, то женѣ такого мужа предоставляется право выдти за другаго. Скажи мнѣ отвѣтотворецъ, — спрашиваетъ Никонъ — гдѣ о томъ писано? Развѣ ты не видишь, что никакой скудости церковь не имѣетъ? Какъ же ты говоришь, что церковь можетъ взять другаго мужа, когда Никонъ, какъ живой погребень, никакого попеченія объ ней не имѣетъ и не питаетъ ее. — Упитана въ сытость и паче мѣры; что же касается до меня — говорить Никонъ — я жертвъ отъ немощи, но живъ — отъ силы Божіей. Не достоинъ мужу отъ жены или женѣ отъ мужа разлучатися, ниже есть мощно отпустившему свою

жену пояти иную, ниже пущенной отъ мужа, иного поятъ быти (Вас. Вел. 73). Слышавшіе отъ царя извѣщали намъ, что онъ говорилъ объ насъ: если бы я не боялся Бога, сдѣлалъ бы патріарху то, чего онъ и не вѣдаетъ; и если бы не рука Господня покрывала насъ, то давно бы сокрушили; такъ Родіонъ Стрѣшневъ и Осипъ Сукинъ за нѣкоторыя мои слова угрожали мнѣ въ кельѣ убійствомъ. А я говорилъ, что царь не хранить христіанства, ибо въ Евангеліи сказано: «слушай васъ Мене слушаетъ, а отметаися васъ, Мене отчается». Ты рѣшаешься — говоритъ Никонъ Паисію — ко всѣмъ архіереямъ учительски говорить: «если вы, архіереи, не радѣете объ избраніи и поставленіи патріарха, то кто другой будетъ радѣть? Дѣлайте, что можете дѣлать, ваше то дѣло и ваше радѣніе. Къ пастырямъ обращаешься и спрашиваешь, для чего они не берегутъ патріаршаго престола, который есть общая паства? По какимъ святымъ правиламъ — спрашиваетъ Никонъ Паисія — ты началъ твое учительство, такъ какъ ты пишешь учительски, какъ власть имѣющій? По какимъ канонамъ ты имѣешь такое дерзновеніе — оставя свою епархію, пришелъ въ чужую и въ ней архіереямъ законы издаешь противныя божественнымъ правиламъ? Ты говоришь архіереямъ: берегитесь, чтобы та ваша безопасность не возбудила Бога до отмщенія и ярости; глаголетъ бо Захарія: «вижу серпъ летающій и проч.». Какъ вездѣ, говоритъ Никонъ, такъ и здѣсь солгалъ ты, будто серпъ сошелъ съ неба, чтобы наказать архіереевъ за ихъ безопасность, что они долго не избираютъ новаго патріарха. Никонъ объясняетъ это пророчество по Библии, что серпъ

сходившій съ небеси означаетъ клятву исходящую на землю: «и вынесу ѿ, глаголетъ Господь Вседержитель, и увидеть въ домъ татинный и въ домъ клянущагося именемъ Моимъ во лжу и обитаетъ посредѣ дому его и скончаетъ ѿ». — Вотъ, на кого сошелъ оный серпъ; это клятва, говоритъ пророкъ, сходящая на лице всей земли, «зане всякъ тать отъ сего до смерти мститя». Никонъ указываетъ Паисію, что онъ, обойдя божественнаго писанія оплоты, пришелъ въ російскую страну поколебать благочестіе; что онъ не прямымъ путемъ входитъ во дворъ овчій и простыхъ людей прельщаетъ своими отвѣтами; что серпъ Божій, о которомъ Паисій привелъ въ своемъ отвѣтѣ, поразить его и тѣхъ, кто клянется именемъ Божиимъ и не исполняетъ обѣщанія и что таковой серпъ уже многихъ коснулся, о чемъ знаютъ всѣ. Паисій въ своемъ отвѣтѣ обращался къ архіереямъ: ничего нѣтъ лучшаго, какъ совѣтъ и совокупленіе братской любви. Для чего вы другъ друга тяготы не носите, не вспоминаете себѣ?—Зачѣмъ же ты не кончилъ—спрашиваетъ Никонъ Паисія и оканчиваетъ приведенное изреченіе: «другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ». Гдѣ въ законѣ Христовѣ писано, чтобы друга ненавидѣть? Словомъ учишь любить, а дѣломъ самымъ погубить. Говоришь: если вы сами о своемъ добрѣ и чести не радѣете, кто же другой иностранный будетъ радѣть? — Какое это радѣніе, — спрашиваетъ Никонъ — не то ли, что ты сказалъ выше, о патриаршескомъ избраніи? Это не есть любовь Божія, а мірская, бѣсовская. Развѣ въ томъ любовь Божія, чтобы изгнать, отнять, убить? Писаніе учить не противитися

злѡбѣ. Ты другихъ учишь, себя только не учишь — заключаетъ Никонъ свое возраженіе.

На двадцать второй вопросъ, — въ которомъ сказано, что Никонъ прокликаетъ, важно ли его проклятiе и нужно ли бояться его клятвы — Никонъ обращается къ совопроснику: кого я прокликаю—назови по имени. Если ты спрашиваешь о митроп. Питиримѣ, то у пророковъ говорится: «прокляты уклоняющіеся отъ заповѣдей Божіихъ; проклятъ, кто злословитъ отца своего». Спрашиваешь: важно ли мое проклятiе?—Да, важно. Самъ Христосъ далъ такую власть святымъ своимъ ученикамъ и апостоламъ. Мы не своею властію вяжемъ, но Божіею благодатію, данною намъ отъ Святаго Духа. Затѣмъ Никонъ обращается къ Паисію и спрашиваетъ его: ты о комъ говоришь? Знаешь ли подлинно—кто кого клялъ и почему? Ты бы прежде узналъ отъ совопросника, тогда бы и писалъ. Шестаго всел. собора правило 19-е: «старѣйшина церковный на всякъ день, изряднѣ же на всякую недѣлю да учить люди божественнымъ повелѣніямъ, и да сказуетъ не отъ себя, но яко же божественніи отцы достигоша». А гдѣ писано то, что ты нынѣ говоришь? Кто тебя поставилъ здѣсь старѣйшиною? Подобаешь тебѣ учить, но не здѣсь, а въ своей епархіи, и то не отъ своего ума, но отъ божественнаго писанія. Приводя евангельское изреченіе «слушай васъ Мене слушаетъ», Никонъ говоритъ: не обо мнѣ одномъ писано, чтобы меня слушалъ крутицкій митрополитъ и пересталъ отъ любодѣйства, но прежде всѣхъ явлено о святыхъ апостолахъ и святыхъ отцахъ; или ты не знаешь, что своимъ дѣяніемъ и писаніемъ незаконнуешь противъ бо-

жественныхъ заповѣдей и правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ? Какъ же ты и крутицкій митрополитъ не антихристы и не отступники отъ Бога, когда вы своимъ непослушаніемъ отверглись божественныхъ его вѣлѣній и святыхъ отецъ правилъ. Не довольно было тебѣ въ своей епархіи заблуждать отъ истины, но и сюда пришелъ скитаться душою и тѣломъ, смущать и превращать на пагубу тебѣ подобныхъ? Также и крутицкому не достаточно въ своей епархіи набрать грѣховъ на свою выю, но и константинопольскую церковь онасиловалъ, поставивъ на кіевскую митрополію, на живаго митрополита столъ, епископа, чего мы сами не смѣли сдѣлать, хотя и много разъ отъ царя были понуждаемы. Крутицкій митрополитъ Питиримъ не старѣйшій, а младшій въ митрополитахъ, безъ собора и безъ совѣта съ архіереями поставилъ епископомъ нѣжинскаго протопопа, избраннаго мірскою властію, въ Литовской городъ Оршу, который не подъ царскою державою, гдѣ и православной церкви нѣтъ, и тотъ епископъ не посланъ туда, а отпущенъ намѣстникомъ въ кіевскую митрополію, находящуюся подъ цареградскимъ патріархомъ. Онъ же совершилъ въ недѣлю ваій шествіе на осляти; но по какому указанію совершилъ это? Въ писаніи сказано, что патріархъ носитъ на себѣ образъ Христа, городскіе епископы по образу двѣнадцати апостоловъ, сельскіе же—70-ти апостолъ; а крутицкій митрополитъ сельскаго епископа мѣсто держитъ и какъ можетъ такое дѣйствіе совершать? Если же и повелѣно бы было, но въ своей епархіи. Почему крутицкій митрополитъ не идетъ въ свою епархію учить и проповѣдать, какъ священ-

ныя правила повелѣваютъ? Но онъ, какъ поставленъ, не сѣзжалъ съ Москвы. Почему газскій митрополитъ не исполняетъ Писанія, гордится и обладаетъ тѣмъ, что ему не дано. Выше сего писано, что всякій, свѣтскими властями духовную власть приемыи, извержется.

На двадцать третій вопросъ — подобаетъ ли архіерею драться и въ ссылку сослать — Паисій отвѣчалъ, что нѣтъ лучшей добродѣтели въ человѣкѣ, какъ терпѣніе, а гнѣвъ есть худшее зло. Моисей почитаемъ за его терпѣніе, которое онъ показалъ въ пустыни противъ людей непослушныхъ и неблагодарныхъ. — Читалъ ли ты Моисеевы книги? — спрашиваетъ Никонъ и отвѣчаетъ: Моисей, когда справедливость требовала, былъ суровъ и немилостивъ: вступаясь за обижаемыхъ соотечественниковъ своихъ, онъ убилъ египтянина; когда Моисей сошелъ съ горы съ скрижалями заповѣдей и узналъ, что сыны Израилевы поклонились золотому тельцу, учинилъ казнь надъ ними. Ты пишешь о кротости Іова и Давида; но Давидъ и всѣ святые за себя не мстили, а по суду за всякую неправду мстили, били и убивали; Давидъ самъ себя осудилъ предъ пророкомъ Нафаномъ въ убійствѣ Урія. Никонъ приводитъ Апостольское правило 27-е и толкованіе онаго: «если епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, бьетъ досадившаго ему, таковой, какъ отступающій отъ евангельской заповѣди, извержется. Если же кто бьетъ дѣлающаго какое либо беззаконіе во святой церкви или во святыхъ мѣстахъ, таковой не извержется, такъ какъ и Господь Іисусъ Христосъ, сдѣлавъ бичъ изъ веревокъ, изгналъ имъ изъ храма продающихъ и покупаю-

щихъ. Никонъ не отрицается, что онъ заслуживавшихъ наказаніе смирялъ въ церкви иногда рукою по малу; это— онъ говоритъ — мы не отрицаемся и нынѣ дѣлать врагамъ и безстраднымъ людямъ, по образу Христову и по правилу святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ. Не погрѣшить истины и нынѣ, если кто возьметъ бичъ и изгонитъ изъ соборной церкви прелюбы творящихъ и другія беззаконія. Ты толкуешь объ архіерейской одеждѣ и говоришь, что все облаченіе архіерейское прообразуетъ кротость, ангельскую чистоту и свѣтлость архіерейскаго житія. Но почему, указывая на свѣтъ—говоритъ Никонъ Паисію—во тѣмъ беззаконія отходишь? По слову Божию—вы есте свѣтъ міру—покажи намъ собою свѣтъ, такъ какъ и ты облаченъ въ архіерейскую одежду, хотя и недостойно ее носишь по твоей неправдѣ, которая является въ твоёмъ письмѣ. Пбручи—говоришь—прообразуютъ ужи, которыми связаны были руки Христовы. Почему же ты не связалъ ими себя, дабы ты не дѣйствовалъ по неправдѣ смысла твоего; или еще болѣе, поминая Владыку своего, связана тебя ради, почему ты не постыдился тѣми ужами связать бремя тяжкое и неудобно носимое на брата своего, самъ же и однимъ перстомъ не хочешь двинуть. Здѣсь объясняется значеніе прочихъ частей архіерейскаго облаченія и за тѣмъ приводится нѣсколько изрѣченій изъ Св. Писанія, гдѣ говорится о мирѣ; а ты—спрашиваетъ Никонъ Паисія—какой принесъ миръ? Кромя вражды и ненависти показалъ ли ты какую любовь? О томъ свидѣлствуютъ твои письма, наполненные неправдами и беззаконіями. Ты говоришь, что архіерейское облаченіе представляетъ терпѣніе, кротость,

цѣломудріе и благоизбранную всѣхъ добродѣтелей правду; другимъ предлагаешь терпѣніе, а самъ никакого терпѣнія не оказываешь; кротость ублажаешь, а самъ свирѣпствуешь, цѣломудріе похваляешь, а самъ любодѣйствуешь; добродѣтель и правду предписываешь, а самъ безпрестанно враждуешь.

Двадцать четвертый вопросъ: тишайшій государь и всесчастливый царь нашъ поручилъ Никону смотрѣть за всѣми церковными дѣлами и—по примѣру Константина Великаго, который оказывалъ особое почтеніе папѣ римскому Сильвестру,—пожаловалъ Никона грамотами, въ которыхъ даровалъ ему многія привилегіи. Никонъ возражалъ:—«Страха и гордости бѣсовской полно твое, совопросникъ, вопрошеніе. Про всесчастливство царское — говоритъ онъ — намъ нечего отвѣчать, о томъ всѣ знаютъ, и знаетъ каждый кто какую благодать получилъ отъ царя, а что ты говоришь, что царь поручилъ Никону смотрѣть за всѣми церковными дѣлами, то не отъ царей пріемлется начальство надъ священствомъ, но отъ священства помазуются на царство. Заявлено много разъ, что священство больше царства, а ты говоришь, совопросникъ, что царь пожаловалъ Никона всѣми привилегіями. Которыми привилегіями? Вязать и разрѣшать? Но мы иного законоположника не знаемъ, кромѣ Христа, который далъ эту власть своимъ ученикамъ и апостоламъ. Какія же царь далъ привилегіи? Онъ не далъ,—говоритъ Никонъ,—а взялъ, въ чемъ свидѣлствуютъ дѣла его: церковію обладаетъ, священными вещами и проч. Никонъ приводитъ евангельское изреченіе: «тогда предадутъ васъ въ скорби.... и многи лжепророцы

возстануть». Кто же эти лжепророки?—спрашиваетъ онъ и отвѣчаетъ — газскій митрополитъ, который говоритъ не отъ божественныхъ писаній, а отъ себя; а кто ложное писаніе пишетъ—ясно что лжепророкъ. Ты совопросникъ говоришь, что царское величество вручилъ мнѣ досматривать всякихъ судебъ церковныхъ; но въ томъ ты солгалъ, злословче; царь намъ не давалъ, и мы отъ него не требовали никакой власти, зная божественное правило, что всякій приѣмлющій церковь отъ мірской власти извержется. Кто можетъ дать то, чего самъ не имѣетъ? Христось заповѣдалъ остерегаться, ибо многіе прельстятся.—Чѣмъ и отъ кого? Не отъ самого антихриста прельщены будутъ, но, какъ говоритъ апост. Іоаннъ Богословъ, и нынѣ антихристовъ много (I Іоан. 71). «Кто знаетъ Бога, тотъ послушаетъ насъ, а кто не знаетъ Бога,—не послушаетъ; отсюда узнаемъ духъ истинный и духъ лъстивый. Кто же антихристы; кто чада Божіи и чада непріязненныя; кто—духъ истинный и духъ лъстивый? Антихристъ—крутицкій митрополитъ и прочіе подобные ему; чада непріязненныя—Стрешневъ и подобные ему; духъ лъстивый—газскій митрополитъ и подобные ему. Апостоль Павелъ говоритъ: «да никто же васъ прельститъ ни по единому же образу, ибо день Христовъ не придетъ, пока не придетъ прежде отступленіе» (къ Солун. 27 5). Что есть отступленіе? (Здѣсь говорится объ антихристѣ). Того антихриста нарицаютъ отступленіе, яко многихъ имущаго погубити и отставить; погубить же не чувственно какъ нибудь, но въ свою волю приведетъ, какъ и тебя, Симеона, и иныхъ подобныхъ тебѣ, надъ святымъ евангеліемъ ругаться и Божіимъ людямъ досаждать и по-

носить ихъ имени ради Христова. Божественный Учитель далъ власть своимъ ученикамъ и апостоламъ вязать и разрѣшать, а нынѣ тѣхъ, кому слѣдуетъ вязать, ихъ самихъ вяжутъ и разрѣшаютъ. Далѣе Никонъ приводитъ заповѣди блаженствъ, примѣняя ихъ къ обстоятельствамъ своего положенія и затѣмъ опять обращается къ Стрешневу: Ты совопросникъ говоришь, что государь царь вручилъ Никону, чтобъ досматривалъ всякихъ судебъ церковныхъ; вручилъ Никону это не царь, а вручила благодать Св. Духа, но царь уничижилъ и немощну ее сдѣлалъ, что безъ царскаго указа нынѣ не можетъ она дѣйствовать. Общій голосъ въ народѣ слышится, что государь царь избралъ насъ на архіерейство и говоритъ: «что бы онъ былъ, еслибы я его не избралъ»? — Но Богъ вѣсть, что я не искалъ, не хотѣлъ и если бы зналъ, что государь будетъ такъ немилосердъ ко мнѣ, то и не помыслилъ бы о томъ; всѣ знаютъ, что государь самъ упросилъ меня принять патріаршество. За тѣмъ Никонъ продолжаетъ доказывать, что священство больше царства, описываетъ чинъ постановленія на патріаршество, говоритъ о благодати и власти архіерейской и приводитъ молитву при поставленіи на архіерейство: Ты, Господи, и сего явленнаго строителя святительскія благодати сотвори быти подобника тебѣ, истинному пастырю, — обращается къ совопроснику: видишь ли, какія дарованія имѣютъ архіереи отъ благодати Святаго Духа, какъ показываетъ священное слово, что архіереи — подобники Божіи. Почто Божіихъ подобниковъ порицаеши и на величествіи престола Божія сидящихъ уничижаеши, пастыря словеснымъ овцамъ отбѣгаеши, наставника слѣ-

пыми отрѣваешься, свѣта сущимъ во тьмѣ зрѣніемъ не
услаждаешься, наказателя безумнымъ отметаешься, свѣ-
тильника суца въ мѣрѣ лишаешься, могущаго ему души
вѣрныя въ семь житіи представить судищу Христову
не посрамлены и великія мзды достойныхъ показати о
чемъ свидѣтельствуеть апостоль Павелъ (евреямъ 335):
«братіе, повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покарайте-
ся, ти бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати
хотяще». Сія бо власть толико гражданскія лучше есть,
елико земли небо. Что это такъ, а не иначе, въ томъ
мы свидѣствуемъ истиною и божественнымъ пи-
саніемъ, а не такъ, какъ говоритъ вашъ льсти-
вый отвѣтотворецъ, къ которому теперь и обратимся.
Апостоль Павелъ говоритъ: «суть бо мнози непоко-
риви, суесловцы и умомъ прельщени, ихъ же подо-
баеть крѣпцѣмъ обличати и уста ихъ заграждати, иже
вся дома развращаютъ, учаще яже не подобаеть, сквер-
наго ради прибытка» (Тит. 300). Къ кому это относится,
какъ не къ тѣмъ, которые заражаются отъ духовъ льсти-
выхъ, ихъ ученіемъ и лицемѣріемъ лжесловеснымъ, какъ
и газскій митрополитъ, который, кичась своимъ умомъ,
учить чему не подобаеть изъ личныхъ интересовъ, ради
многихъ яствъ и богатыхъ одеждъ, отъ которыхъ ока-
жется нагъ и въ день брачный лишится брачной одежды;
въ чемъ его самые льстивые и бѣсовскіе отвѣты обличать.
Ты говоришь, отвѣтотворче, въ волѣ царя почитать кого
онъ хочетъ, а наипаче когда онъ это дѣлаеть для до-
стоинства и чести церковной.—Скажи, гдѣ объ этомъ
писано? Царь можетъ почитать изъ подданныхъ слугъ
своихъ кого хочетъ; но объ архіереяхъ говоритъ Спа-

ситель иначе: «слушай васъ Мѣне слушаетъ и отмѣтается васъ, Мѣне отмѣтается». Апостоль свидѣтельствуеъ: «повинуйтесь наставникамъ вашимъ и покарайтесь»; какъ же можетъ царь почитать кого хочетъ изъ тѣхъ, которые отъ Самого Бога славою и честію вѣнчаны? Ты, отвѣтотворче, говоришь, что царь Артаксерксъ спросилъ ближняго своего боярина Амана: что сдѣлать бы тому человѣку, котораго я хочу почитать? Аманъ, полагая, что это объ немъ идетъ рѣчь, отвѣчалъ: одѣть того человѣка въ лучшія одежды, посадить на царскаго коня и провезти по улицамъ города при возглашеніи: такъ будетъ тому человѣку, котораго царь хочетъ почитать.—Добро бы было—говорить Никонъ—если бы и у нашего царя государя Господь отнялъ сонъ забвенія, какъ и отъ царя Артаксеркса, который, вслѣдствіе бессонницы, потребовалъ памятную книгу и прочиталъ въ ней, что Мардохей предостерегъ его отъ двухъ евнуховъ, покушавшихся на его жизнь (кн. Есфир. 6); вспомнилъ бы государь и нашу къ нимъ, государямъ, службу, наши молитвы и слезы въ два моровыя повѣтрія, какъ вѣдомо имъ, государямъ, и обратилъ бы свое къ намъ немилосердіе на прежнюю любовь; дабы и нашъ государь то же сдѣлалъ бы тѣмъ, которые душу его смущаютъ и ненавидѣтъ меня ему совѣтуютъ, что сдѣлалъ и Артаксерксъ Аману; тогда бы и нашего государя Господь Богъ утишилъ отъ гнѣва.

Вслѣдъ за симъ Никонъ опять обращается къ совопроснику: ты говоришь, что какъ сдѣлалъ Константинъ Великій святому Сильвестру и царь Іустиніанъ Агапиту, который посвятилъ Мину патріарха цареградскаго:

Іустиніанъ держаль за узду коня, на которомъ сидѣль Агапить,— такъ и царь Алексѣй Михайловичъ дѣлаеть на вербное воскресенье; но—возразилъ Никонъ—солгалъ ты на государя нашего, что онъ такъ дѣлаеть, какъ Константинъ Великій святому Сильвестру. Распростра- няясь объ этомъ, Никонъ приводитъ чинъ вѣнчанія на царство и поставленія на архіерейство и говоритъ, что по содержанию молитвъ, читаемыхъ въ обоихъ случаяхъ, царство начало приѣмлетъ отъ священства.

На отвѣтъ Паисія—лучше и полезнѣе было бы Ни- кону имѣть меньше привиллегій—Никонъ возражаетъ: не радуется Никонъ царскимъ привиллегіямъ и не хва- лится ими; Никонъ любитъ святое Христово евангеліе и не только страдать, но и умереть за него готовъ. Ты говоришь, что съ Никономъ случилось то же, что и съ Нарцисомъ, который, увидя свое лицо въ рѣчной водѣ, наклонился, чтобъ поцѣловать его, но упалъ въ воду и утонулъ. — Божественные законы — возражаетъ Никонъ—такія лживыя и суетныя писанія, не только исторгать повелѣвають, но и держащихъ или читаю- щихъ таковыя изверженію присуждаютъ. Сложилъ ты по своему безумію притчу и въ такую бездну сошелъ, что никто тебя изъ нея достать не можетъ; непогрѣ- шиль бы истины, если бы кто обвязалъ о твоей выи камень и потопилъ бы тебя, такъ какъ ты превознесся надъ всѣми святыми заповѣдями и правилами святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, пишешь новыя и чуждыя православной церкви глумотворныя кощуны, которыми низводишь подобныхъ себѣ въ адъ по писанному: слѣпецъ слѣпца водить, оба въ яму упадаютъ.

На двадцать пятый вопрос—может ли государь отобрать привилегіи отъ того, кому ихъ далъ—Паисій отвѣчалъ: можетъ, если тотъ, кому даны, худо ихъ употребляетъ. Никонъ обращается къ обоимъ, совопроснику и отвѣтотворцу: «о какихъ привилегіяхъ вы говорите? Если о тѣхъ грамотахъ, которыя далъ государь на пожалованныя Иверскому, Воскресенскому и Брестному монастырямъ земли съ крестьянами и разными угодьями, то государь принесъ ихъ въ благодарность Господу Богу и Пресвятой Богородицѣ за спасеніе семейства своего въ моровое повѣтріе и грамоты писаны для вѣчнаго государева памятованія и утвержденія съ Господомъ Богомъ, а не со мною, смиреннымъ и грѣшнымъ». Въ доказательство сего Никонъ приводитъ подробныя выписки изъ царскихъ грамотъ о пожалованныхъ означеннымъ монастырямъ имѣніяхъ и разныхъ промыслахъ и изъ ветхозавѣтныхъ книгъ Священнаго Писанія о жертвахъ Каина и Авеля, Ноя, Авраама и проч. и снова обращается къ Паисію: какъ же ты, отвѣтотворче, говоришь, что государь можетъ отобрать привилегіи, если тотъ, кому они даны, худо ихъ употребляетъ, и указываешь на духовное правило, что дары данные неблагодарнымъ назадъ отбираются. У кого велишь ты царю отобрать ихъ? Что государемъ дано, то дано Богу за многую его милость; а хотя бы и мнѣ было дано, то и мнѣ дано за мою службу и за мои труды». Паисій въ отвѣтъ своемъ распространился о неблагодарности. Неблагодарность—говоритъ онъ—какъ вѣтеръ, который сушитъ все, цвѣты, траву и рѣки.— «Кто это неблагодарный? — спрашиваетъ Никонъ. — Не

меня ли ты, совопросникъ, называешь неблагодарнымъ. Ей, благодаренъ; все что я получилъ отъ царя за мои труды изъ движимыхъ и недвижимыхъ имѣній, Богъ знаетъ, не расточилъ съ любодѣйцами, но все возложилъ Господу, какъ свидѣтельствуяютъ вещи, и не сугубо или трегубо за нихъ воздаяніе царю нашему, по приспоплодоносимо въ семь вѣкѣ и по многолѣтномъ его житіи въ будущемъ до пришествія Христова не престанетъ прикладъ благодати. Ты написалъ, что находишь четыре рода неблагодарности предъ Богомъ и людьми: есть люди, которые не понимаютъ добродѣтели и никогда не возносятъ благодарной молитвы къ Создателю за добро, которымъ они богато надѣлены. Если ты самъ не достоинъ видѣть нашихъ молитвъ о царскомъ величествѣ, которыя бывають въ святой церкви по вся дни и ночи, спроси у знающихъ; но, кромѣ злобы и смущенія, слышать ли или видить ли кто когда нибудь твои молитвы? Ты приплелъ притчу о боровахъ; но она касается твоей жизни, и въ ней ты самъ себя изобразилъ. Перестанешь ли ты, прельщенный умомъ и неполный разумомъ, баснословить? Ты говоришь: иные неблагодарные забываютъ полученныя ими добродѣтели и указаль на нѣкоего мудреца, который говорилъ: зло надобно забывать, а добро всегда помнить. Но въ евангеліи сказано: «добро творите ненавидящимъ васъ. Ты говоришь: худыя дѣла надобно на песокъ записывать, а добрыя на камнѣ вырѣзывать; а мы напротивъ того дѣлаемъ. Доброе—говорить Никонъ Паисію—если и на песокъ запишется, во вѣки не замывается, объ этомъ свидѣтельствуеть евангеліе: Христосъ на песокъ написалъ оставленіе грѣховъ женщинѣ

взятой въ прелюбодѣяніи—думаю, что объ этомъ и тебѣ не безызвѣстно—оно и до нынѣ твердо. Какъ же ты, врагъ Божій, своимъ ученіемъ царя нашего развращаешь и въ грѣхъ вводишь.

Никонъ въ своихъ возраженіяхъ болѣе всего распространился на двадцать шестой вопросъ и отвѣтъ, касающіеся Монастырскаго Приказа. Это самый чувствительный нервъ, который былъ задѣтъ у Никона вопросомъ: Никонъ бранилъ и бранить нынѣ, что государь учредилъ Монастырскій Приказъ, въ которомъ посадилъ судьями мірскихъ людей и по своей волѣ ставить въ монастыри архимандритовъ и игуменовъ. Возражая на этотъ вопросъ, Никонъ говорилъ, что онъ государя не бранилъ и не бранить, а дѣла его оговариваетъ и отъ этого не перестанетъ. Возраженіе это самое обширное изъ всѣхъ предъидущихъ; въ немъ Никонъ преимущественно доказывалъ предпочтеніе, которое дано было священству Самимъ Иисусомъ Христомъ и что священство имѣло предпочтеніе еще въ ветхомъ завѣтѣ. Подкрѣпляя это законечными ссылками на Священное Писаніе, Никонъ говорить, какъ было въ ветхомъ завѣтѣ, такъ и нынѣ: если кто обидитъ архіереевъ Божіихъ, того судить Богъ; если кто изъ неосвященныхъ дерзнетъ судить освященный чинъ, тотъ приметъ мечь отъ Бога. За тѣмъ Никонъ обращается къ совопроснику: «ты и подобные тебѣ, подражающіе жидамъ, осудившимъ Христа, говорятъ, что Никонъ самъ на волю государеву положился въ судѣ—какъ государь изволить. Но это—ложь; Никонъ никогда этого не говорилъ, а говорилъ посланнымъ къ нему отъ царя на ихъ вопросы, «что божественные законы воспре-

щаютъ мірскимъ властямъ обладать вещами движимыми и недвижимыми, возложенными Богу, и не позволяютъ имъ судить духовныхъ. Приводя подробно евангеліе, гдѣ описывается судъ Пилата надъ Христомъ, Никонъ указывалъ совопроснику, что Пилатъ хотя и язычникъ былъ, но когда понялъ, что архіереи изъ зависти предали Христа его суду, то искалъ случая освободить его, — «а мы — говоритъ Никонъ — царя нашего ничѣмъ не обидѣли и царемъ не называемся, а что есть, то и есть. Какъ тогда жиды, отрицаясь Христа, говорили: не имамы царя токмо кесаря, такъ и нынѣ нѣкоторые, подражая имъ говорятъ: намъ не надобенъ патріархъ, добръ и крутицкій митрополитъ». Говоря вообще о судѣ духовномъ и о преизбыточествѣ чести священства, Никонъ замѣтилъ, что нѣтъ такого закона, чтобы цари или его вельможи судили архіереевъ и прочій священный чинъ, и привелъ на этотъ предметъ заповѣди перваго христіанскаго царя Константина къ Сильвестру папѣ римскому, и царя Юстиніана, уставъ св. князя Владиміра, номоканонъ великаго князя Ярославъ и стоглавный соборъ, къ которому Іоаннъ Васильевичъ произнесъ рѣчь исполненную смиренія и кротости: «если я буду вамъ сопротивникъ, — говорилъ Іоаннъ архіереямъ — вы о семъ не умолчите; если преступникъ буду, воспретите мнѣ безъ всякаго страха, да жива будетъ душа моя». Приводя всю рѣчь царя Іоанна и указывая въ особенности на эти заключительныя слова рѣчи, Никонъ говорилъ, что на этомъ соборѣ состоялось постановленіе о святительскомъ судѣ, что мірскимъ людямъ воспрещалось судить лицъ священническаго и иноческаго чина, «да не

обладаетъ ими никто же: отъ простыхъ людей, точію великая соборная Церковь обладаетъ и судить ихъ по закону священныхъ правилъ; и что правило это есть подтвержденіе 2-го правила святыхъ апостолъ, 9-го пр. Халкид. соб. и 15-го пр. Кареаг. соб. За тѣмъ Никонъ останавливается на уложеніи царя Алексѣя Михайловича и говорить: въ 1648 г. царь Алексѣй Михайловичъ, по совѣту съ патріархомъ Іосифомъ и съ прочими архіереями и освященнымъ соборомъ, съ боярами и съ думными людьми, повелѣлъ,—чтобы Московскаго государства всякихъ чиновъ людемъ судъ и расправа были во всякихъ дѣлахъ всѣмъ равныя,—выписать изъ правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и изъ градскихъ законовъ греческихъ царей пристойныя статьи къ государственнымъ и къ земскимъ дѣламъ, также и прежнихъ государей царей російскихъ указы и боярскіе приговоры собрать и съ старыми судебниками исправить; а на которыя статьи прежнихъ государей въ судебныхникахъ указа не положено и тѣ бы статьи написать и изложить по его государеву указу общимъ совѣтомъ. Дѣло это царь Алексѣй Михайловичъ поручилъ боярамъ князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, князю Семену Васильевичу Прозоровскому, окольничему князю Федору Федоровичу Волконскому и дьякамъ; для занятій этимъ важнымъ дѣломъ приказано было выбрать также изъ стольниковъ, изъ стряпчихъ, изъ дворянъ московскихъ и со всѣхъ городовъ добрыхъ и смышленныхъ людей, чтобъ его, государево, царственное и земское дѣло съ тѣми выборными людьми утвердить и на мѣрѣ поставить, дабы тѣ великія дѣла по его государеву указу и

соборному уложенію впредь были ничѣмъ нерушимы. Въ 1649 г. Октября 3-го государь царь съ патриархомъ Іосифомъ и съ прочими архіереями, съ боярами и думными людьми выписанныя статьи и собранныя указы слушалъ и выборнымъ людямъ чтено, чтобъ то все уложеніе впредь было прочно и неподвижно. По подписаніи этого уложенія патриархомъ Іосифомъ и прочими архіереями и всѣмъ освященнымъ соборомъ, а также боярами и выборными, государь приказалъ оное напечатать и разослать во всѣ приказы для руководства при рѣшеніи всякихъ дѣлъ.

«Въ Уложеніе велѣно написать изъ правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и изъ градскихъ законовъ греческихъ и прежнихъ російскихъ государей царей, какъ выше сказано, а не новые законы вводить, чтобы Московскаго государства всякихъ чиновъ людямъ отъ большаго до меньшаго чина судъ и расправа были во всякихъ дѣлахъ всѣмъ равные, а не патриарху и митрополитамъ и всему освященному собору. Государь царь указалъ то все собрать и въ докладъ написать боярину князю Никитѣ Ивановину Одоевскому съ товарищи, а онъ, князь Никита, человекъ прегордый, страха Божія въ сердцѣ не имѣеть, божественнаго писанія и правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ ниже чтеть, ниже разумѣеть и жити въ нихъ не хочетъ и живущихъ въ нихъ ненавидитъ, яко враговъ оущихъ, самъ бывъ врагъ всякой истинѣ, товарищи же его люди простые и божественнаго писанія невѣдущіе, а дѣяки вѣдомые враги Божіи и дневные разбойники, безъ всякой боязни въ день людей Божіихъ губятъ. А что для

того государева и земскаго дѣла указаль государь будто по совѣту съ патриархомъ Иосифомъ и бояре приговорили выбрать изъ стольниковъ, изъ дворянъ московскихъ и изъ жильцовъ и со всѣхъ городовъ изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ и смышленныхъ людей, чтобы то государево и земское дѣло со всѣми тѣми выборными людьми утвердить, и на мѣрѣ поставить, чтобы оно было ненарушимо; но всѣмъ извѣстно, что сборъ былъ не по воли, боялись междоусобія отъ всѣхъ черныхъ людей, а не для истинной правды. Что же касается сдѣланнаго порученія Одоевскому съ товарищи—выписать изъ правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и изъ старыхъ судебниковъ—и то онъ, врагъ Божій и всякой истины, все солгалъ, ничего онъ изъ этихъ правилъ не выписалъ, въ чемъ и самая уложенная книга свидѣтельствуетъ, ни одного апостольскаго правила, ни семи вселенскихъ соборовъ и прочихъ нѣтъ, ни градскихъ законовъ греческихъ царей, ни государей царей русскихъ, но все новое какое-то списаніе, чуждое православію. Да и самъ онъ свидѣтельствуетъ въ своемъ ложномъ списаніи о судѣ (гл. 10, ст. 1). Судъ государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича судить боярамъ, окольничимъ, думнымъ людямъ, дьякамъ и всякимъ приказнымъ людямъ и судьямъ и всякую расправу дѣлать всѣмъ людямъ Московскаго государства отъ большаго до меньшаго чина въ правду, также и пріѣзжихъ иноземцевъ и всякихъ прибылыхъ людей, которые въ Московскомъ государствѣ будутъ, тѣмъ же судомъ судить и расправу дѣлать по госудадареву указу въ правду; а спорныя дѣла, которыя

въ приказахъ за чѣмъ вершить нельзя, вносить изъ приказовъ въ докладъ къ государю царю и къ государевымъ боярамъ, окольничимъ и думнымъ людямъ; боярамъ же и думнымъ людямъ сидѣть въ палатѣ и по государеву указу государевы всякія дѣла дѣлать всѣмъ вмѣстѣ».

Здѣсь Никонъ обращается къ Одоевскому: какъ же ты, списатель царскаго суда, называешь судъ государя царя, тогда какъ судъ учрежденъ самимъ Богомъ и затѣмъ, приводя изъ св. писанія, въ особенности же изъ книгъ Моисея и изъ псалмовъ Давида, о законѣ, данномъ Богомъ народу Израильскому и о судѣ Вожиі, снова обращается къ Одоевскому: «какъ же ты, списатель неправедный, осмѣлился, какъ новый Лютеръ, написать новые законы? Какой ты Богу совѣтникъ; ни попъ, ни дьяконъ, смѣлъ дерзнуть противная Богу и святымъ Его мудрствовать? Далѣе Никонъ указываетъ на бывшія въ Москвѣ два моровыя повѣтрія: «не сбылось ли все это на насъ?—говоритъ Никонъ—не возболѣло ли сердце царево, когда моръ былъ, а царица съ царевичемъ Алексѣемъ и съ царевнами оставались въ Москвѣ и не знали что дѣлать и куда бѣжать? Не погибли ли во время мора оставшіеся въ Москвѣ князь Михайлъ Пронской съ товарищи, князь Алексѣй Трубецкой съ товарищи и проч.? Какое множество народа умерло отъ моровой язвы по городамъ и по селамъ, по деревнямъ и на войнѣ? Не убоялась ли всякая душа человѣческая? Не смущались ли послы, посылаемые отъ царя къ Москвѣ и отъ Москвы къ царю? Не ужаснулись ли ужасомъ? Не былъ ли день Господень безъ

цѣльбы полонъ ярости и гнѣва? Не опустошилъ ли Господь Москву и окрестные города? Не расширилъ ли адъ души своей и не разверзъ ли устъ своихъ? Не сошли ли съ лица земли славные и великіе, богатые и нищіе, ихъ же число единъ Господь Богъ вѣсть? Не всѣ ли они отданы были, по писанному, псамъ и свиньямъ на растерзаніе, птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ на пожраніе и расхищеніе? Кто ихъ оплакалъ? Кто ихъ похоронилъ? Никто!

Никонъ опять обращается къ Одоевскому: «въ уложеніи, въ 13-й главѣ въ 1-й статьѣ написалъ ты: на митрополитовъ, архіепископовъ и на ихъ приказныхъ и крестьянъ, на монастыри, на архимандритовъ и монастырскую братію, на поповъ и на церковный причтъ во всякихъ исцовыхъ искахъ судъ давать въ Монастырскомъ приказѣ; а по которымъ правиламъ и кому судить, того не написано; а въ 10-й гл. въ 1-й статьѣ написано, чтобы всѣхъ людей Московскаго государства отъ большаго чина до меньшаго судить боярамъ и думнымъ людямъ и всякую расправу имъ дѣлать въ правду. Государь царь по совѣту съ патріархомъ Іосифомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ указалъ тебѣ, князю Никитѣ Одоевскому, съ товарищи выписать статьи изъ правилъ апостольскихъ и святыхъ отецъ и изъ старыхъ судебныхниковъ прежнихъ государей царей,—покажи намъ, гдѣ въ апостольскихъ и святыхъ отецъ правилахъ и въ законахъ прежнихъ царей сказано, чтобы боярамъ и всякимъ приказнымъ людямъ судить патріарха и весь духовный чинъ? Можешь ли ты назваться сыномъ Божиимъ, если ты вездѣ противная евангелію мудрствуешь? Ибо сказано:

блаженни миротворцы, яко тїи сынове Божїи нарекутся; а ты всюду вражду сотворилъ, а не миръ; первое, между Богомъ и человѣками, оставленїемъ божественныхъ заповѣдей; второе, между всѣми людьми духовными и свѣтскими, малыми и великими, что новый законъ вводишь: другъ другу злобу мстить и безчестья искать. Кто тебя разорившаго евангельскїй законъ и заповѣди, избавить отъ суда Божїя? Но горе тебѣ, распинающему Христа; лучше бы тебѣ было не родиться».

Самъ ты пишешь въ 12-й гл., что при прежнихъ государяхъ на патріаршихъ приказныхъ и даже на крестьянъ патріаршихъ ни въ какихъ приказахъ суда не давали, а судили ихъ на патріаршемъ дворѣ; а то и самого патріарха въ мірской судъ низвелъ. Если и самъ патріархъ въ которомъ приказѣ о своемъ безчестьи станетъ бить челомъ на кого, и тому въ томъ же приказѣ вольно и на патріарха встрѣчный искъ подавать въ какомъ дѣлѣ похочетъ, а указъ тотъ же патріарху со стрѣльцомъ и съ мужикомъ. Такъ же, пишешь ты въ 13-й гл., на митрополитовъ и прочихъ архїереевъ и на церковный причтъ судъ давать въ Монастырскомъ приказѣ. Законъ даешь другимъ, а самъ незаконнуешь? Законъ издаешь для другихъ, а себя не учишь; поучаешь не прелюбодѣйствовать, самъ прелюбы творишь. Если ты ни архїерей, ни іерей, почто на церковь неистовствуешь, судомъ и властью прелюбы творишь? Дѣлаешь себя пастыремъ, будучи овца.

Никонъ, указывая на законъ о крестномъ цѣлованїи, помѣщенный въ уложенїи (14 гл.) и весьма распростра- няясь по этому предмету, говоритъ Одоевскому: «ты

написаль, что всякихъ чиновъ русскимъ людямъ, которымъ доведется по суднымъ дѣламъ крестъ цѣловать, то вмѣсто ихъ могутъ люди ихъ крестъ цѣловать.—Гдѣ писано, покажи мнѣ, чтобы рабу за господина крестъ цѣловать? Законъ отрицаетъ свидѣтельство одного чловѣка: и да не будетъ, рече, единъ въ послушество на чловѣка по всякой обидѣ, но при двою или трети устѣхъ да станеть всякъ глаголь (Моис. 5 кн., гл. 19, и 4 кн. гл. 35). А ты законъ положилъ, рабу за господина крестъ цѣловать; что можетъ быть беззаконнѣ этого? Первое, что одинъ свидѣтель; второе—рабъ, которому что господинъ прикажетъ, то и сдѣлаеть. Какое изъ этого беззаконіе: господинъ думаетъ, что ему не такъ тяжко и грѣшно, такъ какъ рабъ вмѣсто него клялся и крестъ на клятвѣ цѣловаль, а рабъ думаетъ, что онъ безгрѣшенъ въ томъ, что, послушавъ господина своего, за него произнесъ клятву и крестъ цѣловаль. Рабъ не только клятву принесеть и крестъ поцѣлуеть за господина, но если господинъ велить рабу и врага своего убить—думаю, что и того не отречется исполнить. А ты лжесписателю, какъ вездѣ лжешь, такъ и здѣсь и на Василія Великаго солгалъ; Василій Великій и не писалъ такого правила, чтобы кому крестъ цѣловать на правдѣ или на лжи».

Выписавъ все, что касалось до Монастырскаго приказа и до мірскихъ судей, и оставивъ Одоевскаго, Никонъ обратился къ Паисію, который въ отвѣтъ своемъ написалъ: положимъ, что прежде не было Монастырскаго приказа, но всесчастливый нашъ царь Алексѣй Михайловичъ учредилъ его для лучшаго порядка; нужно, чтобы

судья сидѣлъ на своемъ мѣстѣ и слушалъ жалобы и челобитья, разсматривалъ бы ихъ и рѣшалъ. Никонъ возражалъ: «въ писаніи сказано: разсыплетъ Богъ кости челоуѣкоугодниковъ такихъ, какъ ты, которые отъ себя говорятъ и говорятъ ложь. Гдѣ о томъ писано, чтобы патріарха, митрополитовъ и прочихъ духовнаго чина судили мірскіе люди? Въ которыхъ правилахъ писано, чтобы ихъ судить, а не они бы судили; но чтобы патріарха судить—ни въ какихъ правилахъ этого нѣтъ. Ты, враждотворецъ, спрашиваешь: сидѣлъ ли я когда нибудь на своемъ судебномъ мѣстѣ и слушалъ ли чью нибудь жалобу? Мы постоянно — отвѣчаетъ Никонъ — сидѣли на своемъ судебномъ столѣ, а тебя кто посадилъ на Божіемъ мѣстѣ, чтобы патріарха судить? Откуда ты и по какимъ законамъ намъ судіею становишься? спрашиваешь ты—такъ ли патріархи, которые суть отцы отцамъ, относятся къ своимъ сынамъ? Ты не отецъ отцамъ, но хотя бы и православный былъ и какъ сынъ, то и въ такомъ случаѣ могъ ли бы отцу отцамъ законы предписывать? Правила святыхъ отецъ не допускаютъ никому патріарха судить, не только пришельцу, но и всѣмъ епископамъ; пришельцу же божественныя правила запрещаютъ въ чужой епархіи учить или законополагать и изъ сана извергаютъ. Всѣ знающіе о тебѣ говорятъ, что ты у папы римскаго былъ 30 лѣтъ дьякономъ и въ свидѣтельство на тебя архимандритъ св. горы Аѳонской Ѳеофанъ и книгу привезъ «Толкованіе на величїе душа моя Господа»; книга эта издана въ Римѣ и въ ней имя твое мірское написано». «Ты говоришь, что я имѣлъ мірскихъ людей, которые су-

дили въ моемъ приказѣ; но мірскіе судьи были подь моимъ правленіемъ, это установлено соборными правилами и въ патріаршескомъ судѣ они посажены были не безъ воли царской. Ты говоришь о правдѣ,—а между тѣмъ самъ же ты вездѣ враждуешь на правду, вездѣ кривишь, какъ самыя твои списанія являютъ; ты говоришь, что государь можетъ поставлять архимандритовъ и другія власти; — солгалъ ты и здѣсь, какъ и вездѣ лжешь». Далѣе Никонъ говоритъ о обѣщаніи царскомъ при избраніи его на патріаршество, о причинѣ отхожденія его отъ патріаршаго престола, о приѣздѣ къ нему въ Воскресенскій монастырь окольниковъ Сукина по тяжбымъ дѣламъ съ Сытинымъ и Бобарькинымъ; о присылкѣ въ Воскресенскій монастырь думнаго дворянина Баклановскаго для отвода спорной земли Бобарькину, о совершенномъ по сему случаю имъ Никономъ молебнѣ, о сдѣланномъ на него Бобарькинымъ доносѣ, будто онъ износилъ клятву на царя; о приѣздѣ въ Воскресенскій монастырь боярина князя Одоевскаго, газскаго митрополита Паисія и прочихъ для производства слѣдствія надъ нимъ по означенному доносу Бобарькина. Никонъ приводитъ и бывшія по этому случаю у него съ посланными къ нему объясненія, которыя приведены у насъ въ изслѣдованіи.

Въ двадцать седьмомъ вопросѣ поставлено обвиненіе безъ указанія на лицо: нѣкто осмѣливается оскорблять царя нашего, называя его мучителемъ, несправедливымъ и обидчикомъ; что тому подобаеть по святымъ правиламъ? Паисій указалъ на 34 правило св. апостоль, которое говоритъ: «если кто опозоритъ царя, будетъ нака-

занъ, если изъ духовнаго чина—будеть низложенъ, а мѣрской—будеть проклятъ, такъ какъ церковь казни не предаеть». Я не могъ сыскать—пишетъ Паисій—что учинилъ цареградскій патріархъ молодому царю Василию Багрянородному, который такъ разгнѣвался на патріарха что ударилъ его по щекѣ¹⁾. Паисій привелъ разсужденіе Матвѣя Властыря, въ которомъ между прочимъ сказано: если кто найдетъ позорное письмо, писанное о царѣ, и не сожжетъ его, а станетъ его другимъ читать, тотъ по правиламъ достоинъ смертной казни, равно какъ и тотъ, кто писалъ позорное письмо на царя.—Никонъ возражаетъ Паисію «какъ выше солгалъ, такъ и здѣсь лжешь. Тотъ по правдѣ, яко же ты казни достоинъ, претворяя пишешь апостольскія правила и казни смертныя вносишь, въ нихъ же таковыя злобы не именовалося. Послушай толкованія на вышеозначенное 84-е апостольское правило, а не Матвѣя невѣдомаго: Моисеевъ законъ говоритъ—князю людей твоихъ да не речеши зла (Дѣян. 47); также верховный Апостоль Петръ повелѣваетъ царя почитать (Петр. 58), и великій апостоль Павелъ поучаетъ молиться за царя и за вся яже во власти суть (I Тимоѳ. 282). Досаждать царю или князю возбраняется всѣмъ; обличать же по достоянію не возбраняется. Безъ правды досаждать правило не допускаеть, въ правдѣ же кто обличаетъ царя или князя не подлежитъ наказанію. Въ царскихъ законахъ сказано: если кто скажетъ зло на царя—подлежитъ наказанію; если же окажется, что

¹⁾ Это обстоятельство описано въ примѣчаніи I ч. моего изслѣдованія стр. 113.

сказавшій скудоумень или сказалъ отъ неистовства, таковой да помилованъ будетъ.

Но здѣсь опять, какъ видно, Никонъ оказываетъ болѣзненное настроеніе въ слѣдующемъ разсужденіи: видѣлъ ли, лжесписателю, какъ святые отцы толкуютъ—досаждаютъ всѣмъ возбранено, а не архіереямъ. Какъ же ты толкуешь осуждать смертью всѣхъ обличающихъ царя въ неправдѣ его. Многъ уже ликъ собранъ у Господа злопострадавшихъ для обличенія неподобныхъ дѣлъ царскихъ.

Далѣе Никонъ объясняетъ—что есть дерзновеніе и что есть дерзость или гордость.

Вопросы Стрешнева и отвѣты Паисія, составленные на обличеніе Никона имѣли значеніе документа представленнаго царю съ тою конечно цѣлію, чтобы по нимъ произнести судъ надъ Никономъ. Никонъ же, хотя и написалъ противъ обличенія его Стрешневымъ и Паисіемъ сильное возраженіе, но онъ его никуда не представилъ, онъ не пояснилъ и того, съ какою цѣлію онъ его писалъ и онъ его не кончилъ; 27-е Возраженіе—какъ видно—не доведено до конца. Между прочимъ возраженіе Никона можетъ выяснитъ его характеръ, въ особенности же его болѣзненное настроеніе; по всему видно, что нервы у Никона были крайне возбуждены, и если—какъ говорятъ—Никонъ писалъ свои возраженія съ тою цѣлію, чтобы излить на бумагѣ горечь своихъ чувствованій и тѣмъ облегчить себя, но мы скажемъ— вмѣсто того, чтобы успокоиться, Никонъ занимаясь возраженіями еще больше волновался. Во всякомъ случаѣ возраженія Никона мы приводимъ въ нашемъ изслѣ-

дованіи лишь для того, чтобы показать какъ смотрѣлъ самъ Никонъ на обличенія его Стрешневымъ и Паисіемъ, какъ и чѣмъ онъ оправдывался.

Глава XI.

Челобитная п. Никона къ царю о соляннхъ варницахъ и рыбныхъ ловляхъ Иверскаго монастыря и о большемъ колоколѣ для Воскресенскаго монастыря.— Пѣснь соловья въ соборной церкви Иверскаго монастыря.— Никонъ посылаетъ племянника своего Федота Марисова съ письмами къ патріархамъ.— Поимка Марисова въ Малороссіи и возвращеніе его съ письмами въ Москву.— Допросы Марисова и перехваченныя грамоты Никона.

Слава патріарха Никона распространялась далеко за предѣлы Московскаго государства; великолѣпію построенныхъ имъ монастырей удивлялись иностранцы, которые пріѣзжали въ Воскресенскій и Иверскій монастыри и осматривали всѣ постройки до мельчайшихъ подробностей ¹⁾. Но враги Никона смотрѣли на это съ завистью и старались вредить не только ему, но и благосостоянію его монастырей; они не оставляли Никона въ покоѣ; ихъ цѣлая вереница; одни смѣнялись другими; одни лишь утомятся вражескими дѣйствіями, ихъ смѣняютъ другіе съ свѣжими силами и это все противъ одного злосчастнаго патріарха, которому ни смѣны, ни отдыха не было; вражеское нашествіе на Никона началось давно, но оно не скоро еще кончится.

¹⁾ Р. Истор. Библиот. изд. Археогр. Ком., т. V.—Объявл. Мих. Ава-насьевымъ госуд. дѣла на п. Никона (въ дѣлѣ п. Никона).